БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ ~~XXXVI~~ Л. 3
Полка 6
№ ~~4~~ 1.

СОЧИНЕНІЯ КСЕНОФОНТА.

ПЕРЕВЕЛЪ

Г. А. ЯНЧЕВЕЦКІЙ.

III.

КИРОПЕДІЯ.

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И ДВУМЯ УКАЗАТЕЛЯМИ.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

БИБЛІОТЕКИ
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

КІЕВЪ.
Изданіе Кіевскаго и С.-Петербургскаго книгопродавца
Н. Я. ОГЛОБЛИНА
1878.

Дозволено цензурою Кіевъ, 28-го Апрѣля 1878 года.

11.113
Лен. Гос. Ун-т
...а им.
...горького

Типографія Окружнаго Штаба, на Новобанковской улицѣ.

ПАМЯТИ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА СЕЛИНА,

БЫВШАГО ПРОФЕССОРА

УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книга первая.

Гл. I. Введеніе.
Гл. II. Происхожденіе Кира. Воспитаніе у персовъ.
Гл. III. Дѣтство Кира. Прибытіе въ Мидію къ дѣду Астіагу.
Гл. IV. Пребываніе въ Мидіи. Первый выѣздъ на охоту. Первые военные успѣхи. Возвращеніе въ Персію.
Гл. V. Приготовленіе къ войнѣ съ Ассиріей. Выборъ омотимовъ. Рѣчь.
Гл. VI. Выступленіе въ походъ. Наставленія отца.

Книга вторая.

Гл. I. Прибытіе въ Мидію. Совѣщаніе съ Астіагомъ. Увеличеніе войска и мѣры къ развитію военнаго дѣла.
Гл. II. Отношеніе Кира къ собиравшимся у него начальникамъ войска. Старанія о награжденіи каждаго по заслугамъ.
Гл. III. Общее собраніе для рѣшенія вопроса о наградахъ. Поощреніе усердныхъ начальниковъ.
Гл. IV. Прибытіе индійскаго посольства. Выступленіе противъ Арменіи.

Книга третья.

Гл. I. Взятіе въ плѣнъ армянскаго царя и философская бесѣда съ его сыномъ Тиграномъ.
Гл. II. Покореніе Халдеевъ. Посольство къ индійскому царю.
Гл. III. Признательность армянъ. Возвращеніе въ Мидію. Приготовленіе къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Встрѣча съ ассиріянами. Совѣщаніе съ Кіаксаромъ. Ободреніе солдатъ. Битва. Пораженіе ассиріянъ.

Книга четвертая.

Гл. I. Благодареніе солдатъ. Бѣгство ассиріянъ. Согласіе Кіаксара на погоню за ассиріянами.
Гл. II. Отпаденіе отъ ассиріянъ и присоединеніе къ Киру гирканцевъ. Нападеніе на ассиріянъ. Бѣгство предводителей союзнаго войска. Рѣчь Кира въ ожиданіи возвращенія мидянъ.
Гл. III. Учрежденіе персидской конницы. Рѣчи Кира и Хрисанта.
Гл. IV. Обращеніе съ покоренной страной и ея жителями.
Гл. V. Ужинъ. Требованія Кіаксара о возвращеніи мидійскаго войска. Письмо Кира къ Кіаксару. Раздѣлъ добычи.
Гл. VI. Прибытіе Говрія. Его разсказъ о своемъ сынѣ и союзъ съ Киромъ. Добыча, отдѣленная для Кира.

Книга пятая.

Гл. I. Разговоръ съ Араспомъ. Удержаніе союзниковъ.
Гл. II. Прибытіе къ Говрію. Наблюденія Говрія надъ ужинавшими персами. Совѣщаніе съ Говріемъ о походѣ на Вавилонъ.
Гл. III. Признательность къ Говрію. Выступленіе въ походъ противъ Вавилона. Встрѣча и союзъ съ Гадатомъ. Увеличеніе союзниковъ. Распоряженія о положеніи каждой части войска.
Гл IV. Измѣна подчиненнаго Гадата. Стычка съ ассирійцами. Пораженіе кадусіевъ Перемиріе съ ассиріянами. Признательность Гадата. Проходъ войскъ въ виду Вавилона.
Гл. V. Примиреніе съ Кіаксаромъ.

Книга шестая.

Гл. I. Совѣтъ о продолженіи военныхъ дѣйствій. Приготовленія къ походу. Посольство Араспа. Прибытіе Аврадата.
Гл. II. Возвращеніе индійскаго посольства. Приготовленія къ войнѣ. Свѣдѣнія о непріятельскомъ войскѣ. Ободреніе солдатъ. Распоряженія.
Гл. III. Приближеніе къ непріятелю. Перебѣжчики. Возвращеніе Араспа Распоряженія.
Гл. IV. Аврадатъ и Панѳія. Рѣчь Кира передъ началомъ сраженія.

Книга седьмая.

Гл. I. Встрѣча войскъ. Дѣйствія Аврадата и Гистаспа. Распоряженія Креза Битва. Сдача египтянъ.
Гл. II. Взятіе Сардъ Разговоръ Кира съ Крезомъ.
Гл. III. Погребеніе Аврадата и смерть Панѳіи.
Гл. IV. Покореніе Каріи, Фригіи и другихъ областей.
Гл. V. Осада и взятіе Вавилона. Новый образъ жизни Эвнухи. Стража. Рѣчь.

Книга восьмая.

Гл. I. Рѣчь Хрисанта. Устройство государства. Придворные порядки, какъ образецъ для дворовъ сатраповъ.
Гл. II. Средства для возбужденія преданности подчиненныхъ и соревнованія въ прекрасномъ.
Гл. III. Торжественный выѣздъ. Жертвы и игры. Феравлъ.
Гл. IV. Пиръ. Награды.
Гл. V. Постановка и снятіе персидскаго лагеря. Возвращеніе въ Мидію. Посѣщеніе Персіи.
Гл. VI. Учрежденіе сатрапій, ревизій, почтовыхъ станцій
Гл. VII. Рѣчь на смертномъ одрѣ.
Гл. VIII. Испорченность нравовъ позднѣйшихъ персовъ

I. Указатель собственныхъ именъ
II. Указатель предметовъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Однажды явилось у меня размышленіе о томъ, сколько ниспро- 1.
вергнуто демократическихъ правительствъ людьми, желавшими иного правленія, не демократическаго; сколько свергнуто народами правленій и монархическихъ, и олигархическихъ*); сколько людей дѣйствовало по тирански, и одни были свергнуты тотчасъ же, тогда какъ другіе, сколько бы ни пробыли времени во власти, заслуживали удивленіе, какъ люди мудрые и счастливые. Даже въ частной жизни, я полагаю, многіе замѣтили, что не смотря на то, что одни господа располагаютъ большимъ числомъ прислуги, другіе весьма незначительнымъ, послѣдніе не могутъ пользоваться покорностью даже незначительнаго числа. Вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ слѣдующее. 2.
У рогатаго скота, напр., есть свои начальники, волопасы; у лошадей свои. На всѣхъ, такъ называемыхъ „пастырей“, по справедливости смотрятъ какъ на управителей порученныхъ имъ животныхъ; а мы видимъ, что всѣ стада гораздо охотнѣе повинуются своимъ „пастырямъ“, чѣмъ люди своимъ начальникамъ. Стада идутъ туда, куда ихъ ведутъ пастухи; пасутся въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя ихъ заведутъ, и удаляются отъ тѣхъ, куда ихъ не пускаютъ. Кромѣ того, стадо дозволяетъ пастуху пользоваться по сво-

*) Слѣдуя обыкновенному дѣленію, Ксенофонтъ говоритъ только о трехъ формахъ правленія: монархической, демократической и аристократической; названія другихъ трехъ, подраздѣленій первыхъ—тиранніи, охлократія и олигархія введены со времени Аристотеля, хотя упоминаются и у Платона.

ему усмотрѣнію и получаемыми съ него доходами. Наконецъ, никогда я незамѣтилъ, чтобы какое-либо стадо взбунтовалось противъ своего пастуха, съ цѣлью-ли просто не слушаться, или съ цѣлью не дозволить пользоваться доходами. Мало того, стадо гораздо враждебнѣе относится къ чужимъ пастухамъ, чѣмъ къ тѣмъ лицамъ, которыя управляютъ имъ и получаютъ съ него доходъ; между тѣмъ человѣкъ ни противъ кого такъ особенно не вооружается, какъ противъ того, въ комъ замѣтитъ намѣреніе управлять имъ.

3. Раздумывая объ этомъ, я приходилъ къ заключенію, что человѣку, какъ человѣку, гораздо легче управлять всякаго рода животными, чѣмъ человѣкомъ-же; но когда я подумалъ, что Киръ, персъ, пользовался преданностью множества людей, множества городовъ, множества народовъ, я вынужденъ думать, что управленіе людьми, если только взяться за это съ умѣньемъ, не принадлежитъ ни къ невозможному, ни къ особенно трудному. Мы знаемъ, что Киру охотно повиновались и такіе люди, которые находились отъ него на разстояніи очень многихъ дней пути, на разстояніи мѣсяцевъ, даже никогда невидѣвшіе его; повиновались даже такіе, которые знали навѣрное, что не увидятъ его, и все таки охотно под-
4. чинялись. Стало быть, Киръ на столько возвысился надъ прочими царями, какъ получившими власть по наслѣдству, такъ и достигшими ея собственными силами, что въ то время какъ, напр., скиѳскій царь*), не смотря на множество скиѳскихъ царей, не можетъ править другимъ народомъ и будетъ довольствоваться управленіемъ собственнаго народа, оракійскій царь—управленіемъ оракійскаго, иллирійскій—иллирійскаго, и т. д. со всѣми извѣстными намъ народами,—по крайней мѣрѣ въ Европѣ еще и теперь есть племена самостоятельныя и одно отъ другаго независимыя,—Киръ точно также

*) Скиѳами греки называли всѣ племена на сѣверъ отъ Каспійскаго моря и дальше на западъ до устьевъ Дуная. Геродотъ, первый изъ классическихъ писателей, сообщившій положительныя данныя о скиѳахъ, говоритъ о многихъ скиѳскихъ племенахъ, состоявшихъ въ большей или меньшей зависимости отъ *царскихъ скиѳовъ*. Послѣднихъ онъ помѣщаетъ въ сѣверной части нынѣшняго Крыма. Герод. IV, 20. 71. 120.

имѣлъ дѣло съ независимыми племенами Азіи, но какъ только онъ выступилъ съ небольшимъ персидскимъ войскомъ, къ нему добровольно присоединились мидяне и гирканцы*), и онъ покорилъ подъ свою власть сирійцевъ, ассиріянъ, арабовъ**), каппадокійцевъ, жителей обѣихъ Фригій, лидянъ, карійцевъ, финикійцевъ, вавилонянъ; властвовалъ надъ бактрійцами, индійцами, киликійцами, какъ и надъ саками, пафлагонянами, магадійцами***) и множествомъ другихъ народовъ, которыхъ даже имена трудно перечислить. Онъ властвовалъ также надъ малоазійскими эллинами, а достигши моря, правилъ жителями Кипра и египтянами****). Сверхъ того, онъ царствовалъ надъ народами чуждыми по языку какъ ему, такъ и другъ другу, а между тѣмъ, дѣйствуя страхомъ своего имени, онъ настолько умѣлъ распространить свое вліяніе на этомъ далекомъ пространствѣ, настолько всѣ его боялись и никто не возставалъ, настолько онъ умѣлъ внушить желаніе всеобщей преданности, что люди всегда старались дѣйствовать по его волѣ. Въ его зависимости было такъ много народовъ, что даже пройти было бы трудно черезъ ихъ страны, если начать путешествіе отъ дворца по направленію къ востоку или западу, сѣверу или югу. Въ изумленіи передъ такимъ замѣчательнымъ лицомъ я началъ изслѣдовать, какого онъ былъ происхожденія, какія имѣлъ дарованія и какое получилъ воспитаніе, что такъ возвысился въ управленіи людьми. Что я разузналъ о немъ и что нахожу достовѣрнымъ, постараюсь изложить. 5. 6.

*) Упоминаемое здѣсь добровольное подчиненіе мидянъ персамъ противорѣчитъ исторіи, потому что Геродотъ, напр., говоритъ, что мидяне были подчинены силою оружія, при чемъ Астіагъ былъ свергнутъ Киромъ съ престола (I, 153. 177); и самъ Ксенофонтъ въ Анабазисѣ подтверждаетъ Геродота (III, 4, 8 и 11). Преслѣдуя свою цѣль, прославленіе Кира, Ксенофонтъ, какъ увидимъ ниже, дѣлаетъ и другія уклоненія. Гирканцы обитали на Ю. В. берегу Каспійскаго моря, но Ксенофонтъ помѣщаетъ ихъ въ сосѣдствѣ съ Ассирійцами (IV, 2, 1, Ср. V, 2, 25).

**) Здѣсь говорится объ арабахъ, жившихъ въ Южной Месопотаміи.

***) Испорченное названіе неизвѣстнаго племени; по другимъ, Маріандины, оравійское племя въ малой Азіи.

****) По Геродоту (III, 1—3), покореніе Египта принадлежитъ сыну Кира, Камбизу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. По отцу Киръ, говорятъ, былъ сынъ персидскаго царя Камбиза. Камбизъ былъ изъ рода Персидовъ, а Персиды получили свое названіе отъ Персея*). Мать его, по общему признанію, была Мандана, а Мандана была дочь бывшаго мидійскаго царя Астіага. По сохранившимся и теперь разсказамъ и пѣснямъ варваровъ**), Киръ былъ очень красивъ по виду, чрезвычайно любилъ людей, былъ очень любознателенъ и весьма честолюбивъ, такъ что ради одобренія онъ могъ переносить всякій трудъ и рѣшаться на всякую опасность. Такія, говорятъ, онъ имѣлъ качества внѣшнія и душевныя. Воспитанъ былъ по персидскимъ законамъ. Эти законы, на мой взглядъ, начинаютъ съ заботы объ общемъ благѣ, а не съ того, съ чего начинаютъ они въ большей части другихъ государствъ. Большей частью государства***), дозволяя воспитывать своихъ дѣтей каждому, какъ ему угодно, и дозволяя дѣтямъ, по достиженіи ими зрѣлаго возраста, жить, какъ имъ хочется, только внушаютъ послѣднимъ: не воровать, не грабить, не врываться насильно въ домъ, не бить, кого не слѣдуетъ, не развратничать, не оказывать неповиновенія начальнику и т. д.; если кто нарушаетъ что-либо изъ
3. этого, они налагаютъ наказаніе. Персидскіе законы принимаютъ предупредительныя мѣры, чтобы гражданинъ заранѣе не былъ такимъ, чтобы стремиться къ преступному или гнусному. Устраиваютъ они это слѣдующимъ образомъ. Есть у нихъ, такъ называемый „Свободный дворъ“ ****), гдѣ находится дворецъ и другія правитель-

*) По Геродоту (VI, 54 и VII, 61) и Аполлдору (II, 4, 5), родоначальникомъ персовъ былъ Персъ, сынъ Персея и Андромеды.

**) О пѣсняхъ персовъ въ честь боговъ и героевъ упоминаетъ также Страбонъ (XV, p. 733).

***) За исключеніемъ Лакедемона и Крита, гдѣ именно существовалъ тотъ характеръ воспитанія гражданъ, который Кс. здѣсь приписываетъ персамъ (Xen. de rep. Lac. c. 11 и Arist. Eth. Nic. X, 9, 13).

****) Названіе „Свободный“ дано потому, что отъ этого зданія удалено было все, недостойное свободнаго гражданина. Подобное учрежденіе, по Аристотелю (Polit. VII, 12). существовало у оессалійцевъ. Ниже (VII, 5, 85) самъ Ксенофонтъ говоритъ, что подобное воспитаніе получали не всѣ персы, но только омотимы.

ственныя зданія. Товары и торговцы съ ихъ криками и всякими непристойностями удалены оттуда, чтобы этотъ шумъ не имѣлъ вліянія на благоприличіе образованнаго человѣка. Этотъ дворъ съ 4.
правительственными зданіями раздѣленъ на четыре отдѣленія: одно для мальчиковъ, другое для юношей, третье для взрослыхъ, четвертое для лицъ выше того возраста, который предназначается для военной службы. По принятому обычаю всѣ они являются на свои мѣста—дѣти и взрослые съ наступленіемъ утра, старшіе—когда имъ удобно, за исключеніемъ извѣстныхъ дней, въ которые они обязаны быть на лицо. Юноши даже ночуютъ при зданіяхъ вмѣстѣ съ своимъ оружіемъ, за исключеніемъ женатыхъ; послѣдніе не требуются, развѣ когда будетъ напередъ объявлено, но и часто не являться тоже не прилично. Въ каждомъ отдѣленіи 12 начальни- 5.
ковъ, потому что персы раздѣлены на 12 родовъ*). Для мальчиковъ выбираютъ начальниками такихъ лицъ изъ самаго старшаго возраста, на которыхъ можно надѣяться, что они доведутъ дѣтей до совершенства; начальниковъ такихъ выбираютъ для юношей изъ взрослыхъ, а для взрослыхъ выбираются начальниками такія лица, на которыхъ надѣются, что они представятъ ихъ превосходно исполняющими свои обязанности и требованія высшей власти. Выбираются начальники и для самаго старшаго возраста, которые наблюдаютъ, чтобы и этотъ возрастъ исполнялъ свои обязанности.

Чтобы яснѣе было, какъ они заботятся о возможномъ совершенствѣ гражданъ, я изложу требованія каждаго класса. Посѣщая 6.
эту школу, мальчики проводятъ тамъ время въ изученіи справедливости, и за этимъ ходятъ туда точно также, какъ у насъ за чтеніемъ и письмомъ. Начальники ихъ проводятъ большую часть дня въ произнесеніи приговоровъ, потому что между мальчиками, какъ и между большими, тоже бываютъ обвиненія въ воровствѣ, хищничествѣ, насиліи, обманѣ, злословіи и т. п.; и кто окажется 7.
виновнымъ въ какомъ либо проступкѣ, того наказываютъ. Не оставляютъ безъ взысканія и того, чья жалоба окажется несправедливою.

*) Геродотъ говоритъ только о десяти. I, 125.

Судятъ у нихъ и за ту жалобу, по поводу которой люди весьма часто ненавидятъ другъ друга и никогда не подвергаются преслѣдованію—за неблагодарность. И они строго наказываютъ того, кто имѣетъ возможность быть благодарнымъ и не оказываетъ благодарности. По мнѣнію персовъ, неблагодарный человѣкъ болѣе всего можетъ нарушать свои обязанности по отношенію къ богамъ, родителямъ, отечеству, друзьямъ; а за неблагодарностью обыкновенно слѣдуетъ безстыдство, которое, какъ извѣстно, главнымъ образомъ побуждаетъ ко всему безобразному. Учатъ они мальчиковъ нрав-
8. ственной твердости. Въ этомъ отношеніи большое вліяніе оказываетъ то, что они видятъ ежедневно нравственную твердость старшихъ. Учатъ также повиноваться начальникамъ, и здѣсь большое вліяніе оказываетъ то, что они видятъ строгое повиновеніе старшихъ своимъ начальникамъ. Учатъ и воздержности въ пищѣ и питьѣ. И здѣсь оказываетъ большое вліяніе то, что на ихъ глазахъ старшіе не иначе приступаютъ къ пищѣ, какъ только съ разрѣшенія своихъ начальниковъ, а также и то, что мальчикъ кушаетъ не у матери, а беретъ съ собой изъ дому для пищи—хлѣбъ, для приправы—кресс *), а для воды—кувшинъ, чтобы, въ случаѣ захочется пить, набрать изъ рѣки. Кромѣ этого мальчики учатся стрѣльбѣ изъ лука и бросанью дротика.

Такъ проводятъ время мальчики до 16 или 17 лѣтняго возраста, когда они становятся юношами и уже ведутъ слѣдующій образъ
9. жизни. Въ теченіи 10 лѣтъ по выходѣ изъ мальчиковъ они, какъ уже сказано, спятъ при государственныхъ зданіяхъ какъ съ цѣлью охраны города, такъ и съ цѣлью нравственной выдержки: какъ извѣстно, этотъ возрастъ особенно требуетъ надзора. Днемъ они предоставляютъ себя въ распоряженіе начальниковъ на случай надобности по общественнымъ дѣламъ и, когда потребуется, всѣ собираются въ общественныхъ зданіяхъ; но когда царь отправляется на охоту,—что онъ дѣлаетъ, обыкновенно, ежемѣсячно,—онъ беретъ съ собой половину караульныхъ. Тогда всякій, отправляющійся на охоту, долженъ имѣть

*) Кресс или жеруха; его высушивали и ѣли какъ горчицу.

лукъ и при колчанѣ короткій кинжалъ въ ножнахъ или сагару; кромѣ того, легкій щитъ *) и два копья: одно, чтобы бросить, другое, чтобы въ случаѣ надобности дѣйствовать съ руки. По этому 10.
то они смотрятъ на охоту какъ на общественное дѣло, и главный распорядитель на охотѣ, какъ и на войнѣ, царь. Онъ самъ охотится и смотритъ за другими, чтобы охотились, потому что они охоту признаютъ настоящимъ упражненіемъ въ военныхъ занятіяхъ **). Она пріучаетъ человѣка рано вставать, переносить и холодъ и зной; упражняетъ въ ходьбѣ и въ бѣгѣ. Здѣсь же, при встрѣчѣ съ животнымъ, требуется поразить его стрѣлой или дротикомъ. Нерѣдко приходится и закалять свою душу, когда выступаетъ сильный звѣрь. Тогда нужно поразить его, если онъ очутится лицомъ къ лицу, и быть осторожнымъ, когда онъ издали несется на охотника; такъ что трудно даже сказать, чего нѣтъ въ охотѣ изъ военныхъ
требованій. На охоту они являются съ своимъ завтракомъ, конеч- 11.
но, большимъ, чѣмъ для мальчиковъ; въ другихъ отношеніяхъ онъ такой же. Во время охоты не станутъ завтракать, и если приходится прождать изъза животнаго или вообще пробыть дольше ради самой охоты, тогда этимъ завтракомъ ужинаютъ, а на слѣдующій день продолжаютъ охоту уже до самаго ужина, и эти два дня считаютъ за одинъ день, потому что пищи вышло только взятой на одинъ день. Это они дѣлаютъ для установленія привычекъ, чтобы умѣть сдѣлать это и на войнѣ, если чего либо не станетъ. Всѣ эти сверстники своей приправой имѣютъ то, что убьютъ на охотѣ, а если нѣтъ, то одинъ крессъ. Если же кто либо думаетъ, что они безъ апетита кушаютъ, когда ѣдятъ съ хлѣбомъ одинъ крессъ, или пьютъ безъ апетита, когда пьютъ простую воду, то пусть представитъ себѣ, какъ пріятно голодному человѣку поѣсть мазы ***) или хлѣба и какъ пріятно жаждущему напиться воды.

*) ἔρρον, щитъ, четыреугольной формы, сплетенный изъ прутьевъ и составлявшій необходимую принадлежность перса и ѳракійца. Ксенофонтъ называетъ его легкимъ въ отличіе отъ греческаго, большаго, имѣвшаго овальную форму.

**) Подобнымъ образомъ говоритъ Ксенофонтъ объ охотѣ въ Cyneg 12, 1—9. Cp. Lucian. Anach. 32. Polyb 10, 22 (25).

***) Маза, лепешки изъ ячменной муки (ἄλφιτα Ср. VI, 2, 28), тогда какъ ἄρτος, собственно хлѣбъ, дѣлался изъ пшеничной (ἄλευρα).

12. Между тѣмъ отдѣленіе юношей, остающихся дома, продолжаетъ заниматься тѣми же упражненіями, которыя они изучали, будучи мальчиками: стрѣльбой изъ лука и бросаньемъ копья, при чемъ юноши постоянно соревнуютъ другъ съ другомъ. Есть у нихъ и публичныя состязанія этого рода съ назначеніемъ наградъ; при чемъ, если въ какомъ либо родѣ окажется больше юношей вполнѣ искусныхъ, храбрыхъ и почтительныхъ, граждане выражаютъ свое одобреніе и оказываютъ признательность не только нынѣшнему ихъ начальнику, но и тому, кто воспитывалъ ихъ, когда они были мальчиками. Кромѣ того начальники распоряжаются остающимися юношами, если понадобится поставить гдѣ либо стражу, открыть преступника, настигнуть разбойника и т. под., гдѣ требуется сила и скорость. Такой образъ жизни ведутъ юноши. Проведя такимъ образомъ 10 лѣтъ, они переходятъ уже къ взрослымъ.

13. Переступивъ этотъ возрастъ, они въ теченіе 25 лѣтъ ведутъ слѣдующій образъ жизни. Прежде всего, какъ и юноши, они предоставляютъ себя въ распоряженіе начальниковъ, если это окажется нужнымъ въ видахъ общаго блага, на что требуются труды людей основательныхъ и при томъ располагающихъ извѣстными силами. Такимъ образомъ, если имъ приходится идти на войну, лица, получившія такое воспитаніе, уже являются не съ лукомъ и не съ копьемъ, но съ такъ называемымъ ручнымъ оружіемъ: съ панцыремъ на груди, легкимъ щитомъ въ лѣвой рукѣ,—какъ рисуютъ персовъ *),—и съ кинжаломъ, или короткимъ мечемъ, въ правой. Изъ нихъ же выбираются всѣ начальствующія лица, за исключеніемъ учителей для мальчиковъ. Проведя такимъ образомъ 25 лѣтъ, они оказываются нѣсколько старше 50 лѣтняго возраста и поступаютъ въ классъ тѣхъ, которые дѣйствительно называются
14. старѣйшинами. Этотъ, самый старшій возрастъ уже не выходитъ на войну за предѣлы страны и остается дома, разбирая дѣла об-

*) Ксенофонтъ, вѣроятно, указываетъ на картину, находившуюся въ аѳинскомъ портикѣ Пекилѣ и изображавшую мараѳонское сраженіе. Ср. Aesch. 3, 186. Corn. Nep. Milt. 6, 3.

щественныя и частныя. Онъ же назначаетъ смертные приговоры и избирается во всѣ должности. И если кто либо изъ юношей или взрослыхъ нарушаетъ какой-либо законъ, то представители рода, или представители другихъ родовъ, заявляютъ объ этомъ, а старѣйшины выслушиваютъ и исключаютъ изъ своей среды. Исключенный уже всю жизнь считается лишеннымъ чести *).

Чтобы еще яснѣе изложить государственное устройство пер- 15.
совъ, я нѣсколько вернусь назадъ; послѣ сказаннаго, оно будетъ понятно въ нѣсколькихъ словахъ. Персовъ, говорятъ, около 120 тысячъ **). По закону, никто изъ нихъ не лишается почестей и должностей и всякій имѣетъ право посылать своихъ дѣтей въ эти общественныя училища справедливости; но только тѣ посылаютъ, кто имѣетъ возможность содержать дѣтей, не заставляя ихъ работать, а кто не имѣетъ этой возможности, тотъ не посылаетъ. Затѣмъ, получившіе воспитаніе у общественныхъ учителей имѣютъ право проводить молодые годы среди юношей; тѣ же, которые не получили сполна такого воспитанія, не имѣютъ этого права. Съ другой стороны тѣ, которые провели юношескій возрастъ въ исполненіи извѣстныхъ требованій, могутъ переходить въ отдѣленіе взрослыхъ и имѣть доступъ къ почестямъ и должностямъ, а тѣ которые не проводили такимъ образомъ своей юности, не поступаютъ въ отдѣленіе взрослыхъ. Наконецъ лица, проведшія безукоризненно возрастъ взрослыхъ, становятся старѣйшинами. Итакъ, старѣйшинами дѣлаются уже послѣ перехода черезъ всѣ степени прекраснаго ***). Вотъ тотъ порядокъ, руководствуясь которымъ они надѣ- 16.
ются достигнуть совершенства. И теперь еще есть у нихъ свидѣтельства ихъ умѣренности въ питаніи и переваривания того, чѣмъ они питаются. У персовъ, напр., и въ настоящее время считается неприличнымъ ****) плевать, сморкаться, дать замѣтить накопленіе

*) Это влекло за собою большее или меньшее лишеніе гражданскихъ правъ.

**) Здѣсь, очевидно, говорится не о всѣхъ персахъ, но только объ омотимахъ.

***) Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, Ксенофонтъ приписываетъ персамъ такія воззрѣнія, которыя принадлежали спартанцамъ.

****) Эти обычаи, существовавшіе, по Геродоту (I, 99 и 133), и у мидянъ,

вѣтровъ; неприлично также быть замѣченнымъ, когда отходишь мочиться или за подобной надобностью. Но этого они не могли бы дѣлать, если бы не употребляли умѣренной пищи или упражненіями не помогали настолько мокротѣ, чтобы она имѣла другой выходъ. Это можно сказать обо всѣхъ персахъ.

Теперь я приступаю къ цѣли повѣствованія, изложенію дѣяній Кира, и начну съ его дѣтства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. До двѣнадцати лѣтъ, или нѣсколько болѣе, Киръ получалъ указанное воспитаніе и оказался выше всѣхъ своихъ сверстниковъ какъ въ скоромъ изученіи, такъ и въ точномъ и охотномъ исполненіи всѣхъ требованій. Въ это время Астіагъ пригласилъ къ себѣ свою дочь съ ея сыномъ: слыша о высокихъ качествахъ послѣдняго, Астіагъ желалъ его видѣть, и Мандана явилась къ отцу вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Киромъ.

2. Какъ только Киръ по своемъ прибытіи узналъ, что Астіагъ отецъ его матери, то, какъ мальчикъ, по природѣ, очень любящій, привѣтствовалъ Астіага, какъ старый товарищъ или старый другъ. Видя на немъ украшенія, подкрашенныя глаза, румяны и чужіе волосы *),—такъ было принято въ Мидіи: пурпурные хитоны **) и кафтаны, цѣпь на шеѣ, браслеты на рукѣ ***)—все это мидійское, тогда какъ въ персидскихъ домахъ и до сихъ поръ носятъ одежду попроще и образъ жизни ведутъ гораздо скромнѣе,—видя своего дѣда въ этихъ украшеніяхъ, Киръ посмотрѣлъ на него и сказалъ къ матери: „Какъ красивъ мой дѣдъ!“ На вопросъ матери, кого онъ находитъ красивѣе, дѣда или отца, Киръ такъ отвѣчалъ: „Изъ персовъ красивѣе всѣхъ мой отецъ, но изъ всѣхъ

основывались на религіозныхъ началахъ, предписываемыхъ Зендавесной. Dunker. Gesch. d. Alth. II, 293 и сл.

*) Обычай подрисовывать глаза жженной и истолченной въ порошекъ сурьмой (στίμμι, stibium) существовалъ и у грековъ, но только между женщинами. См. Оесоп. 10, 5.

**) О хитонахъ и проч. См. объяснит. примѣч. къ I вып.

***) Ср. Анаб. I, 2, 27.

мидянъ, которыхъ я видѣлъ на дорогѣ и здѣсь при дворѣ, мой дѣдъ самый красивый".

Дѣдъ отвѣчалъ ему такимъ же радушнымъ пріемомъ; сказалъ 3.
падѣть на него красивое платье, почтилъ и наградилъ цѣпью и браслетами, и если куда выѣзжалъ, и его бралъ съ собой, на конѣ съ золотой уздой, совершенно такъ, какъ самъ ѣздилъ. Мальчикъ, съ любовью къ красотѣ и честолюбивый, Киръ любовался своимъ костюмомъ и очень былъ радъ научиться ѣздить верхомъ, такъ какъ въ Персіи, вслѣдствіе трудности содержать въ гористой мѣстности лошадей и ѣздить верхомъ, даже видѣть лошадь считается рѣдкостью. Во время обѣда съ дочерью и съ Киромъ, 4.
Астіагъ, желая, чтобы онъ кушалъ съ большей пріятностью и меньше скучалъ по дому, приказалъ поставить передъ нимъ лакомствъ, жидкихъ кушаньевъ и разныхъ блюдъ. Киръ, говорятъ, сказалъ на это слѣдующее:

„Сколько тебѣ, дѣдушка, труда протягивать за обѣдомъ руку ко всѣмъ этимъ блюдамъ и пробовать разныхъ кушаньевъ".

„Развѣ тебѣ этотъ обѣдъ не кажется лучше персидскаго?" спросилъ Астіагъ.

„Нѣтъ, дѣдушка", отвѣчалъ на это Киръ. „Для того, чтобы быть сытымъ, у насъ дѣлается гораздо проще и гораздо скорѣе. У насъ для этого служитъ хлѣбъ и мясо, но вы, стремясь къ тому-же, дѣлаете много напрасныхъ поворотовъ вверхъ и внизъ и съ трудомъ достигаете туда, гдѣ мы давно уже".

„Такъ, дитя мое", сказалъ Астіагъ; „но мы не сердимся на 5.
эти повороты, и если ты начнешь кушать, самъ скажешь, что это пріятно".

„Но, кажется, тебѣ самому, дѣдушка, надоѣли эти кушанья", сказалъ Киръ.

„Изъ чего ты это заключаешь, дитя мое?" спросилъ Астіагъ.

„Изъ того," отвѣчалъ Киръ, „что я вижу, что когда ты берешь хлѣбъ, ты ничѣмъ не вытираешь рукъ, а когда касаешься

какого либо кушанья, то сейчасъ вытираешь руку полотенцемъ, какъ будто тебѣ очень непріятно, что рука запачкалась“ *).

6. „Если ты такъ думаешь, мой мальчикъ, такъ кушай покрайней мѣрѣ мясное, чтобы тебѣ вернуться домой настоящимъ юношей“, отвѣтилъ Астіагъ, и съ этими словами приказалъ принести Киру множество мяса изъ дикихъ и домашнихъ животныхъ.

Увидѣвши много мясныхъ блюдъ, Киръ сказалъ: „Ты въ самомъ дѣлѣ, дѣдушка, даешь мнѣ все это мясное, чтобы я дѣлалъ съ нимъ что угодно?“

7. „Да, увѣряю тебя“, сказалъ Астіагъ.

Тогда Киръ набралъ кушаньевъ и началъ раздавать ихъ служащимъ своего дѣда, обращаясь къ каждому съ такими словами: „это тебѣ за то, что ты охотно учишь меня ѣздить верхомъ“,— „а тебѣ за то, что ты далъ мнѣ копье, и я теперь его имѣю“,— „а тебѣ за то, что ты хорошо служишь моему дѣдушкѣ“,—„а тебѣ за то, что ты почтителенъ къ моей матери“. Это онъ дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока роздалъ все мясо, которое у него было.

8. „А моему любимому чашнику Саку ты ничего не далъ“, замѣтилъ Астіагъ.

Этотъ Сака былъ красивый мущина и имѣлъ почетную должность представлять Астіагу просителей и недопускать тѣхъ, кого не слѣдовало. Какъ мальчикъ вовсе не робкій, Киръ сейчасъ же спросилъ:

„За что ты, дѣдушка, такъ его любишь?“

Астіагъ, шутя, отвѣчалъ: „Развѣ ты не видишь, какъ онъ изящно и съ какимъ достоинствомъ наливаетъ вино?“

У азіятскихъ царей чашники превосходно исполняютъ свою обязанность. Они опрятно разливаютъ и подаютъ кубки тремя пальцами, и при томъ такъ, чтобы подать какъ можно ловче тому, кто будетъ пить.

---

*) У грековъ, какъ и у восточныхъ народовъ, ложекъ на столѣ небыло, и мясо брали просто пальцами. Поэтому нужно было постоянно вытирать руки или сырымъ тѣстомъ или хлѣбомъ или полотенцемъ, какъ здѣсь. Гр. древности Страшкевича. Стр. 263.

„Такъ ты, дѣдушка, прикажи Сакѣ дать мнѣ кубокъ. И я 9.
налью тебѣ красиво и быть можетъ пріобрѣту твою расположенность“.

Астіагъ приказалъ подать. Видя, какъ выполаскивалъ кубокъ Сака, Киръ взялъ кубокъ и выполоскалъ съ такой же ловкостью, такую же принялъ серьезную мину и также важно поднесъ и подалъ кубокъ дѣду *), такъ что вызвалъ большой смѣхъ со стороны матери и Астіага. Самъ киръ разсмѣялся, бросился къ дѣду и началъ цѣловать его, говоря: „Пропалъ, Сака; я лишу тебя твоей должности, потому что я теперь всегда буду наливать красивѣе, а самъ пить не стану“.

Подавая кубокъ, царскій чашникъ наливаетъ изъ него чашечкой нѣсколько капель въ лѣвую руку и проглатываетъ,—это для того, чтобы, если онъ нальетъ туда яда, и самому за это поплатиться.

Астіагъ, смѣясь надъ этимъ, сказалъ: „Зачѣмъ же ты, Киръ, 10.
во всемъ подражая Сакѣ, самъ не попробовалъ вина?“

„Потому что я, клянусь Зевесомъ“ отвѣтилъ Киръ, „боялся, чтобы въ кратерѣ не было отравы. Когда ты угощалъ своихъ друзей въ день рожденія **), я ясно замѣтилъ, что онъ влилъ вамъ отраву.“

„Изъ чего же ты это заключилъ, мой мальчикъ?“ спросилъ Астіагъ.

„Изъ того“, отвѣтилъ Киръ, „что право, я видѣлъ, что у васъ и мысли, и все тѣло шаталось. Прежде всего, вы сами дѣлали то, чего не дозволили бы намъ, дѣтямъ. Всѣ вы разомъ кричали, одинъ другого не слушая, и очень смѣшно пѣли, потому что, не слушая того, кто пѣлъ, вы увѣряли, что онъ поетъ превосходно. Каждый изъ васъ говорилъ о своей силѣ, а между тѣмъ, когда

**) О взглядѣ грековъ на обязанности чашника см. Pollux 6, 95 и Becker, Char. I, 467.

***) Всѣ персы праздновали день рожденія, а день рожденія царя праздновался во всемъ государствѣ. Herod. I, 133. Plat. Alc. 1, 121 c.

вы поднимались танцовать, то вы не только не могли танцовать въ тактъ, но даже стоять прямо. Кромѣ того, вы совершенно забыли—ты, что царь, а они, что ты ихъ правитель. Тогда то я въ первый разъ догадался, что то, что вы дѣлали, это—*равноправность въ словѣ**); по крайней мѣрѣ вы ни минуты не молчали."

11. „А развѣ твой отецъ", спросилъ Астіагъ, „не бываетъ пьянъ?—„Никогда".—Какже онъ это дѣлаетъ?"—„Онъ только утоляетъ жажду и съ нимъ ничего дурнаго небываетъ, и это, я думаю, отъ того, что у него, дѣдушка, нѣтъ чашника Саки".

На это мать замѣтила: „Чего ты такъ, сынъ мой, нападаешь на Саку?"—„Оттого, что я, клянусь Зевесомъ, его ненавижу", отвѣчалъ Киръ. „Часто, когда я желаю побѣжать къ дѣдушкѣ, этотъ противный человѣкъ не пускаетъ. Будь такъ добръ, дѣдушка, дай мнѣ три дня власти надъ нимъ".

„Какъ же ты будешь надъ нимъ властвовать?" спросилъ Астіагъ. —„Я, какъ и онъ, стану у входа, и когда онъ захочетъ придти къ завтраку, я скажу: „еще нельзя; онъ занятъ съ тѣмъ-то"; затѣмъ, если придетъ къ обѣду, я скажу: „онъ въ ванной", а когда ему очень захочется ѣсть, я скажу: „онъ на женской половинѣ", пока наконецъ не провожу его такъ, какъ онъ водитъ меня, не допуская къ тебѣ".

12. Столько онъ доставилъ имъ удовольствія за обѣдомъ; днемъ же, если онъ узналъ, что кто либо имѣетъ дѣло къ его дѣду или къ брату его матери **), трудно было предупредить его въ исполненіи (желанія просителей). Киръ, чѣмъ только могъ, радъ былъ доставить имъ удовольствіе.

13. Когда Мандана собиралась возвратиться обратно къ своему мужу, Астіагъ просилъ ее оставить ему Кира. Мандана отвѣчала, что она готова все сдѣлать для отца, но думаетъ, что трудно бу-

14. детъ оставить Кира противъ воли. Тогда Астіагъ сказалъ Киру:

---

*) Кс. здѣсь говоритъ, очевидно, о своихъ соотечественникахъ, которые въ его время такъ злоупотребляли равноправностью въ словѣ (ἰσηγορία). Herm. Gr. Ant. 1. § 66. Anm. 5.

**) Кіаксаръ, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

„Дитя мое, если ты у меня останешься, то, прежде всего, Сака не будетъ смотрѣть за твоимъ доступомъ ко мнѣ; и когда ты захочешь войти ко мнѣ, это будетъ отъ тебя зависѣть; и даже чѣмъ чаще будешь ходить, тѣмъ болѣе я буду благодаренъ. Моими лошадьми и прочими животными будешь распоряжаться, какъ захочешь, а при отъѣздѣ возмешь тѣхъ, какія самъ выберешь. За обѣдомъ будешь достигать умѣренности тѣмъ путемъ, какой понравится. Затѣмъ, я предоставляю въ твое распоряженіе всѣхъ звѣрей, которые теперь находятся въ паркѣ и еще прикажу набрать всякаго рода звѣрей, чтобы ты, какъ только научишься ѣздить верхомъ, охотился за ними и стрѣлялъ изъ лука или дротикомъ, какъ это дѣлаютъ взрослые. Наконецъ я дамъ тебѣ мальчиковъ, чтобы ты имѣлъ съ кѣмъ играть, и во всемъ, зачѣмъ только ты ко мнѣ обратишься, ты не получишь отказа.“

15. Послѣ этихъ словъ Астіага, мать спросила Кира, хочетъ ли онъ остаться или же ѣхать. Киръ не колебался и сейчасъ же отвѣтилъ, что готовъ остаться. На вопросъ матери, почему онъ остается, Киръ, говорятъ, отвѣтилъ: „Матушка, дома я и самъ вижу, что я выше своихъ сверстниковъ и въ стрѣльбѣ дротикомъ, и въ стрѣльбѣ изъ лука, между тѣмъ здѣсь я знаю, что въ верховой ѣздѣ уступаю своимъ сверстникамъ, и знай, матушка, что это меня крайне огорчаетъ. Если ты меня здѣсь оставишь, и я научусь ѣздить верхомъ, я увѣренъ что въ Персіи легко превзойду персовъ, которые славятся ходьбою пѣшкомъ, а когда пріѣду въ Мидію, буду стараться быть у дѣда отличнымъ всадникомъ“.

16. „Какъ же ты, сынъ мой,“ спросила мать, „будешь здѣсь изучать справедливость, если твои учителя тамъ?“ — „Я это хорошо изучилъ,“ отвѣчалъ Киръ. — „Какимъ образомъ?“ — „Мой учитель“, сказалъ Киръ, „уже научилъ меня справедливости и даже научилъ меня быть судьею другихъ. За одно дѣло я однажды получилъ даже палочные удары, за то что неправильно рѣшилъ*). Дѣло было слѣ-

*) Тѣлесныя наказанія, составлявшія принадлежность греческаго воспитанія, Herm. III, § 34. Anm. 13), здѣсь переносятся Кс. на персидскую точку, хотя они требовались и по системѣ Зороастра. Duncker II, 334, 336, 350.

17. дующее. Мальчикъ большаго роста, имѣвшій малый хитонъ, снялъ съ мальчика малаго роста большой хитонъ, и свой хитонъ надѣлъ на него, а его на себя. Разбирая ихъ, я нашелъ, что для обоихъ лучше носить какъ разъ подходящій хитонъ. Но учитель побилъ меня и сказалъ, что такъ слѣдовало бы сдѣлать, если бы я былъ судьею того, что подходитъ и что не подходитъ; если же пришлось разбирать, чей хитонъ, то здѣсь, говорилъ учитель, нужно смотрѣть на то, какое владѣніе основывается на правѣ: то ли, когда владѣютъ на основаніи насилія, или то, когда владѣютъ на основаніи заказа или покупки; и такъ какъ онъ говорилъ, что законное справедливо, а незаконное насильственно, то и требовалъ, чтобы судья постоянно постановлялъ приговоръ согласно съ закономъ. Такимъ то образомъ, мать моя, я вполнѣ основательно изучилъ справедливость; если же мнѣ еще ея понадобится, мой дѣдушка меня научитъ“.

18. „Но, сынъ мой, „сказала матъ, „у дѣдушки и у персовъ не одно и тоже считается справедливостью. Дѣдушка не ограниченный правитель надъ всѣми мидянами, а у персовъ требуется равноправность. Твой отецъ первый дѣлаетъ то, что предписано въ государствѣ и принимаетъ только предписанное, и мѣрою у него не собственное желаніе, но законъ. Смотри же, чтобы ты не погибъ подъ ударами, когда, по возвращеніи домой, явишься съ заимствованнымъ у дѣдушки изученіемъ правленія тираническаго вмѣсто царскаго, когда съ тираническимъ правленіемъ соединено убѣжденіе въ необходимости самому имѣть больше всѣхъ“.

„А между тѣмъ твой отецъ“, отвѣчалъ Киръ, „наиболѣе способенъ научить меня скорѣе меньше пріобрѣтать, чѣмъ больше. Развѣ ты не видишь, матушка, что онъ всѣхъ мидянъ научилъ пріобрѣтать меньше его? Будь спокойна: ни меня, ни другаго твой отецъ не выпуститъ такимъ *), чтобы научился любостяжанію“.

*) Какъ бы изъ школы, по окончаніи ученія. Ср. Мемор. I, 2, 61 и III, 1, 11.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ такомъ родѣ много болталъ Киръ. Наконецъ его мать 1.
уѣхала, и Киръ остался и росъ здѣсь. Скоро онъ до того сошелся съ своими сверстниками, что обращался съ ними очень дружественно; скоро онъ началъ посѣщать и привязывать къ себѣ ихъ отцевъ и давалъ имъ замѣтить, что любитъ ихъ сыновей, такъ что, если они имѣли какое либо дѣло къ царю, поручали своимъ сыновьямъ просить содѣйствія Кира. По этимъ просьбамъ Киръ, какъ мальчикъ услужливый и честолюбивый, старался всячески достигнуть успѣха; и самъ Астіагъ, 2.
если только просилъ его о чемъ либо Киръ, никакъ не могъ отказать ему. Во время болѣзни своего дѣда Киръ никогда не оставлялъ его и постоянно плакалъ, такъ что всякій видѣлъ, что Киръ очень боялся, чтобы дѣдъ не умеръ. Кромѣ того, когда почью Астіагъ просилъ чего либо, Киръ первый это слышалъ и съ наибольшей готовностью вскакивалъ съ постели, чтобы услужить чѣмъ можно; такъ что онъ пріобрѣлъ полную расположенность Астіага.

Быть можетъ онъ былъ слишкомъ болтливъ. Дѣйствительно, 3.
въ силу своего воспитанія, онъ былъ пріученъ учителемъ давать отчетъ въ своихъ поступкахъ и при разборѣ дѣлъ требовать его у другихъ; съ другой стороны, въ силу своей любознательности, онъ постоянно спрашивалъ у присутствующихъ о многихъ предметахъ, что и какъ. Наконецъ когда его самаго спрашивали другіе, онъ, по своей сообразительности, отвѣчалъ быстро; такъ что его болтовня была результатомъ всѣхъ этихъ причинъ. Но какъ въ тѣлѣ, достигшемъ въ молодыя лѣта большаго роста, все таки сказывается обличающая малолѣтіе молодость, такъ точно и въ болтовнѣ Кира сказывалась не дерзость, но простота и ласковость, такъ что всякій еще болѣе желалъ его слушать, чѣмъ даже быть при немъ, когда онъ молчалъ.

Но когда время вмѣстѣ съ ростомъ тѣла привело его въ возрастъ зрѣлаго юноши, онъ выражался уже гораздо короче и говорилъ гораздо спокойнѣе; и до того былъ скроменъ, что краснѣлъ 4.

Публичная библиотека им. Горького

при встрѣчѣ со старшими, и не ласкался, какъ щенята, ко всякому. Онъ былъ уже гораздо сдержаннѣе, хотя въ обществѣ былъ весьма любезенъ. Въ устраиваемыхъ сверстниками обыкновенныхъ состязаніяхъ онъ вызывалъ своихъ товарищей не къ такимъ состязаніямъ, въ которыхъ считалъ себя выше, но къ такимъ, въ которыхъ хорошо зналъ, что онъ ниже, при чемъ заявлялъ, что сдѣлаетъ лучше ихъ, и сейчасъ же бросался, напр., на лошадь, чтобы стрѣлять изъ лука или бросать дротикомъ, хотя еще не хорошо держался на лошади; и, въ случаѣ не успѣха, самъ же смѣялся надъ собой больше всѣхъ.

5. Такъ какъ онъ послѣ неуспѣха не уклонялся къ бездѣйствію относительно тѣхъ предметовъ, въ которыхъ былъ слабъ и напротивъ того напиралъ на нихъ, стараясь сейчасъ же поправиться, то скоро сравнялся съ своими сверстниками въ верховой ѣздѣ и даже, по своей преданности дѣлу, превзошелъ ихъ, а своимъ наѣздничествомъ и стрѣльбой, въ скоромъ времени, совсѣмъ истребилъ бывшихъ въ паркѣ звѣрей; такъ что Астіагъ не имѣлъ даже возможности достать для него новыхъ. Когда Киръ узналъ, что Астіагъ, при всемъ желаніи, не можетъ достать для него много звѣрей, онъ сказалъ ему: „Дѣдушка, зачѣмъ тебѣ безпокоиться разыскиваніемъ звѣрей? Если ты отправишь меня съ дядей на охоту, я буду думать, что всѣ тѣ звѣри, которые мнѣ попадутся, нарочно

6. для меня содержатся“. Но не смотря на сильное желаніе отправиться на охоту, онъ уже не такъ настаивалъ, какъ тогда, когда былъ мальчикомъ, и велъ себя гораздо сдержаннѣе. Прежде онъ бранилъ Саку за то, что тотъ не пускалъ его къ дѣдушкѣ, теперь онъ самъ для себя сдѣлался Сакой. Онъ не входилъ, когда видѣлъ, что не время, и всегда просилъ Саку дать знать, когда будетъ удобно; такъ что и Сака полюбилъ его, какъ всѣ другіе.

7. Когда Астіагъ замѣтилъ у Кира сильное желаніе выѣхать на охоту за предѣлами парка, онъ отправилъ его съ дядей и вмѣстѣ съ нимъ послалъ верхомъ старыхъ охранителей, чтобы берегли его въ опасныхъ мѣстахъ и при встрѣчѣ съ дикими звѣрями. Киръ обстоятельно распрашивалъ своихъ спутниковъ, къ какимъ

звѣрямъ не слѣдуетъ приближаться и какихъ можно смѣло преслѣдовать. Тѣ объясняли ему, что медвѣди растерзали многихъ, кто къ нимъ приближался, какъ и дикіе кабаны, львы, пантеры; между тѣмъ какъ олени, дикія козы, дикія овцы и дикіе ослы— животныя безвредныя. При этомъ они говорили ему относительно опасныхъ мѣстностей, что ихъ нужно беречься не менѣе, какъ и дикихъ звѣрей; что многіе полетѣли въ пропасть вмѣстѣ съ лошадьми. Киръ внимательно все это слушалъ; но какъ только замѣтилъ, что выскочилъ олень, онъ забылъ обо всемъ, что слышалъ, и погнался за оленемъ, ни о чемъ недумая кромѣ того, куда бѣжалъ олень. Въ одномъ мѣстѣ конь, дѣлая прыжокъ, упалъ на колѣни, и Киръ едва не полетѣлъ черезъ шею; однако онъ какъ-то удержался, и конь всталъ. Спустившись въ долину, Киръ бросилъ дротикъ и повалилъ оленя, большую и красивую штуку. Киръ былъ въ восторгѣ. Подъѣхавшіе охранители начали упрекать его, какой онъ подвергался опасности, и сказали, что будутъ жаловаться. Киръ стоялъ уже на землѣ и слушалъ съ раскаяніемъ; но какъ только услышалъ крикъ, онъ вскочилъ на коня, словно безумный, и видя, что на него несется дикій кабанъ, погнался прямо на кабана: сдѣлалъ счастливый прицѣлъ, попалъ въ лобъ и положилъ на мѣстѣ. Тогда уже и дядя укорялъ его за такую безразсудную смѣлость; но Киръ просилъ только позволить ему полученную добычу представить дѣдушкѣ. На это дядя сказалъ: „А если онъ узнаетъ, что ты гнался за такими звѣрями, онъ будетъ бранить не только тебя, но и меня, что я позволилъ.“ — „Пусть даже накажетъ, если хочетъ“, отвѣчалъ Киръ, „только бы мнѣ представить ему это. Да и ты, дядя, если угодно, накажи меня, только исполни мою просьбу.“ Тогда Кіаксаръ сказалъ: „Дѣлай, что хочешь; ты и теперь какъ будто нашъ царь.“ 8. 9.

Такимъ образомъ Киръ представилъ дѣду этихъ звѣрей и сказалъ, что это онъ для него охотился; но дротиковъ не показалъ, а поставилъ ихъ, еще въ крови, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, надѣялся, замѣтитъ ихъ дѣдъ. Астіагъ отвѣчалъ: „Сынъ мой, я охотно при- 10.

нимаю твои подарки, но мнѣ ихъ не надо, чтобы ты изза-нихъ подвергался опасности". — „Если тебѣ не надо", сказалъ Киръ, „то позволь мнѣ, дѣдушка, раздѣлить ихъ между товарищами." — „Сынъ мой," отвѣчалъ Астіагъ, „и эти возьми и раздай кому хочешь, и прочее, что тебѣ угодно."

11. Киръ началъ раздавать свою добычу товарищамъ и говорилъ слѣдующее: „Товарищи, какъ мы ребячились, когда охотились за звѣрями въ паркѣ! По моему мнѣнію, это все равно, что охотиться за связанными животными: они на небольшомъ разстояніи, худые, шелудивые, одно кривое, другое искалѣченное. Но что за красивые звѣри въ горахъ и на лугахъ! Какіе большіе, жирные! Олени прыгали высоко вверхъ, словно на крыльяхъ, а кабаны неслись прямо, совершенно какъ говорятъ о мужественныхъ людяхъ; но при ихъ громадности въ нихъ нельзя не попасть. Да они и послѣ смерти красивѣе для меня, чѣмъ тѣ живые, но загороженные. Но пустятъ-ли и васъ на охоту ваши родители?" — „Охотно", отвѣ-
12. чали товарищи, „если позволитъ Астіагъ" — „Кто же о насъ доложитъ Астіагу?" спросилъ Киръ. „Кому же, какъ не тебѣ, удобнѣе попросить его объ этомъ?" отвѣтили товарищи. „Но, клянусь Зевесомъ *), я и самъ не знаю, что со мною дѣлается", говорилъ Киръ. „Я не могу ни говорить съ нимъ, ни даже смотрѣть ему въ глаза такъ, какъ прежде. Если я такъ буду вести себя и дальше, то я положительно боюсь, чтобы мнѣ не сдѣлаться настоящимъ дуракомъ или полоумнымъ. Когда я былъ мальчишкой, я считался очень смѣлымъ болтуномъ". Товарищи отвѣчали: „Это будетъ весьма дурно, если ты не будешь имѣть возможности содѣй-
13. ствовать намъ въ нашихъ просьбахъ". Киру очень было больно слышать это. Онъ удалился съ рѣшимостью смѣло идти къ дѣду и думалъ о томъ, чтобы какъ можно мягче сказать ему объ этомъ и

*) Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, Ксенофонтъ заставляетъ Кира клясться по греческимъ обычаямъ (ниже Киръ клянется именемъ Гестіи: 6, 1), когда онъ долженъ былъ употреблять въ клятвѣ имя Ормузда, верховнаго божества персовъ.

исполнить желаніе свое и своихъ товарищей. Онъ началъ слѣдующимъ образомъ.

„Дѣдушка, если бы у тебя бѣжалъ кто либо изъ твоихъ слугъ и ты поймалъ бы его, что бы ты съ нимъ сдѣлалъ?“ — „Что-жъ больше, какъ не заковалъ-бы въ цѣпи и сослалъ на работы“! отвѣчалъ Астіагъ. — „А если бы онъ самъ вернулся, какъ бы ты поступилъ съ нимъ?“ — „Что-жъ? Я наказалъ бы его, чтобы онъ не сдѣлалъ этого другой разъ, и обращался бы съ нимъ по прежнему“. — „Такъ вотъ тебѣ нужно приготовиться наказать меня, такъ какъ я имѣю желаніе бѣжать отъ тебя на охоту, съ товарищами“. — „Хорошо ты сдѣлалъ, что сказалъ мнѣ объ этомъ раньше. Теперь я запрещаю тебѣ трогаться отсюда. Да, хорошо было бы“, говорилъ Астіагъ, „если бы я ради какого нибудь животнаго потерялъ сына моей дочери“.

Выслушавши это, Киръ повиновался и остался. Онъ былъ 14.
печаленъ, грустенъ и ни съ кѣмъ не говорилъ. Когда Астіагъ замѣтилъ, что онъ такъ сильно огорченъ, то, желая сдѣлать ему удовольствіе, взялъ его на охоту. Онъ приказалъ собрать множество пѣшихъ и всадниковъ, а также товарищей Кира и согнать звѣрей въ удобной для проѣзда мѣстности и устроилъ большую охоту. Самъ присутствуя, Астіагъ приказалъ своимъ царскимъ словомъ, чтобы никто не стрѣлялъ, пока Киръ не удовлетворится. Но Киръ не согласился на это и сказалъ: „Если тебѣ, дѣдушка, угодно, чтобы я наслаждался охотою, позволь и всѣмъ моимъ товарищамъ стрѣлять и соревновать другъ другу, какъ только кто можетъ“.

Астіагъ тотчасъ-же дозволилъ и, ставши въ сторонѣ, смот- 15.
рѣлъ, какъ они, добиваясь побѣды, наперерывъ бросались на звѣрей, гнались за ними и поражали дротиками. Онъ любовался, какъ Киръ не могъ молчать отъ радости, и голосъ его раздавался, словно хорошаго щенка, когда онъ сближался съ звѣремъ и звалъ каждаго по имени. Астіагу пріятно было, когда онъ видѣлъ, что Киръ стыдилъ одного или безъ малѣйшей зависти хвалилъ другого. Наконецъ Астіагъ уѣхалъ со множествомъ звѣрей. Этой охотой онъ такъ

былъ доволенъ, что въ послѣдствіи всякій разъ, какъ только была возможность, ѣздилъ съ Киромъ и ради его бралъ съ собой многихъ лицъ, въ томъ числѣ и его товарищей. Такимъ образомъ Киръ проводилъ большую часть времени, доставляя всѣмъ то удовольствіе, то пользу, и никому никакого зла.

16. Когда ему было лѣтъ 15 или 16, въ это время сынъ ассирійскаго царя готовился къ свадьбѣ и назначилъ охоту, чтобы самому лично достать дичи ко времени свадьбы *). Онъ слышалъ, что на ассирійской и мидійской границѣ водится много звѣрей, которыхъ по причинѣ недавней войны не трогали, и рѣшился туда отправиться. Для большаго успѣха, онъ приказалъ собрать множество всадниковъ и пелтастовъ, которые должны были выгнать звѣрей изъ зарослей въ поля и вообще въ мѣстность удобную для проѣзда. Прибывши туда, гдѣ были ассирійскія пограничныя укрѣпленія и стража, онъ остановился на ночлегъ, чтобы на другой
17. день пораньше выѣхать на охоту. Новая смѣна караула, верховые и пѣшіе, прибыла уже вечеромъ, такъ что онъ нашелъ, что у него войска вполнѣ достаточно: два гарнизона, да кромѣ того съ нимъ прибыло много верховыхъ и пѣшихъ. Онъ пришелъ къ мысли, что самое лучшее сдѣлать вторженіе въ Мидію, что это будетъ предпріятіе блистательнѣе самой охоты, и надѣялся на большое изобиліе животныхъ, такъ что будетъ и для жертвъ богамъ **). Такимъ образомъ онъ рано всталъ и повелъ войско. Пѣшихъ оставилъ на границѣ, а самъ съ верховыми направился къ мидійскимъ пограничнымъ укрѣпленіямъ. Здѣсь онъ съ большей и при томъ лучшею частью самъ остался, чтобы мидійскіе гарнизоны не выбѣгали противъ разъѣзжавшихъ его отрядовъ, а небольшіе отряды разослалъ въ разныя стороны съ приказаніемъ забирать все, что встрѣтится, и гнать къ нему. Тѣ такъ и сдѣлали.

---

*) Отличаться на охотѣ доставляло славу охотнику и возвышало его въ мнѣніи невѣсты и окружающихъ. См. Herod I, 37.

**) Древніе ни одного животнаго не убивали, чтобы ни принести изъ него часть въ жертву богамъ.

Когда донесено было Астіагу, что въ странѣ непріятель, Ас- 18.
тіагъ поспѣшилъ къ границѣ съ сопровождавшимъ его всегда отрядомъ; сынъ его сдѣлалъ тоже съ оказавшейся на лицо конницей и приказалъ всѣмъ выступить. Увидѣвши выстроившуюся въ большомъ числѣ ассирійскую пѣхоту и стоявшую неподвижно конницу, мидяне тоже остановились. Между тѣмъ Киръ, видя, что на войну выступаютъ всѣ силы, тоже выступилъ, надѣвши тогда въ первый разъ военное вооруженіе, чего онъ дождаться не могъ: такъ онъ сильно желалъ надѣть его. Это красивое вооруженіе было какъ разъ ему въ пору, потому что дѣдъ сказалъ сдѣлать по его росту. Такимъ образомъ Киръ вооружился и пріѣхалъ. Астіагъ недоумѣвалъ, кто ему приказалъ ѣхать, тѣмъ не менѣе позволилъ остаться. Видя 19.
передъ собой много всадниковъ, Киръ спросилъ: „Дѣдушка, это непріятели, что сидятъ неподвижно на лошадяхъ?“ — Да, это непріятели“, отвѣтилъ Астіагъ. — „А эти, что разъѣзжаютъ?“ — „Это тоже непріятели“. — „Дѣдушка, клянусь Зевесомъ, по всему видно, что это негодяи: разъѣзжая на негодныхъ лошаденкахъ, они грабятъ наше имущество; слѣдуетъ броситься на нихъ“. — „Развѣ ты не видишь“, сказалъ Астіагъ, „какая масса ихъ всадниковъ, готовыхъ къ бою? Если мы сдѣлаемъ нападеніе на пѣхоту, эти преградятъ намъ путь. Мы еще недостаточно сильны“. — „Но если ты останешься здѣсь съ прибывающими людьми“, возразилъ Киръ, „то эти будутъ бояться и не тронутся съ мѣста, а тѣ, что грабятъ, какъ только увидятъ, что ихъ преслѣдуютъ, сейчасъ же бросятъ свою добычу“.

Когда Киръ это сказалъ, Астіагъ нашелъ, что онъ отчасти правъ. 20.
Удивляясь его находчивости и присутствію духа, онъ поручилъ своему сыну взять отрядъ всадниковъ и отправиться противъ грабителей. „Я самъ“, сказалъ Астіагъ, „выступлю противъ этихъ, если они тронутся противъ тебя, и они должны будутъ смотрѣть за нами“. Тогда Кіаксаръ выступилъ съ отрядомъ отборныхъ лошадей и всадниковъ. Киръ, видя, что они выступаютъ, тоже выступилъ и скоро выѣхалъ впередъ, такъ что Кіаксаръ слѣдовалъ

за нимъ; остальные не отставали. Какъ только грабители увидѣли
21. приближеніе ихъ, сейчасъ же бросили добычу и бѣжали. Но сопровождавшіе Кира отрѣзали имъ дорогу и тѣхъ, кого поймали, тутъ же перебили,—Киръ первый началъ,—а тѣхъ, кто успѣлъ бѣжать, продолжали преслѣдовать по пятамъ, пока и изъ этихъ не захватили нѣсколько человѣкъ. Словно хорошая, но неопытная собака безразсудно бросается на дикаго кабана, такъ Киръ бросился на грабителей, ничего не видя, ни о чемъ не думая, кромѣ того, чтобы бить ихъ. Когда непріятели увидѣли, что ихъ сторона уступаетъ, они выступили впередъ всей толпой всадниковъ, въ томъ предположеніи, что мидяне прекратятъ преслѣдованіе, когда
22. замѣтятъ ихъ наступленіе. Но Киръ не останавливался. Въ увлеченіи онъ звалъ дядю и, тѣсня непріятелей, обратилъ ихъ въ полное бѣгство. Кіаксаръ слѣдовалъ за нимъ уже подъ вліяніемъ стыда передъ отцемъ; другіе тоже не отставали, при чемъ храбрость къ преслѣдованью явилась даже и у тѣхъ, которые вовсе не были смѣлы передъ непріятелемъ. Тогда Астіагъ, видя безразсудное преслѣдованье со стороны своихъ и скученность и готовность къ бою со стороны выступавшаго на встрѣчу непріятеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь за участь Кіаксара и Кира, чтобы съ ними чего либо не случилось, когда они безъ всякаго порядка бросятся на готовыхъ къ сраженію враговъ, сейчасъ же
23. повелъ свои войска противъ непріятелей. Съ своей стороны и непріятели, видя наступленіе мидянъ, приготовившись съ копьями и съ луками, стояли неподвижно, въ томъ предположеніи, что мидяне, подойдя на разстояніе выстрѣла, остановятся, какъ это они всегда дѣлали. Обѣ стороны сходились обыкновенно до этого пункта и часто перебрасывались стрѣлами до самаго вечера. Но когда непріятели увидѣли, что ихъ отряды въ бѣгствѣ отступаютъ, что часть мидянъ подъ предводительствомъ Кира устремляется на нихъ съ одной стороны, а Астіагъ съ своей конницей уже приблизился на разстояніе выстрѣла съ другой, они отступили назадъ и затѣмъ бѣжали отъ тѣсно наступившихъ на нихъ всѣми силами мидянъ.

Но мидяне многихъ настигли, поражая стрѣлами плѣнныхъ, какъ лошадей, такъ и людей, а тѣхъ, кто падалъ, убивали; и до тѣхъ поръ не остановились, пока не достигли ассирійской пѣхоты. Здѣсь они остановились изъ опасенія, чтобы не была устроена гдѣ либо еще большая засада.

Послѣ этого Астіагъ возвратился назадъ; онъ былъ очень 24.
доволенъ побѣдой, одержанной конницей, но не зналъ, что сказать о Кирѣ, котораго считалъ виновникомъ такого исхода, хотя онъ видѣлъ, что Киръ былъ храбръ до безразсудства. Уже когда всѣ возвращались домой, Киръ одинъ объѣзжалъ и осматривалъ убитыхъ, такъ что посланные едва оторвали его и привели къ Астіагу, гдѣ онъ все впередъ толкалъ тѣхъ, что привели его, потому что видѣлъ обращенное на него строгое лицо дѣда.

Такое событіе произошло въ Мидіи. Имя Кира было у всѣхъ 25.
на устахъ, и въ разговорахъ, и въ пѣсняхъ. Астіагъ, который и прежде уважалъ Кира, теперь былъ отъ него въ изумленіи, и отецъ его Камбизъ тѣмъ болѣе радъ былъ слышать это о Кирѣ. Но когда послѣдній узналъ, что Киръ совершаетъ подвиги, свойственные мущинѣ, онъ вызвалъ его исполнить персидскіе обычаи. Киръ, говорятъ, сказалъ при этомъ, что онъ готовъ возвратиться, чтобы отецъ не былъ недоволенъ и чтобы граждане не упрекали его. Такимъ образомъ Астіагъ рѣшился отправить Кира. Онъ далъ ему лошадей, какихъ выбралъ самъ Киръ, и снабдилъ его всѣмъ прочимъ, какъ потому что любилъ Кира, такъ и потому что питалъ на него большія надежды, что это будетъ человѣкъ, который съумѣетъ помогать друзьямъ и вредить врагамъ *).

При отъѣздѣ всѣ провожали Кира на лошадяхъ: мальчики, сверстники, взрослые, старики и самъ Астіагъ, и никто, говорятъ, не вернулся безъ слезъ. Говорятъ, даже самъ Киръ, при отъѣздѣ, 26.
сильно плакалъ. При этомъ онъ много раздалъ своимъ сверстникамъ подаренныхъ ему Астіагомъ подарковъ; наконецъ даже снялъ

*) Взглядъ Сократовской философіи. См. Примѣч. къ IV, 6, 7. Ср. біографію Проксена въ Анаб. Кс. II, 6, 18 и слѣд.

бывшій на немъ мидійскій кафтанъ и подарилъ одному человѣку въ доказательство своей наибольшей привязанности*). Получившіе подарки, говорятъ, возвратили-было ихъ Астіагу, который отослалъ ихъ Киру, но Киръ отослалъ обратно въ Мидію, сказавши слѣдующее: „Если тебѣ, дѣдушка, угодно, чтобы я еще разъ пріѣхалъ къ тебѣ и чтобы мнѣ не было стыдно, то позволь каждому имѣть то, что я далъ.“ Услышавши это, Астіагъ исполнилъ порученіе Кира.

27. При этомъ нужно припомнить одинъ разсказъ любовнаго характера. Говорятъ, при отъѣздѣ Кира и при прощаніи съ родными, послѣдніе разставались съ нимъ цѣлуя его, по персидскому обычаю**), въ уста. Это персы и теперь дѣлаютъ. Одинъ мидянинъ***), человѣкъ высокихъ качествъ, долгое время стоялъ въ изумленіи отъ красоты Кира, и когда видѣлъ, что родственники цѣлуютъ Кира, все отходилъ въ сторону. Наконецъ, когда всѣ отошли, онъ подошелъ къ Киру и сказалъ: „Киръ, ты только меня одного не признаешь родственникомъ?—„Какъ?“ спросилъ Киръ; „развѣ и ты мнѣ родственникъ?“—„Непремѣнно“, отвѣчалъ тотъ. —„Оттого—то ты такъ смотрѣлъ на меня“, сказалъ Киръ, „и, кажется, я часто замѣчалъ это за тобою“.—„Я всякій разъ хотѣлъ къ тебѣ подойти“, сказалъ этотъ мидянинъ, „но, право, мнѣ было стыдно.“—„Тебѣ нечего стыдиться, если ты родственникъ“,
28. сказалъ Киръ, подошелъ къ нему и поцѣловалъ его. Мидянинъ, послѣ поцѣлуя, спросилъ: „И у персовъ есть обычай цѣловать родственниковъ?“—„Непремѣнно“,—отвѣчалъ Киръ, —„особенно когда они встрѣчаются послѣ нѣкотораго времени или уѣзжаютъ“—„Такъ слѣдуетъ непремѣнно“, говорилъ мидянинъ, „чтобы я поцѣловался съ тобою еще разъ: какъ видишь, я уѣзжаю“. Киръ поцѣловалъ

*) Араспу. См. ниже V, 1, 2.

**) По Геродоту (I, 134), этотъ обычай существовалъ только между равными.

***) Артабазъ, по VI, 1, 9, который послѣ часто упоминается, какъ лицо особенно преданное Киру. Что касается любви къ мальчикамъ, то, по Геродоту (I, 135), этотъ обычай заимствованъ персами у грековъ, хотя строго былъ запрещенъ религіей. Dunk. II, 353.

его вторично и уѣхалъ. Но не успѣлъ онъ еще проѣхать значительное разстояніе, какъ мидянинъ возвратился на вспотѣвшемъ конѣ. Увидѣвши его, Киръ спросилъ: „Не забылъ ли ты что либо сообщить мнѣ?“ — „Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ; „я прибылъ *послѣ нѣкотораго времени.*“ — „Ну, нѣтъ, родичъ; это будетъ *послѣ незначительнаго времени*“, сказалъ Киръ. — „Какъ *незначительнаго?*“ — спросилъ мидянинъ; „развѣ ты не знаешь, что каждое мгновеніе кажется для меня продолжительнымъ временемъ, когда я не вижу тебя, такаго красавца?“ — Киръ, плакавшій передъ тѣмъ, разсмѣялся и сказалъ, чтобы онъ возвратился и былъ спокоенъ, такъ какъ онъ, Киръ, черезъ „незначительное“ время пріѣдетъ и тогда мидянинъ, если захочетъ, можетъ смотрѣть на него и безъ мгновеній.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Послѣ этого возвращенія въ Персію, Киръ, говорятъ, еще годъ провелъ среди мальчиковъ. Мальчики сначала смѣялись надъ нимъ, будто онъ въ Мидіи пріучился къ роскоши; но когда увидѣли, что онъ кушаетъ и пьетъ съ такимъ же аппетитомъ, какъ и они, когда замѣтили, что во время праздничныхъ угощеній онъ скорѣе отдастъ свою часть другому, чѣмъ попроситъ прибавки, и что онъ вообще возвышается надъ ними, то, по прежнему, всѣ его сверстники начали подчиняться ему. Точно также когда Киръ прошелъ этотъ періодъ воспитанія и вступилъ въ зрѣлый возрастъ, онъ и тамъ всѣхъ превосходилъ исполнительностью требованій, прилежаніемъ, почтеніемъ къ старшимъ и покорностью начальникамъ.

2. Между тѣмъ Астіагъ умеръ въ Мидіи, и мидійскимъ царствомъ началъ править сынъ Астіага и братъ матери Кира Кіаксаръ*).

*) Въ историческомъ отношеніи этотъ разсказъ невѣренъ, потому что у Астіага не было наслѣдника, и подъ предводительствомъ Кира персы силою достигли господствующаго положенія. Точно также относительно могущественной Ассиріи извѣстно, что еще дѣдъ Астіага Кіаксаръ въ союзѣ съ вавилонскимъ правителемъ Набопаласcаромъ взялъ Ниневію и такъ какъ ассирійскій царь Сарданапалъ при этомъ лишился жизни, то съ его смертью и существованіе ассирійской монархіи прекратилось.

Въ это время ассирійскій царь, покоривъ всю Сирію, подчинивъ своей власти аравійскаго царя и гирканцевъ, и обложивъ бактрійцевъ*), питалъ надежду, что, съ обезсиленіемъ мидянъ, ему легко будетъ властвовать надъ всѣми окружающими народами. Мидянъ онъ
3. считалъ народомъ сильнѣйшимъ изъ всѣхъ сосѣдей. Вслѣдствіе этого онъ разослалъ пословъ ко всѣмъ подвластнымъ народамъ, а также къ лидійскому царю Крезу, къ царю каппадокійскому, обоимъ фригійскимъ**), къ пафлагонцамъ, индійцамъ, карійцамъ, киликійцамъ, частью съ навѣтами на мидянъ и персовъ, частью съ прямымъ заявленіемъ, что это народы многочисленные и сильные, что они держатся союза и у нихъ производятся браки и что, если ихъ не обезсилить, они готовы порознь покорить всѣ народы. Нѣкоторые изъ сосѣднихъ народовъ заключили съ нимъ союзъ, потому что повѣрили его внушеніямъ, другихъ склонилъ онъ деньгами и подарками,
4. въ которыхъ у него не было недостатка. Узнавши объ этихъ замыслахъ и направленныхъ противъ него приготовленіяхъ, Кіаксаръ, сынъ Астіага, съ своей стороны тотчасъ началъ готовиться къ войнѣ и послалъ пословъ къ персидскимъ властямъ***) и къ Камбизу, женатому на его сестрѣ и царствовавшему въ Персіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ пословъ къ Киру съ просьбою прибыть и принять начальство надъ тѣми людьми, которыхъ пошлетъ персидское
5. правительство. Киръ въ это время 10 лѣтъ уже былъ въ юношескомъ возрастѣ и принадлежалъ къ взрослымъ. Онъ принялъ это предложеніе, и совѣтъ старшинъ избралъ его начальникомъ войска, отправлявшагося въ Мидію. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставили право избрать 200 человѣкъ изъ *омотимовъ*****), изъ которыхъ

---

*) О настоящей осадѣ здѣсь едва ли можетъ быть рѣчь, потому что этому препятствовало самое положеніе Бактріи за предѣлами Мидіи. Ассирійскій царь могъ имѣть только посредственное вліяніе и этимъ поставить Бактрію въ затруднительное положеніе. Ср. VI, 1, 15.

**) Правителямъ большой и малой Фригіи.

***) Дальше (§ 5) эти власти называются *совѣтъ старшинъ*, отношеніе котораго къ царю, надо полагать, было такое-же, каково было въ Спартѣ отношеніе царей къ эфорамъ и герусіи (См. Herm. Gr. Alt. I, § 24). Ср. IV, 5, 17 VIII, 5, 22 и I, 3, 18.

****) Омотимы, равночестные, высшее сословіе въ Персіи, имѣвшее равныя права, на участіе во всѣхъ высшихъ должностяхъ. Называя ихъ омотимами, Кси-

каждому, въ свою очередь, предоставили право выбрать по четыре человѣка тоже изъ омотимовъ. Такимъ образомъ ихъ составилось 1000 человѣкъ. Каждому изъ этой тысячи поручили выбрать изъ простаго народа, персовъ-же, по 10 пелтастовъ, 10 пращниковъ и 10 стрѣлковъ; итого 10,000 стрѣлковъ, 10,000 пелтастовъ и 10,000 пращниковъ,—та тысяча была особо*). Все это войско поручено было Киру. Какъ только онъ назначенъ былъ начальникомъ, онъ прежде всего обратился къ богамъ и, получивъ благопріятныя указанія въ жертвахъ, началъ выбирать 200 омотимовъ; когда послѣдніе выбрали и для себя каждый по 4 человѣка, Киръ созвалъ ихъ и сказалъ слѣдующее. 6.

„Друзья, я избралъ васъ не потому, чтобы я только теперь 7.
узналъ васъ, но потому, что съ самаго дѣтства видѣлъ въ васъ совершенную готовность исполнять то, что государство признаетъ хорошимъ, и рѣшительное уклоненіе отъ того, что оно признаетъ дурнымъ. Теперь я желаю выяснить вамъ, почему я не безъ удовольствія принялъ на себя это званіе и васъ пригласилъ. Я знаю, 8.
что наши предки не уступали намъ ни въ чемъ: они всегда исполняли то, что считается мужествомъ; тѣмъ не менѣе я не вижу, чего они этимъ достигли какъ для всего персидскаго государства, такъ и для себя лично. Я полагаю, что люди ни одной добродѣтели не исполняютъ, если не имѣютъ въ виду того, чтобы хорошіе граждане пользовались большимъ благополучіемъ сравнительно съ дурными. Даже когда удерживаются отъ минутныхъ удовольствій, то это дѣлаютъ не для того, чтобы никогда имъ не предаваться, но путемъ этого воздержанія приготовляютъ себя къ несравненно большему наслажденію въ будущее время. И тотъ, кто старается быть хорошимъ ораторомъ, заботится объ этомъ не для того, чтобы без-

---

нофонтъ, очевидно имѣлъ въ виду спартанскихъ ὅμοιοι (Хен. Кер. Lac. X, 7), которые впрочемъ заимствовали свои права не столько по рожденію, сколько по воспитанію, какъ спартіаты. Herm. Gr. Alt. I, § 25.

*) Какъ видно изъ дальнѣйшихъ указаній, все это войско, состоявшее изъ 31000, раздѣлилось на 3 миріархіи (III, 3, 11. VI, 3, 20), 30 хиліархій (II, 1, 22. VI, 3, 31), 300 таксій (II, 4. 2 и др.), 1200 лоховъ (VI, 3, 21 и др.), 2400 декадъ (II, 1, 22 и др.) и 4800 пемпадъ. Итого 24000, не считая офицеровъ и такъ называемыхъ ипиретовъ.

престанно говорить краснорѣчиво: своею рѣчью онъ надѣется убѣждать гражданъ и этимъ достигать многихъ и важныхъ результатовъ. Точно также люди, занимающіеся военнымъ дѣломъ, работаютъ надъ нимъ не для того, чтобы безпрестанно вести войны, но, будучи искусными въ этомъ дѣлѣ, они имѣютъ въ виду доставить какъ себѣ, такъ и государству богатство, процвѣтаніе и славу.

10. Если же кто либо послѣ своихъ трудовъ доводитъ себя до безсилія старости прежде, чѣмъ пожать плоды, тотъ, на мой взглядъ, поступаетъ такъ же, какъ тотъ, кто, желая быть хорошимъ земледѣльцемъ, старательно сѣетъ, взращаетъ посѣянное и затѣмъ, когда приходится собирать плоды, не пожинаетъ ихъ и оставляетъ осыпаться тамъ же на землю; или такъ же, какъ много поработавшій надъ собой и оказавшійся достойнымъ побѣды атлетъ, если онъ всю жизнь проводитъ безъ состязаній. Такого человѣка я не признаю совершенно безупречнымъ.

11. „Друзья, съ нами этого не должно быть; мы сознаемъ, что съ самаго дѣтства преслѣдуемъ достиженіе высокихъ цѣлей; идемъ же на тѣхъ непріятелей, которые, какъ я вѣрно знаю, безсильны, чтобы бороться съ нами. Тотъ еще не настоящій борецъ, кто умѣетъ обращаться съ лукомъ, дротикомъ или конемъ, а когда потребуется трудъ, остается назади и въ дѣлѣ труда оказывается новичкомъ. И по отношенію ко сну будутъ новичками тѣ, которые изнемогаютъ, когда требуется бодрствованіе, какъ и тѣ не настоящіе борцы, которые сильны во всѣхъ этихъ случаяхъ, но не умѣютъ держаться передъ союзниками и передъ непріятелями. Очевидно, и эти люди чужды важнѣйшихъ предметовъ воспитанія.

12. „Но вы можете ночью пользоваться совершенно также какъ иной днемъ; вы считаете трудъ проводникомъ къ счастливой жизни; на голодъ смотрите какъ на приправу къ пищѣ*); жажду переносите легче львовъ, но самое высокое сокровище и наиболѣе пригодное

*) Какъ ученикъ Сократа, Ксенофонтъ часто приводитъ этотъ взглядъ. Ср. IV, 5, 4. VI, 5, 80 и Memor. I, 3, 5, а также отвѣтъ Сократа на вопросъ, почему онъ вечеромъ долго ходитъ по двору. Athen. IV, p. 157.

на войнѣ вы храните въ своей душѣ: выше всего васъ радуетъ похвала. Но кто стремится къ похвалѣ, тотъ долженъ достигнуть того, что ведетъ къ ней. Вотъ почему вы охотно пойдете на всякій трудъ, на всякую опасность.

„Если бы я, говоря это, думалъ иное, я обманывалъ бы себя-же: 13.
чего не окажется на вашей сторонѣ, вина за недостающее падетъ на меня. Но на основаніи опыта и вашей ко мнѣ преданности, на основаніи невѣжественности непріятеля, я увѣренъ, что не ошибусь въ своихъ надеждахъ. Мы тѣмъ болѣе должны смѣло броситься на непріятеля, что намъ чужда самая мысль — несправедливымъ образомъ стремиться къ чужому, тогда какъ непріятели идутъ на насъ и сами начинаютъ враждебныя дѣйствія*), и въ то же время наши друзья зовутъ насъ на помощь. Что же справедливѣе, какъ не помощь друзьямъ, и что почетнѣе, какъ не защита ихъ? Кромѣ этого, васъ долж-
поддерживать и то обстоятельство, что я началъ походъ не безъ вни- 14.
манія къ богамъ. По давнему знакомству со мной, вы знаете, что не только въ важныхъ, но и въ незначительныхъ вопросахъ я всегда стараюсь начинать съ богами“. Въ заключеніе Киръ сказалъ: „Но къ чему говорить еще? Выбирайте людей, берите ихъ съ собой, и, приготовивши все, что нужно, идите къ мидянамъ. Я отправлюсь къ отцу и выступлю прежде васъ, чтобы узнать что можно о непріятелѣ и съ божьей помощью по возможности приготовиться къ блистательному сраженію“. Вотъ что тогда происходило у нихъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прибывши домой, Киръ помолился отечественной Гестіи**), 1.
отечественному***) Зевесу и прочимъ богамъ и отправился въ по-

*) Въ текстѣ: ἀρχοντες ἀδίκων χειρῶν, выраженіе, заимствованное изъ аттическаго судебнаго языка, когда кто первый начинаетъ драку.

**) Гестія, или Веста, греческое названіе персидскаго божества, верховнаго свѣта, побѣждающаго всѣхъ демоновъ, Веретрагна (Duncker II, 433). У греческихъ писателей былъ общій обычай называть варварскія божества греческими именами, потому Ксенофонтъ и персидскаго Ормузда называетъ Зевесомъ.

***) Отечественные боги, πατρῷοι, какъ унаслѣдованные отъ отцовъ, были особенно почитаемы въ фамиліи и во всемъ государствѣ, тогда какъ боги πάτριοι, были только боги, дозволенные въ государствѣ. Herm. Gr. Alt. II, § 7, 5.

ходъ. Отецъ провожалъ его. Когда они были уже внѣ дома, то, говорятъ, показались благопріятныя для него знаменія—молнія и громъ. Послѣ такого явленія онъ уже продолжалъ путь не обращаясь къ птицегаданію, въ томъ предположеніи, что ни для кого
2. не были бы непонятными такія знаменія верховнаго божества. Когда они нѣсколько проѣхали, его отецъ началъ слѣдующую рѣчь. „Сынъ мой, что боги сопровождаютъ тебя своею милостью и благожеланіями, это видно какъ изъ жертвъ, такъ и изъ небесныхъ знаменій. Это ты и самъ понимаешь; я достаточно образовалъ тебя для того, чтобы ты узнавалъ волю боговъ не черезъ другихъ толкователей*), а собственнымъ вниканіемъ въ предметы, подлежащіе зрѣнію и слуху; чтобы ты не былъ въ рукахъ жрецовъ, когда они захотятъ обмануть тебя, утверждая противуположное указаніямъ боговъ, а также въ случаѣ если ты останешься безъ жреца, чтобы не быть въ недоумѣніи, какъ поступить съ божественными указаніями, и поступать сообразно съ тѣмъ, какъ боги указываютъ посредствомъ мантики.“

3. „Отецъ“, отвѣчалъ Киръ, „для того, чтобы боги милостиво подавали свои совѣты, я, слѣдуя твоимъ наставленіямъ, постоянно прилагаю всѣ усилія. Я слышалъ однажды отъ тебя, что какъ у боговъ, такъ и у людей всегда тотъ человѣкъ достигаетъ большаго успѣха, который не тогда только обращается съ поклонами къ богамъ, когда находится въ бѣдѣ, но когда онъ чѣмъ большимъ пользуется счастіемъ, тѣмъ болѣе думаетъ о богахъ**). Ты говорилъ, что и съ друзьями нужно обращаться такимъ же образомъ“.

4. „Не благодаря-ли этимъ заботамъ“, говорилъ Камбизъ, „и ты, сынъ мой, обращаешься теперь къ богамъ гораздо охотнѣе и не черезъ это-ли ты питаешь гораздо большую надежду на полученіе просимаго, потому что сознаешь, что по отношенію къ богамъ ты ни-

*) До 10 и даже 15-ти лѣтняго возраста дѣти учились религіи у жрецовъ, а царскихъ сыновей училъ религіи самъ царь, какъ верховный жрецъ. Насколько важно было самому знать искусство мантики, объ этомъ Ксенофонтъ могъ судить по собственному опыту. См. Анаб V, 6, 29. Въ предупрежденіе ложныхъ толкованій, со стороны правительства были принимаемы даже особыя мѣры. Herm. Gr. Alt. II, 37, 16.

**) Тоже самое говоритъ Ксенофонтъ въ Hipparch. IX, 9.

когда не былъ невнимателенъ?“ — „Да, отецъ“, отвѣчалъ Киръ, „я отношусь къ нимъ, какъ къ своимъ друзьямъ“.

„А помнишь-ли ты“, спрашивалъ отецъ, „какъ мы однажды 5.
разсуждали съ тобой, что если боги назначили человѣку достигнуть чего либо путемъ знанія, а не незнанія, или путемъ труда, а не лѣни, или путемъ заботъ, а не безпечности, то только тогда, когда человѣкъ оказывается такимъ, какимъ онъ долженъ быть, тогда только онъ, говорили мы, можетъ просить у боговъ блага?“

„Конечно, помню“, отвѣчалъ Киръ, „я это слышалъ отъ тебя 6.
и долженъ былъ слѣдовать твоимъ словамъ, такъ какъ ты всегда говорилъ, что грѣшно просить у боговъ побѣдъ въ конномъ сраженіи, если не выучился ѣздить верхомъ, или если не научился стрѣлять изъ лука—побѣждать учившихся этому, или если не умѣешь править кораблемъ—молиться о спасеніи корабля при управленіи имъ, или, не сѣявши, просить о хорошемъ урожаѣ, или, будучи не осторожнымъ на войнѣ, просить о спасеніи. Все это противно божескимъ уставамъ. При этомъ ты говорилъ, что человѣкъ, молящійся о томъ, что противно этимъ уставамъ, будетъ также несчастливъ по отношенію къ богамъ, какъ безуспѣшенъ будетъ тотъ, кто станетъ просить у людей противнаго законамъ“.

— „Не забылъ-ли ты, сынъ мой, того—мы съ тобой говорили 7.
объ этомъ—что долгъ и честь человѣка требуютъ, чтобы онъ всячески заботился какъ о томъ, чтобы быть по общему признанію человѣкомъ прекраснымъ, такъ и о томъ, чтобы имѣть въ достаткѣ всего что нужно и ему самому, и его домашнимъ? И такъ какъ это великое дѣло, то и самое умѣнье руководить другими такъ, чтобы они имѣли въ избыткѣ все нужное и были людьми какъ слѣдуетъ, мы признали тогда достойнымъ удивленія“.

— „Да, отецъ; я помню, что ты и это говорилъ; и я призналъ 8.
управленіе людьми очень серьезнымъ дѣломъ. Да и теперь, когда я начинаю разсуждать объ управленіи по самому существу, я думаю тоже. Но когда я посмотрю на другихъ и подумаю, что это за начальники и какіе будутъ наши противники, мнѣ положительно

становится стыдно подчиняться такимъ людямъ и не желать вступить съ ними въ борьбу. Я замѣтилъ, что они, начиная даже съ нашихъ друзей*), думаютъ, что начальникъ долженъ отличаться отъ подчиненныхъ болѣе роскошнымъ обѣдомъ, количествомъ денегъ, продолжительнымъ сномъ и вообще имѣть меньше трудовъ. Я же полагаю, что начальникъ долженъ отличаться отъ подчиненныхъ не бездѣятельностью, но полной готовностью предупреждать ихъ своими заботами и трудолюбіемъ".

9. — „Однако, сынъ мой, бываютъ случаи, когда нужно бороться не съ людьми, а съ обстоятельствами, которыя не легко преодолѣть. Ты и самъ, напримѣръ, знаешь, что если у тебя не будетъ продовольствія, власть твоя прекратится."

— Относительно этого Кіаксаръ говорилъ, что будетъ доставлять продовольствіе на всѣхъ выступающихъ въ походъ, сколько бы ихъ ни было.

— Такъ ты, значитъ, полагаешься на средства Кіаксара.

— Да, отецъ.

— Какъ такъ? Стало быть, ты знаешь, какъ велики его средства?

— Конечно, не знаю.

— И ты полагаешься на неизвѣстное? Развѣ ты не знаешь, что тебѣ многое понадобится, что прійдется понести много разныхъ расходовъ?

— Да, знаю, отвѣчалъ Киръ.

— А если у него не станетъ средствъ или если онъ нарочно тебя обманетъ, что тогда будетъ съ войскомъ?

— Конечно, не хорошо. Тѣмъ не менѣе, если ты, отецъ, знаешь какой либо выходъ,—который, впрочемъ, и у меня нашелся бы,—то скажи, пока мы находимся въ дружественной странѣ.

10. — Ты спрашиваешь меня, сынъ мой, какимъ образомъ найти выходъ? Но отъ кого же, естественно, можетъ зависить лучшій выходъ, какъ не отъ человѣка, располагающаго силой? Ты выступа-

*) Рѣчь идетъ о мидянахъ, отъ которыхъ роскошь и изнѣженность перешла и къ персамъ. Ср. VII, 5, 65. VIII, 1, 14; 8, 9. Plut. Artax. XIII.

ешь отсюда съ такой нѣхотой, за которую ты не взялъ бы другой гораздо многочисленной; конница у тебя мидійская, самая лучшая. Какой же, ты думаешь, сосѣдній народъ не захочетъ вамъ оказать услугу и не побоится случайностей? Ты долженъ сообща съ Кіаксаромъ позаботиться о томъ, чтобы у васъ никогда не было недостатка въ предметахъ, которыя должны быть подъ руками, а также ты долженъ пріучиться придумывать средства подвоза. Но главнымъ образомъ помни, что никогда не слѣдуетъ доводить добыванія продовольствія до того времени, когда заставитъ необходимость; напротивъ того, ты думай объ этомъ раньше недостатка, когда ты еще наиболѣе обезпеченъ. Въ такомъ случаѣ ты получишь продовольствіе у того, у кого будешь просить, потому что будутъ думать, что ты не въ крайности, и передъ своими солдатами ты будешь свободенъ отъ всякихъ упрековъ. Тогда ты будешь пользоваться гораздо большимъ уваженіемъ со стороны другихъ, а въ случаѣ, если захочешь оказать кому либо помощь или нанесть вредъ, солдаты будутъ имѣть, что имъ нужно, и охотнѣе будутъ слушаться. Наконецъ, повѣрь мнѣ, и рѣчи твои будутъ гораздо убѣдительнѣе, когда ты будешь въ полной возможности доказать, что ты въ силахъ сдѣлать и добро и зло.

— Да, отецъ, ты во всѣхъ отношеніяхъ правъ. Ни одинъ сол- 11.
датъ не поблагодаритъ меня за то, что онъ *долженъ* получить,— имъ извѣстно, на какихъ условіяхъ ихъ ведетъ Кіаксаръ въ качествѣ союзниковъ,—но если они получатъ что-либо сверхъ условленнаго, за это они, конечно, будутъ почитать и благодарить того кто далъ; имѣть же ту силу, съ помощью которой можно отблагодарить друзей благодѣяніями и наказать враговъ, и затѣмъ не подумать о снабженіи ея продовольствіемъ, это, согласись не менѣе позорно, чѣмъ имѣть поле и обработывающихъ его работниковъ, и оставить землю безъ обработки и безъ всякой пользы? Будь увѣренъ, что я никогда не оставлю безъ вниманія доставленія солдатамъ продовольствія, ни въ дружественной странѣ. ни въ непріятельской.

12. — Помнишь-ли ты, сынъ мой, другіе вопросы, которые мы нѣкогда признали не допускающими небрежности?

— Развѣ я могу не помнить, когда я пришелъ къ тебѣ за деньгами для уплаты тому, кто говорилъ, что уже выучилъ*) меня быть полководцемъ, а ты, вручая деньги, спросилъ: „тотъ человѣкъ, которому ты несешь деньги, говорилъ-ли тебѣ на урокахъ „стратегіи о хозяйствѣ, такъ какъ солдаты нисколько не менѣе „нуждаются въ продовольствіи, чѣмъ домашняя прислуга?“ И когда я, говоря правду, отвѣтилъ, что ничего подобнаго онъ не сообщалъ, ты еще спросилъ меня, говорилъ-ли онъ о здоровьи, потому что полководецъ долженъ и объ этомъ заботиться столько-же, сколько
13. о своемъ командованіи. Когда я и на это отвѣчалъ отрицательно, ты опять спросилъ меня, преподалъ ли онъ какія либо наставленія, наиболѣе содѣйствующія въ военномъ дѣлѣ. Когда я и на это отвѣчалъ отрицательно, ты освѣдомился, училъ ли онъ меня тому, какимъ образомъ внушить войскамъ мужество, потому что во всякомъ дѣлѣ мужество совсѣмъ не то, что малодушіе. Когда я и на это сказалъ „нѣтъ“, ты пожелалъ знать, сообщилъ-ли онъ мнѣ что либо относительно повиновенія войска, какъ лучше достигать
14. этого. Когда оказалось, что и это не было сообщено, ты наконецъ спросилъ, что онъ называлъ обученіемъ стратегіи. Я отвѣчалъ— „тактику“. Ты тогда разсмѣялся и началъ подробно доказывать, что нѣтъ никакой пользы въ тактикѣ безъ съѣстныхъ припасовъ, какъ и безъ здоровья, безъ знанія требуемыхъ на войнѣ качествъ, безъ повиновенія солдатъ. И когда ты мнѣ ясно выставилъ, что тактика составляетъ незначительную часть стратегіи**), то на мой вопросъ, не можешь ли ты самъ преподать мнѣ это, ты предложилъ мнѣ отправиться къ извѣстнымъ знатокамъ стратегіи и
15. расспросить, какъ все это дѣлается. Вслѣдствіе этого я началъ посѣщать тѣхъ, о которыхъ слышалъ, какъ объ особенно свѣдущихъ.

*) Болѣе подробно о томъ же предметѣ и въ той же формѣ разсуждаетъ Ксенофонтъ, въ лицѣ Сократа, въ Memor. III. гл. 1.

**) Ср. Memor. III, 1, 6.

Но относительно продовольствія, я увѣренъ, что достаточно будетъ того, что обѣщалъ доставить Кіаксаръ; что же касается здоровья, то такъ какъ я слышалъ и знаю, что для этой цѣли какъ города, такъ и полководцы избираютъ врачей *), я, какъ только вступилъ въ должность, тотчасъ же позаботился объ этомъ, и думаю, что буду имѣть людей, хорошо знакомыхъ съ врачебнымъ искуствомъ.

Отецъ на это отвѣчалъ: Сынъ мой, эти люди, о которыхъ 16.
ты говоришь, лѣчатъ тогда, когда кто заболѣетъ, въ родѣ того, какъ есть мастера зашить платье, въ случаѣ, если оно разорвалось; но относительно здоровья у тебя должна быть забота болѣе высокая: ты долженъ думать о томъ, чтобы въ войскѣ вовсе не было болѣзней.

— Какимъ же путемъ я въ состояніи буду достигнуть этого?

— Слѣдующимъ образомъ. Если ты долженъ будешь нѣкоторое время простоять на одномъ мѣстѣ, ты прежде всего не можешь не позаботиться о здоровомъ лагерѣ; и если обратишь на это вниманіе, то едва ли впадешь въ ошибку. Жители постоянно говорятъ о мѣстности здоровой и не здоровой, а кромѣ того у тебя будутъ очевидные свидѣтели того и другаго — ихъ организмъ и цвѣтъ лица. Наконецъ, требуется не только обращать вниманіе на мѣстность, но помнить и то, чѣмъ ты самъ стараешься предохранить себя, чтобы быть здоровымъ.

Киръ отвѣчалъ: Что касается меня, то я прежде всего ста- 17.
раюсь никогда не переполнять своего желудка, потому что это тяжело дѣйствуетъ. Затѣмъ я стараюсь переработать то, что поступило въ желудокъ. Отъ этого, я полагаю, и здоровье укрѣпляется и силы прибываютъ.

---

*) Въ греческихъ государствахъ были общественные врачи, какъ напр. Гиппократъ, и имѣли помощниковъ, большею частью рабовъ. Извѣстенъ другой врачъ древности Демокидъ, составившій большое состояніе своимъ искуствомъ. Böckhs Staath. d. Ath. I. 132. О военныхъ врачахъ въ Спартѣ упоминаетъ Ксенофонтъ Rep. Lac. XIII, 7. Въ Анаб. (III, 4, 30) тоже упоминаются врачи, бывшіе въ войскѣ Десяти тысячъ. Что касается Персіи, то на основаніи религіозныхъ требованій Зендавесты тамъ врачами должны были служить жрецы. Dunker. II, 349.

— Точно также, сынъ мой, нужно смотрѣть и за другими.

— Но, отецъ, будетъ ли у солдатъ время для тѣлесныхъ упражненій?

— Клянусь Зевесомъ, не только будетъ, но должно быть. Вѣдь, если отъ войска потребуется исполнять свои обязанности, то оно должно будетъ постоянно дѣйствовать или во вредъ непріятелю или въ свою пользу. Трудно пропитываться одному праздному человѣку, но еще труднѣе, сынъ мой, прокормить праздное войско, потому что въ войскѣ очень много ѣдоковъ, которые, сверхъ того, изъ дому выступаютъ съ ничтожными запасами, а съ добытымъ обращаются весьма расточительно; такъ что войско никогда не должно оставаться въ праздности.

18. — Кажется, ты, отецъ, говоришь въ томъ смыслѣ, что какъ нѣтъ никакой пользы изъ лѣниваго земледѣльца, такъ нѣтъ пользы и изъ лѣниваго полководца.

— Я стою на томъ, что дѣятельный полководецъ, если только какой либо богъ не станетъ препятствовать, такъ устроитъ, что его солдаты непремѣнно будутъ имѣть продовольствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ имѣть вполнѣ здоровое тѣло.

— Что касается занятій военными упражненіями, то я полагаю, что, объявивши по каждому предмету состязанія и назначивши награды, всегда можно достигнуть на столько хорошихъ занятій, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣть людей подготовленныхъ по каждой части.

— Прекрасно, сынъ мой. Дѣйствуя такимъ образомъ, будь увѣренъ, всегда увидишь въ своихъ рядахъ такую же исполнительность въ требованіяхъ, какая бываетъ въ хорахъ*).

19. — Затѣмъ, для возбужденія у солдатъ мужества, я думаю, ничто болѣе не способствуетъ, какъ умѣнье поселить въ нихъ надежду.

— Да, сынъ мой; но это можетъ выйти въ родѣ того, какъ иной на охотѣ созываетъ собакъ тѣмъ же кличемъ, какимъ зоветъ ихъ при видѣ звѣря. Сначала онѣ, конечно, слушаются, но если онъ

*) Любимое сравненіе Кс. Ср. III, 3, 70. Memor. III, 4, 4; 5, 6.

будетъ часто обманывать ихъ, то въ концѣ концовъ онѣ не послушаютъ и тогда, когда онъ въ самомъ дѣлѣ увидитъ звѣря и будетъ звать ихъ. Такъ точно и съ надеждами. Если часто будутъ внушать ожиданіе хорошаго и обманывать, то наконецъ не убѣдятъ и тогда, когда дѣйствительно будутъ предлагать обѣщанія. Особенно нужно удерживаться, сынъ мой, самому говорить о томъ, чего не знаешь достовѣрно. Иные тутъ же скажутъ то же самое и достигнутъ хорошихъ результатовъ, но возбужденіе отъ своего лица нужно сохранять для крайнихъ опасностей и притомъ при величайшемъ довѣріи.

— Клянусь Зевесомъ, твои слова, отецъ мой, вполнѣ справедливы, и это для меня тѣмъ болѣе пріятно. Что касается того, 20.
чтобы пользоваться послушаніемъ солдатъ, въ этомъ отношеніи я не несвѣдущъ. Ты училъ меня этому, еще съ дѣтства заставляя меня слушаться тебя. Послѣ этого ты отдалъ меня учителямъ, которые дѣлали то же. Когда я сдѣлался взрослымъ, мой начальникъ то же зорко смотрѣлъ за этимъ. Наконецъ и законы большею частью, какъ кажется, учатъ именно этимъ двумъ качествамъ: подчинять и подчиняться. И вотъ, размышляя объ этомъ, я увидѣлъ, что наиболѣе способствуетъ повиновенію то, чтобы повинующихся хвалить и оказывать имъ уваженіе, а не повинующихся стыдить и наказывать.

— Да, сынъ мой; это путь къ тому, чтобы по необходимости 21.
слушались. Но къ тому, что выше этого—чтобы слушались по доброй волѣ, есть другой путь, и притомъ короче: люди съ величайшей радостью слушаются того, кого замѣтятъ болѣе знающимъ то, что для нихъ полезно. Что это такъ, ты можешь видѣть на многихъ людяхъ, и особенно на больныхъ, какъ они охотно приглашаютъ того, кто скажетъ имъ что дѣлать. Точно также на морѣ путники охотно повинуются кормчимъ; точно также (на сухомъ пути) если кто-либо лучше знаетъ дорогу, отъ того ни въ какомъ случаѣ не желаютъ отстать *). Если же человѣкъ ожидаетъ отъ своего

*) Туже мысль и въ той же формѣ развиваетъ Ксенофонтъ въ Memor. III. 3, 9; 9, 11; I, 7, 1.

повиновенія какого либо зла, онъ и передъ наказаніемъ не уступитъ, и не прельстится подарками, потому что никто не согласится взять подарки во вредъ самому себѣ.

22. — Такъ ты, отецъ мой, утверждаешь, что для достиженія повиновенія нѣтъ ничего успѣшнѣе, какъ считаться умнѣе своихъ подчиненныхъ?

— Да, именно такъ.

— Какимъ же образомъ можно въ скорости заслужить такое мнѣніе?

— Для этого нѣтъ кратчайшаго пути, какъ сдѣлаться умнѣе въ томъ, въ чемъ хочешь считаться таковымъ*). Разбери каждый случай въ отдѣльности и ты узнаешь, что я правду говорю. Если кто желаетъ считаться хорошимъ земледѣльцемъ, не будучи таковымъ, напр., какіе нибудь всадники, врачи, флейтисты, то подумай, сколько пришлось бы употребить хитростей, чтобы считаться хорошимъ земледѣльцемъ. Если бы ты и склонилъ многихъ людей хвалить тебя, чтобы пользоваться этимъ мнѣніемъ, и даже превосходно приготовился бы къ этому, ты обманулъ бы другихъ только на минуту и при первомъ же опытѣ былъ бы уличенъ и оказался хвастуномъ.

— Какимъ же образомъ сдѣлаться дѣйствительно умнымъ въ томъ, что можетъ принести пользу?

23. — Очевидно, что въ томъ, что можно знать посредствомъ знанія — знаніемъ, какъ ты, напр., изучилъ тактику, а чего человѣкъ не можетъ ни изучить, ни предусмотрѣть своей сообразительностью, въ такихъ случаяхъ онъ можетъ быть умнѣе другихъ, обращаясь къ богамъ посредствомъ мантики. Наконецъ если ты знаешь, что въ данномъ случаѣ лучше будетъ прямо приступить къ дѣйствію, тамъ ты можешь быть умнѣе другихъ, если будешь стараться, чтобы данное было приведено въ исполненіе, потому что выказать заботу о томъ, что нужно, гораздо болѣе свойственно умному человѣку, чѣмъ быть небрежнымъ.

*) Ср. Memor. I, 7, 1 и II, 6, 39.

— Значитъ, путь къ любви подчиненныхъ, что̀ я считаю предме- 24.
томъ величайшей важности, тотъ же, что къ любви друзей: нужно, чтобы видѣли, что дѣлаешь добро.

— Такъ, сынъ мой, только трудно всегда имѣть возможность дѣлать добро тому, кому хочешь; но если твоихъ подчиненныхъ постигнетъ удача, нужно казаться, что ты самъ радъ, если неудача— что ты огорченъ, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ—охотно спѣшить на помощь, выражать опасеніе, чтобы они не впали въ убытокъ, и предупреждать ихъ своими заботами, чтобы они вообще не подвергались убыткамъ,—во всемъ этомъ нужно оказывать свое участіе. На работахъ начальникъ долженъ казаться болѣе пере- 25.
носящимъ лѣтомъ—солнечный зной, зимою—холодъ, въ трудахъ—усталость. Все это вліяетъ на любовь подчиненныхъ.

— Ты говоришь, отецъ, что начальникъ долженъ быть во всемъ выносливѣе своихъ подчиненныхъ?

— Да, сынъ мой; но ты не бойся этого. Знай, что одни и тѣ же труды не одинаково дѣйствуютъ на начальника и на простаго человѣка*): по отношенію къ начальнику ихъ облегчаетъ высокое званіе и сознаніе, что ни одинъ его поступокъ не остается неизвѣстнымъ.

— Теперь, когда солдаты имѣютъ продовольствіе, здоровы, умѣ- 26.
ютъ трудиться, занимаются военными упражненіями, съ уваженіемъ относятся къ своему доброму имени, когда и послушаніе для нихъ пріятнѣе непослушанія, не думаешь-ли ты, что тогда слѣдуетъ поскорѣе сразиться съ непріятелемъ?

— Конечно, если ты надѣешься одолѣть его**), въ противномъ случаѣ,—по крайней мѣрѣ на мой взглядъ,—чѣмъ болѣе я считалъ бы себя и своихъ подчиненныхъ выше, тѣмъ болѣе я былъ бы остороженъ, подобно тому, какъ и въ другихъ случаяхъ, если мы

*) Cic. Tusc. II, 26, 62: Semper Africanus Socraticum Xenophontem in manibus habebat: cujus inprimis laudabat illud, quod diceret, eosdem labores non esse aeque graves imperatori et militi, quod ipse honos laborem leviorem faceret imperatorium.

**) Тоже въ Hipparch. 4, 13.

что либо высоко цѣнимъ, мы стараемся держать его какъ можно болѣе въ безопасномъ мѣстѣ.

27. — Какимъ же образомъ можно наилучше одолѣть непріятеля?

— Клянусь Зевесомъ, ты спрашиваешь меня, сынъ мой, о дѣлѣ далеко не легкомъ. Знай, что тому, кто желаетъ достигнуть этого, нужно быть человѣкомъ лукавымъ, скрытнымъ, хитрымъ, способнымъ на обманъ, хищничество, разбой, способнымъ во всемъ обмануть непріятеля*).

Киръ засмѣялся и сказалъ: Гераклъ! Какимъ я долженъ быть человѣкомъ, по твоимъ словамъ, этецъ!

— Не иначе, если только ты желаешь быть вполнѣ справедливымъ и вполнѣ правымъ.

28. — Какимъ же образомъ, когда мы были въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, вы насъ учили совершенно противуположному?

— Да, клянусь Зевесомъ; и теперь это требуется по отношенію къ друзьямъ и согражданамъ. Но развѣ ты не знаешь, что для нанесенія большаго вреда непріятелю васъ учили разнымъ злоумышленностямъ.

— Нѣтъ, не знаю.

— А съ какой цѣлью вы учились стрѣлять? съ какой цѣлью учились бросать дротикомъ? съ какой цѣлью вы учились устраивать засады противъ дикихъ кабановъ посредствомъ сѣтей и ямъ, или противъ оленей посредствомъ сѣтей на ноги и силковъ? Отчего вы не прямо идете на львовъ, медвѣдей и пантеръ, а всегда стараетесь вести борьбу, имѣя извѣстныя выгоды? Развѣ ты не видишь, что все это злоумышленность, обманъ, хитрость и коварство?

29. — Да—по отношенію къ звѣрямъ, но если бы замѣтили, что я готовъ на обманъ по отношенію къ человѣку, то я знаю, что получилъ бы много ударовъ.

— И мы не дозволяли вамъ стрѣлять въ человѣка или бросать въ него дротикомъ. Мы учили васъ стрѣлять въ цѣль для того,

*) Тѣхъ же качествъ требуетъ Ксенофонтъ отъ полководца и въ Memor. III, 1, 6.

чтобы вы пока не наносили вреда своимъ друзьямъ, а въ случаѣ войны умѣли попасть и въ человѣка. Точно также мы учили васъ обману и ухищреніямъ не на людяхъ, а на звѣряхъ, чтобы вы и въ этомъ случаѣ не вредили друзьямъ, а въ случаѣ войны не были безъ практики.

— Значитъ, если полезно знать то и другое—дѣлать людямъ добро и зло, то слѣдовало бы и учить людей обоимъ этимъ качествамъ. 30.

— Да, говорятъ, что во времена нашихъ предковъ былъ такой учитель юношества, который училъ справедливости въ томъ смыслѣ, какъ ты говоришь: лгать и не лгать, обманывать и не обманывать, клеветать и не клеветать, производить насиліе и не производить, при чемъ онъ отдѣлялъ, что нужно дѣлать по отношенію къ друзьямъ и что по отношенію къ врагамъ. При этомъ онъ даже училъ, 31. 32. что слѣдуетъ друзей обманывать и обкрадывать, если это ведетъ къ ихъ же пользѣ. При этомъ обученіи онъ долженъ былъ и упражнять дѣтей въ этихъ поступкахъ,—подобно тому какъ, говорятъ, у эллиновъ учатъ обманывать въ борьбѣ и упражняютъ дѣтей, чтобы они умѣли это дѣлать*). И вотъ когда нѣкоторые оказались съ хорошими способностями къ тому, чтобы ловко обмануть или обидѣть, и не безъ способностей на то, чтобы извлечь извѣстную выгоду, они не удержались отъ того, чтобы не попробовать обидѣть и своихъ друзей. Вслѣдствіе этого-то и вышло не- 33. писанное постановленіе**), которому и мы слѣдуемъ—просто учить дѣтей, какъ мы учимъ нашихъ слугъ: говорить правду***), не обманывать, чуждаться насилія; а если они будутъ поступать вопреки этому—наказывать, чтобы пріучать ихъ къ этимъ обычаямъ и

*) Ксенофонтъ заставляетъ Камбиза говорить о борьбѣ только по наслышкѣ, потому что гимнастика не была извѣстна варварамъ. Thuc. 1. 6 и Plat. Symp. (182^{c}) выраженіе объ этомъ Павзанія.

**) Въ подлинникѣ ῥήτρα. Такъ назывались, по Плутарху, не писанныя постановленія Ликурга (Lyc. XIII).

***) По Геродоту (I, 136 и 138), говорить правду считалось у персовъ и мидянъ первою добродѣтелью, а за ложь и обманъ наказывали особенно строго. См. Duncker's Gesch. d. Alt. II. 417. Ср. ниже III, 1, 9.

34. чтобы они были болѣе терпимыми гражданами. Съ переходомъ ихъ въ тотъ возрастъ, въ которомъ ты теперь находишься, нашли безопаснымъ учить ихъ тому, что требуется по отношенію къ непріятелямъ: можно думать, что вы, пріучившись уважать другъ друга, не будете вовлечены въ то, чтобы сдѣлаться буйными гражданами, подобно тому, какъ мы не говоримъ о любви слишкомъ молодымъ людямъ, чтобы, съ присоединеніемъ къ ихъ сильнымъ увлеченіямъ извѣстнаго знанія, они не злоупотребляли этими увлеченіями.

35. — Ради Бога, отецъ, такъ какъ я поздно знакомлюсь съ этими средствами превосходства надъ непріятелемъ, не жалѣй всяческихъ наставленій, какимъ образомъ преодолѣвать его.

— Старайся всѣми силами напасть на непріятеля тогда, когда твои войска въ боевомъ порядкѣ, а его въ безпорядкѣ, когда у твоихъ есть оружіе, а у его нѣтъ, когда твои бодрствуютъ, а его спятъ, когда объ его войскахъ тебѣ все извѣстно, а ему о твоихъ ничего, когда онъ въ неудобной мѣстности, а ты въ безопасной.

36. — Кто же можетъ застать непріятеля въ такихъ ошибкахъ?

— Часто, сынъ мой, придется допустить это какъ вамъ, такъ и непріятелю. И вамъ и ему нужно принимать пищу, и вамъ и ему нужно спать, утромъ почти всѣмъ вмѣстѣ нужно отправиться за естественными надобностями, и дорогами, если онѣ будутъ, нужно пользоваться тѣми же. Все это ты долженъ принять во вниманіе, и когда ты найдешь свои войска въ самомъ опасномъ положеніи, тогда нужно быть особенно осторожнымъ, а когда замѣтишь наиболѣе удачное время по отношенію къ непріятелю, тогда-то и нужно нападать на него.

37. — Однимъ ли этимъ можно достигнуть побѣды или еще чѣмъ либо?

— Конечно, не однимъ этимъ. Указанными средствами полководцы преимущественно устраняютъ свою безопасность, потому что знаютъ, что имъ нужно; но можно и обмануть непріятеля; можно оставить его въ покоѣ и затѣмъ напасть въ расплохъ; можно дозволить преслѣдовать себя, оставить его безъ строя и затѣмъ завесть

38. въ неудобную мѣстность и тамъ напасть. На все это нужно быть

способнымъ, и нужно пользоваться не только тѣми пріемами, которымъ учился, но и самому быть изобрѣтательнымъ,—подобно тому, какъ музыканты имѣютъ дѣло не только съ тѣмъ, чему учились, но и сами стараются составить что либо новое. И въ музыкѣ всегда одобряютъ то, что ново и оригинально*), тѣмъ болѣе въ военномъ дѣлѣ; это особенно можетъ обмануть непріятеля. Если бы ты при- 39.
мѣнилъ къ людямъ не болѣе какъ тѣ хитрости, которыми ты пользовался даже по отношенію къ малымъ животнымъ, думаешь ли, что этимъ ты не далеко ушелъ бы въ превосходствѣ надъ непріятелемъ? Напр., противъ птицъ ты вставалъ и выходилъ ночью въ самую суровую зиму, и прежде чѣмъ птица шевельнется, у тебя уже приготовлена противъ нея западня, и тронутое мѣсто имѣло видъ, какъ бы оно было не тронуто. У тебя были пріучены птицы служить въ томъ, что тебѣ нужно, и въ тоже время обманывать птицъ своей же породы. Ты устраивалъ засаду такимъ образомъ, что видѣлъ ихъ, самъ не будучи видимъ, и изловчился раньше потянуть сѣтку, чѣмъ птица ускользнетъ изъ подъ нея. Затѣмъ, 40.
по отношенію къ зайцамъ, которые ночью пасутся, а днемъ прячутся, ты держалъ собакъ, которыя отыскивали ихъ посредствомъ обонянія, а такъ какъ заяцъ, когда его откроютъ, скоро убѣгаетъ, то ты держалъ другихъ собакъ, которыя умѣли преслѣдовать его по пятамъ. Если же заяцъ убѣгалъ и отъ собакъ, ты развѣдывалъ его слѣды и тамъ, гдѣ его можно поймать, ты незамѣтно разставлялъ сѣти, такъ что скоро разбѣжавшійся заяцъ самъ себя опутывалъ. А чтобы и отсюда не удалось ему уйти, ты ставилъ лазутчиковъ, чтобы они сейчасъ-же могли явиться, самъ же ты сзади пугалъ его не умолкаемымъ крикомъ, такъ что заяцъ попадался совсѣмъ растерявшійся; а переднихъ ты училъ молчать и тайно готовить засаду. Если-бы, говорю. ты захотѣлъ примѣнить 41.
это и къ людямъ, то не думаю, что бы ты въ чемъ либо уступилъ непріятелю. А если понадобится бороться въ полѣ, въ открытомъ бою, при полномъ вооруженіи съ обѣихъ сторонъ, здѣсь уже, сынъ

*) Подобнымъ образомъ о пѣснѣ выражается Телемакъ въ Одисс. I, 35.

мой, даютъ большой перевѣсъ выгоды, пріобрѣтенныя заранѣе, подъ которыми я понимаю—надлежащее развитіе тѣла солдата, надлежащее укрѣпленіе его души и надлежащее изученіе военнаго дѣла.

42. Нужно также хорошо помнить и то, что всѣ тѣ, отъ которыхъ ты ожидаешь повиновенія, въ свою очередь будутъ ожидать отъ тебя особенныхъ заботъ о нихъ. Ты никогда не оставайся беззаботнымъ; ночью думай о томъ, что будутъ дѣлать твои подчиненные съ наступленіемъ дня, а днемъ—чтобы все было хорошо ночью.

43. Что же касается того, какъ строить войско къ битвѣ, какъ его вести днемъ или ночью по узкой-ли дорогѣ, или по широкой, по гористой, по извилистой, какъ располагаться лагеремъ, ставить ночные и дневные караулы, какъ итти на непріятеля, отступать, какъ итти на непріятельскій городъ, крѣпость, или отступать, какъ переходить овраги, рѣки, какъ беречься непріятельской конницы, копейщиковъ, стрѣлковъ, какъ устоять, если покажется непріятель, когда ты ведешь войска колоннами, и какъ повести войска, если непріятель покажется со стороны или съ фронта, когда твои войска идутъ фалангой, или какимъ образомъ начальнику разузнать о планахъ непріятеля и какъ послѣднему наименѣе узнать о твоихъ планахъ,—что тебѣ сказать обо всемъ этомъ? Все, что я зналъ, ты слышалъ неоднократно, какъ ты не пропускалъ и не оставался не любознательнымъ, если оказывались другія лица съ знаніемъ этихъ предметовъ. По моему мнѣнію, нужно при всякомъ случаѣ дѣйствовать такъ, какъ находишь наилучше.

44. Выслушай, сынъ мой, еще вотъ какое весьма важное правило. Никогда не рискуй ни собой, ни солдатами вопреки жертвамъ и птицегаданіямъ, и знай, что люди берутся за извѣстную дѣятельность только гадательно, и вовсе не знаютъ, откуда къ нимъ при-

45. детъ счастье. Это ты можешь видѣть изъ опыта. Многіе, и притомъ считавшіеся умнѣйшими людьми, убѣждали государство предпринять войну противъ тѣхъ, отъ которыхъ погибли согласившіеся на нападеніе; многіе обогатили и частныхъ людей и государство, отъ обогащенія которыхъ они испытали величайшія бѣдствія; мно-

гіе, имѣя возможность пользоваться друзьями и дѣлать имъ добро или получать отъ нихъ добро, предпочли обращаться съ ними какъ съ рабами, а не какъ съ друзьями, и получили отъ нихъ возмездіе; многимъ не нравилась пріятная жизнь при пользованіи своей долей, и такъ какъ они хотѣли быть распорядителями всего, то потеряли и то, что имѣли; многіе составили завидное богатство и черезъ него же погибли. Такимъ образомъ человѣческая мудрость 46.
не болѣе умѣетъ выбирать лучшее, какъ человѣкъ вынимающій жребій, который дѣлаетъ то, что попадется. Но вѣчносущіе боги, сынъ мой, знаютъ все: прошедшее и настоящее, и то, что выйдетъ изъ каждаго случая; и если люди спрашиваютъ ихъ совѣта, они, къ кому милостивы, указываютъ, что нужно дѣлать и чего нельзя. Что они не всѣмъ даютъ свѣдѣнія, это не удивительно: имъ нѣтъ необходимости заботиться о томъ, о комъ они не хотятъ заботиться

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Среди такихъ бесѣдъ Киръ и Камбизъ прибыли къ персидскимъ границамъ. Когда показался вправо*) и полетѣлъ впередъ орелъ, они начали молиться охраняющимъ Персію богамъ и героямъ**), чтобы проводили ихъ милостиво и благожелательно, и перешли границу Персіи. Послѣ перехода они уже молились богамъ, охраняющимъ Мидію, чтобы приняли ихъ милостиво и благожелательно. Сдѣлавши это, они простились, какъ слѣдуетъ, и затѣмъ Камбизъ возвратился въ столицу, а Киръ отправился въ Мидію, къ Кіаксару.

2. Когда Киръ прибылъ въ Мидію, къ Кіаксару, они прежде всего привѣтствовали другъ друга, и затѣмъ Кіаксаръ спросилъ Кира, сколько у него войска. „Тридцать тысячъ“, отвѣчалъ Киръ, „тѣхъ, что и прежде служили у васъ по найму“, но изъ „омотимовъ“ выступили и такіе, которые еще ни разу не выходили изъ своей страны.

Кіаксаръ. Сколько ихъ приблизительно?

3. Киръ. Число не порадуетъ тебя, но ты обрати вниманіе на то, что такъ называемые „омотимы“ при маломъ числѣ легко упра-

*) Правою считалась восточная сторона, лѣвою западная; первая предвѣщала счастіе, вторая несчастіе; и это наблюдалось не только при полетѣ птицъ, но и при молніи и другихъ атмосферныхъ явленіяхъ. Herm. Gr. Ant. II § 38, 9—12.

**) Приношеніе жертвъ при переходѣ черезъ границу (διαβατηρια), по свидѣтельству Геродота (VII, 53) и Ктезія (17), было въ употребленіи не только у грековъ, но и персовъ.

вляютъ большимъ числомъ персовъ. Ты въ самомъ дѣлѣ нуждаешься въ нихъ или понапрасну испугался, и непріятель не приближается?

Кіаксаръ. Нѣтъ, клянусь Зевесомъ; и даже въ большомъ количествѣ.

Киръ. Откуда же это извѣстно? 4.

Кіаксаръ. Многіе приходятъ оттуда, и хотя на разные лады, заявляютъ одно и тоже.

Киръ. Значитъ, намъ слѣдуетъ вступить съ ними въ борьбу?

Кіаксаръ. Непремѣнно.

Киръ. Отчего ты мнѣ не сказалъ о войскѣ, если тебѣ извѣстно, сколько его приближается и сколько нашихъ войскъ, чтобы намъ, зная обѣ силы, подумать, какъ лучше вступить въ борьбу.

Кіаксаръ. Такъ слушай. Лидіецъ Крезъ ведетъ, говорятъ, 5. 10000 конницы и болѣе 40000 пелтастовъ и стрѣлковъ; правитель великой Фригіи Артакамъ—8000 конницы и не менѣе 40000 копейщиковъ съ пелтастами; каппадокійскій царь Аривей—6000 конницы и не менѣе 3000 стрѣлковъ и пелтастовъ; арабъ Арагдъ—около 10000 конницы, до 100 военныхъ колесницъ и огромную массу пращниковъ. Относительно живущихъ въ Азіи эллиновъ ничего достовѣрно не извѣстно, слѣдуютъ ли они (или нѣтъ). Изъ Фригіи, что при Геллеспонтѣ, Гаведъ, говорятъ, собралъ въ Кайстрійской долинѣ*) 6000 конницы и около 20000 пелтастовъ. Что касается карійцевъ, киликійцевъ и пафлагонянъ, то они, говорятъ, не слѣдуютъ, хотя и приглашены были. Ассирійскій царь, владѣющій Вавилономъ и всей Ассиріей, я полагаю, выставилъ не менѣе 20000 конницы, навѣрное не менѣе 200 колесницъ и множество пѣхоты: такой у него былъ обычай, когда онъ дѣлалъ вторженія сюда.

Киръ. По твоимъ словамъ, непріятелей—60000 конницы и 6. болѣе 200000 пелтастовъ и стрѣлковъ. Теперь, какое количество твоихъ войскъ?

*) Долина въ Лидіи при рѣкѣ Кайстрѣ, н. Карасу или Кучукъ-Мейндеръ, обыкновенное мѣсто для сбора войскъ этой провинціи.

Кіаксаръ. Мидійскихъ всадниковъ болѣе 10000, а пелтастовъ и стрѣлковъ наберется до 60000; отъ нашихъ сосѣдей армянъ явится 4000 конницы и 20000 пѣхоты.

Киръ. Такъ ты говоришь, что всадниковъ у насъ менѣе трети непріятельскихъ, а пѣхоты почти на половину.

7. Кіаксаръ. Неужели же ты думаешь, что тѣхъ персовъ мало, которыхъ ты привелъ, по твоимъ словамъ?

Киръ. Понадобятся ли намъ еще люди или нѣтъ, мы сейчасъ подумаемъ; ты разскажи мнѣ, въ чемъ состоитъ ихъ сраженіе.

Кіаксаръ. Почти у всѣхъ одинаковое: и у нихъ, и у насъ стрѣлки и копейщики.

Киръ. Стало быть, при такомъ вооруженіи необходимо дѣйствовать стрѣлами издали?

Кіаксаръ. Непремѣнно.

8. Киръ. Въ такомъ случаѣ побѣда на сторонѣ большинства, такъ какъ меньшинство гораздо скорѣе будетъ перерѣзано и перебито большинствомъ, чѣмъ большинство меньшинствомъ.

Кіаксаръ. А если такъ, то что можно придумать лучше, какъ послать къ персамъ посла и сказать, что, въ случаѣ какой либо опасности для мидянъ, бѣда постигнетъ и персовъ, и при этомъ просить больше войскъ?

Киръ. Нѣтъ; будь увѣренъ, что еслибы и всѣ явились персы, мы численностью не превзойдемъ непріятеля.

9. Кіаксаръ. Что же ты находишь лучшимъ?

Киръ. Я, еслибы имѣлъ возможность, сейчасъ же приказалъ для всѣхъ персовъ, которые къ намъ подойдутъ, дѣлать такое же оружіе, съ какимъ приходятъ наши, такъ называемые „омотимы“, т. е. панцырь на грудь, легкій щитъ для лѣвой руки и сабля или сагара для правой. И если ты это устроишь, то для насъ сдѣлаешь вполнѣ безопаснымъ наступленіе на непріятеля, а непріятелю придется выбрать скорѣе бѣгство, чѣмъ устойчивость. Мы станемъ противъ тѣхъ, которые будутъ стоять, а тѣхъ, которые обратятся

въ бѣгство, мы поручимъ вамъ и конницѣ, чтобы у нихъ не было времени остановиться или сдѣлать поворотъ.

Такъ говорилъ Киръ. Кіаксаръ нашелъ, что онъ правъ, пе- 10.
рестaлъ думать о посольствѣ за подкрѣпленіемъ и началъ готовить упомянутое вооруженіе. Оно уже было почти готово, какъ прибыли изъ Персіи „омотимы“ съ персидскими войсками. Тогда Киръ, говорятъ, собралъ ихъ и сказалъ слѣдующее.

„Друзья! Видя васъ съ такимъ вооруженіемъ и съ душой, 11.
готовой вступить въ бой съ непріятелемъ, зная, что слѣдующіе за вами персы вооружены только для сраженія на самомъ близкомъ разстояніи, я боялся, чтобы вы, при маломъ числѣ и безъ союзниковъ, не подверглись какой либо опасности при столкновеніи съ многочисленнымъ непріятелемъ. Теперь вы прибыли съ людьми, имѣющими безупречное тѣло,—вооруженіе ихъ будетъ такое же, какъ и наше,—воспламенить же ихъ души—наше дѣло: обязанность начальника не только самому выказать себя храбрымъ, но и о подчиненныхъ заботиться, чтобы они были доблестны какъ можно болѣе“.

Такъ сказалъ Киръ, и всѣ были рады при мысли, что бу- 12.
дутъ сражаться въ большомъ числѣ. Одинъ даже сказалъ слѣдующее:

„Быть можетъ, покажутся странными мои слова, если я пред- 13.
ложу Киру сказать что либо отъ насъ, когда за оружіе берутся будущіе наши союзники; но я знаю, что слово человѣка, располагающаго возможностью сдѣлать добро или зло, глубоко вліяетъ на душу слушателя. Такой человѣкъ если сдѣлаетъ подарокъ—получатели считаютъ этотъ подарокъ гораздо выше, даже если онъ окажется незначительнѣе подарка отъ человѣка равнаго. Поэтому въ настоящемъ случаѣ для нашихъ персидскихъ соратниковъ будетъ гораздо пріятнѣе обращеніе къ нимъ Кира, чѣмъ обращеніе съ нашей стороны, а поставленные въ ряды „омотимовъ“, они гораздо болѣе будутъ сознавать прочнымъ свое положеніе, какъ происшедшее отъ царскаго сына и полководца, чѣмъ еслибы оно произошло отъ насъ. Впрочемъ, и мы съ своей стороны ничего не

должны упускать и всячески должны воспламенять ихъ мужество, такъ какъ для насъ же будетъ полезно то, въ чемъ они окажутся лучше".

14. Тогда Киръ, положивши оружіе, созвалъ всѣхъ персидскихъ воиновъ и сказалъ имъ слѣдующее:

15. „Персы! вы родились и воспитались въ одной и той же странѣ, что и мы; вы имѣете тѣло не хуже нашего, и души вамъ слѣдуетъ имѣть ничѣмъ не хуже нашихъ. При всемъ томъ вы въ отечественной странѣ не раздѣляли равныхъ съ нашими правъ не въ слѣдствіе того, чтобы были удалены нами, но въ слѣдствіе необходимости добывать для себя пропитаніе. Теперь, съ божьей помощью*), я постараюсь, чтобы вы имѣли его. Теперь вы можете, если угодно, взять такое-же оружіе, какое и у насъ, и итти на одинаковую съ нашей опасность, а если результатомъ этого выйдетъ
16. что либо прекрасное, домагаться одинаковыхъ съ нами почестей. Въ прежнее время вы, какъ и мы, были стрѣлками и копейщиками, и если вы въ чемъ либо уступали намъ, то это неудивительно: у васъ не было столько досуга для упражненій, какъ у насъ; но при этомъ вооруженіи мы не будемъ имѣть надъ вами никакого преимущества. Каждый будетъ имѣть на груди подходящій панцырь, въ лѣвой рукѣ легкій щитъ, который всѣ мы привыкли носить, въ правой—мечь или сагара, чѣмъ мы должны будемъ по-
17. ражать противника, не боясь промаха при ударѣ**). Въ чемъ же здѣсь будетъ отличіе одного отъ другого, кромѣ храбрости, той храбрости, которую вамъ слѣдуетъ выказать не менѣе, какъ и намъ? Почему мы болѣе васъ должны стремиться къ побѣдѣ, доставляющей все полезное и прекрасное? Почему намъ болѣе, чѣмъ вамъ, прилично ощущать недостатокъ въ силѣ, которая доставляетъ сильнѣй-
18. шему все, что принадлежитъ слабѣйшему?" Въ заключеніе Киръ

*) Ксенофонтъ часто обращается къ помощи боговъ, когда говоритъ о чемъ либо трудномъ или особенно важномъ. Заблаговременнымъ обращеніемъ къ богамъ отвращался гнѣвъ Немезиды, каравшей гордыхъ. Въ этомъ частомъ обращеніи къ богамъ самъ Ксенофонтъ извиняется въ Hipparch. IX, 8.

**) Что бываетъ при стрѣльбѣ изъ лука или при бросаньи копья или дротика.

сказалъ: „Вы все слышали, вы видите оружіе. Кому угодно, пусть беретъ и записывается у начальника отряда въ одинаковые съ нашими отряды; кто же довольствуется положеніемъ наемнаго солдата, тотъ пусть остается при подначальномъ вооруженіи*)."

Такъ говорилъ Киръ. Выслушавъ это, персы сознались, что 19.
если они на приглашеніе трудиться и получать одинаковыя награды не отвѣтятъ согласіемъ, они, разумѣется, цѣлый вѣкъ будутъ жить въ нуждѣ; поэтому они всѣ вписались и всѣ взяли оружіе.

Въ тоже самое время, когда говорили о приближеніи непрі- 20.
ятеля, а послѣдній еще не показывался, Киръ старался укрѣпить тѣло своихъ солдатъ, обучить ихъ тактикѣ и возбудить мужество къ военнымъ подвигамъ. Прежде всего, онъ взялъ у Кіаксара инпи- 21.
ретовъ**) и поручилъ имъ выдать каждому солдату все, что кому нужно. Когда это онъ устроилъ, для солдатъ не оставалось ничего болѣе, какъ упражняться въ военномъ дѣлѣ, такъ какъ Киръ считалъ для себя дознаннымъ на опытѣ, что только тотъ отличается въ извѣстномъ предметѣ, кто бросаетъ занятія многими предметами и принимается за одно дѣло. Поэтому онъ отмѣнилъ занятія лукомъ и дротикомъ и оставилъ только изученіе сраженія помощью меча, легкаго щита и панцыря. Такимъ образомъ онъ сразу настроилъ ихъ мысли, что нужно прямо идти на непріятеля или же сознаться, что они, какъ союзники, ничтожны, а такое сознаніе тяжело для того, кто видитъ, что его содержатъ ни ради чего другого, какъ ради того, чтобы сражался за дающаго это содержаніе. Кромѣ того, зная, что люди особенно стараются изучить то, 22.
что ведетъ къ соревнованію, Киръ назначилъ состязанія во всемъ, изученіе чего признавалъ полезнымъ для солдатъ, и при этомъ объявилъ: рядовому — оказывать послушаніе начальникамъ, охотно подвергаться трудамъ, быть готовымъ на опасности, сохраняя при этомъ порядокъ,

*) Подначальнымъ, а потому и менѣе почетнымъ вооруженіемъ считалось вооруженіе стрѣлковъ и копейщиковъ.

**) Инпреты были особо назначенныя лица для завѣдыванія хозяйственною частью арміи и вмѣстѣ для исполненія разныхъ порученій главнокомандующаго; они же составляли его тѣлохранителей. VI. 2, 13; ихъ качества ниже § 3.

знать свою службу, хорошо содержать оружіе и во всѣхъ случаяхъ дорожить своею честью; пемпадарху*)—самому быть такимъ же, какъ и хорошій рядовой, и свою пемпаду по возможности вести такимъ же образомъ; декадарху—поступать точно также съ своей декадой; лохагу—съ лохомъ, таксіарху—быть самому безупречнымъ и заботиться о подвѣдомственныхъ начальникахъ, чтобы послѣдніе
23. въ свою очередь давали людей, исполняющихъ свое дѣло. Наградою онъ назначилъ: для таксіарховъ, оказавшихся хорошими предводителями своихъ таксій—дѣлать ихъ хиліархами; для лохаговъ, отличившихся въ дѣлѣ устройства лоховъ—поступать на мѣста таксіарховъ; для лучшихъ декадарховъ—поступать на мѣста лохаговъ, равнымъ образомъ для пемпадарховъ—мѣста декадарховъ, а для отличныхъ рядовыхъ—мѣста пемпадарховъ. Но отъ всѣхъ этихъ начальниковъ прежде всего требовалось пользоваться уваженіемъ со стороны подчиненныхъ, а затѣмъ уже разныя соотвѣтствующія каждому отличія, и при этомъ достойнымъ похвалы начальникамъ выставлять на видъ еще большія надежды, если въ бу-
24. дущемъ окажется болѣе или менѣе счастливый результатъ. Кромѣ того онъ назначилъ награды для цѣлыхъ таксій и лоховъ, а также для декадъ и пемпадъ, которыя окажутся особенно послушными передъ своими начальниками и наиболѣе усердно исполняющими приказанія. Награды эти были такія, какія вообще приличны массѣ. Такъ было предписано, и въ этомъ упражнялось войско.

25. Кромѣ этого Киръ устроилъ для солдатъ палатки по числу таксіарховъ**), достаточныя для одной таксіи,—каждая таксія состояла изъ ста человѣкъ. Такимъ образомъ солдаты расположены были по таксіямъ, и въ этомъ совмѣстномъ расположеніи Киръ видѣлъ пользу для предстоящей борьбы, именно въ томъ отношеніи, что солдаты видѣли, какъ всѣхъ ихъ одинаково кормятъ, а подъ пред-

*) Пемпадархъ начальникъ 5 человѣкъ (пемпада), декадархъ—10 (декада), лохагъ предводитель лоха, 24 человѣкъ, который вмѣстѣ съ лохомъ составлялъ 4-ю часть таксіи—100 человѣкъ; хиліархъ начальникъ 1000 человѣкъ.

**) То есть 300, потому что всего войска было 30,000, и каждая таксія заключала 100 человѣкъ. См. ниже 4, 2 и I, 5, 5.

логомъ худшаго содержанія солдатъ не могъ дозволять себѣ быть хуже своего товарища въ дѣлѣ съ непріятелемъ. По мнѣнію Кира, это совмѣстное расположеніе способствовало и къ ознакомленію солдатъ другъ съ другомъ, а съ знакомствомъ, всякому извѣстно, тѣсно соединена своего рода совѣстливость, между тѣмъ какъ люди незнакомые, можно сказать, гораздо болѣе дозволяютъ небрежность, словно они въ потемкахъ. Киръ находилъ, что совмѣстное жительство въ палаткахъ много способствуетъ и къ надлежащему знанію таксіей своего мѣста. Передъ таксіархами были таксіи, построенныя такимъ образомъ, какъ еслибы таксія была на походѣ, построившись по одному въ ширину; точно также передъ лохами ихъ лохи, передъ декадархами декады, передъ пемпадархами пемпады. 26.

А основательное знаніе таксіей своего мѣста полезно было въ томъ отношеніи, что солдаты не путались, и въ случаѣ попутаются — скоро ставали на свои мѣста, подобно тому, какъ если кому понадобится привести въ порядокъ камни и бревна, онъ легко это сдѣластъ, если имѣетъ признаки, указывающіе, что и откуда. Киръ находилъ, что это сожительство способствуетъ и къ тому, чтобы солдаты менѣе охотно бросали другъ друга. Онъ видѣлъ, что и животныя, если ихъ кормить вмѣстѣ, сильно тоскуютъ, если ихъ разлучить. 27. 28.

Киръ заботился о томъ, чтобы солдаты никогда не являлись къ утренней или вечерней пищѣ, не вспотѣвши передъ этимъ. Поэтому онъ или выводилъ ихъ на охоту, или придумывалъ доводящія до пота игры, или же, принимаясь за какую либо работу, такъ велъ ее, что солдаты не уходили безъ пота. Такой трудъ, по мнѣнію Кира, полезенъ былъ и для хорошаго апетита, и для здоровья, и для возможности трудиться, и для того, чтобы они относились другъ къ другу ласковѣе, потому что и работающія вмѣстѣ лошади одна при другой стоятъ гораздо тише. И во всякомъ случаѣ солдаты идутъ гораздо самоувѣреннѣе противъ непріятеля, если они сознаютъ за собой хорошее изученіе дѣла. 29.

Для себя Киръ приказалъ устроить такую палатку, чтобы 30.

она достаточна была для помѣщенія приглашаемыхъ къ вечерней пищѣ, и приглашалъ онъ, бо́льшею частью, таксіарховъ по извѣстнымъ случаямъ, нерѣдко лохаговъ, декадарховъ и пемпадарховъ, иногда и солдатъ, и цѣлую пемпаду, или декаду, или цѣлый лохъ, или цѣлую таксію. Этимъ приглашеніемъ онъ оказывалъ свое уваженіе и тогда, когда видѣлъ, что кто либо исполнилъ ту работу, которую онъ самъ думалъ исполнить. Но за столомъ ему подава-
31. лось всегда столько же, сколько приглашеннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Киръ всегда старался уравнять во всемъ состоявшихъ при войскѣ ипиретовъ: по его мнѣнію, никакъ не слѣдовало оказывать меньшее уваженіе ипиретамъ, чѣмъ герольдамъ или посламъ, такъ какъ отъ ипиретовъ требовалось и знаніе военнаго дѣла, и сметливость, и сверхъ того бодрость, скорость, неутомимость и безстрашіе. Къ тому же Киръ зналъ, что ипиреты должны имѣть и развивать тѣ качества, которыя имѣютъ воины, признаваемые отличными, и что они не отказываются ни отъ какого порученія, а считаютъ своимъ долгомъ дѣлать все то, что приказываетъ начальникъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Когда собирались въ его палаткѣ, Киръ всегда старался завести бесѣду сколько пріятную, столько же и побуждающую къ добру. Однажды онъ вступилъ въ слѣдующій разговоръ: „Друзья? находите ли вы, что наши товарищи теряютъ что либо оттого, что не получили одинаковаго съ нами воспитанія, или же между нами не будетъ разницы ни въ обществѣ, ни въ борьбѣ съ непріятелемъ?“

2. „Каковы они будутъ передъ непріятелемъ“, отвѣчалъ Гистаспъ, „я еще не знаю, но въ обществѣ эти люди, могу увѣрить, оказываются грубоватыми. Вотъ недавно Кіаксаръ прислалъ намъ жертвеннаго мяса для каждой таксіи, такъ что каждому изъ насъ подносили по 3 блюда и болѣе. При первомъ обходѣ поваръ началъ съ меня, но когда онъ явился во второй разъ, я приказалъ ему начать съ
3. крайняго и обносить въ обратномъ порядкѣ. Тогда одинъ изъ

солдатъ, сидѣвшихъ*) въ серединѣ круга, съ крикомъ сказалъ: „Клянусь богомъ, тутъ вовсе не выйдетъ по-ровну, если никогда не будутъ начинать съ насъ, съ середины“. Мнѣ было не пріятно слышать, что иные думаютъ, будто получаютъ меньше. Я сейчасъ же пригласилъ его къ себѣ, и онъ съ покорностью согласился. Когда блюдо подошло къ намъ, то, такъ какъ мы брали послѣдними, для насъ остались самые меньшіе куски. Ему это видимо было непріятно, и онъ сказалъ: „Что за несчастье, что меня сюда позвали!“ Я отвѣчалъ: „Не безпокойся, сейчасъ (поваръ) съ насъ 4.
начнетъ, и мы первые получимъ самый большій кусокъ“. Въ это время поваръ обносилъ третье блюдо, которое было и послѣднимъ. Онъ взялъ, но такъ какъ ему показалось, что онъ взялъ мало, то бросилъ свой кусокъ назадъ, чтобы взять другой; но поваръ, думая, что онъ уже не хочетъ ѣсть, понесъ дальше, прежде чѣмъ взялъ другой кусокъ. Онъ до того не могъ совладѣть съ 5.
собой, потерявши то, что имѣлъ прежде, что какъ-то, подъ вліяніемъ раздраженія и гнѣва на судьбу, опрокинулъ и остававшійся еще соусъ. Ближайшій къ намъ лохагъ, при видѣ этого, захлопалъ руками и выражалъ свое удовольствіе смѣхомъ. Я притворился, будто кашляю, но я самъ не могъ удержаться отъ смѣха. Вотъ какого я покажу тебѣ, Киръ, товарища!“ Конечно, всѣ этому смѣялись.

Другой кто-то, изъ таксіарховъ, сказалъ: „Киръ, какъ ка- 6.
жется, ему пришлось имѣть дѣло съ человѣкомъ дѣйствительно грубоватымъ, но вотъ когда ты, распустивъ таксію, училъ насъ и приказалъ, чтобы каждый обучалъ свои таксіи тому, что мы отъ тебя слышали, я по примѣру другихъ, началъ тоже обучать одинъ лохъ. Сказавши лохагу стать спереди и поставивши за нимъ молодаго солдата, а дальше остальныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, я затѣмъ

*) Въ подлинникѣ κατακειμένων, лежавшихъ. Ксенофонтъ здѣсь усваиваетъ персамъ греческій обычай возлежанія за столомъ, въ противуположность Геродоту, который говоритъ о Камбизѣ и его соучастникахъ: τράπεζαν περικατημένων. III, 32. И самъ Ксенофонтъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ, что персы за столомъ сидѣли. Ср. VIII, 4, 2, 3 и 25.

сталъ впереди лохага, и когда наступило время, скомандовалъ „впе-
7. редъ“, но этотъ молодой солдатъ выбѣжалъ впередъ лохага и на-
чалъ идти впереди его. Увидѣвши это, я сказалъ ему: „Человѣкъ,
что ты дѣлаешь?“ — „Иду впередъ по твоему приказанію“, онъ от-
вѣчалъ. „Да я не тебѣ одному сказалъ идти впередъ, а всѣмъ“,
говорю я. Тогда онъ вернулся къ своимъ лохитамъ и сказалъ имъ:
„Развѣ вы не слышите, что онъ сердится? Онъ приказалъ всѣмъ
8. идти впередъ“. И всѣ обошли лохага и пришли ко мнѣ. Когда
лохагъ сталъ на свое мѣсто, они начали выражать свое неудо-
вольствіе и говорили: „Кого же теперь слушаться? Одинъ говоритъ
„впередъ“, а другой не дозволяетъ этого.“ Я отнесся къ этому
спокойно, размѣстилъ ихъ на-ново и сказалъ, чтобы никто изъ
сзади стоявшихъ не трогался, прежде чѣмъ выступитъ передній,
и чтобы всякій смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы слѣдовать за переднимъ.
9. Но ко мнѣ подошелъ одинъ персъ и сказалъ, чтобы я далъ ему
письмо, которое я написалъ домой, и такъ какъ лохагъ зналъ, гдѣ
оно лежитъ, то я сказалъ ему сбѣгать и принести. Лохагъ по-
бѣжалъ, молодой солдатъ за нимъ, съ панцыремъ и съ мечемъ, а
весь лохъ, увидѣвши это, тоже побѣжалъ; и такимъ образомъ онѣ
доставили мнѣ письмо. Вотъ какъ мой лохъ“, говорилъ таксіархъ,
„точенъ во всѣхъ приказаніяхъ“. Разумѣется, всѣ смѣялись этому
10. конвою письма; но Киръ сказалъ: „О Зевесъ и всѣ боги, какихъ
мы имѣемъ товарищей! Они настолько сговорчивы, что за незна-
чительное кушанье многихъ изъ нихъ можно сдѣлать своими друз-
ями, и на столько послушны, что прежде чѣмъ узнать приказа-
ніе, уже повинуются. Я не знаю, какихъ еще намъ желать
солдатъ“.

11. Такимъ то образомъ Киръ вмѣстѣ съ шуткой высказывалъ
похвалу своимъ солдатамъ. Но въ палаткѣ былъ одинъ таксіархъ,
по имени Аглаитадъ, съ характеромъ людей угрюмыхъ. Онъ сдѣ-
лалъ замѣчаніе въ слѣдующемъ родѣ: „Неужели ты, Киръ, думаешь,
что это они правду говорятъ?“ — „Зачѣмъ же имъ лгать?“ спросилъ
Киръ. — „А затѣмъ, чтобы возбудить смѣхъ по поводу того, о

чемъ они говорятъ и хвастаются", отвѣчалъ Аглаитадъ.—„Выра- 12.
жайся вѣжливѣе", сказалъ Киръ, „и не говори что они хвастуны. Я думаю, что слово *хвастунъ* прилагается къ тѣмъ людямъ, которые выдаютъ себя и богаче, чѣмъ они есть, и храбрѣе, и которые обѣщаютъ сдѣлать то, что они не въ состояніи сдѣлать, при чемъ обнаруживается, что они это дѣлаютъ ради достиженія чего либо и извлеченія извѣстной пользы. Если же кто либо заставляетъ смѣяться собесѣдниковъ не съ цѣлью своекорыстною, не съ цѣлью оскорбить слушателей или нанесть ему какой либо вредъ, то какъ не назвать такого человѣка скорѣе вѣжливымъ и любезнымъ, чѣмъ хвастуномъ?"

Такъ Киръ защищалъ лицъ, возбуждавшихъ веселость. Так- 13.
сіархъ, разсказавшій эту смѣшную исторію съ лохомъ, сказалъ: „Аглаитадъ! ты, вѣроятно, очень бранилъ бы насъ, еслибы мы постарались заставить тебя плакать, въ родѣ того, какъ нѣкоторые стихами или прозой излагаютъ что нибудь трогательное и стараются довести до слезъ, тѣмъ болѣе теперь, когда ты знаешь, что мы желаемъ развеселить тебя и ничуть не обидѣть, и ты все таки обращаешься съ нами довольно грубо?"—„Безъ всякаго сомнѣнія", 14.
отвѣчалъ Аглаитадъ, „и я имѣлъ бы на это основаніе, такъ какъ большею частію человѣкъ, заставляющій своихъ друзей смѣяться, на мой взглядъ, достигаетъ гораздо меньшаго, чѣмъ тотъ, кто заставляетъ ихъ плакать, и если ты основательно разсудишь, ты скажешь, что я правъ. По крайней мѣрѣ посредствомъ слезъ родители сообщаютъ своимъ сыновьямъ скромность, а учителя мальчикамъ—полезныя знанія; и законы, заставляя гражданъ плакать, побуждаютъ ихъ къ справедливости; но можешь ли ты сказать, чтобы люди, заставляющіе смѣяться, приносили пользу тѣлу или дѣлали душу болѣе способною къ занятіямъ домашнимъ или государственнымъ?"

На это отвѣчалъ Гистаспъ: „Аглаитадъ! Если ты хочешь по- 15.
слушаться меня, пожалуста, весь этотъ такъ важный для тебя предметъ направь на непріятелей и постарайся заставить ихъ плакать,

а насъ, друзей такого незначительнаго предмета, каковъ смѣхъ, щедро надѣли послѣднимъ. И я увѣренъ, что у тебя большой запасъ его, такъ какъ ты и самъ его не расходуешь, и не соглашаешься удѣлять друзьямъ и гостямъ, такъ что у тебя нѣтъ даже никакого предлога не дать намъ своего смѣха". Аглаитадъ отвѣчалъ: „Такъ ты, Гистаспъ, думаешь изъ меня сдѣлать предметъ смѣха?"—„О, нѣтъ", отвѣчалъ таксіархъ, „это было бы пелѣпое желаніе. Скорѣе изъ тебя можно выбить огонь, чѣмъ добиться смѣха".

16. На эти слова всѣ засмѣялись, такъ какъ знали его характеръ, и самъ Аглаитадъ улыбнулся. Видя, что Аглаитадъ повеселѣлъ, Киръ сказалъ: „Таксіархъ, ты напросно развращаешь такого храбраго человѣка, заставляя его смѣяться, особенно, когда онъ такъ не любитъ смѣха". Такова была бесѣда. Послѣ этого
17. Хрисантъ сказалъ слѣдующее: „Киръ и всѣ присутствующіе здѣсь! Я думаю о томъ, что вмѣстѣ съ нами выступили въ походъ и болѣе, и менѣе достойные, и если насъ постигнетъ удача, всѣ они потребуютъ одинаковой части; но я, съ своей стороны, не знаю большей неравноправности между людьми, какъ то, чтобы одина-
18. ковыя домагались и трусъ, и храбрый". Киръ на это отвѣчалъ: „Друзья! Въ самомъ дѣлѣ, не лучше ли намъ передать это мнѣніе на обсужденіе войска: угодно ли ему, если богъ за наши труды дастъ намъ счастье, чтобы всѣхъ сдѣлать равными участниками добычи, или чтобы обращать вниманіе на поступки каждаго и сообразно съ этимъ воздавать."—„Зачѣмъ же назначать совѣщаніе", сказалъ
19. Хрисантъ, „а не самому объявить, что ты думаешь такъ поступать? Не въ такомъ ли смыслѣ ты назначилъ и состязанія, и награды?"—„Нѣтъ, клянусь Зевесомъ, это совершенно иное. То, что солдаты получатъ въ походѣ, то они будутъ считать одинаково принадлежащимъ всѣмъ имъ, между тѣмъ какъ главное начальствованіе надъ войскомъ они считаютъ мнѣ принадлежащимъ еще изъ дому, такъ что, когда я назначаю судей при состязаніяхъ,
20. я увѣренъ, они не признаютъ меня не правымъ„.—„Такъ ты думаешь, что собраніе можетъ рѣшить, чтобы не получали по ровну

и чтобы лучшіе получали болѣе почестей и наградъ?“ спросилъ Хрисантъ.—„Да, я такъ думаю“, сказалъ Киръ, „потому что мы будемъ поддерживать это, да наконецъ стыдно будетъ и возражать противъ того, чтобы наиболѣе послужившій общему дѣлу, не получилъ наибольшей награды“.

Киръ желалъ такого постановленія особенно для омотимовъ: 21.
онъ зналъ, что они станутъ еще храбрѣе, если узнаютъ, что ихъ будутъ судить по ихъ подвигамъ, и что они получатъ по заслугамъ. Теперь ему представлялся удобный случай поставить этотъ вопросъ для окончательнаго рѣшенія, именно въ то время, когда сами омотимы боялись, что толпа рѣшитъ получать по ровну. Всѣ присутствовавшіе въ палаткѣ порѣшили держаться одного мнѣнія объ этомъ вопросѣ и говорили, что всякій, кто сознаетъ себя мужчиной, долженъ пристать къ этому мнѣнію.

На это одинъ таксіархъ улыбнулся и сказалъ: „я знаю одного 22.
человѣка, и притомъ изъ рядовыхъ, который не согласится, чтобы такъ прямо дѣлить по ровну“. Кто-то спросилъ, о комъ онъ говоритъ. „Это мой товарищъ по палаткѣ“, отвѣчалъ таксіархъ, „который постоянно мечтаетъ о томъ, чтобы имѣть больше.“—„И въ дѣлѣ труда?“ спросилъ кто-то.—„О, нѣтъ, въ этомъ случаѣ я сказалъ неправду: въ трудѣ и т. п., я знаю, онъ совершенно спокойно соглашается имѣть менѣе, чѣмъ кто бы то ни былъ“. Киръ
отвѣчалъ на это: „Друзья! Если намъ нужно войско храброе и 23.
послушное, то относительно людей въ родѣ упомянутаго я думаю, что они должны быть удаляемы изъ войска. Какъ мнѣ кажется, большая часть войска можетъ слѣдовать туда, куда ее поведутъ, и я думаю, что прекрасные стараются вести къ прекрасному, порочные къ порокамъ. Негодяи, обыкновенно, даже больше имѣютъ 24.
единомышленниковъ, чѣмъ честные, такъ какъ порокъ идетъ по пути минутныхъ удовольствій, которыя многихъ побуждаютъ соглашаться съ нимъ, но добродѣтель идетъ по крутому пути*), и не очень сильна

*) Выраженіе, заимствованное Ксенофонтомъ изъ Гезіода Ἔρ. Н. Ἡμ. ст. 287 и сл. Это мѣсто приведено цѣликомъ въ Memor. II, 1, 20.

въ данную минуту прямо повести за собой человѣка, особенно если
есть другіе, которые съ своей стороны влекутъ внизъ, къ изнѣ-
25. женности. Поэтому, если оказываются дурные солдаты вслѣдствіе
бездѣятельности, они, совершенно какъ трутни*), вредятъ товари-
щамъ только расходованьемъ запасовъ, но кто на трудъ лѣнивъ,
а на полученіе прибыли скоръ и безстыденъ, тотъ указываетъ при-
мѣръ къ пороку, такъ какъ имѣетъ возможность часто выказать
превосходство порока; а такіе люди должны быть совершенно уда-
26. ляемы изъ нашей среды. Не думайте, чтобы вы могли пополнить
свои ряды изъ гражданъ. Подобно тому какъ вы ищете превос-
ходныхъ лошадей не потому, что онѣ изъ той же страны, что и
вы, точно также вы выбираете изъ всѣхъ народовъ такихъ людей,
которые, по вашему мнѣнію, поддержатъ васъ своей силой и до-
ставятъ славу. Что это такъ, подтверждаетъ слѣдующее. Повозка
не будетъ скоро итти, если лошади будутъ лѣнивы, и не будетъ
годиться, если будетъ запряжена негодная пара. И домъ не можетъ
хорошо стоять, если въ немъ дурные жильцы, и менѣе придетъ въ
разрушеніе, если въ немъ вовсе не будетъ жильцовъ, чѣмъ если его
27. будутъ разорять негодные жильцы. Знайте, друзья, что удаленіе
дурныхъ солдатъ не только принесетъ пользу тѣмъ, что не станетъ
дурныхъ, но еще и тѣмъ, что остающіеся, но заразившіеся поро-
комъ, опять освободятся отъ него, а хорошіе, видя позоръ дур-
ныхъ, тѣмъ съ большей силой будутъ держаться добродѣтели.“
28. Такъ говорилъ Киръ. Всѣ его друзья согласились съ этимъ и сдѣ-
лали такъ.

Послѣ этого Киръ опять началъ слѣдующую шутку. Замѣ-
тивши, что одинъ лохагъ сдѣлалъ своимъ собесѣдникомъ и соза-
стольникомъ человѣка чрезвычайно косматаго и безобразнаго, Киръ
назвалъ этого лохага по имени и сказалъ ему: „Самвавлъ, это ты,
по греческому обычаю**), за красоту водишь съ собой этого мальчика,

*) И здѣсь Ксенофонтъ очевидно имѣлъ въ виду указанное сочиненіе Ге-
зіода, гдѣ проводится эта мысль (ст. 303 и сл.). Трутни (лат. fuci) вошли въ пословицу.

**) Греческій обычай требовалъ постоянно быть вмѣстѣ съ мальчикомъ, ко-
торый будетъ καλὸς καὶ ἀγαθός. Объ этомъ обычаѣ у персовъ см. выше примѣч. къ

что сидитъ около тебя?“ —„Въ самомъ дѣлѣ“, отвѣчалъ Самвавлъ, „мнѣ пріятно быть съ нимъ вмѣстѣ и смотрѣть на него.“ При 29.
этихъ словахъ, всѣ, бывшіе въ палаткѣ, оглянулись. Но когда увидѣли замѣчательно безобразное лицо этого человѣка, всѣ разсмѣялись, а кто-то сказалъ: „Ради боговъ, Самвавлъ, чѣмъ этотъ человѣкъ привязалъ тебя къ себѣ?“ —„Я вамъ разскажу, клянусь 30.
Зевесомъ“, отвѣчалъ Самвавлъ. „Сколько разъ я не звалъ его, ночью или днемъ, онъ никогда не отговаривался недосугомъ и не лѣниво являлся, а всегда бѣжалъ*). Затѣмъ сколько разъ я поручалъ ему что либо сдѣлать, я никогда не видѣлъ, чтобы онъ сдѣлалъ безъ пота. Онъ и весь свой десятокъ сдѣлалъ такимъ же, показывая имъ не на словахъ, а на дѣлѣ, какими слѣдуетъ быть. На это кто-то замѣтилъ: „Какъ же ты такого человѣка не цѣ- 31.
луешь, какъ родственника?“—„Клянусь Зевесомъ“, отвѣчалъ на это безобразный, „онъ не любитъ труда; и если бы онъ рѣшился поцѣловать меня, то это равнялось бы для него всѣмъ тѣлеснымъ упражненіямъ“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Такого рода смѣшное и серьезное говорилось въ палаткѣ Кира. 1.
Наконецъ, совершивъ три возліянія**) и помолившись богамъ о благѣ, прекратили бесѣду и разошлись спать. На слѣдующій день Киръ собралъ всѣхъ солдатъ и сказалъ слѣдующее:

„Друзья! Уже близко борьба, такъ какъ приближается не- 2.
пріятель. Если мы будемъ побѣдителями,—о чемъ мы должны и

I, 4, 27. Взглядъ Ксенофонта на παιδικὰ и законодательство Ликурга см. Rep. Lac. II, 12—15.

*) Такое послушаніе было у спартанцевъ, откуда Ксенофонтъ переноситъ его на персовъ. Plut. mor. 817a и Хен. Rep. Lac. VIII, 2.

**) По Геродоту (I, 132), у персовъ возліянія не были въ употребленіи, хотя онъ упоминаетъ о возліяніи Ксеркса при переходѣ черезъ Геллеспонтъ (VII, 54). Здѣсь Ксенофонтъ усваиваетъ персамъ греческій обычай, по которому послѣ ужина, при открытіи симпозіона, совершались возліянія: первое въ честь боговъ, второе въ честь героевъ, третье, особенное, въ честь Зевеса—спасителя. Послѣднее полагало конецъ пиру. Herm. Gr. Alt. III, § 28, 22.

говорить и къ чему должны направлять свои дѣйствія,—то, очевидно, наградой за побѣду будетъ то, что непріятель и все его имущество будетъ въ нашихъ рукахъ; если же мы будемъ побѣжденны, то опять таки наградой для побѣдителя будетъ все при-
3. надлежащее побѣжденному. Такимъ образомъ вы должны знать, что если при веденіи войны каждый участникъ держится того правила, что ничего не будетъ безъ его личнаго старанія, тогда участники скоро достигаютъ прекрасныхъ результатовъ, потому что ими ничего не опущено изъ того, что слѣдовало сдѣлать. Но если каждый будетъ думать, что найдутся другіе исполнители и борцы, а самъ будетъ уклоняться, знайте, что тогда на всѣхъ всѣ бѣдствія
4. обрушиваются разомъ. Это самъ богъ устроилъ: если человѣкъ самъ не хочетъ заставлять себя трудиться на пользу, онъ посылаетъ ему другихъ указчиковъ. Пусть же изъ васъ выступитъ кто либо и скажетъ, лучше ли, по его мнѣнію, будетъ храниться у насъ добродѣтель тогда, когда человѣкъ, готовый на большіе труды и лишенія, будетъ получать и большую награду, или тогда, если мы будемъ знать, что все равно быть и трусомъ, потому что мы всѣ будемъ получать поровну“.

5. Тогда выступилъ одинъ изъ омотимовъ, Хрисантъ, человѣкъ по виду и не большаго роста и не сильный, но замѣчательный своимъ разсудкомъ, и сказалъ: „Киръ! Я полагаю, что ты возбудилъ этотъ вопросъ не потому, чтобы думалъ, будто дурные солдаты должны получать наравнѣ съ хорошими, но потому, что хотѣлъ узнать, найдется ли такой человѣкъ, который рѣшится заявить, что, не дѣлая ничего доблестнаго, достигаемаго другими посредствомъ муже-
6. ства, онъ имѣетъ желаніе получать наравнѣ съ послѣдними. У меня и ноги не быстры и не сильны руки, и я знаю, что потому, что я сдѣлаю своимъ тѣломъ, меня не признаютъ ни первымъ, ни вторымъ, какъ и не тысячнымъ, пожалуй даже и не десятитысячнымъ, но я знаю навѣрное, что если крѣпко возмутся за дѣло люди сильные, то и мнѣ достанется изъ прибыли та часть, которая будетъ слѣдовать по справедливости. Но если дурные ничего

не будутъ дѣлать, а храбрые и сильные выкажутъ вялость, я боюсь, чтобы мнѣ не досталось скорѣе чего другаго, чѣмъ прибыли, и, пожалуй, даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ я бы хотѣлъ".

Такъ говорилъ Хрисантъ. Послѣ него выступилъ Феравлъ, 7.
изъ персовъ низшаго сословія, преданный Киру еще изъ дому и имъ цѣнимый, человѣкъ съ красивымъ тѣломъ и съ благородной душой. Онъ сказалъ слѣдующее: „Киръ и всѣ присутствующіе персы! 8.
Я думаю, что всѣ мы теперь при равныхъ условіяхъ стремимся къ состязанію въ доблести, такъ какъ я вижу, что всѣ мы одинаковымъ питаніемъ упражняемъ свое тѣло, всѣ удостоены одинаковаго обращенія и всѣмъ намъ предложено одно и тоже, такъ какъ для всѣхъ общая задача—повиноваться начальникамъ, и я знаю, что если кто оказывается безпрекословнымъ исполнителемъ этого, тотъ получаетъ отъ Кира награду. Въ отношеніи непріятеля храбрость не есть что нибудь, составляющее обязанность одного, а другаго нѣтъ; это считается высокимъ отличіемъ каждаго. Теперь намъ указанъ такой родъ борьбы, который, можно сказать, 9.
извѣстенъ всякому человѣку отъ природы, въ родѣ того какъ и всякое животное умѣетъ извѣстнымъ образомъ отбиваться, ни у кого не учившись, а отъ природы: быкъ—рогомъ, конь—копытомъ, собака—зубами, кабанъ—клыкомъ. И они умѣютъ остерегаться всего того, чего особенно должны остерегаться, опять таки никогда не ходивши ни къ какому учителю. По крайней мѣрѣ я уже въ дѣт- 10.
ствѣ умѣлъ защищаться отъ того, отъ чего ожидалъ удара. И если у меня ничего не было въ рукахъ, я руки выставлялъ впередъ, чтобы помѣшать тому, кто хотѣлъ меня бить. И это я дѣлалъ безъ науки, тѣмъ болѣе, что меня били по тому, что я выставлялъ. Еще мальчикомъ я, гдѣ только видѣлъ, хватался за мечъ, ни у кого не учившись, какъ его брать, а, думаю, отъ природы, такъ какъ и это я дѣлалъ тогда, когда мнѣ не давали и не учили, какъ и въ другихъ случаяхъ мнѣ не дозволяли ни отецъ, ни мать, а природа заставляла сдѣлать. И клянусь Зевесомъ, я рубилъ мечемъ все, что только могъ изрубить украдкой, такъ какъ это не

только требовалось природой, какъ ходить или бѣгать, но помимо того, что врождено, оно казалось мнѣ сверхъ того даже пріятнымъ.
11. Если же предстоитъ такая борьба, въ которой требуется болѣе храбрости, чѣмъ искуства, то отчего же намъ не вступить въ состязаніе съ омотимами, гдѣ награда за доблесть полагается одинаковая, а между тѣмъ мы пойдемъ на опасность далеко не съ одинаковыми ставками: они ставятъ жизнь почетную и уже по одному этому самую пріятную, а мы жизнь трудовую, безславную и, по-
12. жалуй, самую тяжелую. Но къ этому состязанію съ омотимами равнымъ образомъ побуждаетъ меня то, что судьей будетъ Киръ, который судитъ безпристрастно, и я съ клятвой утверждаю, что если Киръ видитъ храбрыхъ, онъ, такъ покрайней мѣрѣ мнѣ кажется, любитъ ихъ не меньше себя. Я даже знаю, что если у него что либо есть, онъ предпочитаетъ имъ отдать, чѣмъ самому держать.
13. Правда, они гордятся тѣмъ, что пріучены переносить голодъ, жажду, холодъ, но они плохо знаютъ то, что и мы учились этому и при томъ у учителя болѣе строгаго, чѣмъ они: нѣтъ учителя строже нужды, которая учила насъ исполнять это даже слишкомъ точно.
14. Они учились труду ношеніемъ оружія, которое у каждаго такое легкое, какое только можно придумать, а мы принуждены были ходить и бѣгать съ большими ношами, такъ что теперь это ору-
15. жіе мнѣ кажется болѣе похожимъ на перо, чѣмъ на оружіе. И такъ, Киръ, знай, что я пойду на состязаніе и что какимъ бы я не оказался, ты оцѣнишь меня по заслугамъ; и вамъ, товарищи мои изъ народа, я совѣтую вступить въ этой борьбѣ въ состязаніе съ людьми благовоспитанными: теперь они очутились въ состязаніи съ людьми изъ народа“.
16. Такъ говорилъ Феравлъ. За нимъ выступили и другіе съ тѣмъ же мнѣніемъ. Порѣшили цѣнить каждаго по заслугамъ и Киру быть судьей. Такимъ то образомъ порѣшенъ былъ этотъ вопросъ.
17. Киръ пригласилъ однажды къ ужину и цѣлую таксію съ ея таксіархомъ, когда увидѣлъ, что послѣдній поставилъ одну половину таксіи противъ другой для нападенія, причемъ та и другая имѣла

панцыри, а въ лѣвой рукѣ щитъ; но въ правую руку онъ одной половинѣ далъ толстыя палки, а другой сказалъ брать комья земли и бросать. Когда они были готовы, таксіархъ далъ сигналъ начать 18.
сраженіе. Тогда изъ бросавшихъ нѣкоторые попадали въ панцырь и щитъ, нѣкоторые въ бедра и поножи. Но когда дошло до рукопашнаго боя, то тѣ, что имѣли палки, били однихъ по бедрамъ, другихъ по рукамъ, третьихъ по колѣнамъ, а тѣхъ, что нагибались—по шеѣ и по спинѣ. Наконецъ они обратили ихъ въ бѣгство и преслѣдовали со смѣхомъ и остротами. Послѣдніе въ свою очередь получили палки и тоже самое сдѣлали съ первыми, когда тѣ стали бросать комьями.

Киръ остался доволенъ выдумкой таксіарха и повиновеніемъ 19.
солдатъ, что они въ одно и тоже время дѣлали упражненія и находили развлеченіе и что въ тоже время одерживали побѣду тѣ, которые усвоили персидское вооруженіе. Въ удовольствіи отъ этого Киръ пригласилъ ихъ на ужинъ, и когда въ палаткѣ увидѣлъ, что нѣкоторые обвязаны, одинъ съ обвязаннымъ колѣномъ, другой съ обвязанной рукой, то спросилъ, что съ ними случилось. Они отвѣчали, что побиты комьями.

„Въ рукопашной ли, или тогда, когда подходили?“ спросилъ 20.
Киръ.—„Когда подходили“, они отвѣчали.—„А когда сошлись въ рукопашную“, замѣтили тѣ, что имѣли палки, „то это была превосходная забава“. На это избитые палками закричали, что для нихъ рукопашная вовсе не казалась забавой, и при этомъ показали удары на рукахъ, на шеѣ, а нѣкоторые и на лицѣ. Разумѣется, всѣ смѣялись другъ надъ другомъ. На слѣдующій день вся площадь была занята ихъ подражателями, и впослѣдствіи, если не было болѣе серьезныхъ занятій, обращались къ этой забавѣ.

Другой разъ Киръ увидѣлъ, что одинъ таксіархъ ведетъ отъ 21.
рѣки свою таксію къ обѣду, построивъ ее по одному человѣку въ ширину, а послѣ, смотря по обстоятельствамъ, приказывалъ слѣдующему лоху обойти во фронтъ; затѣмъ третьему и четвертому. Когда лохаги были во фронтѣ, онъ приказывалъ каждому лоху

строиться по 2 человѣка въ ширину. Такимъ образомъ во фронтѣ выступали декадархи, а затѣмъ онъ приказывалъ вести лохи, построивъ по 4 человѣка, и тогда выступали пемпадархи. Но когда они подходили уже къ палаткѣ, онъ опять приказалъ первому лоху построиться по одному человѣку въ ширину и такимъ образомъ ввелъ лохъ въ палатку, а второму приказалъ слѣдовать непосредственно за концемъ перваго. Точно также онъ привелъ въ палатку и третій лохъ и четвертый. Когда вошли, онъ расположилъ ихъ за ужиномъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они пришли. Киру такъ понравилось спокойное обученіе и усердіе этого лохага, что онъ всю таксію пригласилъ на ужинъ вмѣстѣ съ ея начальникомъ.

22. Присутствовавшій тогда за ужиномъ другой таксіархъ сказалъ: „Киръ! отчего ты не пригласишь моей таксіи? Она всегда является къ ужину въ этомъ порядкѣ, а когда ужинъ въ палаткѣ приходитъ къ концу, урагъ*) послѣдняго лоха ведетъ лохъ начиная съ послѣднихъ, которые въ битвѣ ставятся въ послѣднемъ ряду; затѣмъ второй урагъ ведетъ второй лохъ, а затѣмъ точно также третій и четвертый,—это для того, чтобы въ случаѣ отступленія передъ непріятелемъ, они знали какъ отступать; а когда мы выступаемъ на плацъ, гдѣ у насъ маршировка, то, идя на востокъ, я иду впередъ и за мной впереди первый лохъ, за нимъ въ томъ же порядкѣ второй, дальше третій и четвертый съ декадами и пемпадами, пока я не отдамъ приказанія; а когда мы идемъ на западъ, то урагъ и тѣ, что на концѣ, идутъ впереди. Такимъ образомъ меня слушаются солдаты и тогда, когда я иду назади,—это для того чтобы они привыкали съ одинаковой покорностью и слѣдовать и итти впередъ.

23. „И вы всегда это дѣлаете?“ спросилъ Киръ.—„Столько разъ, сколько ужинаемъ“, отвѣчалъ таксіархъ.—„Такъ я приглашу васъ“, сказалъ Киръ, „какъ потому, что вы держитесь порядка, идя впередъ и назадъ, и днемъ и ночью, такъ и потому, что вы въ

*) Урагъ, послѣдній человѣкъ въ отрядѣ во время марша (οὐρά, хвостъ). При обратномъ движеніи отряда, онъ заступалъ мѣсто лохага и велъ лохъ.

маршѣ упражняете тѣло, а посредствомъ обученія приносите пользу душѣ. И такъ какъ вы все это дѣлаете вдвое, то слѣдуетъ предложить вамъ и двойное угощеніе“.—„Ради Зевеса, только не въ 24.
одинъ день“, сказалъ таксіархъ, „если только ты не предложишь намъ и двойныхъ желудковъ“. Таковъ былъ конецъ этого ужина. На слѣдующій день Киръ, по обѣщанію, пригласилъ эту таксію и затѣмъ на слѣдующій. Другіе солдаты, узнавъ объ этомъ, впослѣдствіи всѣ подражали этой таксіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Когда однажды Киръ дѣлалъ смотръ войскамъ съ оружіемъ 1.
и дѣлалъ распредѣленіе, явился гонецъ отъ Кіаксара съ извѣстіемъ, что прибыло посольство отъ индійцевъ*), и что Кіаксаръ проситъ Кира прибыть немедленно. „Я принесъ тебѣ отъ Кіаксара и превосходный костюмъ“, говорилъ гонецъ: „онъ желалъ, чтобы ты явился какъ можно блистательнѣе и понаряднѣе, такъ какъ индійцы будутъ смотрѣть на твой пріѣздъ“. Услышавъ это, Киръ прика- 2.
залъ первому таксіарху стать во фронтъ на правой сторонѣ и построить таксію въ одинъ рядъ. Тоже самое поручилъ ему передать второму таксіарху и такимъ образомъ объявить это всѣмъ. Таксіархъ скоро передалъ и исполнилъ приказаніе, такъ что въ минуту весь фронтъ состоялъ изъ 300 рядовъ, по числу таксіарховъ, а въ глубину изъ 100. Послѣ этого размѣщенія Киръ приказалъ 3.
слѣдовать за нимъ и повелъ скорымъ маршемъ. Но когда онъ увидѣлъ, что ведущая ко дворцу дорога была тѣсна для прохода всѣхъ солдатъ съ фронтомъ, онъ приказалъ первой тысячѣ слѣдовать въ томъ же порядкѣ, второй слѣдовать за первой сзади и т. д., и самъ велъ безостановочно. Такимъ образомъ всѣ тысячи слѣдовали въ порядкѣ за первой. Кромѣ того онъ послалъ къ концу улицы два 4.
иппрета, чтобы, въ случаѣ недоразумѣній, указывали что дѣлать.

*) Индійскій царь имѣлъ право на вмѣшательство, потому что онъ получилъ приглашеніе отъ ассирійскаго царя вступить съ нимъ въ союзъ (I, 5, 3). О какомъ индійскомъ царѣ здѣсь идетъ рѣчь, неизвѣстно.

Когда они прибыли ко дворцу Кіаксара, Киръ приказалъ первому таксіарху построить таксію по 12 человѣкъ въ рядъ, такъ чтобы додекадархи *) стояли передъ дворцомъ во фронтѣ, тоже самое при-
5. казалъ ему передать второму таксіарху и т. д. Они исполнили это, а Киръ пошелъ къ Кіаксару въ своемъ персидскомъ**), ничѣмъ не выдающемся костюмѣ. При видѣ его Кіаксаръ обрадовался скорости возвращенія, но былъ недоволенъ простотой костюма и сказалъ: „Что это ты, Киръ, сдѣлалъ, явившись такъ индійцамъ? Я желалъ, чтобы ты явился какъ можно блистательнѣе, такъ какъ и для меня служило бы украшеніемъ, что сынъ моей сестры является
6. со всѣмъ великолѣпіемъ“. На это Киръ отвѣчалъ: „Кіаксаръ! Въ какомъ случаѣ я доставилъ бы тебѣ больше чести: надѣвши ли порфиру, съ браслетами, съ цѣпью, и медленно являясь по твоему приказанію, или такъ, какъ теперь, когда я, изъ уваженія къ тебѣ, являюсь съ такимъ войскомъ и съ такою скоростью, самъ украшенный потомъ и усердіемъ съ заявленіемъ, что всѣ тебѣ также повинуются?“ Такъ сказалъ Киръ. Кіаксаръ нашелъ его правымъ и послалъ за индійцами.

7. Когда вошли индійцы, то сказали, что ихъ прислалъ индійскій царь съ приказаніемъ спросить, изъ за чего произошла война между мидянами и ассирійскимъ царемъ, „и когда мы услышимъ твой отвѣтъ, (говорили послы), онъ приказалъ намъ отправиться къ ассирійскому царю и его спросить о томъ же. Въ заключеніе онъ сказалъ объявить вамъ обоимъ, что наблюдая справедливость, индій-
8. скій царь приметъ сторону обиженнаго“. Кіаксаръ на это отвѣчалъ: „Отъ меня вы узнайте, что мы ничѣмъ не обидѣли ассирійскаго царя; теперь, если угодно, отправляйтесь къ нему и его спросите, что онъ скажетъ“. Присутствовавшій при этомъ Киръ спросилъ Кіаксара: „Можно-ли мнѣ сказать то, что я думаю?“ И когда Кіаксаръ позволилъ, Киръ сказалъ: „Объявите индійскому царю слѣдующее: мы заявляемъ, что если противъ притязаній ассирійскаго

*) Додекадархъ, начальникъ 12 человѣкъ, слѣдовательно половины лоха.

**) Но не въ присланномъ отъ Кіаксара великолѣпномъ мидійскомъ костюмѣ.

царя Кіаксаръ не найдетъ никакого исхода, мы беремъ судьей именно индійскаго царя". Послѣ этихъ словъ послы удалились.

Когда послы удалились, Киръ обратился къ Кіаксару съ слѣ- 9.
дующими словами. „Кіаксаръ! Я прибылъ далеко не съ большими домашними деньгами, и изъ тѣхъ, которыя были, у меня осталось весьма немного, такъ какъ я издержалъ на солдатъ. Быть можетъ, ты удивляешься моимъ расходамъ, когда ты давалъ на содержаніе, но знай, что я издержалъ ихъ не на что другое, какъ на награды и подарки, когда оставался доволенъ какимъ либо солдатомъ. И я 10.
думаю, что всѣхъ, кого мы желаемъ имѣть хорошими помощниками въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, гораздо легче склонить хорошимъ словомъ или дѣломъ, чѣмъ огорченіями или принужденіемъ, а если мы желаемъ пріобрѣсть усердныхъ помощниковъ въ военномъ дѣлѣ, то тѣмъ болѣе, думаю, мы должны ловить ихъ хорошими словами и поступками: друзьями, а не врагами должны быть тѣ, которые готовы безпрекословно быть нашими союзниками, не завидовать счастью начальника и не измѣнять ему въ неудачахъ. Думая такимъ образомъ, я нахожу, что мнѣ нужны деньги. Я 11.
знаю, что ты дѣлаешь большія издержки, такъ какъ на тебя всѣ смотрятъ, но я считаю своимъ долгомъ столько же, сколько и ты, заботиться, чтобы у тебя не было недостатка въ деньгахъ, такъ какъ я увѣренъ, что если у тебя ихъ будетъ достаточно, и я буду имѣть возможность брать столько, сколько потребуется на расходы для большей твоей пользы. Я помню, что недавно слышалъ отъ 12.
тебя, будто армянскій царь*), слыша о приближеніи непріятеля, сталъ непочтителенъ къ тебѣ, что онъ не присылаетъ ни войска, ни слѣдуемой дани".— „Да, Киръ, онъ таковъ", отвѣчалъ Кіаксаръ, „такъ что я не знаю, лучше ли итти на него войной и заставить силой, или же пока оставить, чтобы и его не имѣть своимъ вра-

*) Древняя Арменія, занимавшая нынѣшнія области Эрзерумъ, Карсъ, Ванъ и Эриванъ, была покорена еще дѣдомъ Кіаксара, Аліатомъ (Гер. I, 74) и во время войны съ Ассиріей могла вновь возвратить свободу. Какъ подвластная страна, она должна была вносить опредѣленную подать деньгами и произведеніями страны. Герод. I, 192.

13. гомъ“.—Киръ спросилъ: „Гдѣ находится его жилище, въ укрѣпленной мѣстности, или въ легко доступной?“—„Мѣстность не очень укрѣпленная“, отвѣчалъ Кіаксаръ, „этого я не оставилъ безъ вниманія, но тамъ есть горы, куда онъ можетъ сейчасъ же укрыться и быть совершенно безопаснымъ не только самъ, но и то, что можно было бы оттуда забрать; развѣ окружить его осадой, какъ это
14. сдѣлалъ мой отецъ“.—„Если ты согласишься отправить меня съ достаточнымъ количествомъ конницы“, сказалъ Киръ, „я надѣюсь съ божьей помощью заставить его прислать войско и заплатить слѣдуемую дань. Я даже надѣюсь, что онъ будетъ гораздо въ боль-
15. шей дружбѣ съ нами, чѣмъ былъ до сихъ поръ“.—„И я надѣюсь, что они охотнѣе явятся къ тебѣ, чѣмъ ко мнѣ“, отвѣчалъ Кіаксаръ. „Я слышалъ, что нѣкоторые изъ его сыновей были у тебя на охотѣ, такъ что, быть можетъ, они опять придутъ къ тебѣ, а когда они будутъ въ нашихъ рукахъ, тогда, быть можетъ, всѣ наши желанія будутъ достигнуты“.—„Не находишь ли ты поэтому полезнымъ держать въ тайнѣ наше совѣщаніе?“ спросилъ Киръ.—„Непремѣнно“, отвѣчалъ Кіаксаръ: „тогда они скорѣе попадутся въ наши руки, и въ случаѣ нападенія можно будетъ застать ихъ неприготовленными“—
16. „Въ такомъ случаѣ выслушай меня, не согласишься ли ты съ моимъ предположеніемъ“, говорилъ Киръ. „Я часто съ своими друзьями дѣлалъ охоту на границѣ своихъ владѣній и армянскихъ, куда бралъ съ собой нѣсколько здѣшнихъ, мнѣ преданныхъ, всадниковъ“.—„Этимъ ты не возбудишь подозрѣнія“, замѣтилъ Кіаксаръ, „но если тамъ покажется довольно значительное войско въ сравненіи съ тѣми, съ которыми ты обыкновенно отправляешься на охоту, то это уже будетъ подозрительно“.

17. „Можно найти предлогъ и здѣсь не невѣроятный, если объявить, что я намѣренъ устроить большую охоту“, сказалъ Киръ: „въ такомъ случаѣ я могу явно просить всадниковъ“.—„Прекрасно“, отвѣчалъ Кіаксаръ: „а я между тѣмъ не буду соглашаться дать, за исключеніемъ небольшаго числа, подъ тѣмъ предлогомъ, что самъ намѣренъ отправиться къ тѣмъ крѣпостямъ, что на ассирійской

границѣ*), такъ какъ я дѣйствительно желаю туда отправиться и укрѣпить ихъ возможно лучше. Но когда ты выѣдешь съ своимъ отрядомъ, я пришлю тебѣ изъ набраннаго для себя войска достаточно конницы и пѣхоты, съ каковыми силами ты сейчасъ же выступишь, а я между тѣмъ съ остальнымъ войскомъ буду держаться не вдалекѣ отъ васъ, чтобы явиться въ случаѣ надобности".

Такимъ образомъ Кіаксаръ началъ сейчасъ же собирать для 18.
крѣпостей конницу и пѣхоту и по этой дорогѣ выслалъ впередъ повозки съ хлѣбомъ, между тѣмъ Киръ готовилъ жертвоприношеніе для выступленія и просилъ Кіаксара о присылкѣ нѣкоторой части молодыхъ всадниковъ. Но несмотря на то, что многіе желали отправиться, Кіаксаръ далъ ему немногихъ. И вотъ, когда уже Кіаксаръ отправился съ войскомъ по направленію къ крѣпостямъ, оказались благопріятныя жертвы (для похода) противъ армянскаго царя, и тогда Киръ выступилъ, какъ будто собравшись на охоту. На 19.
дорогѣ, сейчасъ же на первомъ полѣ, выскочилъ предъ нимъ заяцъ, но летѣвшій вѣщій орелъ увидѣлъ бѣжавшаго зайца, налетѣлъ на него, убилъ, схватилъ и поднялъ, перенесъ на ближайшій холмъ и началъ распоряжаться своей добычей, какъ хотѣлъ. Видя такое знаменіе, Киръ обрадовался, воздалъ поклоненіе Зевесу царю**) и обратился съ слѣдующими словами къ присутствующимъ: „Друзья! Будетъ прекрасная охота, если такъ Богу угодно".

Прибывши на границу, онъ началъ по обыкновенію охоту. 20.
Передъ нимъ тянулось множество пѣшихъ и конныхъ, чтобы своимъ приближеніемъ выгонять звѣрей, а лучшіе всадники и пѣхотинцы, ставши въ разныхъ мѣстахъ, встрѣчали высланныхъ звѣрей и преслѣдовали. Такимъ образомъ наловили множество дикихъ кабановъ, оленей, газелей, дикихъ ословъ, такъ какъ ихъ и теперь

*) Ксенофонтъ часто смѣшиваетъ Сирію съ Ассиріей, какъ двѣ пограничныя области. V, 2, 12; 4, 51, VI, 1, 27; 2, 19 и др. Древніе вообще подъ именемъ Сиріи разумѣли земли, лежавшія между Египтомъ, Аравіей, Тигромъ и Киликіей Plin. H. N. V, 12, 13 и сл. Mela I, 11.

**) Здѣсь тоже греческій обычай переносится на персовъ. Ср. Анаб. III 2, 9. Это поклоненіе выражалось поцѣлуемъ руки. Herm. Gr. Alt. II, 21, 16. Ср. явленіе и значеніе орла въ Анаб. VI, 1, 23—24.

21. много водится въ этихъ мѣстахъ. Окончивши охоту и приблизившись къ армянской границѣ, Киръ приказалъ ужинать. На слѣдующій день, приблизившись къ цѣли своихъ стремленій—къ горамъ, Киръ продолжалъ охоту, а по окончаніи опять приступилъ къ ужину. Узнавши о приближеніи войскъ Кіаксара, Киръ послалъ послѣднимъ приказъ расположиться на ночлегъ на разстояніи отъ него двухъ парасанговъ*), зная что и эта предусмотрительность будетъ способствовать къ сохраненію тайны, а ихъ начальнику сказалъ явиться, когда поужинаютъ. Послѣ ужина Киръ созвалъ таксіарховъ, и когда они явились, сказалъ слѣдующее:

22. „Друзья! Армянскій царь былъ прежде въ союзѣ и подданствѣ Кіаксара, но въ настоящее время, узнавъ о нашествіи непріятелей, поступаетъ непочтительно, не присылаетъ ни войска, ни дани. Поэтому мы вышли поймать его, если это намъ удастся. Я предлагаю поступить слѣдующимъ образомъ. Ты, Хрисантъ, когда нѣсколько отдохнешь, возьми половину находящихся при насъ персовъ, отправляйся по горной дорогѣ и займи тѣ горы, куда, говорятъ, онъ убѣгаетъ въ случаѣ опасностей. Я дамъ тебѣ проводни-
23. ковъ. Говорятъ, эти горы покрыты лѣсомъ, и есть надежда, что васъ не замѣтятъ. Кромѣ того пошли впередъ людей, по количеству и по одеждѣ похожихъ на разбойниковъ, чтобы при встрѣчѣ съ кѣмъ либо изъ армянъ, они схватывали ихъ и не допускали до сообщенія извѣстій, а кого не удастся схватить, чтобы разгоняли и не давали имъ возможности видѣть все твое войско:
24. пусть думаютъ (о твоихъ лазутчикахъ), какъ о разбойникахъ. Я же, съ наступленіемъ утра, возьму половину пѣхоты и всю конницу, и прямо по низменности направлюсь ко дворцу. Если онъ окажетъ сопротивленіе, тогда намъ, очевидно, нужно будетъ вступить въ сраженіе; если онъ сдѣлаетъ отступленіе, мы должны будемъ гнаться за нимъ; если же онъ бѣжитъ въ горы, тамъ уже твое будетъ
25. дѣло не выпустить ни одного изъ бѣжавшихъ. Знай, что тутъ,

*) Парасангъ, персидская мѣра длины около 5 верстъ. (См. Объясн. прим. къ I вып.). По Геродоту, 30 стадій (II, 6.).

какъ на охотѣ, мы будемъ тѣ, что загонютъ, а ты тотъ, что при сѣтяхъ. Помни и то, что выходы должны быть загорожены прежде, чѣмъ начнется самая охота, точно также и стоящіе при выходѣ должны быть незамѣтны, если не хотятъ повернуть назадъ бѣгущее животное. При этомъ, Хрисантъ, не дѣлай того, что ты однажды 26.
сдѣлалъ изъ своей страсти къ охотѣ: часто ты проводишь цѣлую ночь безъ сна. Теперь слѣдуетъ дать людямъ нѣсколько отдохнуть, чтобы они могли бороться со сномъ. Затѣмъ, такъ какъ (во время 27.
охоты) ты не блуждаешь по горамъ оттого, что у тебя нѣтъ проводниковъ, а бѣжишь туда, куда ведетъ звѣрь, то и теперь тебѣ не надо ходить по непроходимымъ мѣстамъ, и если не будетъ дороги пошире, ты требуй отъ проводниковъ, чтобы вели тебя, гдѣ удобнѣе; для войска самая удобная дорога—вмѣстѣ и самая широкая. При 28.
этомъ, умѣя самъ бѣгать по горамъ, не веди войско бѣгомъ: чтобы оно могло слѣдовать за тобой, веди его средней скоростью. Хорошо 29.
было бы также, чтобы время отъ времени нѣкоторые болѣе сильные и болѣе бодрые солдаты останавливали и ободряли (другихъ), а когда флангъ дѣлаетъ поворотъ, что̀ заставляетъ всѣхъ торопиться, чтобы они бѣжали за тѣми, которые уже ушли“.

Выслушавъ это и обрадовавшись приказанію Кира, Хрисантъ 30.
взялъ проводниковъ и, удалившись, сдѣлалъ нужныя приказанія тѣмъ, которые должны были вмѣстѣ съ нимъ отправиться, и затѣмъ предался отдыху. Когда солдаты отдохнули, сколько нужно было, онъ отправился съ ними въ горы. Между тѣмъ Киръ, съ наступленіемъ 31.
дня, послалъ гонца къ армянскому царю съ слѣдующимъ заявленіемъ: „*Царь армянскій! Киръ приказываетъ тебѣ поступить такимъ образомъ, чтобы ты немедленно доставилъ дань и войско.*“ Если онъ спроситъ тебя, говорилъ Киръ, гдѣ я, говори правду—что я на границѣ; если же онъ спроситъ, самъ ли я прибылъ, то и въ этомъ случаѣ говори правду, именно, что этого не знаешь; если же захочетъ узнать, сколько насъ, то предложи ему послать кого либо вмѣстѣ съ тобой и узнать“.

Съ такимъ порученіемъ Киръ послалъ гонца. Онъ думалъ, что 32.

гораздо великодушнѣе поступить такимъ образомъ, чѣмъ итти войной не предваривши; самъ же, построивши войско такъ, какъ было лучше и для совершенія пути, и для сраженія, въ случаѣ надобности, началъ выступать. При этомъ онъ приказалъ своимъ солдатамъ не дѣлать никакихъ обидъ армянамъ, и при встрѣчѣ съ ними объявлять имъ, чтобы были спокойны, и чтобы всякій, желающій продавать съѣстное или напитки, везъ на базаръ, гдѣ будутъ его войска.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Этимъ былъ занятъ Киръ. Между тѣмъ армянскій царь, узнавъ отъ гонца о требованіяхъ Кира*), испугался. Онъ сознавалъ свою виновность въ томъ, что задолжалъ дань и не присылалъ войска, но главнымъ образомъ онъ испугался оттого, что должны были увидѣть, что онъ началъ постройку укрѣпленія, которое было бы въ состояніи выдержать нападеніе. 1.

Въ тревогахъ по всѣмъ этимъ поводамъ, онъ одновременно разсылалъ гонцовъ, чтобы собрать войско, и отправлялъ въ горы младшаго сына Савариса, жену свою и старшаго сына**) и дочерей. Вмѣстѣ съ ними отправилъ свои украшенія и болѣе дорогую домашнюю утварь, далъ имъ провожатыхъ, а самъ,ославши лазутчиковъ узнать, что дѣлаетъ Киръ, устраивалъ прибывшихъ армянъ. Но скоро прибыли другіе армяне съ извѣстіемъ, что Киръ уже здѣсь; тогда онъ не рѣшился вступить въ борьбу и отступилъ. Когда увидѣли это армяне, то разбѣжались по домамъ, такъ какъ каждый желалъ свое имущество спрятать подальше. Когда Киръ увидѣлъ, что вся низменность переполнена разбѣгавшимися и разъѣзжавшимися людьми, онъ послалъ къ нимъ сказать, что у него не будетъ войны ни съ кѣмъ изъ остающихся; но если онъ захватитъ кого на побѣгѣ, съ тѣмъ поступитъ какъ съ непріятелемъ. Вслѣдствіе этого многіе остались, но нѣкоторые ушли вмѣстѣ съ царемъ. 2. 3.

*) См. II, 4, 31.

**) Тиграна, бывшаго въ отсутствіи, судя по § 7 и 36.

4. Но когда отрядъ, отправлявшійся съ женщинами, встрѣтился съ тѣми, что были на горѣ, поднялся крикъ, и многіе изъ бѣжавшихъ были захвачены въ плѣнъ. Наконецъ взяты были сынъ, жены и дочери со всѣмъ находившимся при нихъ имуществомъ. Когда услышалъ объ этомъ царь, онъ не зналъ, куда обратиться, и бѣжалъ на одинъ
5. холмъ. Увидѣвши это, Киръ окружилъ холмъ своимъ войскомъ и послалъ за Хрисантомъ съ приказаніемъ оставить только гарнизонъ на горѣ и итти къ нему. Такимъ образомъ Киръ стягивалъ свои войска.Ославъ герольда къ армянскому царю, онъ спрашивалъ его: „Царь армянскій! Угодно ли тебѣ оставаться здѣсь и бороться съ голодомъ и жаждой, или же ты сойдешь на равнину и вступишь въ борьбу съ нами?“ Царь отвѣчалъ, что не желаетъ борьбы ни
6. съ тѣмъ, ни съ другимъ. „Отчего же ты сидишь здѣсь и не сходишь?“ спросилъ опять Киръ.—„Оттого, что я недоумѣваю, что мнѣ дѣлать“, отвѣчалъ тотъ.—„Нечего недоумѣвать“, сказалъ Киръ, „тебѣ остается сойти на судъ“.—„Кто же будетъ моимъ судьей?“ спросилъ царь.—„Очевидно тотъ, кому божество предоставило и безъ судейскаго приговора поступить съ тобой такъ, какъ онъ хочетъ“, отвѣчалъ Киръ. При такой безвыходности царь наконецъ сошелъ съ холма. Тогда Киръ взялъ его и все прочее въ средину и сказалъ разбить лагерь, такъ какъ при немъ уже были всѣ войска.

7. Въ это время возвратился изъ путешествія старшій сынъ царя Тигранъ*), который прежде бывалъ на охотѣ съ Киромъ. Онъ сейчасъ же, какъ былъ, отправился къ Киру и когда увидѣлъ въ
8. плѣну отца, мать, братьевъ и жену, разумѣется, заплакалъ. Увидѣвши его, Киръ не иначе привѣтствовалъ его, какъ слѣдующими словами: „Ты явился какъ разъ во время, чтобы присутствовать при судѣ надъ твоимъ отцемъ“; и затѣмъ созвалъ предводителей персидскихъ и мидійскихъ; пригласилъ также и почетнѣйшихъ армянъ,

*) Тигранъ, имя многихъ армянскихъ царей. Упоминаемый здѣсь носитъ названіе „Великаго“ и считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ царей Арменіи. Dörner въ примѣч. къ этому мѣсту.

находившихся въ дорожныхъ экипажахъ*) женщинъ онъ тоже не удалилъ и позволилъ слушать. Когда все было въ порядкѣ, онъ 9.
началъ такъ: „Армянскій царь! Прежде всего я совѣтую тебѣ на этомъ судѣ говорить правду, чтобы за тобой не было по крайней мѣрѣ самаго ненавистнаго порока**): ты знаешь, что если человѣкъ оказывается лжецомъ, это болѣе всего лишаетъ его хоть какого либо снисхожденія. Кромѣ того, всѣ твои дѣйствія извѣстны твоимъ дѣтямъ и женамъ, и если они услышатъ въ твоихъ словахъ что либо иное, а не то, что было, то не узнай я отъ тебя правды, они будутъ думать, что этимъ ты самъ присуждаешь себя къ тягчайшему наказанію.

Царь. Спрашивай, Киръ, о чемъ угодно, и знай, что я буду говорить правду; за правду пусть будетъ, что будетъ.

Киръ. Скажи же мнѣ, велъ ли ты войну съ моимъ дѣдомъ 10.
по матери Астіагомъ и съ мидянами?

Царь. Да.

Киръ. А послѣ пораженія ты далъ слово, что будешь платить дань, выставлять по требованію войско и не имѣть крѣпостей?

Царь. Дѣйствительно.

Киръ. Почему же ты теперь не доставилъ дани, не прислалъ войска и началъ возводить укрѣпленія?

Царь. Я желалъ свободы. Мнѣ казалось прекраснымъ дѣломъ имѣть самому свободу и оставить ее дѣтямъ.

Киръ. Дѣйствительно, прекрасное дѣло сражаться съ той 11.
цѣлью, чтобы не быть рабомъ, но если человѣкъ, побѣжденный на войнѣ или порабощенный другимъ какимъ-либо образомъ, выкажетъ намѣреніе лишить своего господина своихъ услугъ, то ты самъ, если поймаешь его, наградишь-ли его, какъ человѣка храбраго и за прекрасный поступокъ, или же накажешь, какъ виновнаго?

Царь. Да, накажу, такъ какъ ты не дозволяешь лгать.

*) Эти экипажи были въ родѣ нашихъ каретъ, съ занавѣсами, которыя поднимались и опускались, и исключительно предназначались для женщинъ. Ср. VI, 4, 11.

**) См. выше I, 6, 33.

12. Киръ. Отвѣчай прямо на каждый вопросъ. Если у тебя будетъ начальникъ и надѣлаетъ преступленій, оставишь-ли ты ему власть, или вмѣсто его назначишь другаго?

Царь. Да, назначу другаго.

Киръ. Дальше, если у него будетъ много богатствъ, дозволишь-ли ты ему богатѣть, или-же сдѣлаешь бѣднымъ?

Царь. Отниму все, что имѣетъ.

Киръ. Что же ты съ нимъ сдѣлаешь, если узнаешь, что онъ передается твоимъ врагамъ?

13. Царь. Я казню его. Зачѣмъ уже умирать съ уликой во лжи, а не съ правдой.—При этихъ словахъ сынъ его*) сорвалъ съ себя тіару**) и разорвалъ платье***), а женщины подняли крикъ и начали бить себя по лицу, предвидя, что погибнетъ отецъ и что всѣ погибнутъ.

Киръ потребовалъ молчанія и продолжалъ. Значитъ, таковъ твой судъ. Какъ же ты намъ совѣтуешь поступить въ этомъ случаѣ?

Царь молчалъ въ недоумѣніи, совѣтовать ли Киру казнить его или же сказать противуположное тому, какъ онъ, по его сло-
14. вамъ, самъ поступилъ бы. Тогда сынъ его Тигранъ обратился съ слѣдующимъ вопросомъ къ Киру: Киръ, такъ какъ мой отецъ видимо находится въ затрудненіи, то пусть вмѣсто его я подамъ совѣтъ, какой нахожу для тебя самымъ лучшимъ.

Киръ, помнилъ, что когда Тигранъ бывалъ съ нимъ на охотѣ, при немъ былъ одинъ мудрецъ****), пользовавшійся большимъ уваженіемъ Тиграна, и по этому очень желалъ послушать Тиграна. Онъ охото позволилъ ему высказать свое мнѣніе.

---

*) Младшій, Саварисъ, потому что подобное обнаруженіе скорби не соотвѣтствуетъ характеру Тиграна.

**) См. ниже VIII, 3, 13.

***) Разорвать платье въ знакъ траура было въ обычаѣ у восточныхъ народовъ. Ср. 3, 67; V, 1, 6. Герод. III, 66; VIII, 99. Diod. XVII, 35.

****) Въ подлинникѣ *софистъ*, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово употреблялось во времена Ксенофонта, а въ хорошемъ значеніи, какъ вообще выражались греческіе писатели, напр., объ индійскихъ браминахъ. Strab. XV, 1. Arr. Ind. 11. О судьбѣ этого мудреца см. ниже § 38.

Тигранъ. Если какія либо мнѣнія или дѣйствія моего отца 15.
заслуживаютъ твоего вниманія, я непремѣнно совѣтую тебѣ подражать ему; если же ты находишь, что онъ во всемъ ошибался, мой совѣтъ—не подражать.

Киръ. Слѣдовательно, поступая справедливо, я менѣе всего буду подражать заблуждающемуся?

Тигранъ. Именно такъ.

Киръ. Слѣдовательно, по твоимъ же словамъ, нужно наказать твоего отца, если нужно наказывать виновнаго.

Тигранъ. Но намѣренъ ли ты, Киръ, обратить наказаніе въ свою пользу или во вредъ?

Киръ. Въ послѣднемъ случаѣ я бы самъ себя наказывалъ.

Тигранъ. Много-ли ты повредилъ бы себѣ, если бы тѣхъ, 16.
что въ твоихъ рукахъ, казнилъ тогда, когда они наиболѣе заслуживали бы, чтобы владѣть ими?

Киръ. Какимъ же образомъ они могутъ заслуживать уваженіе въ то время, когда схвачены какъ преступники?

Тигранъ. Это—когда они оказываются образумившимися. Киръ, какъ я полагаю, дѣло въ томъ, что безъ здравомыслія нѣтъ никакой пользы и въ прочихъ добродѣтеляхъ. На что употребить человѣка сильнаго или храбраго, но не здравомыслящаго? На что употребить хорошаго всадника или богатаго человѣка или сильнаго въ государствѣ? Тогда какъ при здравомысліи всякій другъ полезенъ и всякій слуга хорошъ.

Киръ. Значитъ, ты утверждаешь, что твой отецъ въ одинъ 17.
день сдѣлался изъ безумнаго здравомыслящимъ.

Тигранъ. Непремѣнно.

Киръ. Значитъ, по твоимъ словамъ, здравомысліе есть болѣзнь души, какъ напримѣръ, скорбь, а не предметъ изученія*). Очевидно, что если тому, кто долженъ быть здравомыслящимъ, нужно (сперва) быть умнымъ, то невозможно, чтобы человѣкъ изъ неблагоразумнаго вдругъ сдѣлался благоразумнымъ.

*) Болѣе подробно свой взглядъ на σωφροσύνη (здравомысліе) Ксенофонтъ развиваетъ въ Memor. I, 2, 19 и сл.; II, 6, 39; III, 3, 53 и 9, 4.

18. Тигранъ. Да развѣ ты, Киръ, не замѣчалъ, что человѣкъ, рѣшившійся по безразсудству бороться съ человѣкомъ болѣе сильнымъ, сразу отрезвляется, когда его побьютъ? Не видѣлъ ли ты, что одинъ городъ, вооружившійся противъ другого, послѣ пораженія сейчасъ же вмѣсто того чтобы бороться, соглашается подчиниться?

19. Киръ. На какое же ты указываешь пораженіе отца, если такъ настаиваешь на томъ, что онъ образумился?

Тигранъ. Клянусь Зевесомъ, на то, какое онъ самъ сознаетъ: что стремясь къ свободѣ, онъ сдѣлался рабомъ, какъ никогда, и на что, по его мнѣнію, требовалась тайна, поспѣшность, сила, онъ оказался не въ силахъ достигнуть этого; тогда какъ относительно тебя онъ знаетъ теперь, что рѣшившись ввести его въ обманъ, ты такъ ввелъ, какъ вводятъ развѣ слѣпыхъ или нѣмыхъ или ничего не понимающихъ; что желая сохранить тайну, ты такъ сохранилъ ее, что изъ мѣстности, признаваемой имъ нарочно для себя устроенной защитой, ты незамѣтно устроилъ тюрьму*); скоростью ты настолько превзошелъ его, что раньше подошелъ съ малочисленной силой, чѣмъ онъ собралъ свое войско.

20. Киръ. Такъ ты думаешь, что подобнаго рода несчастіе, каково сознаніе, что другіе выше тебя, можетъ образумить человѣка?

Тигранъ. Да; и притомъ гораздо болѣе, чѣмъ когда побѣжденъ въ борьбѣ. Уступившій силѣ, пожалуй, будетъ думать, что, укрѣпивъ свое тѣло, выдержитъ борьбу, и взятые города надѣются съ пріобрѣтеніемъ союзниковъ одержать верхъ,—но если человѣкъ приходитъ къ убѣжденію, что есть люди лучше его, онъ часто соглашается уступать имъ и безъ принужденія.

21. Киръ. Кажется, ты упускаешь изъ виду, что люди дерзкіе знаютъ, что есть люди скромные, воры—что есть люди не воруюшіе, лжецы—что есть говорящіе правду, несправедливые—что есть поступающіе справедливо. Ты не знаешь, что твой отецъ и теперь выказалъ ложь и не сдержалъ заключенныхъ съ нами условій, хотя

*) Здѣсь говорится о тѣхъ горахъ, которыя служили для армянскаго царя убѣжищемъ и о томъ холмѣ, на который онъ недавно бѣжалъ. См. выше § 2 и 4

зналъ, что мы не нарушаемъ рѣшительно ничего изъ того, что заключилъ Астіагъ.

Тигранъ. Да я и не говорю, чтобы вразумляло одно знаніе лучшихъ безъ полученія отъ нихъ наказанія, какъ это получилъ теперь мой отецъ. 22.

Киръ. Да и съ твоимъ отцемъ еще не случилось никакой бѣды, хотя я знаю, что онъ боится, чтобы не испытать самаго тяжкаго наказанія.

Тигранъ. Ты думаешь, будто что нибудь болѣе подавляетъ человѣка, чѣмъ сильный страхъ? Развѣ ты не знаешь, что люди, изрубленные мечомъ, этимъ, по моему мнѣнію, сильнѣйшимъ средствомъ наказанія, все таки рѣшаются на новую борьбу съ прежними противниками, тогда какъ если кого либо сильно боятся, то не могутъ смотрѣть на него даже тогда, если онъ говоритъ ласково. 23.

Киръ. Ты думаешь, что страхъ болѣе дѣйствуетъ, чѣмъ самое наказаніе? 24.

Тигранъ. Ты самъ знаешь, что я говорю правду. Тебѣ извѣстно, что люди, боящіеся изгнанія изъ отечества, или готовящіеся къ сраженію и боящіеся пораженія, всегда малодушны; точно также выѣзжающіе на море и боящіеся кораблекрушенія, боящіеся рабства или тюрьмы. Всѣ они, вслѣдствіе страха, не могутъ ни вкусить пищи, ни заснуть, между тѣмъ какъ изгнанные, испытавшіе пораженіе, обращенные въ рабство, пожалуй, иной разъ лучше спятъ или кушаютъ, чѣмъ люди, пользующіеся благополучіемъ. Какова тяжесть страха, можно яснѣе видѣть изъ слѣдующаго. Нѣкоторые изъ страха смерти, подъ вліяніемъ этого страха, заранѣе умираютъ: то бросаются въ пропасть, то вѣшаются, то рѣжутся. Такимъ образомъ изъ всѣхъ ужасовъ страхъ сильнѣе всего поражаетъ душу. Каково же теперь, по твоему мнѣнію, душевное настроеніе моего отца, когда онъ боится не только за себя, но и за меня, за жену и за всѣхъ своихъ дѣтей? 25.

Киръ. Положимъ, все это не невѣроятно, но я думаю, что 26.

въ характерѣ этого человѣка — въ счастіи гордиться, въ несчастіи растеряться, и что если его отпустить, онъ снова будетъ высокомѣренъ и опять примется за свое дѣло.

27. Тигранъ. Киръ, наше несчастіе даетъ поводъ недовѣрять намъ. Но ты можешь у насъ возвести укрѣпленія, занять крѣпости и получить другіе какіе угодно залоги вѣрности, и при всемъ этомъ мы будемъ помнить, что сами виноваты. Если ты отдашь страну кому либо изъ лицъ довѣренныхъ и окажешься не довѣряющимъ ему, смотри, чтобы вмѣстѣ съ этимъ твоимъ хорошимъ поступкомъ, онъ не сталъ считать тебя недругомъ; съ другой стороны, если ты остерегаясь ненависти, не наложишь на него узды, чтобы онъ не зазнался, смотри, чтобы тебѣ не пришлось вразумляться еще болѣе, чѣмъ намъ теперь.

28. Киръ. Клянусь богами, я не охотно сталъ бы пользоваться такими слугами, о которыхъ зналъ бы, что они служатъ по принужденію; но о комъ я знаю, что принимается за дѣло изъ преданности и любви ко мнѣ, я и ошибку его, думаю, гораздо легче перенесу, чѣмъ ненависть человѣка, исполняющаго все въ точности, но по принужденію.

Тигранъ. Отъ кого же ты получишь такую дружбу, какую теперь можешь получить отъ насъ?

Киръ. Отъ того, я полагаю, кто никогда не былъ моимъ врагомъ, если я захочу облагодѣтельствовать его такъ, какъ ты предлагаешь теперь облагодѣтельствовать васъ?

29. Тигранъ. Да и можешь ли ты, Киръ, найти въ настоящее мгновеніе человѣка, котораго ты обовязалъ бы столько же, сколько моего отца? Если ты оставишь жизнь одному изъ тѣхъ, которые ничѣмъ не обидѣли тебя, какой ты можешь ожидать за это благодарности? Если ты не отнимешь отъ человѣка дѣтей и жены, будетъ ли онъ за это любить тебя болѣе, чѣмъ тотъ, кто знаетъ, что заслужилъ лишиться ихъ? Знаешь ли кого, чтобы болѣе былъ огорченъ лишеніемъ армянскаго царства, чѣмъ мы? Такъ что и въ этомъ случаѣ очевидно, что наиболѣе огорченный потерей власти, наиболѣе

будетъ благодаренъ тебѣ за полученіе ея. Если ты безпокоишься 30.
о томъ, чтобы при возвращеніи оставить эту страну наименѣе потрясенною, то подумай, спокойнѣе ли здѣсь будетъ, когда начнется новое управленіе, или когда останется то, къ которому привыкли? Если ты безпокоишься о томъ, чтобы набрать отсюда побольше войска, то кто наберетъ его лучше, чѣмъ тотъ, кто многократно распоряжался имъ? Если даже тебѣ понадобится денегъ, то кто, по твоему мнѣнію, лучше достанетъ ихъ, чѣмъ тотъ, кто знаетъ все, что здѣсь есть и пользуется имъ? Киръ, другъ мой! Берегись, чтобы, потерявши насъ, ты не наказалъ себя болѣе, чѣмъ мой отецъ могъ повредить тебѣ.—Такъ говорилъ Тигранъ. Киръ слушалъ его съ ве- 31.
личайшимъ удовольствіемъ, такъ какъ видѣлъ исполненіе всего, что обѣщалъ Кіаксару. Онъ помнилъ свои слова, что надѣется имѣть армянскаго царя еще большимъ другомъ, чѣмъ прежде*). Теперь онъ обратился съ вопросомъ къ царю.

Киръ. Если я соглашусь на это, скажи мнѣ, царь, сколько ты пошлешь со мною войска и сколько соберешь денегъ на войну?

Царь. Я не могу сказать тебѣ проще и вѣрнѣе, какъ по- 32.
казать всѣ свои войска. Ты посмотришь и возьмешь, сколько тебѣ угодно, оставивши лишь охрану для страны. Точно также и относительно денегъ, я покажу тебѣ все, что есть; ты узнаешь, и сколько угодно возмешь, сколько угодно—оставишь.

Киръ. Такъ ты скажи мнѣ, сколько у тебя войска и сколько 33.
денегъ.

Царь Въ Арменіи около 8,000 конницы и около 40,000 пѣхоты; а денегъ вмѣстѣ съ оставленными отцомъ сокровищами, считая на серебро, болѣе 3,000 талантовъ**).

Киръ не задумывался и сказалъ: Такъ какъ съ тобой ве- 34.

---

*) См. выше II, 4, 14.

**) Аттическій талантъ серебра равнялся нашимъ 1237 р. 50 к. (Страмкевича, Гр. Древн. стр. 191), тогда эта сумма составитъ болѣе 4,330,000; но въ персидскомъ государствѣ былъ въ употребленіи вавилонскій талантъ, который относился къ аттическому, какъ 5: 3.

дуть войну халдеи*), то изъ этого войска ты пошли со мной половину; но относительно денегъ, вмѣсто слѣдуемой дани 50 талантовъ, ты выдай вдвое за то, что прекратилъ взносъ, а мнѣ займешь другихъ 100 талантовъ. Я обѣщаю, если Богъ пошлетъ удачу, оказать тебѣ за занятыя деньги другія, болѣе важныя благодѣянія, или же, если буду имѣть возможность, возвращу деньги. Если же не буду имѣть возможности, то тогда, вѣроятно, окажется мое безсиліе, и по справедливости меня нельзя будетъ признать нечестнымъ.

35. Царь. Ради боговъ, не говори этого, Киръ, въ противномъ случаѣ ты не можешь считать меня спокойнымъ. Считай, что оставленное тобой нисколько не менѣе твое, какъ и то, съ чѣмъ ты уйдешь.

Киръ. Пусть такъ. Сколько же ты дашь денегъ, чтобы получить жену?

Царь. Все, сколько могу.

Киръ. А чтобы дѣтей получить?

Царь. И за нихъ столько же.

36. Киръ. Слѣдовательно, вдвое больше того, что есть. А ты, Тигранъ, сколько заплатилъ бы, чтобы получить свою жену. (Тигранъ недавно женился и очень любилъ свою жену).

Тигранъ. Я душу отдалъ бы, чтобы только она не была въ рабствѣ.

37. Киръ. Такъ ты возьми ее; я не считаю ее плѣнницей, такъ какъ ты никогда не бѣжалъ отъ насъ. И ты, царь, возьми свою жену и дѣтей безъ всякаго выкупа: пусть они знаютъ, что возвращаются къ тебѣ свободными. Теперь поужинайте у насъ, и послѣ ужина, уѣзжайте, куда вамъ угодно. И они остались.

38. Послѣ ужина, при выходѣ изъ палатки, Киръ спросилъ Тиграна: „Скажи мнѣ, Тигранъ, гдѣ тотъ человѣкъ, который бывалъ съ нами на охотѣ, къ которому ты, какъ мнѣ казалось, питалъ

**) Халдеи, воинственное племя, обитавшее между Арменіей и Чернымъ моремъ, продолжаютъ существовать и по настоящее время подъ именемъ курдовъ.

большое уваженіе?“ — „Увы“, отвѣчалъ Тигранъ, „мой отецъ приказалъ убить его“. — „За что?“ спросилъ Киръ. „Говорилъ, что онъ развращаетъ меня“, отвѣчалъ Тигранъ, „хотя онъ на столько былъ благороденъ, что передъ самой смертью призвалъ меня и сказалъ: „не сердись, Тигранъ на отца за то, что приказалъ убить меня; онъ это дѣлаетъ не злонамѣренно, а по невѣдѣнію; а въ чемъ люди виновны по невѣдѣнію, это я считаю преступленіями невольными.“ — „Жаль этого человѣка“, отвѣчалъ на это Киръ. — „Да, 39.
вѣдь, и люди, застающіе чужаго мущину у своей жены, убиваютъ*) его не на томъ основаніи, что онъ одуриваетъ ихъ жену, а на томъ, что лишаетъ ихъ любви жены“, замѣтилъ царь; „вотъ почему они обращаются съ нимъ, какъ съ врагомъ. Поэтому то и я завидовалъ этому человѣку, такъ какъ я думалъ, что онъ заставляетъ моего сына любить его больше, чѣмъ меня“. — „Клянусь 40,
богами“, отвѣчалъ Киръ, „я думаю, что ты, царь, совершилъ преступленіе свойственное человѣку**); и ты, Тигранъ, прости своего отца“. Послѣ такихъ разговоровъ и изъявленій признательности, естественныхъ послѣ примиренія, они сѣли въ экипажъ вмѣстѣ съ своими женами и уѣхали веселые.

Прибывши домой, они начали говорить о Кирѣ, кто о его 41.
умѣ, кто о силѣ, кто о ласковости, кто о красотѣ и ростѣ. Но Тигранъ спросилъ свою жену: „Конечно, и ты, Армянка***), нашла Кира красивымъ?“ — „Право, я на него не смотрѣла! отвѣчала она. — „На кого-же?“ спросилъ Тигранъ. — „На того, клянусь Зевесомъ“, отвѣчала она, „кто сказалъ, что отдалъ бы душу свою, только бы я не была въ рабствѣ“. Послѣ этого они, какъ есте-

---

*) По аттическимъ законамъ это дозволялось. См. Herm. Gr. Alt. III, 29, 3. Ср. Xen. Hier. 3, 3.

**) Слѣдовательно, извинительный. Ср. V, 4, 19; VI, 1, 37. Terent. Adelph. IV, 5, 53: Jam id peccatum primum magnum, at humanum tamen fecere alii saepe, item boni.

***) Слово *Армянка* здѣсь сказано не въ собственномъ смыслѣ, но въ томъ же, въ какомъ Ксенофонтъ въ Анаб. (I, 2, 12) киликійскую царицу называетъ *Килисса*.

ственно послѣ такихъ приключеній, отправились другъ съ другомъ на отдыхъ.

42. На слѣдующій день царь прислалъ дары гостепріимства для Кира и для всего войска; тѣмъ, которые должны были отправиться на войну, объявилъ явиться на третій день; а относительно тѣхъ денегъ, о которыхъ говорилъ Киръ, прислалъ ихъ вдвое больше; но Киръ взялъ столько, сколько сказалъ; остальныя отослалъ назадъ. При этомъ Киръ спросилъ, кто будетъ командовать войскомъ, сынъ, или онъ, отецъ. Оба они отвѣчали тотчасъ же: отецъ—„кому прикажешь“, сынъ—„я не оставлю тебя, Киръ, даже если бы мнѣ пришлось слѣдовать за тобой въ качествѣ носильщика“.

43. „А за какую цѣну ты согласился бы, чтобы жена твоя услышала, что ты будешь носильщикомъ?“ спросилъ Киръ улыбаясь.— „Ей не будетъ надобности слышать, такъ какъ я возьму ее съ собой и она будетъ видѣть, что я дѣлаю“, отвѣчалъ Тигранъ.— „Такъ пора намъ собираться“ сказалъ Киръ.—„Будь увѣренъ отвѣчалъ Тигранъ, „что мы явимся готовыми съ тѣмъ, что дастъ отецъ“. Такимъ образомъ и солдаты уснули тогда одаренные гостепріимно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. На слѣдующій день Киръ съ Тиграномъ, съ лучшими мидійскими всадниками и съ тѣми друзьями, которыхъ нашелъ нужнымъ взять, разъѣзжалъ по странѣ и высматривалъ, гдѣ возвести укрѣпленія. Отправившись на одну вершину, онъ спросилъ Тиграна, каковы тѣ горы, откуда халдеи дѣлаютъ набѣги и грабежи. Тигранъ указалъ, и Киръ спросилъ затѣмъ, свободны ли они теперь. „О, нѣтъ“, отвѣчалъ Тигранъ, „тамъ постоянно находятся ихъ лазутчики, которые даютъ знать другимъ, если что увидятъ“.— „Что же они дѣлаютъ, если замѣтятъ что либо?“ спросилъ Киръ.— „Кричатъ по горамъ, сколько кто можетъ“, отвѣчалъ Тигранъ.

2. Выслушавъ это и продолжая наблюдать, Киръ замѣтилъ, что большая часть Арменіи, вслѣдствіе войны, оставлена жителями и не обработана. Послѣ этого они возвратились въ лагерь и, поужинавши, заснули.

На слѣдующій день прибылъ совершенно готовый Тигранъ, имѣя 3.
около 4,000 всадниковъ, до 10,000 стрѣлковъ и столько же пел-
тастовъ. Пока собирались, Киръ совершилъ жертвоприношеніе, и
когда жертвы оказались благопріятными, онъ созвалъ предводителей
изъ персовъ и мидянъ, и когда они всѣ сошлись, сказалъ слѣдующее:
„Друзья! Тѣ горы, что мы видимъ, принадлежатъ халдеямъ. 4.
Если мы займемъ ихъ и на одной вершинѣ будетъ стоять наше
укрѣпленіе, тогда насъ должны будутъ бояться и армяне*), и хал-
деи. Жертвы для насъ благопріятны, но человѣческой храбрости
ничто такъ не можетъ помочь въ дѣлѣ приведенія этого плана въ
исполненіе, какъ быстрота. Если мы взойдемъ на эти горы раньше,
чѣмъ соберутся непріятели, мы или займемъ вершины совершенно
безъ боя, или же будемъ имѣть дѣло съ немногочисленнымъ и сла-
бымъ непріятелемъ. Слѣдовательно, для насъ нѣтъ теперь труда легче 5.
и безопаснѣе, чѣмъ поспѣшность и настойчивость. И такъ къ оружію.
Вы, мидяне, идите съ лѣвой стороны, а вы, армяне, половина съ пра-
вой стороны, а половина впередъ; вы же всадники, слѣдуйте сзади,
то ободряя, то подталкивая насъ впередъ, и если кто будетъ отста-
вать, не дозволяйте этого“.

Сказавши это, Киръ построилъ войско прямыми**) лохами и по- 6.
велъ. Когда же узнали халдеи о предстоящемъ вторженіи, сейчасъ
дали знать своимъ, стали криками созывать другъ друга и собираться
вмѣстѣ. Киръ между тѣмъ ободрялъ своихъ такими словами: „Персы,
непріятели даютъ намъ знакъ спѣшить. Если мы поспѣшимъ на
вершину, ни одно изъ непріятельскихъ предположеній не удастся“.

Халдеи имѣли легкіе щиты и два копья. Они считаются силь- 7
нѣйшими людьми въ этой странѣ и если кто обращается къ нимъ,
служатъ за плату, такъ какъ они воинственны, но вмѣстѣ съ тѣмъ
и бѣдны***): страна ихъ гориста и въ незначительной части пло-

*) Здѣсь видимо незначительный пропускъ, потому что содержаніе этого параграфа противорѣчитъ слѣдующимъ.

**) Т. е. построенными такимъ образомъ, что глубина лоха гораздо больше, чѣмъ ширина, и фронтъ возможно меньшій.

***) Въ такомъ же смыслѣ Ксенофонтъ говоритъ о нихъ въ Анаб. IV, 3, 4.

8. дородна. Когда войско Кира уже приблизилось къ вершинамъ, Тигранъ, ѣхавшій съ Киромъ, сказалъ ему: „Киръ, знаешь-ли ты, что намъ самимъ сейчасъ же придется вступить въ сраженіе, такъ какъ армяне не устоятъ противъ непріятелей“. Киръ отвѣчалъ, что это ему извѣстно, и приказалъ персамъ быть на готовѣ, такъ какъ имъ немедленно придется броситься на непріятеля, коль скоро бѣгущіе
9. армяне завлекутъ халдеевъ на столько, что они будутъ близко. Такимъ образомъ армяне шли впередъ. При ихъ приближеніи, со-
10. бравшіеся халдеи бросились противъ нихъ, по своему обыкновенію, съ крикомъ, и армяне, тоже по обыкновенію, не устояли. Халдеи погнались за ними, но когда увидѣли, что противъ нихъ бросились на вершины съ мечами персы, то часть ихъ, бывшая поближе, тутъ же была перебита, часть обратилась въ бѣгство, а часть взята въ плѣнъ; и вершины были заняты. По занятіи ихъ отрядъ Кира замѣтилъ внизу жилища халдеевъ и самихъ халдеевъ, бѣжавшихъ изъ ближайшихъ селеній.

11. Когда собрались всѣ солдаты, Киръ приказалъ приступить къ обѣду и, узнавши послѣ обѣда, что мѣстность, гдѣ были сторожевые халдейскіе караулы, была укрѣплена и снабжена водою, сейчасъ же приказалъ строить тамъ крѣпость, а Тиграну приказалъ послать гонца къ отцу съ требованіемъ прибыть лично со всѣми, какіе есть, плотниками и каменщиками. Такимъ образомъ гонецъ отправился къ армянскому царю, а Киръ при помощи находившихся (у него рабочихъ) началъ строить крѣпость.

12. Въ это время къ нему привели плѣнныхъ, нѣкоторыхъ связанныхъ, нѣкоторыхъ израненныхъ. Увидѣвши ихъ, Киръ приказалъ тотчасъ же связанныхъ развязать, а раненныхъ отдать на попеченіе врачей. Затѣмъ сказалъ халдеямъ, что онъ пришелъ не съ желаніемъ разорить ихъ и не съ цѣлью вести войны, а съ намѣреніемъ заключить миръ между армянами и халдеями. „Я знаю“, говорилъ Киръ, „что, прежде занятія вершинъ, вы не желали мира: ваше имущество было въ безопасности, но вы грабили армянъ. Те-
13. перь вы видите, въ какомъ вы положеніи. Я отпускаю васъ, плѣн-

ныхъ, домой и предоставляю рѣшить вмѣстѣ со всѣми халдеями, угодно ли вамъ вести войну съ нами или быть нашими друзьями. Если вы предпочитаете войну, то умно сдѣлаете, если явитесь сюда не безъ оружія; если же порѣшите миръ, то являйтесь безъ оружія. Мое уже будетъ дѣло, чтобы у васъ все хорошо было, если вы будете нашими друзьями". Слыша это, халдеи превозносили Кира по- 14.
хвалами и послѣ дружескихъ рукопожатій разошлись по домамъ.

Между тѣмъ арменскій царь, узнавъ о вызовѣ и предпріятіи Кира, съ рабочими и со всѣмъ, что, по его мнѣнію, было нужно, какъ можно скорѣе отправился къ Киру. На свиданіи съ Киромъ 15.
онъ сказалъ ему: „Киръ! Какъ мало мы, люди, можемъ предвидѣть въ будущемъ и какъ за многое мы беремся! Вотъ напр., я взялся было за то, чтобы достигнуть свободы и сталъ такимъ рабомъ, какъ никогда; но попавшись въ плѣнъ и считая себя навѣрное погибшимъ, я оказываюсь въ такой безопасности, какъ никогда прежде. Эти люди безпрестанно наносятъ намъ много вреда, а теперь я вижу
ихъ въ такомъ положеніи, какъ самъ этого желалъ. При этомъ 16.
знай Киръ, что я далъ бы гораздо больше денегъ, чѣмъ сколько ты взялъ у меня, только бы прогнать халдеевъ съ этихъ горъ. И теперь то добро, которое ты обѣщалъ сдѣлать, когда бралъ у меня деньги, выплачено тобой, такъ что теперь мы обязаны тебѣ новой благодарностью, и намъ стыдно будетъ не оказать ее, если только мы люди не безчестные".

Такъ говорилъ армянскій царь. Между тѣмъ къ Киру при- 17.
были халдеи съ просьбой заключить съ ними миръ. Киръ спросилъ ихъ: „Халдеи! По другимъ ли причинамъ вы желаете мира или только потому, что послѣ занятія нами этихъ вершинъ вы считаете для себя болѣе безопаснымъ жить въ мирѣ, чѣмъ въ войнѣ?" Халдеи подтвердили послѣднее. „А если, благодаря миру", сказалъ Киръ, „у 18.
васъ окажутся еще новыя выгоды?" — „Тогда мы будемъ еще болѣе довольны", отвѣчали халдеи. — „По чему либо другому вы считаете себя бѣдными", спрашивалъ Киръ, „или потому, что у васъ мало земли хорошей?" — Халдеи и это подтвердили. — „Такъ не со-

гласитесь ли вы платить наравнѣ со всѣми армянами, чтобы имѣть возможность обработывать столько армянской земли, сколько хотите". —„Да", отвѣчали халдеи, „если только мы будемъ увѣрены, что
19. насъ не тронутъ".—„Не желаешь ли ты, царь", обратился Киръ къ армянскому царю, „чтобы твоя, нынѣ не обработанная земля, была обработанной, если они будутъ обработывать ее и платить сколько слѣдуетъ?" Царь отвѣчалъ, что онъ дорого заплатилъ бы за это, такъ какъ его доходы увеличатся.

20. „Не согласитесь ли вы, халдеи", говорилъ Киръ, „такъ какъ вы имѣете хорошія горы, уступить ихъ подъ пастбища для армянъ если они за выпасъ будутъ вносить вамъ опредѣленную плату?" Халдеи отвѣчали, что согласны, потому что въ такомъ случаѣ они, многимъ помогли бы себѣ, безъ всякаго съ своей стороны труда. „А ты царь", продолжалъ Киръ, „согласенъ пользоваться ихъ пастбищами, если, помогая халдеямъ немногимъ, доставишь гораздо болѣе пользы себѣ?"—„Вполнѣ охотно", отвѣчалъ царь, „если только я буду надѣяться на безопасный выпасъ".—„Значитъ, вы будете спокойно пасти, если будете имѣть вершины на своей сто-
21. ронѣ?"—„Да", отвѣчалъ царь.—„Но клянемся Зевесомъ", говорили халдеи, „мы не будемъ обработывать спокойно не только ихъ землю, но даже собственную, если они будутъ занимать вершины". —„А если эти вершины", сказалъ Киръ, „будутъ на вашей сторонѣ?"—„Тогда намъ хорошо будетъ", отвѣчали халдеи. „Клянусь Зевесомъ" замѣтилъ царь, „тогда намъ не хорошо будетъ, если
22. они опять займутъ вершины, еще болѣе укрѣпленныя".—„Въ такомъ случаѣ", сказалъ Киръ, „я сдѣлаю вотъ что. Я не уступлю вершинъ никому и самъ буду охранять ихъ; а если кто изъ васъ нанесетъ обиду другому, я буду на сторонѣ обиженнаго".

23. Услышавъ это, тѣ и другіе превозносили Кира похвалами и говорили, что только такимъ образомъ можетъ быть безопасный миръ. На этихъ условіяхъ всѣ они дали и получили залоги вѣрности*)

*) Залогами вѣрности, τὰ πιστὰ, называлось все, что служило къ скрѣпленію союза. Сюда принадлежали: клятва, протягиваніе правой руки, заложники и т. п.

и кромѣ того постановили: каждому народу быть независимымъ отъ другаго, но имѣть взаимные браки*), воздѣлываніе земли и пастбища, а также, въ случаѣ кто нанесетъ имъ обиду, оборонительный союзъ**). Такимъ образомъ это покончилось. И до сихъ поръ 24.
еще заключенный тогда договоръ остается между халдеями и правителемъ Арменіи.

Когда состоялся договоръ, оба народа съ поспѣшной готовностью начали возводить укрѣпленія, какъ общій сторожевой постъ, и доставлять все необходимое. Съ наступленіемъ вечера Киръ 25.
пригласилъ къ столу тѣхъ и другихъ, уже какъ друзей. Въ палаткѣ кто-то изъ халдеевъ сказалъ, что всѣ они желаютъ этого, но что есть нѣкоторые халдеи, живущіе грабежемъ, которые не умѣютъ обработывать земли да и не имѣютъ возможности, и которые привыкли жить войною, такъ что они всегда занимались грабежемъ или нанимались то къ индійскому царю, который, по ихъ словамъ, имѣлъ очень много золота, то къ Астіагу. Киръ отвѣчалъ: „Отчего же 26.
имъ не наняться ко мнѣ? Я тоже дамъ имъ такую плату, какъ и всякій другой“. Халдеи согласились съ этимъ и сказали, что много найдется охотниковъ.

Такъ порѣшили съ этими вопросами. Между тѣмъ Киръ, слыша, 27.
что халдеи часто отправлялись къ индійскому царю, припомнилъ, что отъ послѣдняго приходили послы въ Мидію***) разузнать, что тамъ дѣлается и затѣмъ ушли къ непріятелю, чтобы и тамъ посмотрѣть, и ему хотѣлось, чтобы индійскій царь узналъ о его подвигахъ. Онъ началъ такую рѣчь: „Царь Арменіи и вы халдеи! 28.
Если я пошлю кого либо изъ моихъ людей къ индійскому царю, скажите, пошлете ли вы кого либо и изъ вашихъ, чтобы указать моему дорогу и содѣйствовать къ достиженію у индійскаго царя

*) Браки, ἐπιγαμία, между отдѣльными государствами требовали особеннаго договора; въ противномъ случаѣ дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, не получали никакихъ правъ гражданства. Herm. Gr. Alt. I, 116, 2.

**) Оборонительный союзъ, ἐπιμαχία, составлялъ видъ συμμαχία, оборонительнаго и наступательнаго союза.

***) См. выше II, 4, и слѣд.

моихъ желаній. Я желалъ бы имѣть еще денегъ, чтобы быть въ состояніи щедро раздавать кому слѣдуетъ, награждать и дарить достойныхъ соратниковъ. Вотъ почему я желалъ бы имѣть возможное изобиліе денегъ, и вижу, что у меня ихъ мало*). Отъ вашихъ денегъ для меня пріятнѣе отказаться, такъ какъ я считаю васъ друзьями, но отъ индійскаго царя я принялъ бы охотно, еслибы
29. онъ далъ. Тотъ посолъ, для котораго я предлагаю вамъ дать проводниковъ и помощниковъ, прибывши туда, скажетъ слѣдующее: „Царь индійскій, меня прислалъ къ тебѣ Киръ. Онъ говоритъ, „что нуждается въ деньгахъ, потому что ожидаетъ новыя войска „изъ дому, изъ Персіи. (Я дѣйствительно ожидаю). Если ты по„шлешь столько, сколько тебѣ заблагоразсудится, онъ заявляетъ, „что при счастливомъ съ божьей помощью окончаніи своихъ пред„пріятій, постарается поступать такимъ образомъ, чтобы ты счи„талъ прекраснымъ свое рѣшеніе оказать ему услугу“.

30. „Такъ скажетъ мой посолъ; вы же своимъ посламъ дайте такія порученія, какія найдете пригодными. Если я получу деньги, я буду имѣть въ своемъ распоряженіи тѣмъ болѣе богатыя средства; если же не получу, я буду знать, что не обязанъ ему никакой благодарностью и что по отношенію къ нему имѣю право дѣйствовать во всемъ сообразно съ моими выгодами“.

31. Такъ говорилъ Киръ. Онъ былъ убѣжденъ, что отправляющіеся армяне и халдеи будутъ говорить о немъ такія рѣчи, какія, онъ желалъ, чтобы говорили и слышали всѣ. Затѣмъ когда наступило время, они встали изъ за стола и отправились на отдыхъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. На слѣдующій день Киръ послалъ посла съ тѣмъ порученіемъ, о которомъ говорилъ ему, а царь армянскій и халдеи послали своихъ людей, которыхъ они считали наиболѣе способными поддержать посла и говорить о Кирѣ, что слѣдуетъ. Послѣ этого Киръ началъ

*) Киръ хочетъ этимъ сказать, что онъ надѣется, что многіе Халдеи поступятъ къ нему на службу, и онъ будетъ имѣть много поводовъ раздавать награды.

снабжать крѣпость достаточнымъ гарнизономъ и всѣмъ необходимымъ, и, поставивши начальникомъ ея одного мидянина, чѣмъ особенно надѣялся угодить Кіаксару, съ остальнымъ войскомъ возвратился, именно съ тѣмъ, которое было у него и прежде и которое набралъ у армянъ*), а также съ 4,000 халдевъ, считавшихся лучшими. Когда 2.
онъ спустился въ заселенныя мѣста, ни одинъ армянинъ не остался дома: радуясь миру, всѣ, мужчины и женщины, выходили къ нему на встрѣчу и несли и везли все**), что кто имѣлъ драгоцѣннаго. Царь армянскій не сердился на это: онъ понималъ, что Киру пріятно такое всеобщее почтеніе. Наконецъ вышла на встрѣчу жена армянскаго царя съ дочерьми и младшимъ сыномъ. Вмѣстѣ съ другими дарами она привезла и тѣ деньги, которыя Киръ прежде не хотѣлъ взять. Видя это, Киръ сказалъ: „Вы не заставите меня хо- 3.
дить повсюду и за плату дѣлать добро. Нѣтъ, женщина; возвращайся съ этими деньгами и не давай ихъ царю зарывать въ землю. Снаряди на нихъ, какъ слѣдуетъ, твоего сына***) и отправь въ предстоящій походъ, а на остальное пріобрѣти для себя, для мужа, для дочерей и для сыновей тѣ предметы, обладаніе и употребленіе которыхъ украситъ вашу жизнь и сдѣлаетъ ее пріятнѣе; а для земли достаточно будетъ тѣла, чтобы, когда кто умретъ, зарыть****?“.

Сказавъ это, Киръ уѣхалъ. Царь и всѣ жители провожали 4.
его, называя благодѣтелемъ и прекраснымъ человѣкомъ*****), и это дѣлали до тѣхъ поръ, пока онъ не перешелъ границу. Но царь послалъ съ Киромъ гораздо больше войскъ, такъ какъ дома былъ

*) По 2, 3: 4,000 конницы, 10,000 стрѣлковъ и 10,000 пелтастовъ.

**) Здѣсь Ксенофонтъ скорѣе указываетъ на общій обычай въ Персіи, когда при проѣздѣ царя подносили разные подарки. Ср. Aelian. V. H. I, 31.

***) Очевидно Тиграна, а не Саварпса.

**** У персовъ тѣла не сожигались, чтобы этимъ не осквернить священнаго огня, но покрывались воскомъ и затѣмъ предавались землѣ. Герод. I, 140; III, 16. Ср. Cic. Legg. 2, 22, гдѣ Цпц. ссылается на это мѣсто. По Страбону (XI, 14), армяне слѣдовали религіи персовъ.

*****) По Геродоту (VIII, 85. Ср. III, 140), слово *благодѣтель* составляло почетный титулъ въ Персіи; *прекрасный человѣкъ*, судя по Arr. Anab. V, 19, 1, имѣло такой же смыслъ.

5. миръ. Такимъ образомъ, благодаря своему обращенію, Киръ выѣхалъ не только обогащенный тѣми деньгами, которыя онъ получилъ но и обезпеченный еще большей суммой на случай надобности.

Прежде всего онъ расположился лагеремъ на границѣ. На слѣдующій день отослалъ войска и деньги къ Кіаксару, который, какъ сказалъ*), находился по близости, а самъ съ Тиграномъ и знатнѣйшими персами началъ охоту въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попадаются животныя, и предался ей съ увлеченіемъ.

6. Прибывши въ Мидію, онъ столько далъ денегъ таксіархамъ, сколько находилъ достаточнымъ, чтобы они могли наградить своихъ подчиненныхъ, заслужившихъ одобреніе. Онъ былъ того мнѣнія, что если каждый сдѣлаетъ свою часть достойною похвалы,— все войско будетъ въ хорошемъ порядкѣ. Поэтому, если онъ видѣлъ что либо хорошее для войска, самъ пріобрѣталъ и раздавалъ лицамъ всегда отличающимся, такъ какъ, по его мнѣнію, что только было прекраснаго въ войскѣ, всѣмъ этимъ онъ украшалъ себя-же; а когда онъ раздавалъ пріобрѣтенное**) таксіархамъ,

7. лохагамъ и всѣмъ кого уважалъ, онъ вошелъ въ ихъ собраніе и сказалъ слѣдующее: „Друзья! Я полагаю, что теперь мы имѣемъ основаніе радоваться; мы и сами имѣемъ извѣстное благосостояніе и есть чѣмъ наградить кого желаемъ, такъ чтобы каждый могъ

8. быть награжденъ по заслугамъ. Но именно теперь мы не должны забывать тѣхъ подвиговъ, которые были причиной этой удачи. Припоминая, вы найдете, гдѣ нужно было, и ночное бдѣніе, и лишенія и торопливость, и стойкость передъ непріятелемъ. Потому мы должны и на будущее время быть храбрыми, когда знаемъ, что послушаніе, твердость, своевременные труды и опасности доводятъ до всякой радости и всякаго счастья“.

9. Когда Киръ замѣтилъ, что его солдаты окрѣпли тѣломъ для перенесенія воинскихъ трудовъ, что они окрѣпли и душой, чтобы

*) II, 4, 17.

**) Вѣроятно, тѣ сто талантовъ, которые онъ получилъ отъ армянскаго царя. См. выше гл. 1, 34 и 42.

презирать непріятеля; что каждый изъ нихъ знаетъ все, относящееся къ обращенію съ своимъ оружіемъ; что они хорошо подготовлены къ тому, чтобы повиноваться своимъ начальникамъ,—тогда задумалъ предпринять что либо рѣшительное противъ непріятелей, такъ какъ онъ зналъ, что при бездѣятельности предводителей часто ухудшается самая хорошая подготовка. Кромѣ того онъ видѣлъ, 10.
что многіе солдаты, дорожа честью, ревниво смотрятъ другъ на друга по отношенію къ предметамъ своихъ состязаній. Это тоже было причиной, что онъ хотѣлъ какъ можно скорѣе вывести ихъ въ непріятельскую сторону, такъ какъ, по его мнѣнію, общія опасности заставляютъ соучастниковъ относиться дружественно къ товарищамъ, и тогда они не завидуютъ ни тѣмъ, которые блистаютъ своимъ оружіемъ, ни тѣмъ, которые желаютъ отличиться; тогда, напротивъ того, они еще болѣе расхваливаютъ и любятъ товарищей, считая ихъ сотрудниками въ общей пользѣ. Поэтому онъ прежде всего прика- 11.
залъ вооружить войска полнымъ вооруженіемъ и послѣднее устроить въ самомъ красивомъ и самомъ лучшемъ видѣ, а затѣмъ созвалъ миріарховъ, хиліарховъ, таксіарховъ и лохаговъ*),—такъ какъ они не должны были считаться въ числѣ рядовыхъ, и если требовалось выслушать приказаніе или объявить что либо, всѣмъ распоряжались додекадархи и эскадархи**), такъ что ни одна часть не оставалась безъ начальника. Когда собрались эти начальствующія лица, Киръ по- 12.
велъ ихъ по рядамъ, указывалъ, что хорошаго было въ войскѣ, и объяснялъ, въ чемъ заключалась сила каждой вспомогательной части; а когда возбудилъ въ нихъ стремленіе къ подвигамъ, то сказалъ разойтись по рядамъ, и, объявивши своимъ подчиненнымъ то, что онъ имъ говорилъ, постарались бы внушить каждому желаніе войны, такъ чтобы всѣ они выступили какъ можно мужественнѣе; на слѣдующее утро они должны явиться передъ дворцомъ Кіаксара. Разошлись всѣ и сдѣлали 13.
такъ, а на слѣдующій день, съ наступленіемъ утра, всѣ эти лица явились во дворецъ. Тогда Киръ отправился съ ними къ Кіаксару и сказалъ слѣдующее:

*) Миріархи, начальники 10,000, хиліархи—1,000. См. примѣч. къ I, 5, 5
**) Додекадархи, начальники 12 человѣкъ, эксадархи—шести.

„Кіаксаръ! Я знаю, что то, о чемъ я намѣренъ говорить, ты уже давно обдумалъ, не менѣе чѣмъ и мы; но, вѣроятно, ты стѣснишься заявить намъ объ этомъ, чтобы напоминаніемъ о походѣ
14. не показать, что ты тяготишься нашимъ содержаніемъ. Но ты не высказываешься, и я буду говорить и за тебя, и за насъ. Такъ какъ мы приготовились, то всѣ мы того мнѣнія, чтобы сражаться не тогда, когда непріятель вторгнется въ нашу страну, и не ожидать его, сложа руки, въ союзной странѣ, но немедленно итти въ
15. непріятельскую страну, тѣмъ болѣе, что оставаясь въ твоей странѣ, мы невольно опустошаемъ твои запасы, тогда какъ если мы пойдемъ
16. въ непріятельскую, намъ пріятнѣе будетъ разорять непріятеля. Кромѣ того содержаніе наше обходится для тебя слишкомъ дорого, но если мы выступимъ отсюда, мы будемъ содержать себя на счетъ непрія-
17. тельской страны. Затѣмъ, еслибы тамъ намъ угрожала бо́льшая опасность, чѣмъ здѣсь, то, вѣроятно, намъ пришлось бы выбирать то, что болѣе безопасно; но теперь непріятель будетъ тотъ же, будемъ ли его здѣсь ожидать или пойдемъ ему на встрѣчу, точно также и мы будемъ тѣже, встрѣтимъ ли его здѣсь или пойдемъ на него и
18. тамъ вступимъ въ борьбу. Во всякомъ случаѣ мы будемъ располагать большей храбростью и болѣе сильнымъ мужествомъ нашихъ солдатъ, если пойдемъ на непріятеля и не подадимъ вида, что не охотно смотримъ на него; и непріятель гораздо болѣе будетъ насъ бояться, когда узнаетъ, что мы не прячемся, какъ трусы, и не сидимъ дома, но что мы, лишь только узнали о его приближеніи, идемъ ему на встрѣчу, чтобы сейчасъ же вступить въ битву, и не сидимъ въ ожиданіи, пока будетъ опустошена наша страна, но пре-
19. дупредимъ его и опустошимъ его страну. И въ самомъ дѣлѣ, если мы сдѣлаемъ его нѣсколько пугливѣе, а себя смѣлѣе, я это считаю большимъ для насъ выигрышемъ, а тогда и самую опасность — гораздо меньшею для насъ и гораздо большею для него, потому что битва, какъ это постоянно говоритъ мой отецъ и что ты утверждаешь, гораздо чаще рѣшается мужествомъ, чѣмъ тѣлесной силой“.

Такъ говорилъ Киръ. Кіаксаръ отвѣчалъ: „Киръ и всѣ персы! 20.
Не думайте, чтобы я тяготился вашимъ содержаніемъ, но и я на-
хожу лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ выступленіе въ непріятельскую
страну“.—„Такъ какъ мы одного мнѣнія“, отвѣчалъ Киръ, „то
мы приготовимся и какъ только указанія боговъ будутъ для насъ
благопріятны, сейчасъ же выступимъ въ походъ“.

Послѣ этого солдаты получили приказаніе быть готовыми къ 21.
походу, а Киръ началъ приносить жертвы сперва Зевесу царю, за-
тѣмъ прочимъ богамъ*), которыхъ просилъ быть для войска мило-
стивыми и благими предводителями, скорыми заступниками и по-
мощниками и подателями благъ; воззвалъ и къ героямъ, обитателямъ
и хранителямъ Мидіи**). Когда онъ счастливо окончилъ жертво- 22.
приношеніе, и войско собралось на границѣ, тогда, при счастливомъ
указаніи вѣщихъ птицъ, вступилъ въ непріятельскую страну. По
переходѣ черезъ границу, Киръ сейчасъ же началъ умилостивлять
Землю возліяніемъ***), а боговъ жертвами, и просилъ милости ге-
роевъ, обитателей Ассиріи****). По совершеніи этого, Киръ при-
несъ жертву отечественному Зевесу; не опустилъ также и другихъ,
открывавшихся*****) ему боговъ. Когда все это было устроено, онъ 23.
выслалъ впередъ на небольшое разстояніе пѣхоту, сталъ лагеремъ
сдѣлавши набѣгъ конницей, захватилъ много всякаго рода добычи;
и въ послѣдствіи, перемѣняя лагерь и добывая такимъ обра-
зомъ въ избыткѣ продовольствіе, онъ опустошалъ страну и ожидалъ
непріятеля. Когда разнеслась вѣсть, что приближающійся непрія- 24.
тель находится на разстояніи менѣе 10 дней пути, тогда Киръ
сказалъ: „Кіаксаръ, пора намъ выступить на встрѣчу, чтобы и не-

---

*) См. II, 1, 1.

**) Подобнымъ образомъ выражается Ксеркс при переходѣ чрезъ Геллеспонтъ. Герод. VII, 53.

***) По Страбону (XV, 3), водѣ приносились возліянія изъ масла, смѣшаннаго съ молокомъ и медомъ. Можно думать, что персы приносили подобныя возліянія и землѣ.

****) И Архидамъ при вступленіи во враждебную ему Платейскую область, проситъ милости ея боговъ и героевъ. Thuc. II, 74.

*****) Въ сновидѣніяхъ или другихъ символическихъ указаніяхъ.

пріятель, и наши солдаты не подумали, что мы боимся противъ него итти; пусть будетъ видно, что мы съ охотой вступаемъ въ сраженіе".

25. Когда Кіаксаръ согласился съ этѣмъ, они въ боевомъ порядкѣ шли днемъ столько, сколько нашли нужнымъ, и ужинъ всегда готовили засвѣтло, но ночью въ самомъ лагерѣ костровъ не жгли, а жгли ихъ только передъ лагеремъ, чтобы при помощи огня было видно, въ случаѣ кто либо будетъ подходить, и чтобы въ тоже время самимъ не быть видимыми для подходящихъ*) Нерѣдко, для обмана непріятеля, раскладывали огонь и позади лагеря, такъ что вслѣдствіе расположенія костровъ назади, иной разъ лазутчики думали, что находятся спереди лагеря и попадали на аванпосты.

26. Когда лагери противниковъ находились уже на близкомъ разстояніи, ассирійцы и ихъ союзники окопались рвомъ, что и до сихъ поръ дѣлаютъ варварскіе цари: гдѣ только останавливаются лагеремъ, они, благодаря множеству рукъ, легко возводятъ ровъ**), Они знаютъ, что почью конница пуглива и безполезна, особенно

27. варварская. Ночью у нихъ лошади стоятъ съ ногами привязанными***) къ яслямъ, и если на нихъ сдѣлать нападеніе, то имъ нужно ночью и развязывать лошадь, нужно и взнуздать, нужно и осѣдлать, нужно и панцырь надѣть****), а сѣсть на лошадь и ѣхать ночью по лагерю положительно невозможно. По всѣмъ этимъ причинамъ, эти варвары и другіе окружаются щитами, и думаютъ, что такое положеніе дастъ имъ возможность вступать въ сраженіе, когда

28. имъ угодно. Такимъ то образомъ противники приближались другъ къ другу. Находясь на разстояніи около парасанга*****), ассирійцы расположились лагеремъ такъ, какъ выше было сказано, въ мѣстности, окруженной рвомъ, но видимой; Киръ расположился въ мѣст-

*) Съ этимъ обычаемъ Ксенофонтъ впервые познакомился у оракійскаго царя Севоа. См. Ксен. Анаб. VII, 2, 18.

**) У грековъ этотъ обычай не былъ въ употребленіи, развѣ въ исключительныхъ случаяхъ. См. Polyb. VI, 42.

***) Въ древнее время и у грековъ лошадей спутывали. Ср. Ил. XIII, 36.

****) Тоже самое о персидскомъ войскѣ говоритъ Ксенофонтъ въ Анаб. III, 4, 35.

*****) См. II, 4, 21.

пости возможно скрытой: впереди себя онъ имѣлъ деревни и холмы, основываясь на томъ, что положеніе непріятеля, сразу представляющееся взорамъ противника, дѣлаетъ его еще болѣе страшнымъ для послѣдняго. Въ наступившую ночь тѣ и другіе разставили караулы по принятому порядку и уснули. На слѣдующій день 29.
ассирійскій царь съ Крезомъ и прочими предводителями приказалъ войскамъ стоять спокойно за укрѣпленіями, а Киръ и Кіаксаръ въ боевомъ порядкѣ ожидали непріятеля, чтобы въ случаѣ его приближенія вступить въ сраженіе. Когда же стало очевидно, что въ этотъ день непріятели не выступятъ изъ укрѣпленій и не вступятъ въ сраженіе, Кіаксаръ призвалъ Кира и прочихъ начальствующихъ лицъ и сказалъ имъ слѣдующее:

„Друзья, такъ какъ мы находимся въ боевомъ порядкѣ, то я 30.
предлагаю идти на ихъ шанцы и показать, что мы готовы вступить въ сраженіе. Если они не выйдутъ противъ насъ, наши солдаты возвратятся гораздо сильнѣе, а непріятели, видя нашу смѣлость, еще болѣе испугаются". Такъ онъ думалъ, Но Киръ ска- 31.
залъ: „Кіаксаръ, ради боговъ, не будемъ дѣлать этого. Если мы покажемъ себя и пойдемъ такъ, какъ ты предлагаешь, то непріятели, зная, что они безопасны отъ всякихъ случайностей, будутъ смотрѣть на наше приближеніе безъ всякихъ опасеній, и если мы возвратимся, ничего не сдѣлавши, они замѣтятъ нашу численность, далеко уступающую ихъ численности, и будутъ презирать насъ, а завтра пойдутъ на насъ съ мужествомъ гораздо большимъ. Теперь 32.
они знаютъ, что мы здѣсь, но такъ какъ не видятъ насъ, то, будь увѣренъ, не презираютъ; напротивъ того разсуждаютъ, что бы это значило, и я увѣренъ, что они постоянно о насъ говорятъ. Но когда они выступятъ, тогда мы всѣ должны имъ показаться, идти прямо на нихъ и встрѣтить тамъ, гдѣ давно желаемъ*). Съ этими 33.
словами Кира согласился Кіаксаръ и другіе. Послѣ этого они расположились ужинать; затѣмъ разставили караулы и, разложивъ передъ ними множество костровъ, отправились на отдыхъ.

*) Т. е. въ открытомъ полѣ, гдѣ храбрость, а не численность рѣшаетъ побѣду. См. выше § 19. Тоже Ксенофонтъ говоритъ въ Hell. II, 4, 13.

34. На слѣдующій день рано Киръ, съ вѣнкомъ на головѣ*), приносилъ жертвы и объявилъ, чтобы и прочіе омотимы явились къ жертвоприношенію съ вѣнками. По окончаніи жертвы, Киръ созвалъ
35. ихъ и сказалъ слѣдующее: „Товарищи, какъ говорятъ жрецы и съ чѣмъ я согласенъ**), боги въ своихъ жертвахъ предвѣщаютъ битву, даруютъ намъ побѣду и обѣщаютъ счастіе. Мнѣ было бы
36. неумѣстно говорить вамъ, какими вы должны быть въ предстоящемъ дѣлѣ: я знаю, что вы постоянно изучали, развивали и слушали тоже, что и я, такъ что навѣрное можете и другихъ научить; но вы выслушайте слѣдующее, если только вамъ самимъ это не приходило на размышленіе. Тѣмъ, которыхъ мы недавно считаемъ своими соратниками***) и стараемся сдѣлать похожими на насъ, мы должны постоянно напоминать, съ какой цѣлью они получали у Кіаксара содержаніе, въ чемъ упражнялись, для чего мы пригласили ихъ и въ чемъ они сами вызвались быть нашими поборни-
37. ками. Напомните имъ и о томъ, что этотъ день покажетъ, кто чего достоинъ. Если человѣкъ чему либо поздно учится, неудивительно, если ему нужны напоминанія; тѣмъ болѣе пріятно, если онъ дѣ-
38. лается храбрымъ даже отъ одного подсказа****). Но достигая этого, вы вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаете опытъ и надъ собой. Кто при этихъ обстоятельствахъ въ состояніи сдѣлать другихъ лучше, тотъ непремѣнно придетъ къ сознанію, что онъ дѣйствительно настоящій мужчина; кто же сохраняетъ это напоминаніе для себя лично и этимъ ограничивается, тотъ, очевидно, будетъ считать себя полунастоящимъ мужчиной. Потому то я не обращаюсь къ нимъ, а вамъ поручаю объявить, чтобы они старались заслужить вашу любовь, такъ какъ каждый изъ васъ находится въ близкихъ отношеніяхъ къ своему

*) Собственно греческій обычай, но, по Герод. I, 132, и персы, при жертвоприношеніяхъ, покрывали тіару миртовымъ вѣнкомъ, хотя Страбонъ говоритъ объ этомъ обычаѣ только по отношенію къ жертвеннымъ животнымъ. XV, 3.

**) По I, 6, 2, ему было извѣстно искуство мантики.

***) Киръ говоритъ о 30,000 персовъ изъ простаго народа, присоединенныхъ къ омотимамъ. II, 1, 9 и слѣд.

****) Отъ подсказа, ἐξ ὑποβολῆς. Ὑποβολεύς, суфлеръ въ театрѣ.

отряду. Знайте также, что если вы выкажете себя передъ ними мужественными, вы не словомъ, а дѣломъ внушите мужество и имъ, и моимъ друзьямъ". Въ заключеніе Киръ сказалъ, чтобы они разошлись обѣдать въ вѣнкахъ и послѣ возліяній шли бы въ тѣхъ же вѣнкахъ*) къ своимъ таксіямъ. По удаленіи ихъ, Киръ созвалъ ураговъ**) и далъ имъ слѣдующія наставленія: 41.

„Персы, вы не только причислены къ омотимамъ, но и принадлежите къ избраннымъ, такъ какъ вы во всѣхъ отношеніяхъ считаетесь равными самымъ лучшимъ, а по возрасту вы наиболѣе разсудительные. Вы и положеніе занимаете не менѣе почетное, чѣмъ положеніе главныхъ начальниковъ, такъ какъ, находясь позади и имѣя передъ глазами храбрыхъ, вы можете возбуждать ихъ и дѣлать еще лучшими, а если кто будетъ выказывать трусость, вы можете видѣть его и не допускать до этого; но для васъ болѣе чѣмъ 42.
для всякаго другаго важна побѣда, какъ въ виду вашего возраста, такъ и въ виду тяжести оружія. Такимъ образомъ, если передніе будутъ побуждать васъ слѣдовать за ними, вы слушайтесь; а чтобы и въ этомъ случаѣ не уступать имъ, вы съ своей стороны требуйте отъ нихъ скорѣе вести васъ противъ непріятеля. Теперь расходитесь и послѣ обѣда приходите вмѣстѣ съ друзьями въ таксіи, въ вѣнкахъ".

Этимъ были заняты воины Кира. Ассирійцы, пообѣдавши, тоже 43.
смѣло выступили и начали строиться съ большимъ мужествомъ. Ихъ устраивалъ самъ царь, разъѣзжая въ экипажѣ и ободряя слѣдующимъ образомъ. „Ассирійцы, теперь вы должны выказать храбрость, 44.
такъ какъ теперь идетъ борьба за вашу жизнь, за вашу землю, за вашихъ женъ и дѣтей и за все пріобрѣтенное вами добро. Если вы побѣдите, вы будете господами всего этого, какъ и прежде; если же вы будете побѣждены, знайте, что все передадите непріятелямъ; и такъ какъ вы желаете побѣды, то стойте и сражайтесь. Глупо 45.

*) И здѣсь Ксенофонтъ переноситъ на персовъ обычай чисто спартанскій. См. Xen. Rep. Lac. XIII, 8. Ср. Анаб. IV, 3, 17. О возліяніяхъ см. выше II, 3, 1.

**) См. выше II, 3, 22.

было бы желать побѣды и на бѣгу выставлять противъ непріятеля слѣпыя, безоружныя и безрукія части тѣла *); глупъ и тотъ, кто, желая остаться въ живыхъ, старается убѣжать, когда извѣстно, что побѣдители остаются въ живыхъ и что бѣглецовъ гораздо скорѣе убиваютъ чѣмъ тѣхъ, которые твердо стоятъ. Глупъ и тотъ, кто, желая богатства, допускаетъ себя до пораженія: потому что кому неизвѣстно, что побѣдители и свое удерживаютъ, и забираютъ принадлежащее побѣжденному, тогда какъ побѣжденные теряютъ и себя и все свое". Такъ говорилъ ассирійскій царь.

46. Между тѣмъ Кіаксаръ послалъ къ Киру гонца и сказалъ, что пора выступать. „Теперь", говорилъ Кіаксаръ, „мало непріятелей внѣ шанцовъ, но пока мы подойдемъ, будетъ много. Поэтому намъ нечего ждать, пока ихъ наберется больше. Идемъ, когда надѣемся легко одолѣть".

47. Киръ на это отвѣчалъ: „Кіаксаръ, если ихъ не будетъ перебито болѣе половины, знай, что они скажутъ, что мы боялись ихъ въ цѣломъ составѣ и напали на немногихъ, и сами они не признаютъ себя побѣжденными, тебѣ же понадобится другая битва, въ которой они, быть можетъ, сдѣлаютъ лучшія распоряженія, чѣмъ теперь сдѣлали, предоставивъ намъ на соображеніе, съ какимъ числомъ намъ угодно вступить въ сраженіе.

48. Выслушавъ это, посланные удалились. Въ это время пришелъ персъ Хрисантъ и съ нимъ другіе омотимы, и привели перебѣжчиковъ, и Киръ, разумѣется, началъ распрашивать о непріятелѣ. Они отвѣчали, что ассирійцы выступили съ оружіемъ, что ихъ устраиваетъ самъ царь, который находится внѣ окоповъ, и что онъ, по словамъ тѣхъ, которые слышали, долго и сильно возбуждаетъ му-
49. жество всѣхъ, кто выходитъ за окопы. „Отчего же и тебѣ, Киръ", спросилъ Хрисантъ, „не созвать солдатъ, пока еще возможно, и
50. не ободрить ихъ? ты этимъ сдѣлаешь ихъ храбрѣе". „Хрисантъ", отвѣчалъ Киръ, „пусть тебя не безпокоятъ ободренія ассирійскаго

*) Подобнымъ образомъ Sallust. Iug. 107: nudum et caecum corpus ad hostis vortere.

царя. Нѣтъ рѣчей, настолько хорошихъ, чтобы человѣка, небывшаго храбрымъ, сдѣлать сейчасъ же храбрымъ, какъ только онъ услышитъ ихъ*), какъ не сдѣлаютъ онѣ хорошихъ стрѣлковъ, если послѣдніе передъ тѣмъ не занимались стрѣльбой, ни аконтистовъ, ни всадниковъ, ни людей способныхъ переносить тѣлесные труды, если они прежде не упражняли своего тѣла".

„Киръ", отвѣчалъ Хрисантъ, „достаточно будетъ и того, если 51.
ты своимъ обращеніемъ сдѣлаешь ихъ души мужественнѣе". — „Да развѣ можетъ одно слово", говорилъ Киръ, „сейчасъ же наполнить душу слушателя стыдомъ, удержать его отъ позора, побудить къ тому, чтобы ради похвалы онъ бросился на всякій трудъ, на всякую опасность, и внушить твердое убѣжденіе, что скорѣе нужно рѣшиться на то, чтобы сражаться и умереть, чѣмъ бѣжать и остаться въ живыхъ? Если такія мысли должны быть запечатлѣны въ сердцѣ 52.
человѣка и оставаться незыблемыми, то не должны ли, прежде всего, существовать такіе законы, которые предоставляли бы храбрымъ жизнь почетную и свободную, а трусамъ назначали бы жизнь позорную, съ огорченіемъ и невыносимую?**) Затѣмъ, я полагаю, при 53.
этихъ послѣднихъ должны быть учителя и начальники, которые до тѣхъ поръ должны правильно руководить ими, учить ихъ и пріучать къ этимъ поступкамъ, пока у нихъ не родится (потребность) — храбрыхъ и пользующихся хорошей славой считать дѣйствительно самыми счастливыми, а трусовъ и людей, пользующихся дурной славой — самыми несчастными. Такъ они должны быть настроены и они покажутъ, что (сообщенное имъ) ученіе сильнѣе страха передъ непріятелемъ. Если бы можно было при вступленіи съ оружіемъ въ 54.
битву, когда многіе забываютъ раньше выученное, если-бы въ эту минуту можно было продекламировать***) рѣчь и сейчасъ же сдѣлать

*) Таже мысль высказывается у Θукид. V, 69 и Салл. Кат. 58. Ср. Hell. VII, 4, 32.

**) Такое положеніе Ксенофонтъ приписываетъ спартанскому законодателю. Rep. Lac. IX, 3.

***) Въ подлинникѣ ἀποῤῥαψῳδήσας, „какъ рапсоды". Сократъ и его ученики смотрѣли съ презрѣніемъ на рапсодовъ. См. Memor. IV, 2, 10 и Symp. III, 6.

людей воинственными, то было бы весьма легко и самому выучиться
55. и другихъ научить величайшей добродѣтели. Я лично не положился бы даже на стойкость тѣхъ, которыхъ мы при себѣ упражняли, еслибы не видѣлъ, что вы тутъ же находитесь, что вы будете служить для нихъ примѣромъ, какъ они должны держаться, въ случаѣ что либо забудутъ; а что касается людей, вовсе не учившихся мужеству, то я удивился бы, Хрисантъ, еслибы красиво сказанная рѣчь болѣе помогла имъ въ дѣлѣ доблести, чѣмъ людямъ, неучившимся музыкѣ, прекрасно пропѣтая пѣсня въ дѣлѣ музыки".

56. Таковъ былъ ихъ разговоръ. Между тѣмъ Кіаксаръ вторично прислалъ гонцовъ и говорилъ, что Киръ напрасно медлитъ, не ведя сейчасъ же войскъ противъ непріятелей. Киръ отвѣтилъ гонцамъ: „увѣдомите его, что еще не вышло непріятелей столько, сколько нужно, и это объявите при всѣхъ; впрочемъ, если ему угодно, я
57. выступлю". Сказавши это и помолившись богамъ, онъ повелъ войска, и какъ только началъ вести, самъ выступилъ впередъ. Вслѣдствіе умѣнья и привычки держаться въ строю, солдаты слѣдовали за нимъ въ порядкѣ; вслѣдствіе взаимнаго соревнованія, пріученія тѣла къ трудамъ и присутствія всѣхъ начальниковъ въ переднихъ рядахъ*), они слѣдовали съ полнымъ мужествомъ, а вслѣдствіе самоувѣренности слѣдовали съ охотой. Кромѣ того съ давнихъ поръ они хорошо знали, что наиболѣе безопасно и наиболѣе удобно — идти прямо на непріятеля, особенно на стрѣлковъ, аконтистовъ и конницу.
58. Находясь еще внѣ выстрѣла, Киръ объявилъ пароль: *Зевсъ помощникъ и предводитель*, а когда пароль обошелъ и былъ обратно ему переданъ**), онъ запѣлъ общеупотребительный пеанъ***), ко-

*) Присутствіе начальниковъ въ переднихъ рядахъ чисто спартанскій обычай, какъ объ этомъ говоритъ Ксенофонтъ Rep. Lac. XI, 5. Иначе онъ говоритъ о персидскихъ полководцахъ въ Анаб. I, 8, 22.

**) Въ греческомъ войскѣ пароль назначался передъ началомъ битвы, передавался отъ одного другому, и такимъ образомъ возвращался обратно. Въ Анаб. (I, 8, 16) Киръ съ удивленіемъ узналъ объ употребленіи пароля. Изъ этого можно заключить, что едва ли онъ былъ извѣстенъ персамъ.

***) Пеанъ, хвалебная пѣснь—передъ началомъ битвы въ честь Арея, по окончаніи въ честь Аполлона. См. Анаб. I, 8, 18.

торый солдаты набожно подхватили громкимъ голосомъ. Въ такія мгновенія люди богобоязненные особенно не испытываютъ страха. Когда 59.
пеанъ окончился, омотимы всѣ вмѣстѣ, шли впередъ веселые, обученные, съ взорами, обращенными другъ на друга, обращаясь къ стоявшимъ рядомъ и позади съ слѣдующимъ словами: „впередъ, друзья, впередъ, храбрые товарищи“, и ободряли одинъ другаго; а задніе, слыша эти слова, побуждали переднихъ вести ихъ храбро. Все войско Кира было исполнено храбрости, честолюбія, силы, отваги, ободренія, твердости, послушанія—того, что наиболѣе страшно противникамъ.

Между тѣмъ, какъ только начало приближаться персидское 60.
войско, ассирійскіе солдаты, которые сошли съ военныхъ колесницъ*) и сражались впереди, вскочили обратно на колесницы и отступили къ своимъ войскамъ, а стрѣлки, копейщики и пращники пустили стрѣлы раньше, чѣмъ онѣ могли долетѣть. Когда наступавшіе персы 61.
достигли брошенныхъ стрѣлъ, Киръ громко сказалъ: „Вы, самые храбрые, пусть кто либо изъ васъ ускоритъ шагъ и своимъ примѣромъ воодушевитъ другихъ“. Тѣ передали это другимъ, и подъ вліяніемъ рѣшимости, гнѣва и желанія скорѣе сразиться, нѣкоторые начали бѣжать; за ними послѣдовала вся фаланга. Даже Киръ, за- 62.
бывши вести шагомъ, повелъ бѣгомъ и громко вызывалъ: „Кто за мной? кто храбръ? кто первый поразитъ непріятеля?“ Тѣ, которые слышали, повторили этотъ вызовъ, такъ что по всей фалангѣ носились слова: „Кто за мной? кто храбръ?“ Въ такомъ настроеніи 63.
персы неслись прямо на непріятеля. Ассирійцы не устояли и, повернувши назадъ, бѣжали за окопы. Тогда персы послѣдовали за 64.
ними къ входамъ, и такъ какъ тамъ многіе толпились, то они многихъ перебили, а которые попадали въ ровъ, къ тѣмъ персы спрыгивали и убивали вмѣстѣ съ лошадьми,—такъ какъ нѣсколько колесницъ вынуждено было въ бѣгствѣ попасть въ ровъ. Видя это, 65.

*) Эти колесницы имѣли цѣлью вывозить впередъ стрѣлковъ, которые при приближеніи непріятеля садились обратно на колесницы и уѣзжали. Извѣстныя персидскія колесницы съ косами введены были Киромъ въ послѣдствіи. VI, 1, 27.

мидійская конница направилась на непріятельскую, но послѣдняя уже сдѣлала поворотъ. Тогда началось преслѣдованіе лошадей и
66. всадниковъ и истребленіе тѣхъ и другихъ. Ассирійцы, стоявшіе внутри окоповъ на вершинѣ рва*), вслѣдствіе страшнаго зрѣлища и испуга, не смѣли, да и не могли ни стрѣлять въ убивающихъ, ни бросать дротиковъ, а когда замѣтили, что нѣкоторые персы пробились до самыхъ входовъ въ окопы, то бѣжали и съ внутренней стороны вершинъ рва.

67. При видѣ этого бѣгства, жены ассирійцевъ и ихъ союзниковъ подняли въ лагерѣ крикъ и въ ужасѣ начали бѣгать, нѣкоторые даже съ дѣтьми на рукахъ, а тѣ, что помоложе, разрывали на себѣ платье, царапали лицо и умоляли всѣхъ, съ кѣмъ встрѣчались, не оставлять ихъ и защищать и ихъ, и дѣтей, и себя са-
68. михъ. Въ это время даже цари**) съ самыми вѣрными лицами стали у входовъ и, взойдя на вершину рва, сами сражались и возбуждали мужество другихъ.

69. Когда узналъ обо всемъ этомъ Киръ, то, чтобы персы не ворвались въ окопы и при своей малочисленности не испытали чего либо отъ болѣе многочисленнаго непріятеля, приказалъ: не поворачивая назадъ***), отступать впѣ выстрѣловъ и слушаться приказаній****).

70. Здѣсь можно было видѣть настоящую дисциплину омотимовъ: они не только сами скоро исполняли приказанія, но также скоро передавали ихъ другимъ. Находясь уже впѣ выстрѣловъ, они остановились на опредѣленномъ мѣстѣ и каждый занялъ свое мѣсто гораздо лучше, чѣмъ это бываетъ въ хорахъ.

---

*) Ровъ, обнесенный валомъ, имѣлъ нѣсколько выходовъ, потому дальше сказано *вершины* рва.

**) Подвластные ассирійскому царю и упомянутые выше: 1, 5, 2 и 3 и II, 1, 5.

***) Техническій терминъ, ἐπὶ πόδα, *на ногу*, не поворачивая назадъ, какъ это видно изъ VII, 5. 6.

****) По другому чтенію „беречься“ (φείδεσθαι), но первое болѣе соотвѣтствуетъ характеру приказаній Кира и обстоятельствамъ даннаго времени.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пробывъ съ войсками опредѣленное время на томъ же мѣстѣ, 1.
Киръ показалъ, что, если будетъ наступленіе, персы готовы сразиться, но такъ какъ противъ нихъ никто не выходилъ, онъ отступилъ на необходимое разстояніе и расположился лагеремъ. Послѣ этого разставилъ караулы, разослалъ лазутчиковъ, и, созвавши своихъ солдатъ, сталъ по серединѣ и сказалъ слѣдующее:

„Персы, прежде всего я благодарю боговъ всѣми своими си- 2.
лами; думаю, что и вы благодарите ихъ также; и такъ какъ мы достигли побѣды и счастья, то мы должны принести имъ благодарственныя жертвы*) изъ всего того, что только получимъ. Васъ же я теперь всѣхъ благодарю, такъ какъ совершившееся дѣло всѣми вами исполнено доблестно, а кто чего достоинъ, я узнаю отъ подлежащихъ лицъ и тогда постараюсь и дѣломъ и словомъ воздать каждому по заслугамъ. Относительно ближайшаго ко мнѣ таксіарха 3.
Хрисанта**) мнѣ нечего распрашивать у другихъ; я самъ знаю, каковъ онъ былъ. Въ общемъ, я думаю, онъ дѣйствовалъ также какъ и всѣ вы, но когда я приказалъ отступить и назвалъ его по

*) Въ подлинникѣ χαριστήρια, которое можетъ значить или *общественный праздникъ*, на которомъ приносятся богамъ на общественный счетъ благодарственныя жертвы, или *личное приношеніе* богамъ даровъ, въ смыслѣ ἀναθήματα.

**) Имя Хрисанта у позднѣйшихъ писателей употреблялось какъ образецъ военнаго послушанія. См. Plut. Marcelli et Pelop. comp. 2. Moral. 236c, 273f и Epictet. Diss. II, 6, 15.

имени, онъ сейчасъ же остановился уже съ протянутымъ для пораженія противника мечомъ, и, оставивъ свое намѣреніе, началъ исполнять приказаніе: самъ началъ отступать и ревностно побуждалъ къ этому другихъ, и такимъ образомъ поставилъ свою таксію внѣ выстрѣловъ раньше, чѣмъ непріятели замѣтили, что мы отступаемъ, раньше чѣмъ они натянули луки и бросили дротики; такъ что, вслѣдствіе послушанія, онъ самъ остался невредимъ и своихъ
4. солдатъ сохранилъ невредимыми. Другіе, я вижу, ранены. Я разберу, когда они получили раны*), и тогда выскажу о нихъ свое сужденіе. Но Хрисанта, какъ мастера въ военномъ дѣлѣ, какъ разумнаго и способнаго подчинять и подчиняться, я теперь же награждаю хиліархіей, а когда богъ пошлетъ мнѣ другую удачу, я и
5. тогда его не забуду. Всѣмъ же вамъ я хочу напомнить слѣдующее: то, что вы видѣли въ этомъ сраженіи, никогда не выбрасывайте изъ памяти, дабы всегда сейчасъ же самимъ рѣшить, болѣе-ли спасаетъ жизнь доблесть или бѣгство; затѣмъ, легче ли возвращаться тому, кто желаетъ сражаться, или тому, кто не желаетъ; и наконецъ—какую побѣда доставляетъ радость. Теперь, по опыту съ происходившимъ недавно дѣломъ, вы можете рѣшить это наилуч-
6. шимъ образомъ. Помните это и будете еще лучшими солдатами. Въ настоящее время вы, какъ люди богоугодливые, какъ люди храбрые и разсудительные, отправившись на ужинъ, совершите возліянія богамъ, пойте пеанъ**) и думайте объ исполненіи приказаній".

7. Сказавъ это, Киръ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ Кіаксару. Порадовавшись съ нимъ вмѣстѣ, что̀ и естественно, и все осмотрѣвши, Киръ спросилъ, не надо ли ему чего, и уѣхалъ къ своему войску. Тогда окружавшіе Кира отправились на ужинъ и, поставивъ, какъ слѣдовало, караулы, отправились на отдыхъ.

8. Между тѣмъ ассирійцы вслѣдствіе того, что убитъ былъ царь и вмѣстѣ съ нимъ лучшіе люди, пали духомъ, а многіе даже бѣжали

---

*) Т. е. до или послѣ полученія приказанія объ отступленіи. Въ первомъ случаѣ заслуживаютъ награды, въ послѣднемъ наказанія.

**) См. выше III, 3, 58 примѣч.

ночью изъ лагеря. Видя это, Крезъ и прочіе союзники тоже пали духомъ, тѣмъ болѣе что все было плохо, но наибольшее малодушіе производило то обстоятельство, что главное въ войскѣ племя*) казалось совершенно растерявшимся. Вслѣдствіе этого они тоже оставили лагерь и ночью удалились. Когда насталъ день, и непріятельскій лагерь оказался безлюднымъ, Киръ тотчасъ же (черезъ ровъ) отправилъ туда персовъ. Непріятелемъ оставлено было множество овецъ, множество быковъ, множество телѣгъ со множествомъ всякаго добра. Послѣ этого туда вошли мидяне Кіаксара и всѣ начали тамъ обѣдать. Послѣ обѣда Киръ созвалъ своихъ таксіарховъ и сказалъ слѣдующее: „Товарищи, сколько всего мы выпустили изъ рукъ, когда боги давали намъ это. Вы сами видите, что непріятели бѣжали отъ насъ. Но если тѣ, которые были въ окопахъ, оставили прочихъ и бѣжали, то какимъ образомъ можно ожидать, чтобы они устояли передъ нами въ открытомъ полѣ? Если они не устояли, не зная насъ, то какимъ образомъ устоятъ послѣ пораженія и перенесенія многихъ бѣдствій? Лучшіе ихъ люди погибли, какимъ же образомъ захотятъ сражаться съ нами худшіе?“ „Почему же намъ не преслѣдовать ихъ немедленно, когда удача такъ очевидна?“ спросилъ кто-то.—„Потому что у насъ мало конницы“, отвѣчалъ Киръ; „лучшіе люди, тѣ, которыхъ намъ хорошо было бы взять въ плѣнъ или перебить, ѣдутъ на лошадяхъ. Съ помощью боговъ мы можемъ обратить ихъ въ бѣгство, но догнать и забрать не можемъ“.—„Отчего же ты не пойдешь къ Кіаксару“, говорили ему, „и не скажешь этого?“—„Такъ идите всѣ со мной, чтобы онъ зналъ, что всѣ мы одного мнѣнія“. Вслѣдствіе этого всѣ пошли за нимъ и говорили, что было нужно, для поддержанія своей просьбы.

9.

10.

11.

12.

Кіаксаръ, быть можетъ, отчасти завидовалъ, что *они* сдѣлали это предложеніе, а быть можетъ находилъ лучшимъ не подвергаться новой опасности, тѣмъ болѣе что въ это время онъ и самъ предавался радости и видѣлъ, что всѣ мидяне дѣлаютъ тоже. Онъ отвѣчалъ такъ:

13.

14.

*) Ассирійцы, царь которыхъ начальствовалъ надъ всѣми войсками. 1, 5, 2 и слѣд.

„Киръ! Что вы, персы, болѣе прочихъ людей стараетесь, чтобы ни въ одномъ удовольствіи не остаться не насытившись, это я знаю и по собственнымъ наблюденіямъ, и по слухамъ. Но я полагаю, что при величайшемъ удовольствіи нужно быть и въ высшей степени воздержнымъ. Что можетъ доставить наслажденіе, большее того сча-
15. стія, которое намъ теперь досталось? Если мы, будучи такъ счастливы будемъ благоразумно пользоваться имъ, то, быть можетъ, мы безъ опасностей достигнемъ и счастливой старости; но если мы будемъ пользоваться имъ ненасытно и будемъ гнаться отъ одного къ другому, смотрите, чтобы съ нами не случилось то, что, говорятъ, со многими бываетъ на морѣ, что ради счастія не желаютъ перестать ѣздить по морю и наконецъ въ немъ погибаютъ. Многіе, одержав-
16. шіе побѣду, погнавшись за другой, теряютъ плоды первой. Дѣйствительно, если бы непріятели бѣжали въ меньшемъ числѣ, чѣмъ мы, тогда, пожалуй, и преслѣдовать ихъ было бы безопасно, но ты подумай, съ какимъ числомъ мы всѣ сражались и достигли побѣды: изъ нихъ не всѣ принимали участіе въ сраженіи. Если мы не заставимъ ихъ сражаться, они, по незнанію и малодушію, уйдутъ, не зная ни насъ, ни себя; если же они узнаютъ, что, уходя, не подвергаются большей опасности, чѣмъ ожидая насъ, (смотри) чтобы
17. намъ не заставить ихъ противъ воли быть храбрыми. Знай также, что ты не болѣе желаешь забрать ихъ женъ и дѣтей, чѣмъ они удержать. Припомни, что даже дикія свиньи и притомъ при большомъ числѣ бѣгутъ съ своими дѣтьми, если ихъ увидятъ; но если кто погонится за которымъ нибудь изъ ихъ дѣтей, свинья уже не бѣжитъ, хотя бы одна оставалась, и бросается на того, кто хо-
18. четъ схватить ея дитя*). Такъ точно и они, запершись въ окопахъ, предоставили намъ сообразить, съ какимъ числомъ намъ угодно вступить въ сраженіе; но если мы пойдемъ на нихъ въ чистомъ полѣ, и они съумѣютъ раздѣлиться на части и выступить противъ насъ — одни съ фронта, какъ это было теперь, другіе съ фланговъ, третьи съ тылу, смотри, чтобы каждому изъ насъ не понадобилось

*) Тоже говоритъ Ксенофонтъ въ Cyneg. X, 23 и Plat Polit. V, 467e.

много рукъ и много глазъ. Наконецъ, такъ какъ я вижу мидянъ въ такомъ пріятномъ расположеніи духа, я не желалъ бы поднимать ихъ и заставлять итти на опасности".

Киръ отвѣчалъ: „Ты никого не принуждай, а позволь только 19.
слѣдовать за мной охотникамъ. Очень быть можетъ, что по возвращеніи мы привеземъ тебѣ и каждому изъ твоихъ что нибудь такое, отчего всѣ вы будете въ пріятномъ расположеніи. Главнаго войска мы, конечно, не настигнемъ, да и какъ его настигнуть; но если мы нападемъ на отдѣльный отрядъ или на отставшую часть, мы приведемъ къ тебѣ. Обрати вниманіе и на то, что, по твоей 20.
просьбѣ и изъ желанія угодить тебѣ, мы прошли дальнюю дорогу, такъ что теперь тебѣ слѣдуетъ отплатить намъ, чтобы у насъ было съ чѣмъ возвращаться домой*), а не смотрѣть на твои богатства". На это Кіаксаръ сказалъ: „Если кто пойдетъ за тобой по своей 21.
волѣ, я даже буду тебѣ за это благодаренъ".—„Такъ пошли кого либо изъ довѣренныхъ лицъ, чтобы передалъ твое приказаніе", сказалъ Киръ.—„Бери, кого угодно", отвѣчалъ Кіаксаръ.

Какъ разъ въ это время здѣсь находился тотъ человѣкъ, ко- 22.
торый когда-то назвалъ себя родственникомъ и получилъ поцѣлуй**). „Этотъ какъ разъ подходитъ", сказалъ Киръ.—„Такъ пусть идетъ за тобой; а ты", обратился Кіаксаръ (къ Артабазу), „объяви, чтобы желающіе отправлялись вмѣстѣ съ Киромъ". Такимъ обра- 23.
зомъ Киръ вышелъ вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ. По выходѣ Киръ спросилъ его: „Теперь ты докажешь, правду-ли ты говорилъ, когда сказалъ, что тебѣ пріятно видѣть меня".—„Если въ этомъ дѣло, такъ я тебя не оставлю", отвѣчалъ тотъ.—„И другихъ поведешь съ готовностью?" спросилъ Киръ. Тотъ съ клятвой сказалъ; „Да, во имя Зевеса, пока не достигну того, чтобы и тебѣ было пріятно смотрѣть на меня". И дѣйствительно, онъ не только охотно объявилъ мидянамъ приказаніе Кіаксара, но кромѣ того прибавилъ,

*) Тѣ же слова Ксенофонтъ влагаетъ въ уста возвращающихся домой эллиновъ. Анаб. VI, 1. 17.

**) См. выше I, 4, 27 и VI, 1, 9. Ср. V, 1, 24. VII, 5, 48.

что онъ лично не оставитъ человѣка самого красиваго, самого храбраго и, что особенно важно, происходящаго отъ боговъ*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Когда Киръ былъ занятъ этимъ, по какому то странному случаю, прибыли послы отъ гирканцевъ. Гирканцы—сосѣди ассирійцевъ, народъ немногочисленный и поэтому подвластный ассирійцамъ. Они и тогда считались хорошими наѣздниками, какъ и теперь, а вслѣдствіе этого ассирійцы обращались съ ними, какъ лакедемоняне съ скиритами**), ни сколько не жалѣя ихъ ни въ трудахъ, ни въ опасностяхъ. И въ это время они приказали гирканцамъ, которыхъ было 1000 всадниковъ, составить аріергардъ, чтобы, въ случаѣ какой либо опасности съ тылу, гирканцы выносили это вмѣсто ихъ.

2. Такъ какъ гирканцы должны были идти въ самомъ концѣ, то въ концѣ они и имѣли свои телѣги и своихъ домашнихъ. Большая часть народовъ азіатскихъ отправляется на войну со всѣми
3. домашними. Также выступили и гирканцы. Размысливъ, что они вынесли отъ ассирійцевъ, и что ихъ царь убитъ, что понесено пораженіе, на войско напалъ страхъ, союзники пали духомъ и оставляютъ ассирійцевъ, гирканцы пришли къ заключенію, что теперь наилучше отпасть, если только Киръ съ своимъ войскомъ согласится вмѣстѣ съ ними сдѣлать нападеніе. Поэтому они послали пословъ къ Киру, такъ какъ послѣ этой борьбы имя Кира стало
4. очень великимъ. Посланные сказали Киру, что они имѣютъ право ненавидѣть ассирійцевъ, что если онъ готовъ выступить противъ послѣднихъ, они предлагаютъ ему себя въ союзники и проводники.

---

*) Потому что онъ происходилъ изъ фамиліи персидовъ, родоначальникомъ которой, по греческимъ миѳамъ, былъ Зевесъ. См. примѣч. к. I, 2, 1.

**) Скириты, храброе племя, обитавшее въ горахъ сѣверо-западной Лаконіи и составлявшее часть спартанскаго войска въ количествѣ 600 человѣкъ, по словамъ Ѳукидида (V, 67, 68), но составляли ли они пѣхоту или конницу, трудно опредѣлить. Въ лагерѣ ихъ служба была на форпостахъ; во время марша—въ авангардѣ или въ аріергардѣ. Rüstow u. Köchly Gesch. d gr. Kriegswesens S. 93.

При этомъ они разсказали Киру, что дѣлается у непріятеля, на- 5.
дѣясь этимъ въ особенности побудить его къ походу. Киръ спросилъ
ихъ: „Думаете ли вы, что мы настигнемъ ихъ, прежде чѣмъ они
будутъ въ своихъ укрѣпленіяхъ? Мы считаемъ большимъ для себя
несчастіемъ, что они тайно ушли отъ насъ“. Этимъ онъ желалъ
возбудить въ нихъ высокое мнѣніе о персахъ. Послы отвѣчали, что 6.
даже завтра можно ихъ настигнуть, если выйти рано на-легкѣ,
такъ какъ отъ множества людей и обоза они идутъ медленно. Кромѣ
того, говорили послы, ассирійцы прошлую ночь провели безъ сна и
теперь расположились лагеремъ на недалекомъ разстояніи. Киръ спро- 7.
силъ ихъ: „Можете ли вы въ томъ, что говорите, дать залогъ вѣрности,
что это дѣйствительно правда?“ — „Мы готовы сейчасъ же поѣхать и
ночью привести заложниковъ,“ отвѣчали послы; „только и ты дай намъ
залогъ вѣрности отъ боговъ и правую руку*), чтобы мы и другимъ
принесли то, что сами отъ тебя получимъ“. Тогда Киръ далъ имъ 8.
залогъ вѣрности въ томъ, что если они подтвердятъ сказанное, онъ
будетъ обращаться съ ними, какъ съ друзьями и вѣрными людьми,
и что они будутъ у него не ниже персовъ и мидянъ. И теперь
еще можно видѣть, что гирканцы пользуются довѣріемъ и полу-
чаютъ власть точно такъже, какъ и считающіеся наиболѣе достой-
ными персы и мидяне.

Когда поужинали, Киръ вывелъ войско еще за-свѣтло, а гир- 9.
канцамъ сказалъ обождать, чтобы вмѣстѣ выступить. Персы, какъ
слѣдуетъ, всѣ собрались, а также Тигранъ съ своимъ войскомъ. Изъ 10.
мидянъ выступили одни — потому, что еще въ дѣтствѣ были въ
дружбѣ съ Киромъ**), другіе — потому что познакомились съ нимъ
на охотѣ и полюбили за его характеръ, третьи — изъ благодарности,
что, по ихъ мнѣнію, удалилъ отъ нихъ большую опасность, иные —
питая надежду, что онъ, оказавшись храбрымъ, будетъ особенно

*) Подаваніе правой руки, какъ выраженіе торжественнаго обѣщанія было въ употребленіи и у персовъ. См. 6, 10; V, 1, 21; VI, 1, 11; VIII, 8, 2. Можно было дать правую руку и отъ имени другаго лица. Поэтому говорили δεξιὰν φέρειν (Анаб. II, 4, 1) и πέμπειν (Ages. 3, 4).

**) См. выше I, 4, 1.

счастливъ и великъ, иные желали отблагодарить его за сдѣланное имъ добро во время воспитанія въ Мидіи; многимъ онъ сдѣлалъ много добра у своего дѣда, благодаря человѣколюбію, многіе выступили также ради добычи, потому что увидѣли гирканцевъ и раз-
11. несся слухъ, что они поведутъ за большой добычей. Такимъ образомъ выступили и мидяне почти всѣ, за исключеніемъ оставшихся при Кіаксарѣ въ его палаткѣ *). Эти остались съ своими подчиненными. Прочіе всѣ отправились весело и храбро, такъ какъ выступали не по принужденію, но по своей волѣ и ради благодарности.
12. Какъ только они выѣхали, Киръ подъѣхалъ къ мидянамъ и, поблагодаривъ ихъ, началъ молиться богамъ, прежде всего, чтобы они милостиво указывали путь мидянамъ и персамъ, затѣмъ чтобы онъ самъ былъ въ состояніи оказать имъ признательность за эту рѣшимость. Наконецъ онъ сказалъ, что пѣхота будетъ идти впередъ **), а мидянамъ приказалъ вмѣстѣ съ конницей слѣдовать за пѣхотой; потребовалъ также, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ отдыхать или останавливаться на пути, къ нему являлись
13. извѣстныя лица, чтобы знать, что въ данномъ случаѣ нужно. Послѣ этого приказалъ гирканцамъ указывать дорогу; но они спросили: „Какъ такъ? ты не будешь ожидать, пока мы приведемъ къ тебѣ заложниковъ, чтобы и тебѣ въ походѣ имѣть отъ насъ залогъ вѣрности?“ —Киръ, говорятъ, отвѣчалъ: „По моему убѣжденію, мы хранимъ залогъ въ нашихъ душахъ и въ нашихъ рукахъ, и мнѣ кажется, что мы находимся въ такомъ положеніи, что, если вы говорите правду, мы можемъ сдѣлать вамъ добро; если же вы обманываете, мы знаемъ, что у насъ на столько силъ, что не намъ быть въ вашей власти, а скорѣе, если боги этого желаютъ, вамъ быть въ нашей. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ вы, гирканцы, говорите, что ваши идутъ позади, то когда увидите ихъ, укажите намъ,
14. что это ваши, чтобы мы не тронули ихъ“. Выслушавъ это, гирканцы указывали дорогу, какъ онъ приказалъ, и удивлялись величію

*) Ср. 5, 8. VI, 1, 49 и II, 3, 1.

**) Основаніе для такого порядка см. V, 3, 37.

его души. Они уже боялись не ассирійцевъ, не лидійцевъ, не ихъ союзниковъ, а исключительно того, чтобы Киръ не считалъ безразличнымъ*), есть ли они, или нѣтъ.

На походѣ, когда наступила ночь, говорятъ, на небѣ показался свѣтъ надъ Киромъ и его войскомъ, такъ что у всѣхъ явился ужасъ по отношенію къ божеству и твердое мужество по отношенію къ непріятелю. Такъ какъ они были легко вооружены и шли скорымъ шагомъ, то, естественно, прошли большое разстояніе и на разсвѣтѣ приблизились къ гирканскому войску. 15.

Какъ только узнали гирканцевъ ихъ послы, тотчасъ сказали Киру, что это ихъ земляки. Они говорили, что узнали ихъ по ихъ положенію въ концѣ и по множеству костровъ. Тогда Киръ послалъ къ гирканцамъ одного изъ ихъ пословъ, поручивъ ему объявить гирканцамъ, чтобы они, если считаютъ себя друзьями, тотчасъ же выходили къ нему, и поднимали вверхъ правую руку**). Вмѣстѣ съ нимъ Киръ послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ и велѣлъ ему объявить гирканцамъ, что они будутъ дѣлать тоже, что будутъ дѣлать при своемъ приближеніи гирканцы. Такимъ образомъ одинъ посолъ остался у Кира, а другой поѣхалъ къ гирканцамъ. Между тѣмъ пока Киръ наблюдалъ, что будутъ дѣлать гирканцы, и устанавливалъ войска, къ нему прибыли начальникъ мидянъ и Тигранъ и спрашивали, что имъ дѣлать***). Киръ отвѣчалъ, что вблизи находится гирканское войско и что одинъ посолъ вмѣстѣ съ лицомъ съ нашей стороны отправился туда сказать, чтобы они, если считаютъ себя друзьями, выходили къ намъ, протягивая вверхъ правую руку: „если они будутъ дѣлать это“, продолжалъ Киръ, „вы встрѣчайте ихъ тамъ, гдѣ кто попадется; если же они возмутся за оружіе или начнутъ бѣжать, тогда вы должны постараться, чтобы изъ нихъ ни одного не оставить“. Такъ распоря- 16. 17. 18. 19.

*) Собственно *ничтожной тяжестью*, ῥοπῇ, которое, какъ лат. momentum, обозначаетъ ту тяжесть, которая заставляетъ вѣсы опускаться.

**) Какъ знакъ дружелюбныхъ намѣреній. VI, 3, 18. Герод. IV, 136. VII, 233.

***) Сообразно тому, какъ было приказано въ § 12.

дился Киръ. Гирканцы съ радостію выслушали пословъ, вскочили на лошадей, прибыли и, по условію, протягивали вверхъ правую руку.
20. Мидяне и персы отвѣчали имъ тѣмъ же и ободряли ихъ. Послѣ этого Киръ сказалъ: „Гирканцы, теперь мы вамъ вѣримъ, и вы должны къ намъ относиться такимъ же образомъ. Скажите же намъ, сколько отсюда до того мѣста, гдѣ находится ихъ предводитель и главныя силы“. Они отвѣчали, что немного болѣе парасанга.
21. Тогда Киръ сказалъ: „Хорошо же, персы, мидяне и гирканцы,—я и къ вамъ обращаюсь, гирканцы, какъ къ союзникамъ и соучастникамъ. Теперь вы должны знать, что мы находимся въ такомъ положеніи, когда, допустивъ трусость, можемъ навлечь на себя всѣ бѣдствія, такъ какъ они знаютъ, зачѣмъ мы пришли. Но если мы бросимся мужественно и пойдемъ на нихъ съ силой и храбростію, вы сейчасъ же увидите, что они, словно бѣжавшіе и открытые рабы, то будутъ молить о пощадѣ, то будутъ бѣжать, а нѣкоторые и на это не рѣшатся. Они увидятъ насъ тогда, когда будутъ уже поражены, и мы настигнемъ ихъ въ такое время, когда они не будутъ ожидать нашего прихода, когда будутъ безъ строя и
22. внѣ готовности сразиться. Теперь, если мы желаемъ съ пріятностію поужинать, съ пріятностью провести эту ночь и затѣмъ вести пріятную жизнь, не дадимъ имъ времени ни одуматься, ни приготовить какое либо спасительное средство, ни даже знать, что мы люди: пусть они думаютъ, что на нихъ идетъ не иное что либо, какъ одни
23. щиты, мечи, сагары и удары. Вы, гирканцы, идите впереди, растянувшись передъ нами, чтобы за вашимъ оружіемъ мы могли возможно дольше скрываться. Когда же я подойду къ непріятельскому войску, всѣ вы оставьте при мнѣ по отряду всадниковъ, чтобы я могъ оставаться при непріятельскомъ лагерѣ и распорядиться ими,
24. въ случаѣ надобности. Вы, начальники, вмѣстѣ съ старшими по возрасту, съ свойственнымъ вамъ благоразуміемъ выступайте стройно и при томъ всѣ вмѣстѣ, чтобы, при встрѣчѣ съ тѣсно сомкнутымъ отрядомъ, васъ не оттѣснили, а преслѣдованіе предоставьте младшимъ; пусть они рубятъ непріятелей, такъ какъ теперь для насъ

самое главное — оставить ихъ какъ можно меньше. Но если мы 25.
побѣдимъ, нужно удержаться отъ грабежа,—это у многихъ побѣдителей вырвало побѣду, такъ какъ тотъ, кто это дѣлаетъ, уже не мужъ, а носильщикъ, и съ такимъ человѣкомъ всякій можетъ тутъ-же поступить, какъ съ рабомъ. Вы должны знать, что нѣтъ 26.
ничего прибыльнѣе побѣды, потому что побѣдитель забираетъ все: и мужчинъ, и женщинъ, и имущество, и землю; смотрите же, чтобы намъ удержать побѣду, такъ какъ самъ охотникъ попадется въ руки, если его одолѣютъ. Имѣйте это въ виду и при этомъ помните, чтобы возвращаться ко мнѣ за свѣтло, потому что съ наступленіемъ мрака мы никого не впустимъ (въ лагерь)“.

Съ этими словами онъ отослалъ ихъ къ своимъ отрядамъ и 27.
приказалъ, чтобы во время марша каждый передалъ это своимъ декадархамъ,—послѣдніе были во фронтѣ и могли все слышать,—а декадархи должны были объявить это каждый своей декадѣ. Такимъ образомъ гирканцы шли впередъ, самъ онъ съ персами занималъ середину*), а всадниковъ, по обыкновенію, расположилъ по сторонамъ.

Когда наступилъ день, непріятели — одни приходили въ изумленіе 28.
передъ тѣмъ, что случилось, другіе догадались уже, третьи объясняли другимъ, иные кричали, иные отвязывали лошадей**), иные укладывались, иные сбрасывали оружіе съ вьючныхъ животныхъ, иные вооружались, иные садились на лошадей, иные взнуздывали, иные усаживали женъ въ повозки, иные забирали свои драгоцѣнности, чтобы спасти ихъ, иные закапывали и ихъ заставали при этомъ, но большая часть обращалась въ бѣгство. Можно думать, что они дѣлали тогда и много кое-чего другого, но никто не сражался: они губили себя безъ боя.

Лидійскій царь, такъ какъ это было лѣтомъ, выслалъ своихъ 29.
женъ въ экипажахъ***) впередъ еще ночью, чтобы имъ удобнѣе

*) Потому что персы составляли тяжелую пѣхоту. О мѣстѣ персидскаго полководца ср. Анаб. I, 8, 22.

**) По III, 3, 27.

***) См. III, 1, 8.

было ѣхать въ прохладѣ, а самъ сопровождалъ ихъ съ своими
30. всадниками. Говорятъ, что и царь пригеллеспонтской Фригіи сдѣлалъ тоже. Когда они увидѣли настигавшихъ ихъ бѣглецовъ и узнали о случившемся, то и сами со всѣми силами обратились въ
31. бѣгство. Цари каппадокійскій и арабскій, находившіеся не вдалекѣ и оказавшіе сопротивленіе безъ вооруженія, были убиты гирканцами. Большая часть убитыхъ были ассирійцы и арабы*), такъ какъ, находясь въ своей странѣ, они шли нисколько не спѣша.
32. Въ то время какъ мидяне и гирканцы, уже побѣдители, заняты были этимъ истребленіемъ, Киръ приказалъ находившимся при немъ всадникамъ окружить лагерь, и если кто будетъ противъ нихъ выходить съ оружіемъ, убивать, а остающимся объявить, чтобы всѣ, сколько есть между непріятельскими солдатами всадниковъ, пелтастовъ и стрѣлковъ, связывали свое оружіе и сносили, а лошадей оставляли бы при палаткахъ; кто же не исполнитъ этого, тому сейчасъ снимутъ голову. При этомъ персы стали кругомъ въ строю и съ
33. мечами въ рукахъ. Тогда непріятели начали сносить оружіе и складывать на указанномъ мѣстѣ, а тѣ, кому Киръ приказалъ, сожигали.
34. Между тѣмъ Киръ вспомнилъ, что они отправились не взявъ съ собой ни пищи, ни напитковъ, безъ чего не возможно ни совершать похода, ни что либо иное предпринять. Соображая, какъ бы это наилучше и наискорѣе устроить, онъ припомнилъ, что обыкновенно у всѣхъ, отправляющихся на войну, есть лица, которыхъ дѣло заботиться о палаткѣ и о заготовленіи продовольствія для
35. возвращающихся солдатъ. Поэтому онъ сообразилъ, что людей этого рода должно быть набрано теперь въ лагерѣ болѣе, чѣмъ другихъ, такъ какъ они были заняты укладываньемъ, и объявилъ, чтобы къ нему явились всѣ надсмотрщики палатокъ, а гдѣ нѣтъ надсмотрщиковъ—старшіе солдаты по одному отъ палатки; если же кто не послушается, тому грозилъ всякими наказаніями. Они скоро

*) Отсюда слѣдуетъ, что упоминаемые въ союзѣ съ Ассиріей арабы принадлежали къ жителямъ южной Месопотаміи, которая и теперь носитъ названіе Иракъ алъ Арабн.

изъявили покорность, такъ-какъ видѣли, что и господа*) ихъ покорились. Когда они явились, Киръ приказалъ сѣсть всѣмъ тѣмъ, 36.
въ палаткахъ которыхъ запасовъ было болѣе, чѣмъ на два мѣсяца. Осмотрѣвъ ихъ, Киръ приказалъ сѣсть тѣмъ, у кого было
запасовъ на мѣсяцъ. Въ отвѣтъ на это почти всѣ сѣли. Разузнавъ 37.
это, Киръ сказалъ: „Слушайте же! Если нѣкоторые изъ васъ предчувствуютъ для себя какую либо бѣду и желали бы получить отъ насъ что либо хорошее, то вы постарайтесь, чтобы въ каждой палаткѣ приготовлено было кушаньевъ и напитковъ вдвое больше, чѣмъ вы ежедневно приготовляли для вашихъ господъ и товарищей; заготовьте и всего прочаго, что можетъ украсить угощеніе, такъ какъ сейчасъ явятся тѣ, которые одержатъ побѣду**), и потребуютъ всего съ избыткомъ. Знайте также, что для васъ полезнѣе будетъ принять этихъ людей такъ, чтобы они на васъ не жалѣлись“.

Выслушавъ это, они съ величайшимъ стараніемъ начали испол- 38.
нять приказанія, а Киръ созвалъ таксіарховъ и сказалъ имъ слѣдующее: „Друзья! Я знаю, что, при отсутствіи нашихъ союзниковъ, мы первые можемъ получить обѣдъ и насладиться такъ заботливо приготовленными кушаньями и напитками; но я не думаю, чтобы этотъ обѣдъ принесъ намъ болѣе пользы, чѣмъ то, когда мы окажемся заботящимися о нашихъ соратникахъ; точно также это угощеніе не увеличитъ нашихъ силъ настолько, сколько увеличила бы ихъ наша возможность сдѣлать мужественнѣе нашихъ товарищей. Если мы окажемся небрежными къ тѣмъ, которые преслѣдуютъ и убиваютъ нашихъ враговъ и борются съ противниками; (если окажемся настолько небрежными), что пообѣдаемъ прежде, чѣмъ узнаемъ, что съ ними дѣлается, то какъ бы намъ не оказаться, съ одной стороны, безчестными, съ другой — безсильными, такъ какъ лишаемъ себя союзниковъ, между тѣмъ какъ позаботиться о находящихся въ трудахъ

*) Т. е. тѣ солдаты, слуги которыхъ были у нихъ надсмотрщиками палатокъ.

**) Или персы, или ассирійцы. Киръ нарочно не называетъ побѣдителей, чтобы возбудить усердіе въ прислугѣ.

и опасностяхъ, чтобы по возвращеніи они имѣли то, что имъ нужно, это такой пиръ, который, по моему мнѣнію, долженъ доставить намъ гораздо болѣе удовольствія, чѣмъ мгновенное удовлетвореніе желудка.

40. Сообразите и то, что еслибы даже намъ не надо было передъ ними стѣсняться, все таки теперь намъ не слѣдуетъ приниматься за кушанья и напитки, такъ какъ наши цѣли еще не достигнуты и именно теперь требуютъ чрезвычайныхъ заботъ. Теперь въ лагерѣ непріятелей гораздо больше, чѣмъ насъ, и притомъ освобожденныхъ, которыхъ, разумѣется, намъ слѣдуетъ остерегаться и въ то же время стеречь, чтобы было кому исполнять необходимыя работы. Притомъ еще пѣтъ всадниковъ, которые теперь заставляютъ насъ безпоко-

41. иться, гдѣ они, а когда пріѣдутъ—останутся ли у насъ. Такъ что, друзья, по моему мнѣнію, намъ должна быть подана такая пища и такіе напитки, какіе наиболѣе способствуютъ тому, чтобы не пре-

42. даваться сну и неразумію. Кромѣ того въ лагерѣ есть много богатствъ; и я хорошо знаю, что хотя они одинаково принадлежатъ всѣмъ тѣмъ, которые ихъ добыли, мы можемъ отложить на свою сторону столько, сколько намъ угодно; но я не думаю, чтобы это отдѣленіе принесло намъ большую пользу, чѣмъ то, когда мы окажемся справедливыми и этимъ постараемся заставить ихъ дорожить

43. нами еще болѣе, чѣмъ теперь. Я даже предлагаю раздѣлъ богатствъ поручить мидянамъ, гирканцамъ и Тиграну, когда они возвратятся, и если они дадутъ намъ нѣсколько менѣе, считать это выигрышемъ, такъ какъ ради своей прибыли они охотнѣе останутся у насъ.

44. Настоящее обогащеніе доставило бы намъ только кратковременное богатство, но пріобрѣсть въ данномъ случаѣ то, откуда проистекаетъ богатство, это, по моему мнѣнію, можетъ доставить безконечное счастіе какъ намъ, такъ и всѣмъ нашимъ друзьямъ*).

45. Ради этого-то, я полагаю, мы и дома учились быть господами желудка и несвоевременной прибыли, чтобы, въ случаѣ надобности, могли поступать съ ними цѣлесообразно; и я не знаю, гдѣ мы могли бы

*) Подобнымъ образомъ Terent. Adelph. II, 2, 8; pecuniam in loco negligere maximum interdum est lucrum.

лучше выказать наше воспитаніе, какъ не при этихъ обстоятельствахъ". Такъ говорилъ Киръ.

Персъ Гистаспъ*), одинъ изъ омотимовъ, подтвердилъ его 46.
слова такъ: „Киръ, да и странно было бы, если бы мы, часто на охотѣ оставаясь безъ пищи для того только, чтобы поймать звѣря, иной разъ ничего не стоющаго, теперь, когда стараемся поймать цѣлое счастье, допустили бы препятствіе, управляющее дурными людьми и послушное хорошимъ. Это значитъ, мы допустили бы нѣчто недостойное насъ". Такъ говорилъ Гистаспъ. Всѣ прочіе одобрили 47.
это. Тогда Киръ сказалъ. „Стало быть, если мы всѣ такъ думаемъ, пошлите отъ каждаго лоха по пяти человѣкъ проворнѣйшихъ. Пусть они ходятъ повсюду и если кого увидятъ, что несетъ продовольствіе, пусть хвалятъ, а если увидятъ, что медлитъ, пусть наказываютъ строже, чѣмъ сами господа". Тѣ такъ и сдѣлали.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Между тѣмъ прибыли мидяне. Одни изъ нихъ догнали и вер- 1.
нули назадъ выѣхавшія заранѣе повозки, наполненныя всѣмъ тѣмъ, что нужно для войска, другіе захватили даже экипажи съ красивѣйшими женщинами—законными и незаконными женами, которыхъ непріятели возили съ собой за ихъ красоту,—такъ какъ и теперь 2.
еще всѣ азіатскіе народы, когда отправляются на войну, берутъ съ собой все, что высоко цѣнятъ, и говорятъ, что сражаются съ большей храбростью, когда при нихъ находятся любимые предметы, потому что должны упорно защищать ихъ. Можетъ быть они дѣлаютъ это и для удовлетворенія своихъ страстей.

Смотря на подвиги мидянъ и гирканцевъ, Киръ, можно ска- 3.
зать, досадовалъ и на себя и на персовъ, что въ это время другіе отличались болѣе, чѣмъ они, и дѣлали нѣкоторыя пріобрѣтенія, а они сами оставались въ бездѣятельности, тѣмъ болѣе что тѣ, которые доставляли добычу и доставленное показывали Киру, снова

*) См. выше. II, 2, 2.

уѣзжали въ погоню за новой добычей, говоря, что имъ такъ приказано отъ ихъ начальниковъ. Не смотря на свою досаду, Киръ, тѣмъ не менѣе, такъ и оставилъ это дѣло, но вторично созвавши таксіарховъ и ставши на такомъ мѣстѣ, откуда могло быть слышно его предложеніе, сказалъ слѣдующее:

4. „Друзья! Что для всѣхъ персовъ было бы великимъ счастіемъ, а для насъ, какъ для виновниковъ, даже величайшимъ — удержать то, что теперь намъ представилось, это, я полагаю, всѣ вы знаете; но я не понимаю, какъ намъ сдѣлаться господами всего этого, когда мы собственными силами ничего не въ состояніи пріобрѣсть, если
5. у насъ не будетъ собственной персидской конницы. Обратите же ваше вниманіе на слѣдующее: мы, персы, имѣемъ такое оружіе, съ помощью котораго увѣрены, что въ рукопашной схваткѣ обратимъ непріятеля въ бѣгство; но когда мы обратимъ въ бѣгство, то какихъ всадниковъ или стрѣлковъ или пелтастовъ мы можемъ настигнуть или перебить, когда мы не имѣемъ конницы, а они бѣгутъ? Какіе стрѣлки, или копейщики, или всадники побоятся подойти къ намъ и нанести вредъ, когда они хорошо знаютъ, что отъ насъ они могутъ ожидать опасности не больше, чѣмъ отъ приросшихъ къ землѣ дере-
6. вьевъ? А если это такъ, то очевидно, что находящіеся у насъ всадники все, попавшееся имъ въ руки, считаютъ не менѣе своимъ, чѣмъ
7. нашимъ, а пожалуй даже и болѣе. Это уже въ силу необходимости. Но если мы заведемъ конницу не хуже ихъ, то не ясно ли для каждаго, что, съ одной стороны, мы и безъ конницы будемъ въ состояніи дѣлать съ непріятелемъ то, что дѣлаемъ и теперь, а съ другой стороны, что они будутъ относиться къ намъ гораздо скромнѣе? Тогда, захотятъ ли они остаться у насъ или уйти, мы будемъ безпокоиться гораздо меньше, такъ какъ безъ нихъ будемъ
8. довольствоваться собственными силами. Это разъ. Думаю, что никто не станетъ возражать, что для персовъ все равно, есть ли у нихъ собственная конница (или нѣтъ). Теперь, быть можетъ, вы думаете, какъ это сдѣлать. Такъ не посмотрѣть ли намъ, что у насъ есть и чего
9. недостаетъ, еслибы мы захотѣли учредить конницу? Здѣсь въ лагерѣ

захвачено множество лошадей, уздечекъ, чтобы взнуздать и проч., что нужно имѣть при пользованьи лошадью. Кромѣ этого у насъ есть и то, что нужно для хорошаго всадника: панцырь, защита для тѣла, и копья, чтобы бросать или имѣть при себѣ. Что же 10.
еще остается? Очевидно, люди. Но этого мы имѣемъ въ избыткѣ, такъ какъ ничто намъ столько не принадлежитъ, какъ мы сами. Быть можетъ, кто либо скажетъ, что мы не понимаемъ этого дѣла. Но, клянусь Зевесомъ, и изъ нихъ, кто знаетъ это, узналъ не прежде пока не научился. Быть можетъ, скажетъ еще кто нибудь, что они 11.
учились этому изъ дѣтства. Но дѣти ли понятливѣе къ изученію того, что говорятъ или показываютъ, или взрослые? У насъ самая 12.
возможность учиться такого свойства, какой нѣтъ ни у дѣтей, ни у другихъ: намъ не надо, какъ дѣтямъ, учиться стрѣлять изъ лука, такъ какъ мы это уже знаемъ, ни бросать дротикъ,—и это мы знаемъ. Кромѣ этого для насъ не служитъ затрудненіемъ, какъ для другихъ, ни земледѣліе, ни ремесло, ни другія домашнія занятія. Для насъ военная служба не только дѣло отдыха, но и необходимости. Но конница, не въ примѣръ многимъ другимъ военнымъ тру- 13.
дамъ, имѣетъ и тяжелую сторону, и полезную: развѣ въ походѣ, напримѣръ, не пріятнѣе ѣхать, чѣмъ итти на своихъ ногахъ? а при поспѣшности развѣ не пріятно, въ случаѣ надобности, скоро прибыть къ другу или, въ случаѣ погони за человѣкомъ или за звѣремъ, скоро настигнуть? развѣ не составляетъ удобства, что то оружіе, которое пришлось бы самому нести, конь несетъ вмѣстѣ съ тобой? Значитъ не одно и тоже „имѣть“ и „носить“. А если кто осо- 14.
бенно будетъ бояться, что, можетъ быть, придется сражаться верхомъ, прежде чѣмъ мы изучимъ это дѣло, и что мы тогда не окажемся ни пѣхотинцами, ни хорошими всадниками, то въ этомъ случаѣ не будетъ ничего затруднительнаго: если намъ угодно будетъ, мы можемъ тотчасъ же сражаться пѣшими, такъ какъ, научившись ѣздить верхомъ, мы нисколько не забудемъ пѣхотной службы“.

Такъ говорилъ Киръ. Хрисантъ, поддерживая его, сказалъ 15.
слѣдующее: „Я такъ сильно желаю научиться ѣздить верхомъ, что,

думаю, если я буду всадникомъ, сдѣлаюсь крылатымъ человѣкомъ.
16. Теперь, если я пускаюсь съ кѣмъ либо бѣжать, для меня довольно, если я опережу его хотя головой, или если я, при видѣ мимо бѣгущаго животнаго, буду въ состоянiи настолько поспѣшить, чтобы пустить въ него дротикъ, или стрѣлу раньше, чѣмъ оно далеко уйдетъ; но если я сдѣлаюсь всадникомъ, буду въ состоянiи поражать человѣка, гдѣ только его увижу, а преслѣдуя животныхъ, я буду въ состоянiи настигать и убивать ихъ, дѣйствуя рукой и дротикомъ, какъ бы они стояли предо мной, потому что хотя лошадь и звѣрь отличаются быстротой, но если они на близкомъ раз-
17. стоянiи одно отъ другаго, они будутъ казаться стоящими. Но если я завидую какому либо животному въ особенности, такъ это, кажется, гиппокентаврамъ*), если они были таковы, что разумомъ человѣка могли думать, руками брать, что нужно, но имѣли еще скорость и силу лошади, чтобы поймать то, что бѣжитъ, и нова-
18. лить то, что стоитъ. И, стало быть, я все это перенесу на себя, если сдѣлаюсь всадникомъ: человѣческимъ разумомъ буду имѣть возможность соображать, руками держать оружiе, а копемъ буду преслѣдовать и силой коня повалю своего противника; но я не буду привязанъ къ копю и не сростусь съ нимъ, какъ гиппокентавры.
19. А это гораздо лучше, такъ какъ, по моему мнѣнiю, гиппокентавры не только не умѣли справиться, какъ слѣдуетъ, со многими для человѣка изобрѣтенными благами, но они не умѣли, какъ слѣдуетъ, воспользоваться и той прелестью, которая свойственна при-
20. родѣ лошади. Но когда я научусь ѣздить верхомъ, то, будучи на лошади, конечно, буду дѣйствовать какъ гиппокентавръ, а когда сойду съ лошади, я буду ѣсть, одѣваться, спать, какъ и всѣ люди, такъ что я буду нечто иное какъ разбирающiйся и снова склады-
21. вающiйся гиппокентавръ. Кромѣ того у меня будутъ еще слѣдующiя преимущества предъ гиппокентавромъ: гиппокентавръ видѣлъ двумя

*) Гиппокентавры, или, какъ они обыкновенно называются, кентавры, миѳическiя существа съ головой и грудью человѣка и съ туловищемъ коня. О значенiи ихъ см. Pauly R. Enc. II, 257.

глазами, а я буду смотрѣть четырьмя глазами и слышать четырьмя ушами, такъ какъ говорятъ, что лошадь своими глазами многое видитъ раньше человѣка и даетъ ему знать объ этомъ; многое она и слышитъ и указываетъ ему посредствомъ ушей. И такъ, запиши меня въ число тѣхъ, которые имѣютъ чрезвычайную охоту къ верховой ѣздѣ".

„Ради Зевеса", отвѣчали всѣ прочіе, „и насъ тоже". Тогда 22.
Киръ сказалъ: „Если всѣ мы согласны съ этимъ, то отчего же намъ не постановить закономъ, чтобы каждому было стыдно, если я кому доставлю лошадь, а его увидятъ, что идетъ пѣшкомъ,—большое ли прійдется пройти пространство или малое,—чтобы такимъ образомъ насъ окончательно считали гиппокентаврами?"

Такое предложеніе сдѣлалъ Киръ, и всѣ одобрили это. Оттого 23.
то и до сихъ поръ персы удерживаютъ этотъ обычай, и ни одного благороднаго перса нигдѣ нельзя увидѣть, чтобы онъ шелъ пѣшкомъ. Такое было у нихъ совѣщаніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Когда было уже за полдень, прибыли мидійскіе и гирканскіе 1.
всадники и привели плѣнныхъ лошадей и людей, потому что они не убивали тѣхъ, которые выдавали оружіе. Какъ только они пріѣ- 2.
хали, Киръ тотчасъ же спросилъ, всѣ ли невредимы. Когда они отвѣчали утвердительно, Киръ спросилъ, что они сдѣлали, и они начали разсказывать о своихъ подвигахъ и съ гордостью говорили, какъ они храбро дѣйствовали въ каждомъ случаѣ. Киръ съ удо- 3.
вольствіемъ слушалъ все, о чемъ они говорили и наконецъ самъ высказалъ имъ свое одобреніе слѣдующими словами. „По всему видно теперь, что вы оказались храбрыми, потому что вы даже по виду кажетесь выше, красивѣе и грознѣе, чѣмъ прежде".

Послѣ этого Киръ спрашивалъ ихъ, сколько они проѣхали 4.
земли, и заселена ли эта страна. Они отвѣчали, что проѣхали много, что вся страна заселена и что она изобилуетъ овцами, козами, рогатымъ скотомъ, лошадьми, хлѣбомъ и всякимъ добромъ. „Мы теперь

должны имѣть въ виду два вопроса", сказалъ Киръ: „быть господами владѣтелей всего этого, и (стараться) чтобы они сами здѣсь оставались. Заселенная страна есть пріобрѣтеніе большой важности,
6. тогда какъ страна безлюдная — вмѣстѣ съ тѣмъ и бездоходная. Теперь, что вы убили тѣхъ, которые защищались, это я знаю; и вы хорошо сдѣлали, такъ какъ это лучше всего обезпечиваетъ побѣду, а кто выдалъ оружіе, тѣхъ вы привели въ качествѣ плѣнныхъ Я думаю,
7. если мы отпустимъ ихъ, мы можемъ сдѣлать нѣчто полезное. Прежде всего намъ не надо будетъ ни ихъ стеречь, ни самимъ стеречься, и не надо будетъ кормить ихъ, — не уморимъ же мы ихъ голодомъ.
8. А между тѣмъ, отпустивъ этихъ плѣнныхъ, мы будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи гораздо больше. Когда мы овладѣемъ этой страной, всѣ ея жители будутъ нашими плѣнными, а тогда остальные, видя этихъ живыми и отпущенными, охотнѣе останутся и предпочтутъ повиноваться, чѣмъ сражаться съ нами. Такъ я думаю: если кто знаетъ что либо лучшее, пусть говоритъ".

9. Выслушавъ его, они согласились со всѣмъ этимъ. Тогда Киръ призвалъ плѣнныхъ и сказалъ слѣдующее: „Мужи! Такъ какъ вы изъявили покорность, вы этимъ спасли свою жизнь, и если вы въ будущемъ будете такъ поступать, съ вами рѣшительно ничего дурнаго не случится; только у васъ будетъ не тотъ начальникъ, что прежде. Вы будете жить въ тѣхъ же жилищахъ, обработывать туже землю, жить съ тѣми же женами и такъже, какъ и теперь будете
11. повелѣвать своими дѣтьми. Вы только не должны вести войны съ нами, ни съ кѣмъ другимъ; въ случаѣ же кто либо васъ обидитъ, мы будемъ за васъ сражаться; а для того чтобы никто и не звалъ васъ на войну, вы доставьте намъ ваше оружіе. Для тѣхъ, которые доставятъ, будетъ миръ и никакого обмана по отношенію къ тому, что я сказалъ, но если кто не принесетъ военнаго оружія,
12. противъ тѣхъ мы уже пойдемъ войной; а съ тѣми изъ васъ, которые пойдутъ теперь и окажутся преданными намъ на словахъ и на дѣлѣ, мы будемъ обращаться, не какъ съ рабами, а какъ съ друзьями и благодѣтелями. Это вы помните сами и другимъ пере-

дайте; и если, при вашемъ согласіи, нѣкоторые не будутъ слушаться, 13.
вы ведите насъ къ нимъ, чтобы вамъ повелѣвать ими, а не имъ
вами". Такъ онъ сказалъ. Они пали къ его ногамъ*) и обѣщали
это исполнить.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Когда они удалились, Киръ сказалъ: „Мидяне и армяне, пора 1.
намъ ужинать. Мы приготовили для васъ все нужное, какъ только
могли наилучше; идите же и изъ заготовленнаго хлѣба пришлите
намъ половину; его достаточно для насъ и для васъ. Приправъ**)
и напитковъ не присылайте, такъ какъ этого у насъ достаточно
приготовлено. А вы, гирканцы, проводите ихъ къ палаткамъ—на- 2.
чальниковъ къ тѣмъ, что побольше,—вы знаете какія, остальныхъ
къ тѣмъ, какія найдете получше. Сами ужинайте тамъ, гдѣ вамъ
будетъ наиболѣе пріятно; ваши палатки цѣлы и не тронуты; тамъ
и для васъ приготовлено такъже, какъ и для нихъ. При этомъ и 3.
вы (мидяне и армяне), и вы (гирканцы) знайте, что внѣ лагеря
мы будемъ караулить, а внутри вы уже сами смотрите, и оружіе
положите въ хорошемъ мѣстѣ, такъ какъ тѣ, что въ лагерѣ***),
еще не состоятъ нашими друзьями".

Тогда мидяне и солдаты Тиграна начали мыться****) и, раз- 4.
зобравши приготовленное для нихъ платье, начали ужинать. Ихъ
лошади также имѣли все, что нужно. Персамъ они отослали поло-
вину хлѣбовъ, но приправъ и вина не посылали, думая, что въ
отрядѣ Кира есть его въ изобиліи, между тѣмъ какъ Киръ сказалъ
это въ томъ смыслѣ, что приправой для нихъ служитъ голодъ*****),
и что пить они будутъ изъ протекающей близъ рѣки.

---

*) По персидскимъ обычаямъ, при встрѣчѣ съ сатрапомъ выражали свое уваженіе тѣмъ, что падали передъ нимъ на колѣни и цѣловали ту землю, по которой онъ проходилъ. Ср. Ксен. Анаб. I, 6, 10. Nep. Con 3, 3: venerari regem (Persarum) προσκύνησιν illi vocant.

**) О греческихъ приправахъ къ хлѣбу см. наши примѣч. къ Memor. III, 14.

***) Здѣсь разумѣются плѣнные и назначенные къ услуженію пировавшимъ ассирійцы и др.

****) Передъ ужиномъ, по греческому обычаю.

*****) Ср. выше I, 5, 12 и ниже VII, 5, 80.

5. Угостивъ персовъ ужиномъ, Киръ, когда уже стемнѣло, разослалъ многихъ изъ нихъ, по 5 и по 10 человѣкъ, съ приказаніемъ ходить незамѣтно вокругъ лагеря. Онъ имѣлъ въ виду, что въ случаѣ кто либо подойдетъ съ передней стороны, это будетъ служить карауломъ; съ другой стороны, въ случаѣ кто будетъ убѣгать съ деньгами, они поймаютъ. Такъ и случилось. Многіе хотѣли бѣ-
6, жать и были пойманы; и тогда Киръ деньги оставилъ тѣмъ, которые поймали, а бѣглецамъ приказалъ отрѣзать головы, такъ что впослѣдствіи хотя бы кто и желалъ, не нашелъ бы выходящихъ
7. ночью (изъ лагеря). Такъ проводили время персы, а мидяне (въ это время) пили, угощались, наслаждались игрою на флейтахъ и предавались всякимъ удовольствіямъ, потому что много было захвачено такого, чтобы бодрствующій не оставался безъ дѣла.

8. Между тѣмъ, по случаю этой удачи, мидійскій царь Кіаксаръ въ ту ночь, въ которую выѣхалъ Киръ*), напился до пьяна съ пировавшими вмѣстѣ съ нимъ мидянами и такъ какъ слышалъ большой шумъ, то думалъ, что и всѣ мидяне находятся въ лагерѣ за исключеніемъ весьма немногихъ. Шумъ происходилъ оттого, что послѣ удаленія господъ прислуга мидянъ безмѣрно предалась пьянству и и начала шумѣть, тѣмъ болѣе, что въ ассирійскомъ войскѣ она на-
9. брала много вина и т. под. Когда съ наступленіемъ дня никто не явился къ дверямъ**) кромѣ тѣхъ, которые были съ нимъ на пиру; и когда онъ узналъ, что лагерь остался безъ мидянъ и именно безъ всадниковъ, когда онъ вышелъ и увидѣлъ, что это дѣйствительно такъ,— пришелъ въ крайнее негодованіе на Кира и на мидянъ, что они ушли и оставили его одного, и такъ какъ онъ, говорятъ, былъ человѣкъ грубый и безразсудный, тотчасъ же приказалъ одному изъ присутствующихъ взять его всадниковъ и немедленно ѣхать
10. къ войску Кира съ слѣдующими словами къ Киру: „Киръ, я не думалъ, чтобы ты въ отношеніи меня поступилъ такъ неуважительно“;

*) См. выше IV, 1, 19—24 и 2, 10.

**) По восточнымъ обычаямъ, у дверей персидскаго царя всегда толпилось множество народа въ ожиданіи приказаній.

къ мидянамъ: „а если такъ угодно Киру, я не думалъ, чтобы вы, мидяне, рѣшились оставить меня. Если Киръ хочетъ (пусть приходитъ), если же не хочетъ, вы являйтесь сейчасъ же". Такое онъ далъ приказаніе. Но тотъ, что получилъ приказъ ѣхать, сказалъ: „Царь, какъ же я 11.
найду ихъ?" — „Такъже, какъ Киръ съ своими войсками нашелъ тѣхъ, противъ которыхъ они отправлялись", отвѣчалъ царь. — „(Они могли найти) сказалъ тотъ: „потому что, клянусь Зевесомъ, я слышалъ, что съ ними ходили въ качествѣ проводниковъ нѣкоторые гирканцы, которые отпали отъ непріятелей и приходили сюда". Услышавши это, Кіаксаръ еще болѣе разсердился на Кира за то, что онъ даже не сказалъ ему объ этомъ; онъ еще съ большей настойчивостью посылалъ за мидянами, имѣя въ виду ослабить Кира и еще строже, чѣмъ прежде грозилъ мидянамъ. Онъ грозилъ и посыльному, если онъ строго не 12.
исполнитъ этого. Такимъ образомъ посыльный отправился съ 100 13.
всадниками, недовольный тѣмъ, отчего и онъ не отправился тогда съ Киромъ. На пути ихъ раздѣлили разныя дороги, и они начали блуждать, и до тѣхъ поръ не могли прибыть къ войску, пока не встрѣтились съ нѣкоторыми удалившимися ассирійцами и заставили ихъ быть проводниками Такимъ образомъ они увидѣли костры и около полуночи достигли лагеря. Когда они были у лагеря, то, по 14.
приказанію Кира, караульные не пустили ихъ до наступленія дня, а когда наступилъ день, Киръ прежде всего призвалъ маговъ*) и приказалъ имъ выбрать для боговъ слѣдуемые при такихъ счастливыхъ случаяхъ дары. Этимъ были заняты маги, а Киръ созвалъ 15.
омотимовъ и сказалъ имъ: „Друзья, богъ обѣщаетъ намъ большое счастіе, но въ настоящее время насъ мало для того, чтобы мы могли удержать его. Если мы не сохранимъ того, чего достигнемъ, оно опять будетъ чужимъ, а если мы нѣкоторыхъ изъ насъ оставимъ сторожами того, что нами пріобрѣтено, мы тотчасъ же выкажемъ свое безсиліе; поэтому я думаю немедленно послать кого либо изъ 16.
васъ въ Персію, чтобы разсказать то, что я говорю, и потребовать

*) Надо полагать, мидійскихъ, потому что, по VIII, 1, 23, въ Персіи они введены позже.

немедленной присылки войска, если только персы желаютъ власти
17. надъ Азіею и пользоваться ею. И такъ отправляйся ты, самый старшій; разскажи это, а также и то, что о содержаніи всѣхъ тѣхъ солдатъ, которыхъ они пришлютъ, я буду заботиться съ того времени, какъ только они явятся ко мнѣ. Ты самъ видишь, что у насъ есть, и ничего не скрывай. Что же касается той части, отправленіемъ которой въ Персію я совершилъ бы прекрасный и законный поступокъ, объ этомъ ты спроси отца*) — что касается боговъ, и власти — что касается государства. Пусть они также пришлютъ надсмотрщиковъ**) за тѣмъ, что мы дѣлаемъ, и совѣтниковъ на то, о чемъ мы спросимъ. И такъ собирайся и бери съ собою одинъ лохъ для конвоя".

18. Послѣ этого онъ созвалъ мидянъ. Явился также и посолъ отъ Кіаксара и въ присутствіи всѣхъ высказалъ гнѣвъ на Кира и угрозы мидянамъ; въ заключеніе онъ сказалъ, что Кіаксаръ приказываетъ мидянамъ возвратиться, даже еслибы Киръ захотѣлъ остаться.
19. Выслушавъ посла, мидяне молчали. Они не знали, какъ ослушаться его призыва; боялись также послушаться, не смотря на его угрозы,
20. особенно когда они знали его свирѣпый нравъ. Тогда Киръ сказалъ: „Посоль и вы мидяне! Мнѣ не удивительно, если Кіаксаръ, видѣвшій тогда множество непріятелей и не знающій въ какомъ мы теперь положеніи, безпокоится о насъ и о себѣ; но онъ тотчасъ же перестанетъ безпокоиться, когда узнаетъ, что многіе непріятели погибли и что всѣ прогнаны; онъ узнаетъ, что не теперь онъ одинъ, когда его друзья истребляютъ его враговъ. Да и какимъ образомъ мы заслуживаемъ порицанія, когда мы дѣлаемъ ему добро и притомъ не самовластно? Я это дѣлаю потому, что просилъ его дозволить мнѣ взять васъ; но вы сюда пришли не потому, чтобы вы спрашивали, итти ли вамъ, какъ будто вы желали похода, но потому,

*) Какъ царь, онъ былъ верховный жрецъ. См. VIII, 5, 26.

**) Надсмотрщики и упоминаемые дальше совѣтники приписываются персидскому войску по обычаямъ спартанскаго государства, гдѣ отправлявшагося на войну царя сопровождали два эфора и большее или меньшее число совѣтниковъ. Обязанности тѣхъ и другихъ были именно таковы, какъ здѣсь говоритъ Ксен.

что было вамъ приказано, чтобъ тотъ шелъ, кому это не непріятно. Но я знаю навѣрное, что этотъ гнѣвъ будетъ успокоенъ нашими успѣхами и съ исчезновеніемъ страха самъ прекратится. Теперь ты, 22.
посолъ, отдохни, такъ какъ ты и усталъ, а мы, персы, такъ какъ ожидаемъ прибытія непріятелей — для сраженія-ли или для покорности, построимся какъ можно лучше; въ такомъ видѣ мы, естественно, наиболѣе достигнемъ своихъ желаній. Ты, правитель гирканскій, останься здѣсь и прикажи начальникамъ твоихъ солдатъ поставить ихъ подъ оружіе". Когда гирканецъ сдѣлалъ это и опять 23.
явился, Киръ сказалъ ему: „Мнѣ пріятно видѣть, что ты не только выказываешь свою дружбу, но, кажется, сверхъ того обладаешь предусмотрительностью. Наши интересы, какъ извѣстно, одни и тѣже, ассирійцы — и мои враги и твои, но къ тебѣ они еще враждебнѣе, чѣмъ ко мнѣ. Слѣдовательно, мы собща должны принять мѣры, 24.
чтобы изъ находящихся нынѣ у насъ союзниковъ никто не отпалъ и, если можно, пріобрѣсть еще новыхъ. Ты слышалъ, что мидянинъ отзываетъ конницу, и если она уйдетъ, мы останемся только съ пѣхотою. Поэтому мы съ тобою должны дѣйствовать такимъ обра- 25.
зомъ, чтобы и тотъ, кто пришелъ за конницей, согласился остаться у насъ. Теперь ты найди для него такую палатку, чтобы онъ прекрасно провелъ въ ней время, имѣя все, что ему нужно; я же постараюсь также поручить ему дѣло, которое онъ охотнѣе исполнитъ, чѣмъ уйдетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясню ему, сколько есть надеждъ на счастье всѣхъ друзей, если это хорошо устроится. Исполнивши это, возвращайся ко мнѣ".

Такимъ образомъ гирканскій правитель повелъ мидянина въ 26.
палатку, а между тѣмъ прибылъ готовый въ дорогу тотъ, что отправлялся въ Персію. Киръ поручилъ ему сказать персамъ то, что уже было раньше упомянуто, а Кіаксару отдать письмо. „Я желаю", говорилъ Киръ, „прочитать тебѣ, что тутъ написано, чтобы ты зналъ и подтвердилъ, если онъ тебя о чемъ либо спроситъ". Въ этомъ письмѣ заключалось слѣдующее:

„Киръ Кіаксару желаетъ здравія". 27.

„Мы и не оставляли тебя одного,—да и никто не остается
„безъ друзей, когда одолѣваетъ противниковъ,—и еще менѣе же-
„лаемъ своимъ удаленіемъ поставить тебя въ опасное положеніе.
„Напротивъ того, мы думаемъ, что чѣмъ дальше мы отъ тебя на-
28. „ходимся, тѣмъ большую устраиваемъ для тебя безопасность. Не тѣ
„доставляютъ большую безопасность своимъ друзьямъ, кто сидитъ
„къ нимъ поближе, но тѣ, кто дальше прогоняетъ враговъ; вотъ
29. „кто ставитъ друзей наиболѣе въ безопасное положеніе. Подумай же,
„каковъ я по отношенію къ тебѣ и каковъ ты по отношенію ко мнѣ,
„когда ты заявляешь мнѣ свое порицаніе. Я привелъ тебѣ союз-
„никовъ не столько, сколько ты просилъ, но сколько могъ. Когда
„я былъ въ дружественной странѣ*), ты далъ мнѣ столько всадни-
„ковъ, сколько я могъ выпросить; но теперь, когда я нахожусь въ
„странѣ непріятельской, ты отзываешь не желающихъ, а всѣхъ.
30. „Тогда я считалъ себя обязаннымъ тебѣ и мидянамъ, теперь же
„ты заставляешь меня забыть о тебѣ и стараться всю признатель-
31. „ность оказать тѣмъ, которые пошли за мною. Но я не могу по-
„ступить съ тобою такимъ же образомъ; и теперь, когда я посы-
„лаю за войскомъ въ Персію, я объявляю, что всѣ тѣ, которые
„ко мнѣ придутъ, всѣ они, въ случаѣ понадобятся тебѣ до на-
„шего прибытія, будутъ къ твоимъ услугамъ, (и будутъ дѣйствовать)
„не такъ, какъ они хотятъ, а какъ тебѣ угодно (будетъ) распо-
32. „рядиться ими. При этомъ, хотя я и моложе, но совѣтую тебѣ не
„отнимать того, что ты далъ, чтобы они, вмѣсто благодарности, не
„воздали тебѣ враждою; (совѣтую тебѣ) не посылать съ угрозами
„за тѣмъ, относительно кого ты желаешь, чтобы скоро къ тебѣ
„прибылъ, и заявляя, что ты безъ никого остаешься, не грозить
33. „многимъ, чтобы не внушить имъ неуваженія къ себѣ. Мы же по-
„стараемся прибыть тотчасъ, какъ только достигнемъ того, что счи-
„таемъ общимъ благомъ и для тебя, и для насъ. Будь здоровъ“.
34. — Отдай ему это письмо, и если онъ спроситъ тебя о чемъ либо,

*) Не въ Мидіи, но въ Ассиріи, которая была покорена и теперь находилась во власти друзей. О вторженіи въ Ассирію сказано было выше III, 3, 22.

отвѣчай сообразно съ тѣмъ, какъ написано, потому что и относительно персовъ я даю тебѣ порученія сообразно съ тѣмъ, что изложено въ письмѣ*)".

Такъ онъ сказалъ послу и, отдавъ ему письмо, отправилъ, приказавъ торопиться на столько, на сколько онъ самъ считаетъ важнымъ скорое прибытіе.

Вслѣдъ за тѣмъ Киръ увидѣлъ, что всѣ мидяне, гирканцы 35.
и войска Тиграна вооружились и что персы тоже вооружились, а между тѣмъ окрестные жители начали приводить лошадей и сносить свое оружіе. Копья Киръ приказывалъ сбрасывать тамъ, гдѣ и 36.
прежде**), при чемъ ненужныя копья тѣ, кому это поручено было, сожигали, а лошадей приказалъ оставить и беречь, пока будетъ особое распоряженіе. Затѣмъ онъ созвалъ начальниковъ мидійской и гирканской конницы и сказалъ: „Друзья и союзники, не удивляйтесь, что я такъ часто созываю васъ. Нынѣшнее наше положеніе ново, и въ немъ много неустроеннаго, а то, что не устроено, постоянно представляетъ затрудненія, пока займетъ свое мѣсто. Теперь у насъ много набраннаго богатства и при немъ находится 38.
много надсмотрщиковъ***), а такъ какъ и мы не знаемъ, что кому изъ насъ принадлежитъ, и они не знаютъ, кто надъ кѣмъ хозяинъ, то не возможно видѣть, чтобы многіе исполняли то, что слѣдуетъ, но почти всѣ не знаютъ, что имъ дѣлать. Чтобы этого не было, 39.
вы сами сдѣлайте раздѣлъ. Кто получилъ такую палатку, которая заключаетъ достаточно хлѣба, напитковъ, слугъ, постель и прочія принадлежности хорошо устроенной военной палатки, тому нечего больше прибавлять; получившій долженъ только знать, что его дѣло заботиться объ этомъ, какъ о своей собственности; кто же вступилъ въ палатку, нуждающуюся въ чемъ либо, тому вы, по обсужденіи, восполните недостающее. Я знаю, что въ нихъ найдется много лиш- 40.
няго, такъ какъ непріятели имѣли гораздо больше, чѣмъ для насъ

*) Какъ сказано въ § 31, что тѣ войска, которыя прибудутъ изъ Персіи, дѣйствительно будутъ въ распоряженіи Кіаксара.

**) См. выше IV, 2, 33.

***) См. выше IV, 2, 35.

нужно. Кромѣ того ко мнѣ приходили казнохранители ассирійскаго царя и другихъ правителей, которые говорили, что у нихъ было
41. цѣльное золото, что они называли внесенною кѣмъ то данью. Все это прикажите доставить туда, гдѣ вы помѣщаетесь, съ угрозой за неисполненіе приказаннаго, и за тѣмъ раздайте — всаднику двойную часть*), пѣшему одну, чтобы имѣть на что купить, чего нужно.
42. Но относительно находящагося въ лагерѣ базара, пусть герольдъ объявитъ, чтобы его никто не трогалъ и чтобы торговцы продавали, что кто имѣетъ для продажи, а если это продадутъ, пусть доставляютъ другіе предметы, чтобы нашъ лагерь былъ вполнѣ обезпеченъ".
43. Они тотчасъ же объявили это. Но мидяне и гирканцы сказали: „Какъ же мы безъ тебя и безъ твоихъ людей будемъ дѣ-
44. лить?" — „Неужели вы думаете", отвѣчалъ Киръ, „что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ что нужно сдѣлать, всѣ мы должны быть на лицо, и что ни я не въ состояніи буду сдѣлать, что нужно за васъ, ни вы за насъ! Да въ какомъ случаѣ мы будемъ имѣть болѣе за-
45. трудненій и менѣе успѣха, какъ не въ этомъ? Подумайте еще вотъ о чемъ. Мы все это сберегли для васъ, и вы увѣрены, что мы сберегли хорошо; теперь вы раздѣлите, и мы будемъ увѣрены, что
46. вы хорошо раздѣлили, а мы постараемся въ свою очередь сдѣлать что нибудь на общую пользу. Прежде всего обратите вниманіе на то, сколько у насъ есть лошадей и сколько еще приведутъ. Если мы оставимъ ихъ не осѣдланными, они намъ не принесутъ пользы, а только доставятъ хлопоты, но если мы помѣстимъ на нихъ всадниковъ, мы избавимся отъ хлопотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставимъ себѣ подкрѣпленіе. Если у васъ есть кому отдать ихъ и съ кѣмъ вамъ будетъ болѣе пріятно подвергаться опасности, чѣмъ съ нами, отдавайте, но если вы болѣе всего желаете насъ имѣть помощни-
48. ками, отдайте ихъ намъ. И теперь, когда вы безъ насъ бросались въ опасности, вы доставили намъ много безпокойствъ, чтобы съ вами чего не случилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвали въ насъ большой стыдъ,

*) Всадникъ всегда получалъ вдвое противъ того, что получалъ пѣхотинецъ. Böckh. Staatsh. d. Ath. I, 131. 295.

что мы не были тамъ, гдѣ вы. Если вы видите въ насъ бо́льшую пользу, когда мы будемъ вмѣстѣ съ вами состязаться на лошадяхъ, тогда у насъ не будетъ недостатка въ храбрости; если же вы найдете, что мы будемъ болѣе пригодны, когда будемъ пѣшими, мы тотчасъ сойдемъ съ лошадей и явимся къ вамъ пѣшими, а лошадей найдемъ кому отдать". 49.

Такъ говорилъ Киръ. Они отвѣчали: „Киръ, у насъ и людей нѣтъ, чтобы посадить на этихъ лошадей, да если бы мы и имѣли, не рѣшились бы на это, когда ты желаешь ихъ. Бери ихъ и распоряжайся ими, какъ найдешь лучше".—„Я принимаю", сказалъ Киръ, „и, въ добрый часъ, мы будемъ всадниками, а вы раздѣлите общее достояніе. Прежде всего отдѣлите богамъ то, что укажутъ маги; затѣмъ выберите для Кіаксара то, чѣмъ особенно надѣетесь ему угодить". Но они засмѣялись и сказали, что ему нужно выбрать женщинъ. „Такъ выберите женщинъ, сказалъ Киръ, и что еще найдете; а когда для него выберите, то вы, гирканцы, всѣми силами постарайтесь удовлетворить тѣхъ, которые послѣдовали за нами по своей волѣ, а вы, мидяне, окажите уваженіе этимъ первымъ нашимъ союзникамъ, чтобы, ставши нашими друзьями, знали, что о нихъ хорошо позаботились. Отдѣлите отъ всего часть и послу Кіаксара съ его отрядомъ и уговорите его, чтобы онъ остался у насъ; скажите, что и я этого желаю; пусть онъ побольше разузнаетъ обо всемъ правды и разскажетъ Кіаксару; а когда вы сами хорошо устроитесь, то для персовъ достаточно будетъ и того, что отъ васъ останется. Мы выросли далеко не въ роскоши, а по деревенски, такъ что, быть можетъ, вы смѣялись бы надъ нами, если бы на насъ навѣсить какую либо драгоцѣнность: вы, какъ я увѣренъ, достаточно посмѣетесь надъ нами и тогда, когда мы будемъ сидѣть на лошадяхъ, и тогда, когда,—въ этомъ я тоже увѣренъ,—будемъ падать и лежать на землѣ". 50. 51. 52. 53. 54.

Послѣ этого они отправились на раздѣлъ и очень смѣялись этой ѣздѣ, а Киръ созвалъ таксіарховъ и приказалъ имъ собрать лошадей и конскую сбрую, сосчитать конюховъ и посредствомъ жребія 55.

56. распредѣлить по таксіямъ поровну. Затѣмъ Киръ приказалъ объявить, чтобы если есть въ войскѣ ассирійскомъ, или сирійскомъ, или арабскомъ рабы, взятые въ Мидіи, Персіи, Бактріи, Коріи, Киликіи, Элладѣ или въ другомъ мѣстѣ, чтобы являлись къ нему.
57. И многіе изъ нихъ съ радостію явились, когда услышали объ этомъ отъ герольда. Киръ выбралъ изъ нихъ самыхъ лучшихъ по виду и сказалъ имъ, что они будутъ свободны, но что должны будутъ носить то оружіе, которое имъ дадутъ*); а чтобы они имѣли про-
58. довольствіе, это, говорилъ Киръ, будетъ уже его забота. Тогда же онъ представилъ ихъ таксіархамъ и приказалъ дать имъ легкіе щиты и сабли безъ ноженъ, чтобы у нихъ было съ чѣмъ слѣдовать за всадниками, а персамъ онъ приказалъ постоянно держаться на конѣ въ панцыряхъ и съ копьями, и самъ въ такомъ видѣ выступилъ впередъ. Въ пѣхоту каждый изъ омотимовъ долженъ былъ на свое мѣсто поставить другаго начальника, тоже изъ омотимовъ**).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

1. Въ то время какъ они были заняты этимъ, прибылъ ассирійскій вельможа Говрій***), верхомъ, и съ свитой, тоже верхомъ. Всѣ они имѣли и верховое оружіе. Тѣ, кому приказано было отбирать оружіе, потребовали отъ нихъ выдать копья, чтобы ихъ сжечь, какъ и другія****), но Говрій сказалъ, что онъ желаетъ сперва видѣть Кира. Ипиреты оставили всѣхъ на томъ же мѣстѣ, а Говрія повели къ Киру. Увидѣвши Кира, онъ сказалъ: „Господинъ, я по

*) Судя по слѣдующему и V, 2, 1, они должны были занять положеніе въ родѣ спартанскихъ ипиретовъ, которые слѣдовали за гоплитами и носили ихъ щиты, а во время сраженія служили какъ легковооруженные. Разница была та, что упоминаемые здѣсь оруженосцы должны были слѣдовать за всадниками и нести щитъ и саблю.

**) Изъ этого слѣдуетъ, что конница образовалась только изъ омотимовъ, бывшихъ начальниками, и поэтому каждый бывшій офицеръ въ пѣхотѣ долженъ былъ на свое мѣсто назначить другаго офицера, и такъ какъ пѣхота состояла изъ омотимовъ, то и офицеры должны были быть тоже изъ омотимовъ.

***) Имя *Говрій* часто упоминается въ исторіи Персіи. См. Herod. Musae Ed. Bachr. Vol. II. Excurs. II, p. 678.

****) См. выше гл. 2, 33 и 5, 36.

происхожденію ассиріянинъ*). Я имѣю крѣпость и управляю большой страной. У меня 2300 всадниковъ, которыхъ я представлялъ ассирійскому царю: я былъ съ нимъ въ величайшей дружбѣ. Но такъ какъ этотъ прекрасный человѣкъ убитъ вами и власть получилъ сынъ его, величайшій мой врагъ, то я прибылъ къ тебѣ и умоляю тебя о защитѣ. Я отдаюсь тебѣ, какъ рабъ и какъ союзникъ, и прошу тебя быть мстителемъ за меня. Если можно, я даже признаю тебя своимъ сыномъ**), потому что у меня нѣтъ дѣтей мужскаго пола. Господинъ, былъ у меня единственный и прекрасный 3.
сынъ; онъ любилъ и почиталъ меня, какъ только можетъ сынъ почитать счастливаго отца. Однажды прежній царь, отецъ этого, пригласилъ моего сына, чтобы выдать за него свою дочь, и я, конечно, отпустилъ его съ гордостью, потому что надѣялся видѣть своего сына женихомъ царской дочери, этотъ позвалъ его на охоту, и такъ какъ считалъ себя гораздо лучшимъ наѣздникомъ, то дозволилъ моему сыну охотиться, какъ ему угодно***). Такимъ образомъ онъ охотился съ нимъ, какъ съ другомъ. Когда показалась медвѣдица, они оба погнались за ней. Этотъ, нынѣшній царь, пустилъ въ нее дротикомъ, но не попалъ,—да онъ и никогда не попалъ бы,—а мой сынъ какъ
бросилъ, сразу повалилъ медвѣдицу. Вотъ тогда то онъ возненави- 4.
дѣлъ моего сына, но умѣлъ еще скрыть свою ненависть. Затѣмъ попался имъ на встрѣчу левъ, и тотъ опять не попалъ,—да тутъ и нѣтъ ничего удивительнаго,—а мой сынъ, который тутъ подвернулся, опять повалилъ и сказалъ: „Вотъ два раза стрѣляю и оба раза убиваю звѣря“. Тогда этотъ безбожный человѣкъ не сдержалъ своей зависти; выхватилъ копье у одного изъ охотниковъ и, ударивши въ грудь, лишилъ жизни моего единственнаго и милаго

*) Этотъ прекрасный разсказъ трудно передать въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ изложенъ у Ксенофонта. Отрывочность рѣчи и переходы отъ одного предмета къ другому превосходно характеризуютъ взволнованную душу убитаго горемъ отца.

**) Посредствомъ усыновленія, adoptio.

***) Какъ знакъ особаго расположенія, потому что на охотѣ никому не дозволялось стрѣлять въ звѣря прежде царя или членовъ царской фамиліи. Ср. I, 4, 14 и Ctesias Excerpt. Pers 40, гдѣ Артаксеркъ приказываетъ отрубить голову Мегабизу за то, что онъ прежде бросилъ дротикомъ.

5. сына. И я, несчастный, вмѣсто жениха привезъ домой трупъ, и, будучи въ такихъ лѣтахъ, похоронилъ цвѣтущаго, прекраснаго, любимаго сына. А этотъ убійца, погубившій его, какъ врага, какъ всѣмъ извѣстно, даже никогда не раскаивался въ этомъ и за свое преступное дѣло даже не воздалъ никакой почести тому, что̀ теперь въ землѣ*). Отецъ его, тотъ и жалѣлъ, и видимо сочувство-
6. валъ моему несчастью. ¦Еслибы онъ былъ живъ, я бы никогда не пошелъ къ тебѣ съ дурными противъ него мыслями: я много испыталъ отъ него знаковъ дружбы и ему служилъ вѣрно; но когда власть переходитъ къ убійцѣ моего сына, я уже не могу быть преданъ этому человѣку, да и онъ, я знаю, никогда не станетъ считать меня другомъ. Онъ знаетъ, какъ я отношусь къ нему и что̀ я теперь чувствую, когда жилъ прежде счастливо, а теперь остаюсь
7. одинъ и въ печали провожу старость. Если ты принимаешь меня, и я буду имѣть нѣкоторую надежду, что вмѣстѣ съ тобой могу отомстить за моего милаго сына, я буду думать, что я ожилъ; мнѣ не будетъ тогда стыдно жить и, умирая, я умру безъ мученій**)“,

8. Такъ онъ говорилъ. Киръ отвѣчалъ:

„Говрій, если окажется, что ты дѣйствительно правъ въ томъ, что ты говорилъ, я принимаю тебя подъ свою защиту и обѣщаю тебѣ, съ божьей помощью, отомстить за твоего сына. Скажи же мнѣ: если мы это сдѣлаемъ и оставимъ тебѣ власть надъ твоей крѣпостью, надъ твоей страной, оружіемъ и надъ принадлежавшими
9. тебѣ войсками, чѣмъ ты намъ отслужишь за это?“ Говрій отвѣчалъ: Если ты ко мнѣ придешь, я свою крѣпость отдамъ тебѣ на жительство; дань, какую приносилъ ему, такую и тебѣ принесу, а когда ты будешь вести войну, я вмѣстѣ съ тобою поведу всѣ войска моей страны. Есть у меня еще любимая дочь, дѣвушка, которой приближается время замужества и которую я думалъ ростить, какъ

*) Поминовеніе мертвыхъ посредствомъ жертвъ и праздниковъ было въ обычаѣ не только у грековъ, но и у персовъ. Ср. VII, 3, 7 и VIII, 7, 18.

**) По греческимъ нравамъ, особенно по взгляду Сократовской философіи, составляло добродѣтель и обязанность мужчины—отплатить другу добромъ и врагу зломъ. Ср. Xen. Memor. II, 3, 14. Anab. II, 6, 17, особенно Plat. Gorg. 483.

жену для нынѣшняго царя; но теперь она постоянно плачетъ и умоляетъ меня не выдавать ее за убійцу ея брата. Да я и самъ такъ думаю. Теперь предоставляю тебѣ подумать о ней точно также, какъ я открылъ тебѣ свои мысли относительно тебя".

На это Киръ отвѣчалъ: „Если все это правда, то я даю 10.
тебѣ свою правую руку и беру твою. Боги пусть будутъ свидѣтелями!" Послѣ этого онъ сказалъ Говрію удалиться съ оружіемъ и спросилъ его, какъ великъ къ нему путь, потому что онъ имѣлъ намѣреніе прибыть къ нему. Говрій отвѣчалъ: „Если ты выѣдешь завтра утромъ, то на слѣдующій день будешь у насъ ночевать". Такимъ образомъ Говрій оставилъ проводника и удалился. 11.

Между тѣмъ прибыли мидяне и отдали магамъ то, что маги сказали отдѣлить для боговъ, а для Кира они выбрали самую красивую палатку, одну сузіанку*), которая, говорятъ, была красивѣйшая женщина въ Азіи, и двѣ самыхъ лучшихъ артистки**). За тѣмъ отдѣлили для Кіаксара, дары второй степени, и сами съ избыткомъ набрали для себя всего, что было нужно, чтобы ни въ чемъ не нуждаться въ походѣ, такъ какъ всего было много. Гир- 12.
канцы тоже набрали всего, въ чемъ нуждались; отдѣлили равную часть и для посла Кіаксара, а какія палатки остались, тѣ передали Киру, какъ назначенныя для персовъ; но относительно денегъ сказали, что ихъ раздѣлятъ, когда всѣ соберутся. И, дѣйствительно, раздѣлили.

*) Это была Панѳія, о которой часто идетъ рѣчь въ слѣдующихъ книгахъ и которая, благодаря Ксенофонту, пріобрѣла извѣстность въ исторіи.

**) Въ подлинникѣ μουσουργούς. Это были пѣвицы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ играли на флейтахъ или на цитрахъ и составляли принадлежность восточной роскоши. См. Athenaeus XII, 2 p. 514c.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Таковы были ихъ дѣйствія и разговоры. Между тѣмъ Киръ приказалъ отдѣлить часть для Кіаксара и отдать на сохраненіе тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ зналъ какъ наиболѣе близкихъ къ Кіаксару; „а что вы мнѣ дасте“, говорилъ Киръ, „я охотно принимаю: вы-же будете пользоваться, когда что кому особенно будетъ нужно“. Но одинъ мидянинъ, любитель музъ сказалъ: „Киръ, вчера вечеромъ я слышалъ тѣхъ артистокъ, которыя у тебя, и слушалъ съ большимъ удовольствіемъ. Я думаю, что еслибы ты далъ мнѣ одну изъ нихъ, для меня было бы гораздо пріятнѣе ходить на войну, чѣмъ сидѣть дома“.—„Я уступаю“, отвѣчалъ Киръ, „и думаю, что гораздо болѣе я обязанъ тебѣ за то, что ты просилъ меня, чѣмъ ты обязанъ мнѣ за то, что получилъ; такъ велико мое желаніе оказывать вамъ услуги“. И проситель получилъ ее.

2. Затѣмъ Киръ позвалъ мидянина Араспа, который былъ его другомъ изъ дѣтства и которому онъ, выѣзжая отъ Астіага въ Персію, подарилъ, снявъ съ себя мидійскій костюмъ*). Киръ приказалъ ему смотрѣть за своей палаткой и за (назначенной для него)

3. женщиной**). Это была жена сузіанца Аврадата***). Когда былъ взятъ ассирійскій лагерь, мужа ея въ это время не было въ ла-

*) См. выше I, 4, 26.

**) См. IV, 6, 11.

***) Ниже онъ называется правителемъ Сузъ: VI, 3, 35.

герѣ; онъ отправился посломъ къ бактрійскому царю, а послалъ его ассирійскій царь съ просьбой о союзѣ, такъ какъ онъ былъ ксеносомъ*) бактрійскаго царя. Такимъ образомъ Киръ приказалъ Араспу смотрѣть за нею, пока не возметъ ее къ себѣ. На это приказаніе Араспъ спросилъ.

Араспъ. Видѣлъ-ли ты, Киръ, ту женщину, которую при- 4.
казываешь мнѣ беречь?

Киръ. Нѣтъ, клянусь Зовесомъ.

Араспъ. Я видѣлъ ее, когда мы отдѣляли для тебя. Когда мы вошли въ ея палатку, мы сначала не узнали ее, потому что она сидѣла на землѣ**) въ кругу служанокъ, и платье на ней было такое же, какъ у служанокъ; но когда мы, желая узнать, кто изъ нихъ госпожа, начали всѣхъ осматривать, она сейчасъ же оказалась не похожею на другихъ, не смотря на то, что сидѣла закрывшись и смотрѣла въ землю. Когда же мы ей сказали встать, то 5.
хотя и вмѣстѣ съ ней всѣ встали, она сразу отличилась какъ ростомъ***), такъ и красивой наружностью, и осанкой, хотя стояла въ скромномъ платьѣ****). Видно было, что слезы текли по ея платью и падали на ноги. Когда старшій изъ насъ сказалъ: „Успо- 6.
койся, женщина. Мы слышали, что твой тужъ обладаетъ прекрасными качествами, но теперь мы избираемъ тебя для такого человѣка, который, будь увѣрена, нисколько не хуже его ни по виду, ни по уму, ни по силѣ, и даже, какъ мы думаемъ, едва ли кто другой достоинъ такого удивленія, какъ Киръ, которому ты будешь принадлежать съ этого времени“. Услышавъ это, она разорвала верхнее платье и зарыдала, а вмѣстѣ съ ней подняли плачъ и слу-

*) Ксеносъ, лицо въ чужомъ государствѣ, принимающее подъ свою защиту рекомендованныхъ и вообще знакомыхъ лицъ, пріѣзжающихъ изъ другаго государства. См. „Проксенъ“ въ „объясн. прим.“ къ I вып.

**) Въ знакъ траура, какъ и ниже VII, 3, 5.

***) Высокій ростъ считался необходимой принадлежностью греческой красоты, потому часто говорится: „красивый и высокій“. Ср. III, 1, 41; VIII, 1, 40; 3, 14; а также Анаб. III, 2, 25.

****) Надѣть бѣдный костюмъ и разорвать верхнее платье (ниже § 6) тоже служило выраженіемъ траура. Ср. III, 1, 13.

7. жанки. Въ это время открылась большая часть ея лица, видна была кожа и руки. И знай, Киръ: какъ мнѣ кажется и какъ думаютъ всѣ, которые ее видѣли, нѣтъ да и не было между смертными такой женщины во всей Азіи. Во всякомъ случаѣ ты долженъ посмотрѣть на нее.

8. Киръ. Тѣмъ менѣе, клянусь Зевесомъ, если она такова, какъ ты говоришь.

Араспъ. Отчего-же?

Киръ. Оттого, что если теперь, слыша отъ тебя, что она красива, я послушаюсь тебя и пойду смотрѣть на нее, когда у меня нѣтъ времени, то я боюсь, что она еще скорѣе заставитъ меня пойти посмотрѣть на нее еще разъ, а вслѣдствіе этого я могу оставить безъ вниманія то, что я долженъ дѣлать, и сяду смотрѣть на нее.

9. Араспъ улыбаясь. Киръ, ты думаешь, что красота человѣческая можетъ противъ воли заставить человѣка поступать вопреки своей пользѣ? Еслибы это было такъ, то она имѣла бы на всѣхъ
10. одинаковое вліяніе. Ты видишь, что огонь всѣхъ одинаково жжетъ,— такова его природа; но красивыхъ одинъ любитъ, другой нѣтъ; одинъ любитъ одного, другой другаго. Это дѣло охоты: каждый любитъ, кого хочетъ. Поэтому, напр., братъ не любитъ сестру*), а любитъ ее другой, отецъ не любитъ дочь, а другой, потому что и
11. страхъ, и законъ могутъ помѣшать любви. Между тѣмъ какъ еслибы постановить законъ—не ѣвши, не ощущать голода или не пивши, не ощущать жажды, или зимою не мерзнуть, лѣтомъ не ощущать жары, то никакой законъ не въ состояніи былъ бы достигнуть, чтобы люди повиновались въ этихъ случаяхъ, такъ какъ люди отъ природы подчиняются этимъ дѣйствіямъ; но любовь есть дѣло охоты, и каждый любитъ по себѣ, какъ платье или башмаки.

---

*) Араспъ здѣсь выражается въ духѣ греческихъ обычаевъ, по которымъ дозволялись браки только между братомъ и сестрой отъ разныхъ матерей, (Corn. Nep. Cim. 1: Atheniensibus licet eodem patre natas uxores ducere) тогда какъ у персовъ и египтянъ даже требовались браки на ближайшихъ родственникахъ, и въ исторіи персидскихъ царей часто встрѣчаются браки на родныхъ сестрахъ Str. X, 3. Dunk. II, 356.

Киръ. А если любовь есть дѣло охоты, то отчего же нельзя 12.
и прекратить ее, когда захочется? Я видѣлъ, что люди подъ вліяніемъ любви даже плачутъ отъ тоски; становятся рабами любимыхъ предметовъ, хотя сами до любви считали рабство величайшимъ бѣдствіемъ; отдаютъ много такого, лишеніе чего для нихъ далеко не приноситъ пользы; молятся объ избавленіи отъ нея, какъ отъ какой болѣзни, и все таки не могутъ избавиться, а связаны еще сильнѣйшей неволей, чѣмъ еслибы были связаны желѣзной цѣпью; часто отдаютъ себя совершенно смѣло въ распоряженіе любимаго лица, и даже не стараются убѣжать; напротивъ того, стерегутъ, чтобы любимый предметъ какъ нибудь не убѣжалъ.

Араспъ. Да, дѣлаютъ это; есть такіе жалкіе люди; оттого 13.
то они, какъ будто въ самомъ дѣлѣ несчастные, постоянно желаютъ умереть, но не смотря на то, что есть тысяча средствъ лишиться жизни, не лишаются ея. Это совершенно такіе люди, какъ тѣ, что дозволяютъ себѣ воровать и не удерживаются отъ чужаго имущества, но когда они что либо присвоятъ или украдутъ, скажи, пожалуста, не ты ли первый, въ силу, что нельзя воровать, обвинишь вора или грабителя и не простишь ему, а накажешь? Такъ 14.
точно бываетъ и съ красивыми людьми. Они не заставляютъ любить себя или стремиться къ тому, къ чему не слѣдуетъ, но жалкіе людишки не въ состояніи справиться ни съ какой страстью, и за тѣмъ сваливаютъ вину на любовь; тогда какъ высокіе характеры хотя и желаютъ золота, хорошихъ лошадей, красивыхъ женщинъ, но на столько могутъ сдерживать себя, что ничего этого не коснутся вопреки справедливости. По крайней мѣрѣ я, не смотря на 15.
то, что уже видѣлъ ее, и она показалась мнѣ очень красивою, все таки остаюсь при тебѣ, служу въ конницѣ и исполняю другія обязанности.

Киръ. Клянусь Зевесомъ, это оттого, что ты, вѣроятно, раньше 16.
ушелъ, чѣмъ любовь успѣваетъ забрать человѣка въ свои руки. Можно дотронуться до огня и не сразу обжечься, и полѣно горитъ не сразу. Во всякомъ случаѣ я не охотно возьмусь за огонь и

не охотно стану смотрѣть на красоту *); и тебѣ, Араспъ, я совѣтую не давать своему взору останавливаться на красивыхъ лицахъ, потому что огонь жжетъ только того, кто до него прикасается, но красивые простираютъ свое дѣйствіе и на того, кто смотритъ на нихъ издали, и при томъ такъ, что онъ сгарастъ отъ любви.

17. Араспъ. Будь покоенъ, Киръ. Еслибы я даже безпрестанно смотрѣлъ, я не поддамся на столько, чтобы сдѣлать то, чего не слѣдуетъ.

Киръ. Ты прекрасно разсуждаешь. Смотри же за нею, какъ я приказываю, и заботься; быть можетъ, эта женщина въ свое время будетъ для насъ очень полезна.

18. Послѣ этихъ словъ они разошлись. Но молодой человѣкъ не только видѣлъ красоту этой женщины, но замѣчалъ и высокія ея достоинства! онъ услуживалъ ей всѣмъ, чѣмъ надѣялся доставить ей удовольствіе и въ тоже время замѣчалъ, что она не только не признательна къ нему, но что даже при помощи своихъ служанокъ старается, чтобы при его посѣщеніи было для него все, что нужно, и что даже когда онъ былъ нездоровъ, она заботилась, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался. Вслѣдствіе всего этого и онъ увлеченъ былъ любовью,—въ чемъ, впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго.

Въ то время какъ все это происходило, Киръ, желая, чтобы у него охотно остались мидяне и союзники, созвалъ всѣхъ началь-
20. ствующихъ лицъ, и когда они собрались, сказалъ слѣдующее: „Мидяне и всѣ присутствующіе! Я хорошо знаю, что вы выступили со мной не потому, чтобы нуждались въ деньгахъ, и не потому, чтобы вы думали этимъ послужить Кіаксару,—вы желали этимъ оказать мнѣ услугу, и изъ уваженія ко мнѣ вы рѣшились совершать
21. ночные походы и подвергаться опасностямъ. Я былъ бы виновенъ, еслибы не оказалъ вамъ за это благодарности, но оказать ее теперь, я вижу, не имѣю достаточно силъ, и я не стыжусь сказать это. Но повѣрьте, мнѣ было бы стыдно сказать: „я васъ отбла-

*) Болѣе подробно Ксенофонтъ заставляетъ Сократа развивать туже мысль въ Memor. I, 3, 12—13.

годарю, если вы останетесь у меня". Это значило бы, что я говорю потому, будто желаю, чтобы вы скорѣе у меня остались. Я такъ скажу: „если вы даже послушаетесь Кіаксара и отправитесь къ нему, тѣмъ не менѣе, если я достигну успѣха, я постараюсь дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы вы и меня благодарили. Я самъ 22.
ни въ какомъ случаѣ не возвращусь; я и относительно гирканцевъ сдержу данныя имъ клятвы и правую руку, и никогда не окажусь предъ ними измѣнникомъ, а относительно Говрія, который отдаетъ намъ свою крѣпость и свою страну вмѣстѣ съ войскомъ, я постараюсь послужить такимъ образомъ, чтобы онъ не пожалѣлъ о томъ, что ѣздилъ ко мнѣ. Но самое главное то, что при такомъ очевид- 23.
номъ дарованіи намъ богами успѣха, мнѣ будетъ страшно и стыдно передъ ними оставить все это и безплодно возвратиться. Таковы мои намѣренія; вы же дѣйствуйте, какъ знаете; только скажите мнѣ, какъ вы порѣшите". Такъ говорилъ Киръ.

Прежде всѣхъ тотъ, что когда-то назвался родственникомъ 24.
Кира*), сказалъ: „Царь, а я думаю, что ты царемъ и родился, такъ точно какъ тотъ, что въ ульѣ, раждается повелителемъ пчелъ, потому что ему охотно повинуются пчелы, и гдѣ только онъ находится, ни одна пчела оттуда не уйдетъ, а если онъ куда направляется, то ни одна не оставитъ его: на столько у нихъ сильна эта любовь, къ тому чтобы онъ управлялъ ими**). Я думаю, что 25.
и къ тебѣ всѣ эти люди расположены отчасти такимъ же образомъ. Когда ты уѣзжалъ отъ насъ обратно въ Персію, кто остался изъ мидянъ, молодыхъ или стариковъ, и не провожалъ тебя до тѣхъ поръ, пока Астіагъ не сказалъ намъ возвратиться? а когда ты выступилъ къ намъ на помощь изъ Персіи, то мы опять видѣли, что почти всѣ твои друзья охотно за тобой послѣдовали; за тѣмъ, когда ты пожелалъ имѣть здѣшнія войска, опять таки за тобой охотно пошли всѣ мидяне. Да и въ настоящую минуту мы нахо- 26.
димся въ такомъ положеніи, что съ тобой мы спокойны и въ не-

*) См. выше I, 4. 27 и IV, 1, 22,

**) Тоже говоритъ Ксенофонтъ въ Oecon. 7, 38 и Платонъ въ Polit. VII, 520e.

пріятельской странѣ, а безъ тебя мы и домой боимся возвратиться. Что касается меня и моихъ подчиненныхъ, то мы останемся у тебя. Мы будемъ смотрѣть на тебя и будемъ тверды*), будемъ получать
27. отъ тебя благодѣянія и будемъ мужественны. За тѣмъ Тигранъ сказалъ: „Киръ, не удивляйся, если я молчу. Моя душа настроена не для того, чтобы давать тебѣ совѣты, но чтобы исполнять твои
28. приказанія“. Гиркапскій царь сказалъ: „Мидяне, если вы теперь уйдете, я готовъ думать, что это замыслы какого либо (злаго) демона, чтобы не дать вамъ быть очень счастливыми. Кто по человѣческимъ соображеніямъ возвращается тогда, когда непріятели обращены въ бѣгство? кто не беретъ, когда они выдаютъ свое оружіе? кто не принимаетъ, когда они отдаютъ и себя, и все свое, особенно когда у насъ такой предводитель, который, какъ я вижу и въ чемъ поклянусь вамъ всѣми богами, гораздо болѣе находитъ удовольствія намъ благодѣтельствовать, чѣмъ самому обогащаться?“
29. На это всѣ мидяне отвѣчали: „Киръ, ты вывелъ насъ, веди же насъ и домой тогда, когда найдешь удобнымъ“. Услышавъ это, Киръ воскликнулъ: „Великій Зевесъ, прошу тебя, дай мнѣ превзойти бла-
30. годѣяніями людей мнѣ преданныхъ“. Послѣ этого Киръ приказалъ всѣмъ (за исключеніемъ персовъ) разставить караулы и самимъ о себѣ заботиться, но персамъ приказалъ подѣлать палатки для всадниковъ — приличныя всадникамъ, для пѣхотинцевъ — достаточныя для пѣхотинцевъ, и при томъ такъ распорядиться, чтобы тѣ (служители), что при палаткахъ**), доставляли персамъ все необходимое въ палатки и даже приводили бы убранныхъ лошадей, и чтобы у персовъ не было другаго занятія, кромѣ заботъ о военномъ дѣлѣ. Такъ они провели этотъ день.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Вставши рано, они выступили къ Говрію. Киръ ѣхалъ верхомъ и съ нимъ около 2000 вновь составившихся персидскихъ

*) Артавазъ дѣлаетъ здѣсь намекъ на происшествіе, разсказанное въ I, 4, 27 и сл. Hertlein.

**) См. выше IV, 2, 35.

всадниковъ, за которыми слѣдовало столько же людей съ ихъ щитами и мечами; остальное войско тоже шло въ порядкѣ. Киръ приказалъ каждому всаднику объявить этимъ новымъ ихъ служителямъ, что если кто изъ нихъ окажется позади аріергарда, или будетъ пойманъ передъ фронтомъ, или внѣ рядовъ на фалангахъ, тотъ будетъ наказанъ.

На второй день подъ вечеръ*), они были въ области Говрія 2.
и увидѣли сильную крѣпость, на стѣнахъ которой было все приготовлено, чтобы защищаться какъ можно сильнѣе. Кромѣ того они замѣтили, что подъ крѣпость было согнано множество быковъ и 3.
разнаго мелкаго скота. Тогда Говрій послалъ сказать Киру, чтобы онъ объѣхалъ (крѣпость) и посмотрѣлъ, гдѣ наиболѣе удобный доступъ, и прислалъ бы къ нему довѣренныхъ лицъ осмотрѣть, что находится внутри и за тѣмъ донести ему, Киру. Киръ самъ 4.
желалъ удостовѣриться, можно ли съ которой либо стороны взять крѣпость, если Говрій окажется лгуномъ, и объѣхалъ со всѣхъ сторонъ. Онъ нашелъ, что все гораздо сильнѣе, чѣмъ можно было бы представить, а посланные къ Говрію донесли Киру, что внутри столько запасовъ, что, какъ имъ кажется, для находящихся внутри жителей 5.
ихъ станетъ на цѣлый вѣкъ человѣческой жизни**). Киръ началъ уже безпокоиться, что это значитъ, что вышелъ самъ Говрій, и привелъ находившихся вмѣстѣ съ нимъ въ крѣпости, изъ которыхъ одни несли вино, муку ячменную и пшеничную, другіе гнали быковъ, козъ, овецъ, свиней и т. под. съѣстное въ достаточномъ 6.
количествѣ, такъ чтобы все войско имѣло, что ужинать. Тогда приставленныя для этого лица все это подѣлили и начали готовить ужинъ. Между тѣмъ, когда всѣ люди Говрія были внѣ стѣнъ, онъ предложилъ Киру войти такъ, какъ находитъ наиболѣе для себя безопаснымъ. Киръ послалъ впередъ развѣдчиковъ съ небольшимъ отрядомъ, а затѣмъ вступилъ самъ, и когда раскрытыя

*) Сообразно словамъ Говрія. IV, 6, 10.

**) Вѣкъ человѣческой жизни древніе полагали отъ 20 до 30 лѣтъ. Hesych. γενεά. Герод. (II, 142) для трехъ жизней полагаетъ сто лѣтъ.

ворота были уже въ его власти, тогда позвалъ всѣхъ своихъ друзей
7. и начальниковъ. Послѣ того какъ всѣ уже находились внутри, Говрій приказалъ вынести золотые кубки, кружки (для воды), чаши, разныя драгоцѣнности, огромное количество дариковъ*) и множество всякихъ прекрасныхъ вещей и наконецъ вывелъ дочь свою замѣчательной красоты и роста**), горевавшую по смерти брата. Тогда онъ сказалъ Киру: „Киръ, всѣ эти богатства я тебѣ дарю и въ твое распоряженіе предоставляю свою дочь; только мы умоляемъ тебя, я за своего сына, она за брата, будь нашимъ мстителемъ“.
8. На это Киръ отвѣчалъ: „Я тогда обѣщалъ тебѣ, что если твои слова будутъ справедливы, я буду мстить за тебя по мѣрѣ моихъ силъ; теперь я вижу, что я обязанъ исполнить обѣщанное и даю тоже обѣщаніе твоей дочери, что съ божьею помощ.ю это исполню. Я принимаю эти богатства и дарю ихъ твоей дѣвушкѣ и тому, кто на ней женится. Я возьму только одинъ твой подарокъ, за который не взялъ бы всѣхъ богатствъ Вавилона***), какъ
9. бы они не были велики, ни даже богатствъ цѣлаго міра“. Удивляясь, что это значитъ, и думая, что Киръ говоритъ о его дочери, Говрій спросилъ: „Что это такое?“ Киръ отвѣчалъ: „Говрій, я знаю, что есть много людей, которые по собственному побужденію не рѣшатся на поступокъ безбожный или несправедливый или на обманъ. Никто не предлагалъ имъ большихъ богатствъ, власти, крѣпкихъ стѣнъ, достойныхъ любви дѣтей, и так. обр. они умерли
10. прежде, чѣмъ обнаружили, что они за люди. Но ты, отдавая мнѣ крѣпкія стѣны, всякаго рода богатства, войска и достойную обладанія дочь, заставляешь меня доказать всему міру, что по отношенію къ человѣку, оказавшему гостепріимство, я ради денегъ не

*) Дарики, золотая персидская монета, получившая названіе по имени Дарія Гистаспа, имѣвшая стоимости 2 золотыя или 20 серебренныхъ аттическихъ драхмъ= 6½ рублей. Упоминаніе о дарикахъ во времена Кира представляетъ анахронизмъ; впрочемъ нѣкоторые не безъ основанія относятъ введеніе дариковъ къ болѣе раннему времени. См. Dörner'a прим. къ этому мѣсту.

**) См. выше примѣч. къ V, 1, 5.

***) Ниже (VII, 2, 11) Вавилонъ называется богатѣйшимъ городомъ во всей Азіи.

рѣшусь ни на безсовѣстный поступокъ, ни на обиду, ни на обманъ
въ томъ, что обѣщалъ. Знай, что пока я честный человѣкъ, и 11.
пока меня считаютъ такимъ и уважаютъ, я никогда этого не забуду и буду стараться съ своей стороны оказать тебѣ честь всѣмъ
хорошимъ. Относительно своей дочери ты и не думай, чтобы ты 12.
не нашелъ человѣка, который стоилъ бы ея. У меня есть много
достойныхъ друзей для брака съ нею; я только не могу сказать,
столько ли такой человѣкъ будетъ имѣть богатствъ, сколько ты
даешь, или еще больше; знай только, что есть между ними такіе,
которые нисколько не увеличатъ своего уваженія къ тебѣ ради тѣхъ
богатствъ, которыя ты даешь за ней: они даже мнѣ соревнуютъ и
просятъ всѣхъ боговъ дать имъ случай выказать, что своимъ друзьямъ они вѣрны не менѣе меня и никогда въ жизни не уступятъ
врагамъ: а за мужество и славу они не возмутъ не только твоихъ
богатствъ, но и всѣхъ богатствъ Сиріи и Ассиріи. Такіе здѣсь сидятъ люди". Говрій улыбнулся и сказалъ: „Киръ, ради боговъ, 13.
покажи, гдѣ они, тогда я буду просить тебя, чтобы одинъ изъ нихъ
былъ моимъ сыномъ". — „Тебѣ не надо спрашивать меня; если ты
со мной отправишься, ты будешь имѣть возможность и другимъ назвать любаго изъ нихъ".

Послѣ этихъ словъ Киръ взялъ правую руку Говрія, всталъ 14.
и вышелъ, и сказалъ выйти тѣмъ, которые были съ нимъ. Не
смотря на то, что Говрій очень просилъ ужинать внутри стѣнъ,
Киръ не согласился и ужиналъ въ лагерѣ, пригласивъ къ ужину
Говрія. Улегшись на подстилкѣ, Киръ спросилъ Говрія: Скажи мнѣ, 15.
Говрій, у кого ты находишь болѣе подстилокъ — у себя или у каждаго изъ насъ?" — „Клянусь Зевесомъ", отвѣчалъ Говрій, „я хорошо знаю, что у васъ и подстилокъ и постелей больше, и домъ
вашъ гораздо больше моего, потому что для васъ домъ — земля и
небо, постель — гдѣ только можно заснуть, а подстилкой для васъ
служитъ не то, что даютъ овцы, не овечья шерсть, но то, что
растетъ на горахъ и поляхъ".

Находясь съ персами за столомъ и видя такую простоту по- 16.

даваемыхъ кушаньевъ, Говрій сначала думалъ, что они, ассиріяне, гораздо образованнѣе персовъ, но скоро онъ обратилъ вниманіе на
17. умѣренность ужинавшихъ*): ни за однимъ кушаньемъ или напиткомъ ни одинъ воспитанный персъ не выказалъ такого увлеченія или взглядомъ, или движеніемъ, или вниманіемъ, чтобы не держалъ себя такъ, какъ еслибы онъ во все не былъ за столомъ. Подобно тому какъ не тревожащіеся на конѣ всадники могутъ ѣхать и въ тоже время наблюдать, слушать и говорить что нужно, такъ точно и персы считаютъ своей обязанностью за столомъ держаться скромно и сдержанно, а увлекаться ѣдой или питьемъ они считаютъ свой-
18. ственнымъ свиньямъ и другимъ животнымъ. Онъ замѣтилъ, что они задавали другъ другу вопросы о томъ, о чемъ всегда пріятно быть спрошеннымъ, что они шутили въ такомъ родѣ, въ какомъ всегда пріятна шутка, и что они смѣялись другъ надъ другомъ такъ, что въ этомъ ничуть не было ничего злобнаго или не при-
19. стойнаго или оскорбительнаго. Особенно онъ вниманіе обратилъ на то, что начальники ни сколько не считаютъ себя въ правѣ требовать болѣе, чѣмъ тѣ, которые вмѣстѣ съ ними подвергаются одинаковымъ опасностямъ, и что вмѣстѣ вступающіе въ битву самымъ пріятнымъ своимъ угощеніемъ считаютъ то, чтобы приготовить для
20. сраженія какъ можно болѣе храбрыхъ товарищей. Когда Говрій поднялся, чтобы уже уйти домой, онъ, говорятъ, сказалъ: „Киръ, я не удивляюсь тому, что мы больше васъ пріобрѣтаемъ (драгоцѣнной) посуды, платья и золота, а по достоинству оказываемся ниже васъ. Мы заботимся, чтобы у насъ *этого* было какъ можно больше,
21. а вы заботитесь, чтобы *самимъ* быть какъ можно лучше“. Такъ онъ говорилъ. Послѣ этого Киръ сказалъ: „Говрій, завтра утромъ ты явишься съ своими вооруженными всадниками, чтобы намъ посмотрѣть твое войско, и вмѣстѣ съ тѣмъ ты проведешь насъ черезъ свою страну, чтобы намъ знать, какія мѣстности считать друже-

*) Всѣ эти качества, которыя здѣсь Ксенофонтъ приписываетъ персамъ за общимъ столомъ, σύσσιτοι указываютъ на то, что онъ имѣлъ въ виду спартанцевъ, именно, ихъ сисситіи или фидитіи. Herm. Gr. Alh. I, § 22, 4 и § 27, 7. Тоже Ксенофонтъ говоритъ о спартанцахъ въ Rep. Lac. V, 6. Ср. Plut. Lyc. c. 12.

ственными, и какія враждебными. Послѣ этого разговора они разо- 22.
шлись каждый, куда было ему нужно.

Съ наступленіемъ дня прибылъ Говрій съ своими всадниками и указывалъ имъ дорогу. Между тѣмъ Киръ, какъ слѣдуетъ начальнику, не только обращалъ вниманіе на ту дорогу, по которой они шли, но, выступая впередъ, онъ думалъ также, нельзя ли чѣмъ либо обезсилить непріятелей и усилить свои войска. Поэтому онъ 23.
призвалъ гирканскаго царя и Говрія, которые, по его мнѣнію, наилучше знали то, что ему нужно было знать, и сказалъ имъ: „Друзья, я думаю, что не сдѣлаю ошибки, если посовѣтуюсь съ вами относительно этой войны, какъ съ довѣренными лицами, такъ какъ я знаю, что вы еще болѣе меня должны заботиться о томъ, чтобы насъ не одолѣлъ ассирійскій царь. Въ случаѣ пораженія здѣсь, для меня можетъ найтись и другое убѣжище, но для васъ, коль скоро онъ будетъ побѣдителемъ, все, что вы имѣете, будетъ чужимъ. Онъ и мнѣ врагъ, но не потому, чтобы ненавидѣлъ меня, а по- 24.
тому, что считаетъ не согласнымъ съ своими интересами наше могущество, и потому ведетъ войну съ нами; но васъ онъ, кромѣ того, ненавидитъ потому, что считаетъ себя обиженнымъ вами“. На это оба они отвѣчали, чтобы онъ продолжалъ (излагать) свои соображенія, потому что они сами сознаютъ это, и что они сильно озабочены, къ чему поведетъ будущее.

Тогда онъ началъ слѣдующимъ образомъ: „Скажите же мнѣ, 25.
однихъ ли васъ ассирійскій царь считаетъ враждебно настроенными по отношенію къ нему, или же вы знаете, что у него есть еще враги?“—„Клянусь Зевесомъ“, сказалъ гирканскій царь, „многочисленное и храброе племя кадусіевъ*) чрезвычайно враждебно къ нему; кромѣ того наши сосѣди саки**) тоже испытали отъ него много бѣдствій, такъ какъ онъ старался покорить ихъ подъ свою

*) Кадусіи, извѣстные исторіи, обитали на сѣверъ отъ Мидіи, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, но Ксенофонтъ помѣщаетъ ихъ въ сосѣдствѣ съ Ассиріей и отдѣляетъ отъ Мидіи.

**) Саки, народъ Скиѳскаго племени, обитали на востокъ отъ Бактріи, въ нынѣшнемъ Кокандѣ.

26. власть, какъ и насъ“.—„А если такъ, думаете ли вы, что они вмѣстѣ съ нами пойдутъ на ассирійскаго царя?“ Они отвѣчали, что съ большой охотой, если только имъ удастся соединиться“.—„Что же мѣшаетъ этому соединенію?“ спросилъ Киръ. „Ассирійцы
27. тотъ же народъ, черезъ земли котораго ты теперь идешь“. Услышавъ это, Киръ спросилъ Говрія: „Говрій, это ты жалуешься на крайне высокомѣрный характеръ того молодаго человѣка, который теперь вступилъ на престолъ?“—„Да,“ отвѣчалъ Говрій, „я это испыталъ на себѣ“.—„Съ однимъ ли тобой онъ такъ обходился, или
28. еще съ кѣмъ либо?“ спросилъ Киръ.—„Кляпусь Зевесомъ“, отвѣчалъ Говрій, „онъ былъ таковъ и съ другими. Да что и говорить, какъ онъ издѣвается надъ слабыми! Онъ сына*) одного человѣка, гораздо болѣе могущественнаго, чѣмъ я, и который былъ такъже его другомъ, какъ и мой сынъ, приказалъ схватить на пиру и оскопить, какъ нѣкоторые говорятъ, за то, что его наложница съ похвалой отзывалась объ этомъ молодомъ человѣкѣ, говоря, что онъ красивъ, и называла счастливой его будущую жену; а какъ онъ самъ говоритъ, будто бы за то, что тотъ посягалъ на его наложницу. Теперь этотъ молодой человѣкъ явнухъ, и послѣ смерти
29. своего отца занялъ его мѣсто“.—„Думаешь ли ты“, спросилъ Киръ, „что и онъ будетъ радъ видѣть насъ, если будетъ надѣяться на помощь съ нашей стороны“.—„Да, я въ этомъ увѣренъ“, отвѣчалъ Говрій, „только видѣть его трудно“.—„Отчего?“ спросилъ Киръ. „Оттого“, говорилъ Говрій, „что если кто хочетъ его видѣть, тотъ долженъ идти въ самый Вавилонъ“.

30. „Почему же это такъ трудно?“ спрашивалъ Киръ. „Потому что я увѣренъ“, говорилъ Говрій, „что изъ Вавилона выступитъ гораздо больше войскъ, чѣмъ сколько у тебя, а знай, что именно поэтому ассирійцы гораздо меньше прежняго собираютъ оружія и лошадей. Они нашли, что твои силы незначительны, и слухъ объ этомъ далеко уже распространился. Мое мнѣніе, что для насъ самое лучшее—осторожно двигаться дальше“.

*) Гадать, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

Выслушавъ Говрія, Киръ сказалъ: „Говрій, я думаю, что 31.
ты правъ, предлагая совершать походъ какъ можно осторожнѣе.
Имѣя это въ виду, я не могу придумать болѣе безопаснаго по-
хода, какъ походъ на Вавилонъ, если только тамъ находятся глав-
ныя силы непріятелей. Какъ ты говоришь, они многочисленны, а
я скажу, что если они сверхъ того будутъ воодушевлены мужест-
вомъ, то могутъ сдѣлаться для насъ даже опасными. Будь увѣ- 32.
ренъ, что, не видя насъ и думая, что мы скрылись изъ страха
передъ ними, они не только избавятся отъ внушеннаго имъ страха,
но еще тѣмъ большей наберутся смѣлости, чѣмъ долѣе не видѣли
насъ. Но если мы пойдемъ на нихъ теперь же, то многихъ изъ
нихъ застигнемъ въ слезахъ по убитыхъ нами, многихъ съ пере-
вязанными и отъ насъ полученными ранами, и у всѣхъ—память
о храбрости нашихъ и о бѣгствѣ и пораженіи ихъ войскъ. Знай 33.
и то еще, Говрій, что масса, когда она увѣрена въ себѣ, оказы-
ваетъ непоколебимое мужество, но когда она впадаетъ въ трусость,
то чѣмъ болѣе она многочисленна, тѣмъ большимъ и тѣмъ гибель-
нѣйшимъ заражается страхомъ; потому что страхъ увеличивается 34.
частью всеобщимъ и обличающимъ малодушіе говоромъ, частью много-
численными и выказывающими трусость рѣчами, частью опустив-
шимися и обезображенными лицами. Онъ имѣетъ такую силу, что
его трудно потушить рѣчами, трудно внушить мужество новымъ
выступленіемъ противъ непріятеля или возбудить увѣренность отсту-
пленіемъ; напротивъ того, чѣмъ болѣе ободряютъ растерявшихся, тѣмъ
болѣе они свое положеніе считаютъ опаснымъ. Разсмотримъ же вни- 35.
мательно слѣдующее. Если съ этого времени при военныхъ пред-
пріятіяхъ побѣда будетъ на сторонѣ тѣхъ, кто насчитываетъ бо-
лѣе народа, тогда ты имѣешь основаніе безпокоиться за насъ, и
мы дѣйствительно находимся въ опасномъ положеніи; но если те-
перь, какъ и прежде, сраженіе будетъ рѣшаться тѣми, кто будетъ
хорошо сражаться, тогда ты можешь быть спокойнымъ отъ всякой
опасности, потому что найдешь, что, съ божьей помощью, у насъ
гораздо больше готовыхъ сражаться, чѣмъ у нихъ. А чтобы тебя 36.

еще болѣе успокоить, то подумай вотъ о чемъ. Въ настоящее время непріятели гораздо малодушнѣе, чѣмъ до пораженія, и гораздо слабѣе, чѣмъ до бѣгства; мы же теперь и мужественнѣе, такъ какъ одержали побѣду, и сильнѣе, ибо насъ постигла удача; мы и многочисленнѣе, такъ какъ вы присоединились къ намъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не будь такого дурнаго мнѣнія о своихъ подчиненныхъ, потому что они съ нами въ союзѣ, и знай, Говрій, что только за побѣдителями
37. твердо слѣдуютъ ихъ соучастники. Наконецъ, не забывай того, что непріятели могутъ и теперь видѣть насъ, но будь увѣренъ, что мы ничуть не покажемся имъ грознѣе тогда, когда будемъ стоять, чѣмъ тогда, когда пойдемъ на нихъ. Такъ я думаю, и поэтому ты веди меня прямо на Вавилонъ“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Такимъ образомъ они выступили и на четвертый день прибыли на границу владѣній Говрія. Вступивъ въ непріятельскую страну, Киръ разставилъ, сколько нашелъ нужнымъ, бывшихъ при немъ пѣхотинцевъ и всадниковъ, остальныхъ всадниковъ послалъ на разъѣзды и приказалъ имъ — имѣющихъ оружіе убивать, прочихъ вмѣстѣ со скотомъ, который они заберутъ, приводить къ нему. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ на разъѣзды и персовъ, изъ которыхъ многіе возвратились назадъ, потому что попадали съ лоша-
2. дей, но многіе возвратились съ большимъ полономъ. Тогда Киръ созвалъ мидійскихъ и гирканскихъ начальниковъ и омотимовъ и сказалъ: „Друзья, Говрій всѣхъ насъ одарилъ множествомъ подарковъ. Если мы изъ этой добычи отдѣлимъ, что слѣдуетъ для боговъ и что нужно для войска, а остальное ему отдадимъ, то развѣ мы не прекрасно поступимъ, когда сейчасъ же покажемъ, что благодѣяніями мы стараемся превзойти нашихъ благодѣтелей.

3. Всѣ, какъ только услышали это, одобрили и начали прославлять Кира. Одинъ даже сказалъ слѣдующее: „Киръ, это мы непремѣнно должны сдѣлать, такъ какъ я нахожу, что онъ считаетъ насъ въ нѣкоторомъ родѣ неимущими, что мы прибыли не нагру-

женные дариками и не пьемъ изъ золотыхъ кубковъ; если же мы это сдѣлаемъ, тогда онъ узнаетъ, что можно быть благороднымъ и безъ золота“.—„Если такъ, то отдайте магамъ часть принадлежащую богамъ, и отдѣливши то, что нужно для войска, позовите Говрія и остальное отдайте ему“. Они отдѣлили, что нужно было, и остальное отдали Говрію. 4.

Послѣ этого Киръ пошелъ на Вавилонъ, построивши войска, какъ передъ сраженіемъ. Такъ какъ ассирійцы не выходили, то Киръ приказалъ Говрію выѣхать впередъ и объявить ассирійскому царю, что если онъ желаетъ выступить и сражаться за свою страну, то и онъ, Говрій, будетъ сражаться на сторонѣ Кира; если же царь не станетъ защищать страну, то долженъ будетъ подчиниться побѣдителю. Говрій подъѣхалъ на такое разстояніе, откуда могъ безопасно объявить это, но царь прислалъ ему слѣдующій отвѣтъ: „Говрій, твой повелитель говоритъ: я жалѣю не о томъ, что убилъ твоего сына, но о томъ, что и тебя не убилъ. Если вы хотите сражаться, приходите черезъ тридцать дней*), а теперь намъ некогда: мы еще приготовляемся“. Говрій на это отвѣчалъ: „О, еслибы никогда не прекратилось это сожалѣніе! очевидно, я причиняю тебѣ не мало досады съ тѣхъ поръ, какъ у тебя явилось это сожалѣніе“. Говрій передалъ слова ассирійскаго царя Киру, который выслушалъ ихъ и повелъ войска далѣе. Пригласивъ Говрія, онъ сказалъ ему: „Не ты ли говорилъ мнѣ, что по твоимъ предположеніямъ этотъ оскопленный правитель можетъ быть на нашей сторонѣ?“—„Да, отвѣчалъ Говрій“; и думаю, что я это знаю достовѣрно, такъ какъ мы много говорили съ нимъ объ этомъ въ откровенной бесѣдѣ“.—„А если ты ожидаешь отъ этого хорошихъ результатовъ, то отправляйся къ нему, и прежде всего устрой дѣло такъ, чтобы то, что онъ скажетъ, только вы одни знали; когда же ты побываешь у него и узнаешь, что онъ желаетъ быть нашимъ другомъ, тогда ты долженъ принять мѣры къ тому, чтобы 5. 6. 7. 8. 9.

*) Ровное число „тридцать“ употреблено здѣсь въ такомъ же ироническомъ смыслѣ, какъ ниже (VIII, 4, 27) „тридцать лѣтъ“ въ смыслѣ ad calendas Graecas.

осталось въ тайнѣ то, что онъ нашъ другъ, потому что на войнѣ какъ друзьямъ нельзя иначе принести большей пользы, какъ выдавая себя за врага, такъ точно нельзя нанести большаго вреда
10. врагамъ, какъ выдавая себя за друга“.—„Да, я увѣренъ“, говорилъ Говрій, „что Гадатъ дорого заплатилъ бы за то, чтобы только сдѣлать какое либо особенное зло ассирійскому царю; но что
11. онъ можетъ сдѣлать, объ этомъ и мы должны подумать“.—„Скажи же мнѣ“, спрашивалъ Киръ, „думаешь ли ты, что въ пограничную крѣпость, возведенную, по вашимъ словамъ, для защиты этой страны на случай войны съ гирканцами и саками, начальникъ крѣпости впустилъ бы этого эвпуха, еслибы онъ пришелъ туда съ войскомъ?“ — „Очевидно“, отвѣчалъ Говрій, „если только онъ явится такъ, какъ теперь, чуждымъ всякихъ подозрѣній“.

12. „Слѣдовательно, онъ будетъ внѣ подозрѣній“, спрашивалъ Киръ, „если я вторгнусь въ его область, какъ будто съ цѣлью захватить, а онъ будетъ всячески отбиваться, и если я овладѣю какимъ либо его пунктомъ, а онъ, съ своей стороны, возметъ въ плѣнъ или моихъ людей или тѣхъ пословъ, которыхъ я посылаю, по вашимъ словамъ, къ враждующимъ народамъ съ ассирійскимъ царемъ? При этомъ послы будутъ говорить, что они отправляются за (вспомогательнымъ) войскомъ и за лѣстницами для крѣпости, а эвпухъ, какъ только услышитъ это, начнетъ дѣйствовать въ такомъ видѣ,
13. какъ будто онъ прибылъ съ желаніемъ донести объ этомъ“. Говрій отвѣчалъ, что „при такихъ обстоятельствахъ тотъ навѣрное его впуститъ и будетъ просить пробыть до твоего отступленія“.—„Значитъ“, спросилъ Киръ, „лишь только онъ вступитъ въ крѣпость, онъ
14. уже отдаетъ ее въ наши руки?“ —„Разумѣется“, говорилъ Говрій, „если въ то время какъ онъ устроитъ все внутри, ты придвинешь свои войска совнѣ“.—„Такъ отправляйся“, сказалъ Киръ, „постарайся все это передать ему и, исполнивъ порученіе, возвращайся назадъ. Залоговъ вѣрности ты не можешь обѣщать ему больше тѣхъ, какъ ты самъ отъ насъ получилъ.

15. Послѣ этого Говрій отправился. Эвнухъ встрѣтилъ его съ ра-

достію, во всемъ согласился и условился въ томъ, что было нужно. Когда Говрій донесъ, что эвнухъ совершенно одобряетъ то, что было ему сообщено черезъ посольства, тогда Киръ на слѣдующій же день сдѣлалъ вторженіе (въ его область), а Гадатъ началъ отби- 16.
ваться; и занятая Киромъ мѣстность была именно та, какую указалъ Гадатъ. Изъ тѣхъ пословъ, которыхъ отправилъ Киръ съ указаніемъ куда идти, Гадатъ однимъ дозволилъ бѣжать, чтобы они привели войска и доставили лѣстницы, а другихъ началъ допытывать въ присутствіи многихъ, и когда услышалъ, за чѣмъ они, по ихъ словамъ, отправляются, то тотчасъ же собрался и ночью выступилъ будто съ цѣлію донести. Наконецъ ему повѣрили, что 17.
онъ прибылъ на помощь, и онъ вошелъ въ крѣпость. Нѣкоторое время онъ, чѣмъ могъ, оказывалъ содѣйствіе начальнику крѣпости, но когда прибылъ Киръ, тогда онъ призвалъ на помощь плѣнныхъ бывшихъ людей Кира, занялъ укрѣпленіе, и какъ только 18.
это случилось, устроилъ все внутри и вышелъ на встрѣчу Киру. Поклонившись ему по обычаю *), онъ сказалъ: „Киръ, всякой радости тебѣ!“ — „Да, я радуюсь“, отвѣчалъ Киръ, „потому что ты 19.
не только съ богами желаешь мнѣ радости, но и доводишь до нея. Знай, что для меня весьма важно оставить эту мѣстность на сторонѣ моихъ союзниковъ. Гадатъ, ассирійскій царь лишилъ тебя возможности производить дѣтей, но онъ не лишилъ тебя возможности пріобрѣтать друзей; и будь увѣренъ, что этимъ поступкомъ ты сдѣлалъ насъ такими друзьями, которые при всякой возможности, постараются являться тебѣ на помощь не хуже того, какъ еслибы ты имѣлъ собственныхъ дѣтей“. Такъ говорилъ Киръ. Скоро 20.
послѣ этого прибылъ гирканскій правитель, который, узнавъ о случившемся и взявъ Кира за правую руку, сказалъ: Киръ, великое счастье для насъ, твоихъ друзей! ты заставляешь меня быть обязаннымъ богамъ великой благодарностью за то, что они свели меня съ тобой“. — „Такъ бери эту мѣстность“, сказалъ Киръ, „за ко- 21.
торую ты такъ благодаришь меня, и распоряжайся ею такъ, чтобы

*) См. выше IV, 4, 13 и примѣч. къ этому мѣсту.

она была дорога вашему народу и всѣмъ союзникамъ, особенно Га-
22. дату, который взялъ ее и намъ передалъ". — „Какъ же будетъ", спросилъ гирканскій правитель, „если придутъ кадусіи, саки и мои подданные, когда мы ихъ пригласимъ, чтобы заинтересованнымъ лицамъ сообща посовѣтоваться, какъ намъ наилучше распорядиться
23. этой крѣпостью?" Киръ одобрилъ эту мысль, и когда собрались тѣ, для кого эта крѣпость имѣла значеніе, то было рѣшено, чтобы ее охраняли тѣ, кому было дѣло до нея, чтобы такимъ образомъ эта крѣпость была опорнымъ пунктомъ для нихъ и преградой для ассирійцевъ.

24. Послѣ этихъ событій кадусіи, саки и гирканцы приняли участіе въ войнѣ гораздо охотнѣе и гораздо въ большемъ числѣ. Такимъ образомъ кадусіевъ набралось около 20,000 пелтастовъ и 4,000 всадниковъ; саковъ около 10,000 пѣшихъ стрѣлковъ и 1,000 верховыхъ; гирканцы выставили сколько могли пѣхоты и снарядили около 2,000 всадниковъ, потому что до настоящаго времени, когда кадусіи и саки были во враждѣ съ ассирійцами, боль-
25. шая часть ихъ всадниковъ оставалась дома. Въ тоже самое время, когда Киръ медлилъ здѣсь по устройству крѣпости, многіе изъ смежныхъ ассирійцевъ, уже боявшіеся своихъ сосѣдей*), то при-
26. водили лошадей, то сносили оружіе. Въ это время прибылъ Гадатъ и сказалъ, что онъ получилъ извѣстіе, будто ассирійскій царь, узнавъ про крѣпость, пришелъ въ крайнее негодованіе и дѣлаетъ приго-
27. товленія, чтобы вторгнуться въ его область. „Если ты отпустишь меня", говорилъ онъ Киру, „я постараюсь удержать крѣпость; объ остальномъ нечего безпокоиться". Киръ спросилъ: „Если ты теперь отправишься, когда ты будешь дома?" — „На третій день я буду ужинать въ нашей странѣ", отвѣчалъ Гадатъ. — „И ты надѣешься тамъ застать ассирійскаго царя?" спросилъ Киръ. — „Да, я даже увѣренъ въ этомъ, потому что онъ будетъ спѣшить, пока еще думаетъ, что ты отъ него вдали", отвѣчалъ Гадатъ.

28. „А на который день я могу прибыть туда съ войсками?" спрашивалъ Киръ. На это Гадатъ отвѣчалъ: „Господинъ мой, у

*) Отпавшіе отъ ассирійскаго царя кадусіи, саки и другія племена.

тебя много войскъ, и ты не можешь быть у меня раньше шести или семи дней".—Такъ ты", сказалъ Киръ, „возвращайся какъ можно скорѣе, а я послѣдую за тобой такъ, какъ только мнѣ будетъ возможно". Такимъ образомъ Гадатъ уѣхалъ, а Киръ созвалъ 29.
всѣхъ союзныхъ начальниковъ. Явилось много доблестныхъ; и Киръ сказалъ имъ слѣдующее:

„Друзья—союзники, Гадатъ сдѣлалъ для насъ то, что всѣ 30.
мы считаемъ дѣломъ большой важности, и притомъ прежде, чѣмъ испытать отъ насъ хотя какія нибудь услуги. Въ настоящее время, какъ намъ донесено, ассирійскій царь вторгнулся въ его область, очевидно, потому, что желаетъ наказать его, такъ какъ, по его мнѣнію, Гадатъ нанесъ ему большой вредъ. Съ другой стороны онъ, вѣроятно, и то еще имѣетъ въ виду, что если передающіеся намъ народы вовсе не будутъ имъ наказываемы, а держащіеся его союза будутъ терпѣть отъ насъ разореніе, то въ скоромъ времени, разумѣется, никто не захочетъ при немъ оставаться. Друзья, я думаю, 31.
что мы совершимъ славный поступокъ, если съ готовностью поспѣшимъ на помощь нашему благодѣтелю Гадату. Отплачивая благодарностью, мы поступимъ справедливо, а кромѣ этого, какъ мнѣ кажется, мы сдѣлаемъ полезное и для себя самихъ, потому что, 32.
если мы передъ всѣми заявимъ себя съ такой стороны, что дѣлающихъ намъ зло стараемся превзойти злодѣяніями, а дѣлающихъ добро благодѣяніями*), естественнымъ послѣдствіемъ этого будетъ то, что многіе захотятъ быть нашими друзьями и никто не пожелаетъ быть нашимъ врагомъ. Но если мы рѣшимъ оставить 33.
Гадата, то, ради боговъ, чѣмъ мы убѣдимъ другихъ оказывать намъ услуги? какимъ образомъ мы рѣшимся хвалить самихъ себя? кто изъ насъ будетъ въ состояніи смотрѣть въ глаза Гадату, если мы окажемся ниже его, мы, которыхъ такъ много, а онъ одинъ и притомъ такъ къ намъ расположенъ?" Такъ говорилъ Киръ, и всѣ 34.
вполнѣ одобрили такой образъ дѣйствій. „Теперь", продолжалъ

*) Совершенно тоже самое влагаетъ Ксенофонтъ въ уста Кира младшаго. Anab. I, 9, 11.

Киръ, „когда и вы согласны съ этимъ, пусть каждый изъ насъ оставитъ при вьючныхъ животныхъ и при телѣгахъ такихъ людей,
35. которые наиболѣе намъ нужны для похода. Начальникомъ ихъ будетъ Говрій, онъ же будетъ имъ указывать дорогу, такъ какъ онъ знаетъ мѣстность и вообще способный начальникъ, а мы выступимъ съ людьми болѣе сильными и лошадьми, и возмемъ на три дня продовольствія: чѣмъ легче и проще мы соберемся, тѣмъ съ большей пріятностію будемъ обѣдать, ужинать и спать въ слѣдующіе
36. дни. Теперь мы пойдемъ слѣдующимъ образомъ: Ты, Хрисантъ, веди впередъ тѣхъ, что имѣютъ панцыри, такъ какъ дорога ровная и широкая; всѣхъ таксіарховъ поставь во фронтъ, такъ чтобы каждая таксія шла по одному человѣку въ глубину: въ сомкну-
37. тыхъ рядахъ мы скорѣе и вѣрнѣе будемъ совершать походъ. Я потому и приказываю панцырникамъ идти впередъ, что это самая тяжелая часть войска: если впереди идетъ самая тяжелая часть, тогда болѣе легкія части непремѣнно будутъ удобно слѣдовать за нею, но если ночью впереди идетъ самая легкая часть, тогда нисколько не удивительно, если войско разбрасывается, такъ какъ поставленная впереди часть уходитъ все дальше*).

38. „За этимъ отрядомъ“, продолжалъ Киръ, „Артавазъ поведетъ персидскихъ пелтастовъ и стрѣлковъ**), а за ними мидянинъ Андамія — мидійскую пѣхоту; за нею Эмва — армянскую пѣхоту; за этими Артухъ гирканцевъ, а за гирканцами Θамврада — сакскую пѣхоту, а за са-
39. ками — Датамъ поведетъ кадусіевъ. Всѣ они точно также во фронтѣ должны имѣть таксіарховъ, а на флангахъ — на правомъ пелтастовъ, на лѣвомъ стрѣлковъ; при такомъ маршѣ они будутъ и наиболѣе
40. полезны***). „За ними“, продолжалъ Киръ, „долженъ слѣдовать

*) Ср. Anab. VII, 3, 37, гдѣ Ксенофонтъ говоритъ тоже самое касательно построенія войска, но употребленіе такого строя приписываетъ эллинамъ: νόμος τοῖς Ἕλλησιν...

По II, 1, 19 всѣ персы имѣли тяжелое вооруженіе; слѣдовательно упоминаемые здѣсь персидскія легко вооруженные принадлежали къ тѣмъ персамъ, за которыми послано было въ IV, 5, 16 и слѣд., хотя о прибытіи ихъ говорится V, 5, 3.

***) Въ Anab. I, 8, 9, говоря о приближеніи войскъ Артаксеркса, Ксенофонтъ тоже сообщаетъ, что „всѣ они слѣдовали по племенамъ, каждое въ сплошномъ четвереугольникѣ“.

обозъ каждаго войска, при чемъ ихъ начальники должны позаботиться, чтобы все было приготовлено до времени сна, чтобы къ утру они явились на назначенное мѣсто уже съ обозомъ и слѣдовали въ 41.
порядкѣ; а при обозѣ персъ Мадатъ долженъ вести персидскихъ всадниковъ тоже съ сотниками во фронтѣ, а сотники, какъ и начальники пѣхоты, должны вести свои отряды по одному человѣку въ глубину; за ними точно также поведетъ своихъ всадниковъ ми- 42.
дянинъ Рамвака, а за этими всадниками ты, Тигранъ, поведешь свою конницу, и за тѣмъ начальники другихъ, прибывшихъ къ намъ всадниковъ. Дальше идите вы, саки, а на самомъ концѣ, какъ пришли, должны итти кадусіи. Ты, Алкевна, какъ предводитель ихъ, возми на себя заботу и обо всемъ аріергардѣ, и не дозволяй никому идти позади твоихъ всадниковъ. Вы, начальники, и всѣ здра- 43.
вомыслящіе, старайтесь, чтобы походъ совершался молча, такъ какъ ночью гораздо чаще приходится наблюдать и дѣйствовать на основаніи слуха, чѣмъ на основаніи зрѣнія, и ночной безпорядокъ представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ дневной, и его гораздо труднѣе устранить. Вотъ почему нужно наблюдать молчаніе и держаться рядовъ. При каждомъ выступленіи ночью, и ночные кара- 44.
улы*) нужно назначать какъ можно короче и при томъ въ большомъ числѣ, чтобы продолжительное на стражѣ бодрствованіе не оказывало вреднаго вліянія во время похода. Когда настанетъ пора выступить, будетъ данъ сигналъ рогомъ. Каждый изъ васъ долженъ 45.
взять необходимое и явиться готовымъ къ походу на Вавилонъ, и за тѣмъ каждый передній долженъ побуждать слѣдовать за собой задняго".

Послѣ этого они разошлись по палаткамъ и дорогой говорили 46.
о томъ, какъ Киръ хорошо помнилъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, когда, давая приказанія, называлъ каждаго по имени. Но Киръ считалъ это своимъ долгомъ, онъ находилъ очень страннымъ то, что 47.

*) Въ греческомъ войскѣ ночь дѣлилась, обыкновенно, на три караула или смѣны, краткость или продолжительность которыхъ зависѣла отъ краткости или продолжительности ночи. Въ интересахъ службы Киръ здѣсь совѣтуетъ дѣлать болѣе частыя смѣны.

каждый ремеслепникъ знаетъ названія относящихся къ его ремеслу орудій, и каждый врачъ знаетъ названія всѣхъ инструментовъ и лѣкарствъ, съ которыми имѣетъ дѣло, а полководецъ на столько бываетъ невѣждой, что не знаетъ именъ подчиненныхъ ему начальниковъ*), съ которыми онъ долженъ обращаться, какъ съ орудіями, захочетъ ли овладѣть чѣмъ либо, или удержать, или же внушить мужество или страхъ; даже когда онъ захочетъ отличить кого либо, то, по мнѣ-
48. нію Кира, онъ долженъ назвать такого по имени. Онъ полагалъ, что солдаты, думающіе, что знаетъ ихъ начальникъ, на столько стараются быть замѣченными въ хорошихъ поступкахъ, на сколько
49. стараются удержаться отъ дурныхъ. Такой же глупостью онъ считалъ и то, когда желаютъ, чтобы что либо было сдѣлано и даютъ такія приказанія, какъ нѣкоторые господа приказываютъ въ своихъ домахъ: „принесите кто нибудь воды“ или „наколите кто нибудь
50. дровъ**)“. При такомъ родѣ приказаній, какъ извѣстно, всѣ смотрятъ одинъ на другого и никто не берется за приказаніе; тогда всѣ виновны; но никто не стыдится, не боится за свою вину, потому что раздѣляетъ ее одинаково со всѣми. Поэтому, когда Киръ
51. давалъ приказанія, онъ каждаго называлъ по имени. Такъ думалъ Киръ объ этомъ предметѣ.

Между тѣмъ солдаты поужинали, разставили караулы и, приготовивши все нужное, уснули. Когда наступила полночь, трубачъ
52. далъ сигналъ рогомъ. Тогда Киръ сказалъ Хрисанту, что онъ будетъ стоять на дорогѣ впереди войскъ, и отправился туда съ своими ипиретами. Не много времени спустя прибылъ Хрисантъ съ пан-
53. цырниками. Киръ далъ ему проводниковъ и приказалъ идти медленно, такъ какъ еще не всѣ вышли на дорогу; самъ онъ стоялъ на дорогѣ и подходившихъ начальниковъ высылалъ съ ихъ отря-

*) Достойно вниманія, что Ксенофонтъ приписываетъ Киру только знаніе подчиненныхъ ему начальниковъ, между тѣмъ какъ другіе писатели древности утверждаютъ, будто Киръ зналъ имена всѣхъ своихъ солдатъ. Quint. 11, 2, 50. Plin. H. N. № 7, 24. Valer. Max. 8, 7. ext 16.

**) Подобныхъ примѣровъ не мало представляетъ Аристофонъ въ своихъ комедіяхъ, напр., Wesp. 529. 860. Acharn. 805. Thesm. 238. 265.

дами впередъ, а опаздывавшихъ торопилъ. Когда всѣ вышли на до- 54.
рогу, онъ послалъ къ Хрисанту всадниковъ сказать, что уже всѣ
собрались, и пусть онъ идетъ скорѣе; самъ онъ на конѣ медленно 55.
подвигался впередъ и осматривалъ ряды. Кого видѣлъ въ хоро-
шемъ порядкѣ и съ соблюденіемъ молчанія, къ тѣмъ подъѣзжалъ,
спрашивалъ, кто это, и по полученіи отвѣта хвалилъ, а гдѣ за-
мѣчалъ путаницу, тамъ узнавалъ причину и старался устранить
безпорядокъ. Одно еще опущено изъ его ночныхъ распоряженій, 56.
это то, что онъ выслалъ впередъ небольшой отрядъ легковооружен-
ныхъ пѣхотинцевъ, которыхъ долженъ былъ имѣть въ виду Хри-
сантъ; и которые съ своей стороны не должны были терять изъ виду
Хрисанта. Они прислушивались и дѣлали разнаго рода наблюденія,
и что было нужно, давали ему знать. У нихъ тоже былъ свой нача-
никъ, который управлялъ ими и объ особенно важномъ доносилъ, не
безпокоя маловажными дѣлами. Такъ они шли эту ночь. Когда насту- 57.
пилъ день, Киръ оставилъ кадусійскихъ всадниковъ при кадусій-
ской пѣхотѣ, которая тоже шла въ самомъ концѣ, это для того,
чтобы и эта часть не оставалась безъ конницы; остальнымъ всад-
никамъ, въ виду приблизившихся непріятелей, приказалъ выступить
впередъ, чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ какимъ либо непріятель-
скимъ отрядомъ, имѣть противъ него на готовѣ—одну часть для
отраженія, другую для преслѣдованія, въ случаѣ непріятельскій отрядъ
обратится въ бѣгство. У Кира всадники всегда строились такимъ 58.
образомъ, что одни должны были преслѣдовать, другіе—оставаться
при немъ; онъ никогда не распускалъ цѣлаго отряда. Такъ Киръ 59.
велъ свое войско. Но самъ онъ не держался одного мѣста; разъ-
ѣзжая и здѣсь и тамъ, онъ смотрѣлъ за всѣмъ и заботился о томъ,
что было нужно. Въ такомъ порядкѣ шли войска Кира.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Между тѣмъ одинъ изъ главныхъ начальниковъ конницы Га- 1.
дата, видя отпаденіе его отъ ассирійскаго царя, пришелъ къ мысли,
что если что либо постигнетъ Гадата, онъ можетъ получить отъ

ассирійскаго царя все, что принадлежитъ Гадату. Съ этой цѣлью онъ посылаетъ къ ассирійскому царю одного изъ своихъ довѣренныхъ людей и даетъ ему слѣдующее порученіе на дорогу: какъ только застанешь ассирійское войско въ области Гадата, объявишь царю, что, если ему угодно устроить засаду, онъ можетъ взять въ
2. плѣнъ Гадата со всѣмъ его отрядомъ. Кромѣ того приказалъ сообщить, какъ мало у Гадата войска и то, что Киръ не слѣдуетъ за Гадатомъ; указалъ и ту дорогу, по которой онъ долженъ былъ идти; а чтобы внушить больше довѣрія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ своимъ людямъ передать ассирійскому царю лежавшую въ области Гадата и принадлежавшую ему крѣпость со всѣмъ заключавшимся внутри; обѣщалъ и самъ прибыть и даже, если будетъ возможно, умертвить Гадата; если же это не удастся, то оставаться
3. навсегда въ союзѣ съ царемъ. Когда назначенный для этой цѣли гонецъ поѣхалъ съ такой скоростью, какая только была возможна, и когда онъ, прибывши къ царю, донесъ ему о цѣли своего прибытія, то царь сейчасъ же занялъ эту крѣпость и съ многочисленною конницею и военными колесницами устроилъ въ скученныхъ де-
4. ревняхъ засаду. Гадатъ, который находился по близости къ этимъ деревнямъ, съ своей стороны послалъ нѣсколько развѣдчиковъ. Узнавъ объ ихъ прибытіи, царь приказалъ двумъ или тремъ колесницамъ и небольшому отряду конницы подняться изъ осады и обратиться въ бѣгство, какъ будто ихъ мало и они испугались. Какъ только развѣдчики увидѣли это, они сами бросились въ погоню и начали подавать къ этому знаки Гадату, который, какъ обманутый, началъ преслѣдованіе со всѣми силами. Тогда ассирійцы, находя, что
5. Гадатъ уже въ ихъ рукахъ, выступили изъ засады. Когда увидѣли это окружавшіе Гадата, они, естественно, бросились бѣжать, а тѣ, тоже естественно, начали ихъ преслѣдовать. Въ это время приготовившій противъ Гадата измѣну наноситъ ему ударъ, впрочемъ ему не удалось ранить смертельно; онъ нанесъ рану въ плечо. Сдѣлавъ это, онъ бросился вонъ оттуда, пока не очутился между преслѣдующими. Когда тамъ узнали, кто онъ, тогда онъ съ жаромъ

погналъ своего коня вмѣстѣ съ ассирійцами и въ союзѣ съ царемъ
началъ преслѣдованіе. Тогда, конечно, ѣхавшіе на болѣе быстрыхъ 6.
лошадяхъ, забрали въ плѣнъ ѣхавшихъ на болѣе медленныхъ.
Уже всѣ всадники Гадата, изнуренные въ походѣ, были сильно
стѣснены, какъ увидѣли, что Киръ приближается съ войскомъ.
Они должны были чувствовать въ себѣ такую радость, какъ по-
падающіе изъ бури въ пристань*). Киръ сначала пришелъ въ 7.
изумленіе, но узнавъ, въ чемъ дѣло, продолжалъ въ строю идти
противъ непріятелей, пока всѣ они дѣлали наступленіе, но когда
непріятели догадались и обратились въ бѣгство, тогда Киръ при-
казалъ преслѣдовать ихъ предназначенной для этой части, а самъ съ
остальными спѣшилъ туда, гдѣ находилъ нужнымъ. Тогда были за- 8.
хвачены и колесницы—нѣкоторыя потому, что, при поворотѣ на-
задъ и по другимъ причинамъ, съ нихъ попадали возницы, нѣко-
торыя, потому, что были отрѣзаны отъ всадниковъ. Тогда было
убито множество людей, въ томъ числѣ нанесшій ударъ Гадату.
Что касается обложившей крѣпость Гадата ассирійской пѣхоты, то 9.
часть ея бѣжала въ отпавшую отъ Гадата крѣпость, часть поспѣшила
въ большой ассирійскій городъ, куда скрылся и самъ ассирійскій
царь съ конницей и колесницами.

Исполнивъ это, Киръ возвратился въ область Гадата. Сдѣ- 10.
лавъ, кому слѣдовало приказанія относительно плѣнныхъ, онъ тот-
часъ-же отправился посмотрѣть на Гадата, какъ его здоровье послѣ
раны, но на дорогѣ съ нимъ встрѣтился ѣхавшій противъ него самъ
Гадатъ съ перевязанной раной. Киръ увидѣлъ его съ радостью и
сказалъ: „я ѣхалъ къ тебѣ освѣдомиться, какъ твое здоровье“.—
„Клянусь богами“, отвѣчалъ Гадатъ, „я тоже ѣхалъ къ тебѣ, 11.
чтобы посмотрѣть, каковъ на видъ тотъ человѣкъ, который имѣетъ
такую душу, который, не знаю даже за что, безъ всякихъ обѣщаній,
не испытавъ отъ меня для себя лично ни на столько, и единственно
за то, что считаетъ своихъ друзей, чѣмъ то мнѣ обязанными, такъ
охотно явился ко мнѣ на помощь, что на сколько я самъ по себѣ

*) Любимое сравненіе эллина, какъ приморскаго жителя. Ср. VI, 1, 16.

погибъ бы, на столько, благодаря тебѣ, остался живъ. Клянусь тебѣ богами, я увѣренъ, что еслибы я теперь былъ такимъ, какъ я былъ прежде, и если бы я имѣлъ дѣтей, я не имѣлъ бы такого сына, который такъ относился бы ко мнѣ. Я знаю другихъ сыновей; этотъ напр., нынѣшній царь ассирійскій, гораздо больше нанесъ огорченій своему отцу, чѣмъ можетъ нанести ихъ тебѣ". На это Киръ отвѣчалъ: „Гадатъ, на самомъ дѣлѣ, выражая свое удивленіе, ты еще болѣе заставляешь меня удивляться"——„Чему это?" спросилъ Гадатъ. „Тому", отвѣчалъ Киръ, что за тебя стояло столько персовъ, столько мидянъ, столько гиркапцевъ, всѣ, бывшіе на лицо армяне, саки и кадусіи".—„О Зевесъ!" воскликнулъ тогда Гадатъ: „да подадутъ имъ боги всякихъ благъ, а Киру величайшихъ, какъ виновнику того, что они таковы; а чтобы хорошо одарить тѣхъ, которымъ ты, Киръ, выражаешь свое одобреніе, прими эти дары гостепріимства, какія я могу дать". При этомъ онъ предложилъ множество всего, такъ что не только могли принести жертвы богамъ желающіе, но даже все войско могло имѣть награду за свои прекрасные подвиги и за это прекрасное событіе.

Предводитель кадусіевъ находился въ аріаргардѣ и не участвовалъ въ преслѣдованіи. Желая съ своей стороны совершить славный подвигъ, онъ, ни съ кѣмъ не посовѣтовавшись и не сказавъ ничего Киру, сдѣлалъ набѣгъ на вавилонскую страну. Въ то время какъ разсѣялись его всадники, съ ними встрѣтился ассирійскій царь, возвращавшійся изъ того города, куда онъ бѣжалъ, и державшій свои войска въ надлежащемъ боевомъ порядкѣ. Какъ только онъ узналъ, что кадусіи одни, онъ дѣлаетъ на нихъ нападеніе, убиваетъ ихъ предводителя вмѣстѣ со многими другими, забираетъ въ плѣнъ множество ихъ всадниковъ и отнимаетъ бывшую при нихъ добычу. Онъ преслѣдовалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока находилъ для себя безопаснымъ, и тогда только вернулся. Кадусіи искали спасенія въ лагерѣ, куда первые изъ нихъ прибыли уже подъ вечеръ.

Узнавъ о случившемся, Киръ выѣхалъ противъ нихъ на встрѣчу и всѣхъ, кого видѣлъ раненымъ, отсылалъ на попеченіе Гадата

или забиралъ въ свои палатки и съ помощью приглашенныхъ для этого персидскихъ омотимовъ, прилагалъ старанія, чтобы они имѣли все необходимое. Въ подобныхъ случаяхъ храбрые охотно вызываются на какіе угодно труды. Киръ видимо былъ огорченъ, такъ 18.
что когда въ извѣстный часъ всѣ уже были за ужиномъ, онъ обходилъ еще больныхъ съ иниретами и съ врачами, чтобы по своей волѣ никого не оставить безъ призора; онъ осматривалъ или самъ лично, или же, если не могъ этого сдѣлать, въ присутствіи всѣхъ посылалъ такихъ людей, которые должны были присмотрѣть.

При такихъ обстоятельствахъ они заснули въ эту ночь. Съ 19.
наступленіемъ утра Киръ объявилъ собраться начальникамъ и всѣмъ кадусіямъ, и сказалъ слѣдующее:

„Союзники, что совершилось есть дѣло человѣческое, а что люди ошибаются, этому, я полагаю, нечего удивляться. Изъ совершившагося событія намъ остается только извлечь нѣкоторую пользу— научиться тому, чтобы отъ цѣлой арміи никогда не отдѣлялись силы слабѣе непріятельскихъ. Этимъ я не хочу сказать, чтобы по извѣ- 20.
стнымъ случаямъ никогда не слѣдовало выступать съ войскомъ болѣе слабымъ, чѣмъ такое, съ которымъ выступилъ предводитель кадусіевъ; нисколько. Если кто выступаетъ по условію съ тѣмъ, кто можетъ явиться на помощь, тогда, положимъ, можно быть обманутымъ; но тотъ, кто выжидаетъ, можетъ ввести въ обманъ самого непріятеля и направить его въ другую сторону отъ совершившихъ выступленіе; онъ можетъ также представить другія обстоятельства, стѣсняющія непріятеля и облегчающія своихъ. Въ такомъ случаѣ и отдѣленный не будетъ въ отдѣльности, а будетъ соединенъ съ главными силами. Но если кто выступаетъ, не сообщивъ никому объ этомъ, тогда съ нимъ происходитъ тоже, какъ еслибы онъ выступилъ одинъ. Но, если богамъ угодно, мы отомстимъ за это 21.
непріятелямъ въ самомъ непродолжительномъ времени: какъ только вы окончите обѣдъ, я поведу васъ туда, гдѣ происходило это дѣло; мы похоронимъ умершихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, если богъ хочетъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ они считаютъ себя побѣдителями, мы покажемъ,

что есть другіе храбрѣе ихъ; въ случаѣ же они не выйдутъ противъ насъ, то, чтобы имъ не было пріятно смотрѣть на то мѣсто, гдѣ они разбили нашихъ союзниковъ, мы сожжемъ ихъ деревни и опустошимъ страну, тогда они не только не будутъ съ радостью смотрѣть на то, что намъ надѣлали, но будутъ скорбѣть при видѣ
22. своего несчастія. Всѣ вы", продолжалъ Киръ, „отправляйтесь на обѣдъ; но вы, Кадусіи, должны сперва, по своимъ обычаямъ, избрать начальника, который будетъ заботиться о васъ съ божьей помощью и нашей, если вамъ еще что либо понадобится отъ насъ. Когда выберете начальника и пообѣдаете, тогда избраннаго вами пришлите
23. ко мнѣ". Они такъ и сдѣлали.

Когда Киръ вывелъ войска, то избранному кадусіями начальнику указалъ его мѣсто въ строю и приказалъ ему вести свои ряды въ близкомъ отъ себя разстояніи: „чтобы намъ, если можно", говорилъ Киръ „снова ободрить этихъ людей". Такимъ образомъ они отправились. Затѣмъ предали погребенію (убитыхъ) кадусіевъ и начали опустошать страну. Сдѣлавъ это и получивъ изъ непріятельской страны продовольствіе, они возвратились обратно въ страну Гадата.
24. Принимая во вниманіе, что передавшіеся ему и живущіе по близости къ Вавилону жители постоянно будутъ терпѣть бѣдствія, если онъ не будетъ при нихъ находиться, Киръ приказалъ всѣмъ непріятелямъ, которыхъ только отпускалъ, объявить ассирійскому царю,—съ подобнымъ порученіемъ онъ и отъ себя послалъ къ царю герольда,—что онъ согласенъ оставить въ покоѣ земледѣльцевъ и не причинять имъ вреда, если царь съ своей стороны согласится оставить въ покоѣ тѣхъ земледѣльцевъ, которые ему предались.
25. „При этомъ" объявлялъ Киръ, „если ты и будешь въ состояніи вредить имъ, то повредишь не многимъ, такъ какъ страна отпавшихъ ко мнѣ не велика, но я могу оставить тебѣ обработанною большую страну. Что касается собиранія жатвы, то, по моему мнѣнію, въ военное время долженъ собирать тотъ, кто будетъ побѣдителемъ; но въ мирное время, конечно, ты. Если кто изъ моихъ поднимете оружіе противъ тебя или изъ твоихъ противъ меня, тѣхъ

каждый изъ насъ накажетъ, какъ только будетъ ему возможно".

Съ такимъ порученіемъ отправилъ Киръ герольда. Услышавъ 26.
это, ассирійцы употребили всѣ усилія, чтобы убѣдить царя согласиться на это и уменьшить тяжести войны, и царь, по убѣжденію ли 27.
соплеменниковъ, или по собственному побужденію, согласился. Такимъ образомъ состоялся договоръ—для земледѣльцевъ миръ, а для носящихъ оружіе война. Вотъ что было достигнуто Киромъ относи- 28.
тельно земледѣльцевъ, но пасущіяся стада онъ представилъ своимъ друзьямъ, если имъ угодно, перевести въ земли, находящіяся въ ихъ власти; что же касается непріятельскаго скота, то они забирали его, гдѣ только могли, чтобы такимъ образомъ походъ становился болѣе или менѣе пріятнымъ для союзниковъ, такъ какъ, не говоря о добываніи продовольствія, опасности одни и тѣже, и только содержаніе на счетъ непріятеля, можно сказать, облегчаетъ военную службу.

Когда Киръ приготовлялся къ возвращенію, прибылъ Гадатъ, 29.
за которымъ, словно изъ богатаго дома, несли и везли множество всякихъ подарковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ привелъ много лошадей, отнятыхъ отъ тѣхъ всадниковъ, которымъ онъ не довѣрялъ по случаю измѣны. Приблизившись, онъ сказалъ: „Киръ, въ настоящую 30.
минуту я все это даю тебѣ; пользуйся тѣмъ, что тебѣ нужно, и знай, что и все мое твое, потому что нѣтъ да и не будетъ рожденнаго отъ меня, которому я оставилъ бы мой домъ: съ моей смертью долженъ угаснуть и мой родъ, и мое имя. И я клянусь тебѣ, Киръ, 31.
богами, которые все сидятъ и все слышатъ*), что я не только не сдѣлалъ, но и не сказалъ ничего такого несправедливаго или преступнаго, чтобы такъ со мною поступили". При этихъ словахъ онъ заплакалъ надъ своей судьбой и не могъ говорить болѣе. Киру 32.
тяжело было слышать его горе, и онъ сказалъ ему: „Хорошо, я принимаю лошадей, потому что ими я и тебѣ принесу пользу, когда отдамъ ихъ такимъ, которые болѣе расположены къ тебѣ, чѣмъ тѣ, которые выказали себя недавно, и вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣе составлю

*) Ср. ниже VIII, 7. 22.

десяти-тысячную персидскую конницу, чего я такъ давно желаю, остальныя богатства возми назадъ и береги до тѣхъ поръ, пока найдешь, что я въ состояніи не уступить тебѣ въ подаркахъ. Но если ты уйдешь отъ меня такъ, что болѣе дашь, чѣмъ получишь,
33. то, клянусь богами, я не знаю, какъ удержаться отъ стыда". Гадатъ на это отвѣчаль: „Я соглашаюсь, потому что знаю твой ха-
34. рактеръ, но ты подумай, въ состояніи ли я все это сберечь. Пока я былъ въ дружбѣ съ ассирійскимъ царемъ, имѣніе моего отца считалось прекраснѣйшимъ: оно находится вблизи столицы, Вавилона, и я наслаждался всѣмъ, что только можно получить изъ большаго города, а что было непріятно въ столицѣ, все это устранялось, когда я возвращался сюда; но въ настоящее время, когда мы во враждѣ, очевидно, за твоимъ удаленіемъ отсюда послѣдуютъ покушенія не только на меня лично, но на весь мой домъ, и я вижу, что буду проводить жизнь въ печали, имѣя враговъ близко, и зная, что они
35. сильнѣе меня. Быть можетъ, мнѣ скажутъ; „за чѣмъ же ты не подумалъ объ этомъ до отпаденія?" Киръ, опозоренная и разгнѣванная моя душа смотрѣла не на то, что наиболѣе безопасно; въ ней постоянно гнѣздилась мысль, нельзя ли отомстить ненавистному богамъ и людямъ, который вѣчно питаетъ ненависть не къ тому, кто нанесетъ ему какую либо обиду, но къ тому, о комъ онъ думаетъ,
36. что лучше его. Поэтому я предполагаю, что будучи самъ преступнымъ человѣкомъ, онъ будетъ пользоваться союзомъ всѣхъ, которые еще преступнѣе, чѣмъ онъ. Если тамъ найдется человѣкъ лучше его, будь спокоенъ, Киръ: тебѣ не надо будетъ вступать въ борьбу съ хорошимъ человѣкомъ; у него достаточно найдется ухищреній погубить человѣка, который лучше его; а мучить меня въ союзѣ
37. съ преступными людьми, я думаю, онъ достаточно силенъ". Услышавъ это, Киръ нашелъ, что онъ говоритъ достойное особеннаго вниманія и сказалъ: „Гадатъ, отчего же намъ, при помощи гарнизона, не сдѣлать крѣпость не преступною такъ, чтобы при вступленіи въ нее ты могъ пользоваться ею безопасно? но теперь ты отправляйся съ нами на войну, чтобы, если только боги будутъ

съ нами, какъ теперь, онъ тебя боялся, а не ты его; если же тебѣ
пріятно видѣть что-либо при себѣ и съ чѣмъ ты хочешь быть вмѣстѣ,
это ты бери съ собой въ дорогу. Да и мнѣ, какъ я думаю, ты
можешь быть весьма полезенъ; я же всѣми силами буду стараться
быть тебѣ полезнымъ". На это Гадатъ вздохнулъ и сказалъ: „Я 38.
согласенъ; но успѣю-ли я приготовиться, пока ты выступишь? Я
хочу взять съ собой мать мою".—„Увѣряю тебя", отвѣчалъ Киръ,
„я буду ждать, пока ты скажешь, что все готово".

Гадатъ удалился. Съ помощью Кира онъ укрѣпилъ гарнизо- 39.
номъ крѣпость и собралъ туда все, что относится къ подлежащему
управленію большимъ хозяйствомъ. За тѣмъ онъ взялъ съ собой
довѣренныхъ лицъ, которыхъ особенно любилъ, а также многихъ
изъ тѣхъ, кому не довѣрялъ, при чемъ заставилъ послѣднихъ взять—
однихъ женъ, другихъ даже сестеръ, чтобы они были связаны этими
лицами. Киръ взялъ Гадата въ свою свиту и ѣхалъ съ нимъ, какъ 40.
съ указчикомъ касательно дорогъ, воды, сѣна, хлѣба, чтобы такимъ
образомъ въ лагерной жизни было полное изобиліе во всемъ.

Когда Киръ, продолжая путь, увидѣлъ Вавилонъ и замѣтилъ, 41.
что дорога, по которой онъ шелъ, ведетъ къ самой крѣпостной стѣнѣ,
онъ позвалъ Говрія и Гадата, и спросилъ: „нѣтъ ли другой дороги,
чтобы не проходить такъ близко къ стѣнѣ?" Есть, господинъ", отвѣ- 42.
чалъ Говрій, „и даже много, но я полагалъ, что ты нарочно желаешь
пройти какъ можно ближе къ городу, чтобы показать *ему,* что те-
перь у тебя войско большое и хорошо устроенное тѣмъ болѣе, что
ты подходилъ уже къ стѣнѣ тогда, когда у тебя было гораздо ме-
нѣе войскъ, и онъ видѣлъ тогда нашу малочисленность Я увѣренъ,
что если онъ даже приготовился, какъ онъ говорилъ тогда, что бу-
детъ готовиться къ сраженію, то когда увидитъ твою армію, опять
найдетъ свои войска неготовыми". На это Киръ отвѣчалъ: „Ка- 43.
жется, ты, Говрій удивляешься тому, что я подступалъ къ стѣнѣ,
когда шелъ съ войскомъ гораздо меньшимъ а теперь, когда у меня
больше войскъ, я не рѣшаюсь дѣлать приступа. Не удивляйся: *под-* 44.
ходить и *проходить* не одно и тоже. Подходятъ, обыкновенно,

въ такомъ порядкѣ, въ какомъ наилучше начинать сраженіе,—да отступаютъ благоразумные такъ, какъ наиболѣе для нихъ безопасно,
45. а не такъ, какъ можно скорѣе уйти; но проходить нужно съ растянутыми повозками и съ остальнымъ растянутымъ на далекое пространство обозомъ. Весь этотъ обозъ долженъ быть прикрытъ вооруженнымъ отрядомъ, и непріятель ни въ какомъ случаѣ не долженъ
46. видѣть его не защищеннымъ; а при такомъ походѣ дѣйствующая часть непремѣнно будетъ расположена рѣдко и слабо; такъ что если непріятель захочетъ изъ крѣпости напасть на какой либо пунктъ цѣлой массой, то въ этомъ пунктѣ онъ будетъ гораздо сильнѣе
47. проходящихъ. Кромѣ того для растянувшихся далеко и подкрѣпленія далеко, тогда какъ для нападающихъ изъ крѣпости близко и
48. сдѣлать набѣгъ на проходящихъ, и назадъ отступить. Если же мы будемъ проходить на разстояніи не меньшемъ, какъ мы теперь идемъ въ растянутой линіи, то они будутъ видѣть, что насъ много, и вмѣстѣ съ тѣмъ отступающими рядами всякая толпа будетъ имъ
49. казаться грозной. Теперь, если они и дѣйствительно выйдутъ противъ насъ, то, видя ихъ издали, мы не будемъ застигнуты въ расплохъ. Да, впрочемъ, такъ какъ нужно далеко выходить изъ крѣпости, они не рѣшатся на это, развѣ когда найдутъ, что ихъ всѣ силы превосходятъ наши, потому что отступленіе было бы для нихъ очень опасно“.

50. Присутствующіе нашли его слова справедливыми, и Говрій повелъ войска согласно съ распоряженіями Кира. Но при проходѣ войскъ около города, Киръ постоянно подкрѣплялъ задніе ряды, и такимъ образомъ совершалъ отступленіе. Продолжая путь, по истеченіи извѣстныхъ дней, Киръ прибылъ на границу Сиріи*) и Мидіи, откуда онъ выступилъ, и изъ находившихся здѣсь трехъ ассирійскихъ крѣпостей одну, наиболѣе слабую, взялъ приступомъ; гарнизонъ двухъ другихъ принужденъ былъ сдаться частью подъ вліяніемъ угрозъ Кира, частью подъ вліяніемъ убѣжденій Гадата.

*) Какъ часто у Кс. Сирія вмѣсто Ассирія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Окончивъ походъ, Киръ отправилъ посла къ Кіаксару*) съ при- 1.
глашеніемъ прибыть въ лагерь, чтобы посовѣтоваться относительно взятыхъ крѣпостей, и вообще, чтобы Кіаксаръ, осмотрѣвъ войска, высказалъ свое мнѣніе, какъ онъ намѣренъ дѣйствовать дальше. „Скажи ему", говорилъ Киръ, „что если онъ прикажетъ, я отправлюсь къ нему и тамъ стану лагеремъ". Посолъ отправился, а Киръ 2.
въ это время приказалъ устроить какъ можно лучше принадлежавшую ассирійскому царю и выдѣленную мидянами для Кіаксара палатку (и не только снабдить) всѣми домашними принадлежностями, но и отвести на женскую половину вышеупомянутыхъ двухъ женщинъ вмѣстѣ съ выбранными для Кіаксара артистками, что и было исполнено. Когда посланный къ Кіаксару сообщилъ ему то, 3.
что было приказано, Кіаксаръ, выслушавъ его, призналъ за лучшее, чтобы войско оставалось на границѣ, тѣмъ болѣе, что тогда прибыли вызванные Киромъ персы въ количествѣ 40,000 стрѣлковъ 4.
и пелтастовъ; а такъ какъ Кіаксаръ видѣлъ, что они сильно опустошали мидійскую область, то онъ скорѣе желалъ избавиться отъ этихъ, чѣмъ впускать еще новыя войска. Поэтому предводитель прибывшихъ изъ Персіи войскъ, когда спросилъ Кіаксара по письму Кира**), не имѣетъ ли онъ надобности въ войскѣ, и получивъ отвѣтъ, что не имѣетъ, въ тотъ же день, какъ только узналъ о возвращеніи Кира, направился къ послѣднему съ этими войскими.

На слѣдующій день Кіаксаръ выступилъ съ оставшимися у 5.
него мидійскими всадниками. Какъ только Киръ узналъ о его приближеніи, онъ взялъ персидскихъ всадниковъ, которыхъ тогда было уже много, всѣхъ мидянъ, армянъ, гирканцевъ и прочихъ союзниковъ, имѣвшихъ превосходныхъ лошадей и превосходное вооруженіе, и выступилъ на встрѣчу Кіаксару, чтобы при этомъ показать ему войска. Но когда Кіаксаръ увидѣлъ, что за Киромъ слѣдуетъ много 6.

*) Кіаксаръ оставался во взятомъ ассирійскомъ лагерѣ; см. выше IV, 1, 8, 2, 10. 5, 8.

**) Объ этомъ сказано было раньше IV, 5. 16 и 31.

превосходныхъ войскъ, а при немъ такой малый и ничтожный отрядъ, ему было стыдно и больно. Когда Киръ сошелъ съ лошади и подошелъ къ нему, чтобы по обычаю поцѣловаться, Кіаксаръ тоже сошелъ съ лошади, но отвернулся; онъ не принялъ по-
7. цѣлуя и въ присутствіи всѣхъ заплакалъ *). Тогда Киръ приказалъ всѣмъ удалиться и расположиться на отдыхъ, а самъ взялъ Кіаксара за правую руку и, отведя его въ сторону подъ пальмовыя деревья, приказалъ разостлать мидійскіе ковры **), усадилъ его, самъ сѣлъ возлѣ и сказалъ.

8. Киръ. Дядя, скажи мнѣ, ради боговъ, чѣмъ ты такъ недоволенъ и что ты находишь настолько непріятнымъ, что такъ гнѣваешься на меня?

Кіаксаръ. То, Киръ, что я, считающійся происходящимъ отъ древнихъ, на сколько простирается человѣческая память, царственныхъ предковъ, отъ отца, тоже царя, и самъ признающій себя царемъ, вижу теперь, что я пріѣхалъ бѣдно и безъ всякаго блеска; ты же съ моими собственными слугами и съ другими войсками являешь-
9. ся великимъ и блестящимъ. Тяжело, я думаю, испытать это отъ враговъ, но, богъ мой, далеко тяжелѣе испытать это отъ того, отъ кого я менѣе всего долженъ былъ ожидать. Я охотнѣе согласился бы десять разъ провалиться подъ землю ***), чѣмъ видѣть себя въ такомъ жалкомъ положеніи, видѣть, что мои слуги пренебрегаютъ мной и смѣются. Я не могу не видѣть, что не только ты могущественнѣе меня, но что мои рабы въ сравненіи со мной гораздо сильнѣе, и что они теперь въ состояніи скорѣе мнѣ сдѣлать зло, чѣмъ испытать его отъ меня.

10. При этихъ словахъ его еще болѣе давили слезы, и это такъ повліяло на Кира, что и у него глаза наполнились слезами. Обождавъ нѣсколько, онъ сказалъ:

*) По взгляду Эллина, плакать считалось неприличнымъ мущинѣ и указывало на слабость характера (Herm. Gr. Alt. III, 5, 10); слѣдовательно, заставляя здѣсь плакать Кіаксара, Ксенофонтъ указываетъ на слабость его характера. Впрочемъ Ксенофонтъ заставляетъ плакать также Тиграна (III, 1, 7), Гадата (V, 4, 31) и самаго Кира (VII, 3, 8, 11).

**) Необходимая принадлежность мягкаго сидѣнья для перса по Кс. (Hell. IV, 1, 30).

***) Ср. Анаб. VII, 1, 30 или VII, 7, 11.

Киръ. Кіаксаръ, ты говоришь не правду и не правильно разсуждаешь, если думаешь, что съ моимъ прибытіемъ всѣ такъ къ тебѣ настроены, что готовы сдѣлать тебѣ что либо дурное. Я даже 11.
не удивляюсь тому, что ты раздраженъ, и оставлю въ сторонѣ вопросъ, справедливо или несправедливо ты недоволенъ ими, такъ какъ я знаю, что тебѣ непріятно слушать, когда я защищаю ихъ; но я считаю большой ошибкой со стороны начальника, если онъ выражаетъ свое неудовольствіе на своихъ подчиненныхъ на всѣхъ вмѣстѣ. Наводя страхъ на многихъ, онъ непремѣнно пріобрѣтаетъ и многихъ враговъ, а выражая всѣмъ свое негодованіе, онъ внушаетъ всѣмъ и единодушіе, и знай, что ради этого я не отослалъ ихъ 12.
однихъ именно потому, что боялся, чтобы вслѣдствіе твоего гнѣва*), не случилось чего либо такого, что огорчило бы насъ всѣхъ. Благодаря богамъ, все это съ моимъ прибытіемъ успокоилось. Но что ты считаешь себя обиженнымъ мною, этого я не могу перенести спокойно, тѣмъ болѣе когда я всѣми силами стараюсь оказать своимъ друзьямъ какъ можно больше услугъ, а между тѣмъ думаютъ, будто я дѣйствую совершенно въ противуположномъ духѣ. Но не 13.
будемъ голословно обвинять другъ друга, а по возможности разсмотримъ какъ можно точнѣе, въ чемъ состоитъ моя неправота; при этомъ я выхожу изъ считающагося самымъ вѣрнымъ между друзьями положенія, если окажется, что по отношенію къ тебѣ я сдѣлалъ что либо дурное, я признаю себя виновнымъ; но если окажется, что я не только не сдѣлалъ, но и не имѣлъ намѣренія дѣлать дурное, то сознаешься ли въ свою очередь, что не получилъ отъ меня никакой обиды?

Кіаксаръ. Непремѣнно. 14.

Киръ. А если окажется, что я сверхъ того оказалъ тебѣ услуги и даже старался оказать ихъ какъ только могъ больше, то не буду ли я достоинъ скорѣе похвалы, чѣмъ порицанія.

Кіаксаръ. Конечно такъ. 15.

Киръ. Такъ мы разсмотримъ по порядку все, что мною сдѣ-

*) См. выше IV, 5, 9 и слѣд.

лано, тогда будетъ совершенно ясно, что хорошо и что дурно.

16. Начнемъ съ моего командованія*), если тебѣ угодно. Вѣдь было такъ, что когда ты узналъ, что собралось множество непріятелей, и что они идутъ на тебя и на твою страну, ты тотчасъ послалъ къ персидскимъ властямъ съ просьбой о вспомогательныхъ войскахъ и въ частности съ просьбой ко мнѣ, чтобъ, въ случаѣ выступятъ персы, я постарался прибыть лично для командованія, и развѣ я не послушался тебя и не прибылъ съ числомъ людей возможно большимъ и притомъ самихъ лучшихъ?

Кіаксаръ. Да, это вѣрно.

17. Киръ. Скажи же теперь, считаешь ли ты это преступленіемъ съ моей стороны, или же на оборотъ благодѣяніемъ?

Кіаксаръ. Конечно, здѣсь благодѣяніе.

18. Киръ. Дальше, когда пришли непріятели и потребовали вступить съ ними въ борьбу, замѣтилъ-ли ты, чтобъ я когда либо отставалъ въ трудахъ или берегся отъ опасности?

Кіаксаръ. Никогда, клянусь Зевесомъ.

19. Киръ. За тѣмъ, когда послѣ побѣды съ божьей помощью и отступленія непріятелей я пригласилъ**) тебя вмѣстѣ преслѣдовать ихъ, вмѣстѣ наказать и вмѣстѣ собрать плоды, если изъ этого выйдетъ что либо хорошее и полезное, можешь ли ты въ этомъ случаѣ обвинить меня въ какомъ либо своекорыстіи?

20. Кіаксаръ молчалъ, и Киръ продолжалъ: Если для тебя въ этомъ случаѣ пріятнѣе молчать, чѣмъ отвѣчать, то скажи, не счелъ-ли ты себя обиженнымъ тѣмъ, что, такъ какъ ты находилъ для себя не безопаснымъ преслѣдовать непріятелей, я оставилъ тебя вдали отъ опасностей и просилъ тебя послать со мной твою конницу? Если я оскорбилъ тебя даже этой просьбой, особенно, когда я предложилъ тебѣ свое союзничество, то это ты долженъ доказать.

21. Такъ какъ Кіаксаръ и на это молчалъ, то Киръ говорилъ далѣе: Если ты и на это не хочешь отвѣчать, то отвѣчай на слѣ-

*) Объ этомъ сказано въ I, 5, 4.

**) См. выше IV, 1, 11 и сл.

дующее: Не виноватъ-ли я уже тѣмъ, что, когда ты отвѣтилъ, что не желаешь мѣшать радостному настроенію мидянъ и заставлять ихъ идти на опасности*), то не кажется ли тебѣ, что я въ этомъ случаѣ сдѣлалъ тебѣ непріятность, что, не желая ссориться съ тобой, я только обратился съ другой просьбой о томъ, что считалъ самымъ маловажнымъ, что ты могъ мнѣ дать, и самымъ легкимъ, что могло быть приказано мидянамъ: я просилъ дозволить отправиться со мною желающимъ. Слѣдовательно, получая разрѣшеніе на 22.
это, я нисколько не выигрывалъ, еслибы самъ не могъ уговорить ихъ, и, дѣйствительно, я отправился уговаривать, и кого уговорилъ, съ тѣми выступилъ, потому что ты разрѣшилъ это. Если же ты считаешь это заслуживающимъ обвиненія, то, значитъ, предосудительно принимать и то, что ты даешь. Такимъ-то образомъ мы 23.
выступили. Что-же мы сдѣлали такого, что не было бы всѣмъ извѣстно? Развѣ я не взялъ непріятельскій лагерь? развѣ не убито множество тѣхъ, которые пошли на тебя? Да и изъ оставшихся въ живыхъ многіе лишились оружія, многіе лишились лошадей. Что же касается богатствъ, принадлежавшихъ прежнимъ твоимъ грабителямъ и хищникамъ, то ты видишь, что теперь ихъ несутъ и везутъ твои
друзья частью для тебя, частью для твоихъ подчиненныхъ. Но самое 24.
главное и доблестное, это то, что ты видишь увеличеніе твоей страны и уменьшеніе непріятельской, что непріятельскія крѣпости въ твоихъ рукахъ, тогда какъ твои крѣпости, прежде отторгнутыя во власть сиріянъ**), теперь опять перешли къ тебѣ. Я не знаю, какъ и выразиться о своемъ желаніи узнать, чтобы во всемъ этомъ для тебя было что либо дурное или не хорошее. Впрочемъ, ничто не-
мѣшаетъ выслушать тебя; говори, что ты думаешь объ этомъ. 25.

Сказавъ это, Киръ кончилъ. Кіаксаръ отвѣчалъ: „Киръ, конечно, я никакимъ образомъ не могу сказать, чтобы то, что ты сдѣлалъ было дурно; но знай, что эти удачи таковы, что чѣмъ онѣ кажутся большими, тѣмъ болѣе для меня тягостны. Что касается 26.

*) См. выше IV, 1, 18.
**) См. выше I, 4, 17.

страны, то я скорѣе желалъ бы увеличить твою при помощи моихъ
войскъ, чѣмъ видѣть, что моя увеличивается при помощи твоихъ:
для тебя это слава, но для меня это приноситъ извѣстнаго рода
27. безчестіе. Точно также и относительно богатствъ, я считаю болѣе
пріятнымъ тебѣ ихъ дарить, чѣмъ получать отъ тебя при такихъ
обстоятельствахъ, при какихъ ты мнѣ даешь ихъ, потому что, обо-
гащаясь тобою, я тѣмъ болѣе чувствую то, въ чемъ становлюсь
бѣднѣе. Наконецъ, и относительно моихъ подданныхъ я полагаю,
менѣе былъ бы огорченъ, еслибы увидѣлъ, что они тобой обижены,
28. чѣмъ видѣть, что они тобой такъ много облагодѣтельствованы. Если
тебѣ кажется, что это я безразсудно огорчаюсь, то перенеси это
на себя и посмотри, какъ это тебѣ покажется. Еслибы, напримѣръ,
кто либо началъ ухаживать за тѣми собаками, которыхъ ты кор-
мишь для охраненія себя и своего имущества, и сдѣлалъ ихъ болѣе
преданными себѣ, чѣмъ тебѣ, порадовалъ ли бы онъ тебя этимъ ухо-
29. домъ? Если ты этотъ примѣръ находишь не особенно важнымъ, то
представь слѣдующее. Еслибы твоихъ слугъ, пріобрѣтенныхъ тобою
для стражи и для военной службы, кто либо такъ расположилъ
къ себѣ, что они болѣе желали бы принадлежать ему, чѣмъ тебѣ,
30. благодарилъ ли бы ты его за эту услугу? Возмемъ то, что чело-
вѣкъ любитъ болѣе всего и къ чему онъ относится самымъ серіоз-
нымъ образомъ: если бы кто либо началъ оказывать твоей женѣ
такое вниманіе, что заставилъ бы ее болѣе любить его, чѣмъ тебя,
обрадовалъ ли бы онъ тебя этой услугой? Я думаю, едва ли; напро-
тивъ того, я увѣренъ, что этимъ поступкомъ онъ нанесъ бы тебѣ
31. величайшую обиду. Я тебѣ представлю еще примѣръ, наиболѣе со-
образный съ моимъ положеніемъ: если бы кто либо началъ обхо-
диться съ приведенными тобою персами такимъ образомъ, что они
охотнѣе послѣдовали бы за нимъ, чѣмъ за тобой,—считалъ ли бы
ты его другомъ? Я думаю, что нѣтъ; ты даже считалъ бы его боль-
шимъ врагомъ, чѣмъ если бы онъ истребилъ многихъ изъ нихъ.
32. Еще: еслибы кто либо изъ твоихъ друзей, которому ты любезно пред-
ложилъ взять изъ твоего имущества, сколько ему нужно, выслушавъ

это, ушелъ, забравъ все, сколько могъ, и за тѣмъ обогащался пр
помощи принадлежащаго тебѣ, а ты не имѣлъ бы чѣмъ пользоваться
даже въ умѣренной степени: могъ ли бы ты считать такого друга
безупречнымъ? Я думаю, Киръ, что теперь я испыталъ отъ тебя 33.
если не это, то нѣчто похожее. Дѣйствительно, ты говоришь вѣрно:
я дозволилъ тебѣ взять охотниковъ, но ты ушелъ со всѣми моими
войсками и меня оставилъ одного; и теперь приводишь мнѣ добы-
тое съ помощью моихъ войскъ и увеличиваешь мои владѣнія моими
же силами. Такимъ образомъ выходитъ, что я, не принимавшій
никакого участія въ этой добычѣ, ставлю себя по отношенію къ
этимъ благодѣяніямъ, какъ женщина*); и передъ этими моими под-
данными и передъ всѣмъ свѣтомъ ты оказываешься мужчина, а я
человѣкъ, не достойный власти. Это ли ты, Киръ, считаешь бла- 34.
годѣяніемъ? Знай, что если бы ты сколько нибудь обо мнѣ забо-
тился, ты ничего такъ не остерегался бы, какъ лишить меня ува-
женія и чести. Что мнѣ за польза, если моя страна расширяется,
а я самъ не пользуюсь уваженіемъ? Да я и людьми управляю не
потому, чтобы я былъ лучше, чѣмъ всѣ они, но потому, что они
думаютъ, будто мы во всемъ лучше ихъ.

Прерывая его, Киръ сказалъ: Дядя, ради боговъ, если я въ 35.
прежнее время оказалъ тебѣ какія либо услуги, исполни и ты, о чемъ
я тебя буду просить: Перестань теперь дѣлать мнѣ упреки, и когда
ты удостовѣришься въ томъ, какъ мы относимся къ тебѣ; когда
ты увидишь, что мои дѣянія направлены къ твоей пользѣ, то на
мои привѣтствія отвѣчай мнѣ такими же привѣтствіями и считай
меня благодѣтелемъ; если же замѣтишь противуположное, тогда только
дѣлай упреки“.—„Быть можетъ, ты правъ“, сказалъ Кіаксаръ; 36.
„я согласенъ“.—„Значитъ, я могу и поцѣловать тебя?“ спросилъ
Киръ.—„Да, если ты желаешь этого“, отвѣчалъ Кіаксаръ.—„И
ты не отвернешься, какъ давеча?“ спрашивалъ Киръ.—„Нѣтъ“,
отвѣчалъ Кіаксаръ, и Киръ поцѣловалъ его.

Когда мидяне, персы и другіе увидѣли это, потому что всѣ 37.

*) Женщина не имѣла права пріобрѣтать и расходовать имущества.

безпокоились, чѣмъ это кончится, всѣ были очень рады и веселы. Послѣ этого Киръ и Кіаксаръ сѣли на коней и выѣхали впередъ, при чемъ мидяне слѣдовали за Кіаксаромъ,—Киръ далъ имъ знаки къ этому,—а персы слѣдовали за Киромъ; остальные слѣдовали за
38. персами. Когда прибыли въ лагерь и ввели Кіаксара въ убранную для него палатку, то тѣ, кому приказано было, приготовили для Кіаксара
39. все необходимое, а мидяне во время, которое у него было свободно до ужина, проводили при немъ, частью по собственному побужденію, но большая часть по внушенію Кира, и предлагали ему дары, кто—красиваго чашника, кто—хорошаго повара, кто—хлѣбника,
40. кто—пѣвицу, иные подносили кубки, а иные красивое платье. Всякій, можно сказать, дарилъ ему что нибудь изъ своей добычи, такъ что Кіаксаръ перемѣнилъ свое мнѣніе (и пришелъ къ мысли), что какъ Киръ не побуждалъ мидянъ къ отпаденію отъ него, такъ и сами мидяне не выказывали ему меньше вниманія, чѣмъ прежде.

41. Когда наступило время ужина, Кіаксаръ пригласилъ Кира, и такъ какъ съ нимъ давно видѣлся, то просилъ его вмѣстѣ ужинать. „Кіаксаръ“, отвѣчалъ Киръ, не требуй этого отъ меня теперь; развѣ ты не видишь, что всѣ, находящіеся здѣсь, потому только собрались, что были приглашены нами. Поэтому едва ли я хорошо поступлю, если окажется, что я оставилъ ихъ безъ вниманія и занялся своими удовольствіями; а когда солдаты думаютъ, что ихъ оставляютъ безъ вниманія, тогда хорошіе изъ нихъ начинаютъ под-
42. даваться малодушію, а дурные становятся дерзкими *). Ты, особенно послѣ бсльшой дороги, начинай ужинъ теперь же, и если тебѣ оказываютъ уваженіе, ты будь привѣтливъ и угощай ихъ, чтобы они питали къ тебѣ довѣріе, а я пойду и займусь тѣмъ, о чемъ я
43. говорилъ. Завтра утромъ“, продолжалъ Киръ, „явятся сюда къ дверямъ начальствующія лица, чтобы намъ вмѣстѣ посовѣтоваться относительно дальнѣйшихъ дѣйствій; но ты лично предложишь вопросъ: лучше ли будетъ продолжать походъ, или наступило время распустить войска“.

*) Sall. Iug. 31, 28: bonus tantummodo segnior fit, ubi neglegas, at malus improbior.

Тогда Кіаксаръ занялся ужиномъ, а Киръ созвалъ своихъ друзей, наиболѣе содѣйствовавшихъ ему совѣтомъ и въ случаѣ надобности самымъ дѣломъ, и сказалъ: „Друзья, все то, о чемъ мы мечтали въ прежнее время, теперь, съ помощью боговъ, у насъ есть, потому что въ какую страну мы направляемся, мы становимся ея господами. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что число непріятелей уменьшается, а наше увеличивается, и мы становимся сильнѣе. Если бы приставшіе къ намъ союзники согласились остаться съ нами, мы могли бы достигнуть гораздо большихъ результатовъ, дѣйствуя ли, гдѣ потребуется силою, или же, гдѣ будетъ для этого случай, убѣжденіемъ. Поэтому устройте такъ, чтобы согласилось остаться у насъ какъ можно больше число союзниковъ; это сколько мое дѣло, столько-же и ваше. Но подобно тому, какъ въ военное время тотъ считается самымъ сильнымъ, кто одолѣлъ больше противниковъ, такъ точно въ дѣлѣ убѣжденія тотъ по праву считается наиболѣе способнымъ на слово и на дѣло, кто доставляетъ намъ наиболѣе единомышленниковъ. Тѣмъ не менѣе вы не должны имѣть въ виду того, чтобы передъ нами отличаться рѣчами, съ какими вы будете обращаться къ каждому, но вы должны такъ устроить, чтобы убѣжденные каждымъ изъ васъ доказали это своими поступками. Вотъ что должно быть предметомъ вашей заботы; я же, на сколько буду имѣть возможности, постараюсь принять мѣры къ тому, чтобы солдаты имѣли продовольствіе и тогда уже думали о походѣ“.

44. 45. 46. 47. 48.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Такъ провели они этотъ день, и послѣ ужина отправились на отдыхъ. На слѣдующій день утромъ*) всѣ союзные начальники прибыли къ дверямъ Кіаксара. Между тѣмъ пока Кіаксаръ, слыша, что у дверей собирается большая толпа, одѣвался, друзья Кира представляли ему тѣхъ, которые просили его остаться — кто кадусіевъ, кто гирканцевъ, кто саковъ, а одинъ представилъ ему Говрія. Гистаспъ представилъ эвнуха Гадата, потому что онъ тоже про-
2. силъ Кира остаться. Такъ какъ Киръ давно зналъ, что Гадатъ готовъ былъ умереть отъ страха, если будутъ распущены войска, то въ это время засмѣялся и сказалъ: „Гадатъ, очевидно, ты вы-
3. сказываешь это мнѣніе по внушенію Гистаспа“. Гадатъ поднялъ руки къ небу**) и съ клятвою отрицалъ, что онъ говоритъ это подъ вліяніемъ Гистаспа. „Я самъ знаю“, говорилъ онъ, что, когда только вы уйдете, я окончательно погибъ; потому-то я самъ завелъ съ нимъ разговоръ и спросилъ, не знаетъ ли онъ, какъ ты намѣренъ
4. поступить относительно распущенія войскъ. — „Такъ это напрасно взведено на меня обвиненіе со стороны Гистаспа“, отвѣчалъ Киръ. — „Конечно, напрасно, клянусь Зевесомъ“, замѣтилъ Гистаспъ, „потому что я только сказалъ Гадату, что для тебя невозможно выступить въ походъ; я основывался на томъ, что тебя вызываетъ
5. отецъ“. „Какъ такъ?“ спросилъ Киръ, „и ты рѣшился сболтнуть, оттого ли я не желаю идти?“ — „Да, клянусь Зевесомъ“, говорилъ

*) Въ силу сказаннаго въ V, 5, 43.

**) Какъ и ниже 4, 9. Ср. Hom. Il. XV. 371.

Гистаспъ, „ибо я вижу, что ты сильно желаешь вступить въ Персію такъ, чтобы на тебя устремлены были взоры всѣхъ, и разсказать отцу о всѣхъ своихъ подвигахъ“.—„А ты не желаешь возвратиться домой?“ спросилъ Киръ.—„Нисколько“, отвѣчалъ Гистаспъ, „и даже не намѣренъ возвращаться, а останусь здѣсь и буду воевать до тѣхъ поръ, пока этого самаго Гадата не сдѣлаю господиномъ ассирійскаго царя“.

Такъ они съ серіознымъ видомъ шутили другъ надъ другомъ. 6.
Между тѣмъ вышелъ Кіаксаръ во всемъ великолѣпіи и сѣлъ на мидійскій тронъ. Когда собрались всѣ, кому слѣдовало, и наступило молчаніе, Кіаксаръ сказалъ: „Друзья—союзники, такъ какъ я нахожусь здѣсь и такъ какъ я старше Кира, то, естественно, чтобы я началъ совѣщаніе.

Прежде всего я нахожу, что теперь какъ разъ время погово- 7.
рить намъ о томъ, находите ли вы удобнымъ продолжать военныя дѣйствія или же распустить войска. Пусть каждый высказываетъ, что думаетъ относительно этого“.

Прежде всѣхъ гирканскій царь сказалъ: „Союзники, я даже не знаю, нужно ли говорить, когда само дѣло лучше всего говоритъ за себя. Всѣ мы знаемъ, что, находясь вмѣстѣ, мы гораздо болѣе наносимъ вреда непріятелю, чѣмъ сами испытываемъ, тогда какъ при раздѣленіи нашемъ непріятели поступили съ нами такъ, какъ для нихъ было наиболѣе пріятно, а для насъ наиболѣе тягостно“. Послѣ него предводитель кадусіевъ сказалъ: „Зачѣмъ намъ 8.
говорить о томъ, чтобы разойтись по домамъ и находиться въ отдѣльности, когда, какъ извѣстно, даже во время военныхъ дѣйствій раздѣленіе не приноситъ намъ пользы? По крайней мѣрѣ, недавно было, что мы выступили отдѣльно отъ вашей арміи и, какъ вамъ извѣстно, поплатились за это“*). Затѣмъ Артабазъ, тотъ, что когда-то назвался родственникомъ Кира**), сказалъ: „Кіаксаръ, отъ моихъ предшественниковъ я отступаю вотъ въ чемъ: они говорятъ, что

*) См. выше V, 4, 15 и сл.
**) I, 4, 27.

слѣдуетъ оставаться и продолжать войну, а я говорю, что я велъ
10. войну и тогда, когда былъ дома, такъ какъ я часто спѣшилъ на помощь, когда разорялись наши владѣнія, и много имѣлъ хлопотъ съ угрожаемыми нашими крѣпостями, когда долженъ былъ стеречь ихъ и бояться непріятелей; и это я дѣлалъ на свой счетъ. Но теперь я владѣю ихъ крѣпостями, не боюсь ихъ, угощаюсь на ихъ счетъ и пью принадлежащее имъ; и такъ какъ дома война, а тамъ праздникъ, то я не признаю нужнымъ распускать праздничное со-
11. браніе". Послѣ Артабаза Говрій говорилъ: „Друзья-союзники, за время до настоящей минуты я хвалю вѣрность Кира: онъ не обманулъ въ своихъ обѣщаніяхъ; но если онъ выступитъ изъ этой страны, то очевидно, что ассирійскій царь не только успокоится, не получивъ возмездія за тѣ обиды, которыя хотѣлъ нанести вамъ и которыя мнѣ нанесъ, но я еще на свою долю понесу наказаніе за то, что былъ вашимъ другомъ".

12. Послѣ всѣхъ ихъ Киръ говорилъ: „Друзья, для меня не тайна, что если мы распустимъ войска, наше положеніе ослабѣетъ, а положеніе непріятелей снова усилится: у кого изъ нихъ отнято оружіе, тотъ сдѣлаетъ другое, кто лишился лошадей, пріобрѣтетъ другихъ, а вмѣсто убитыхъ выростутъ и замѣнятъ ихъ другіе; такъ что не чему удивляться, если въ близкомъ времени они опять бу-
13. дутъ въ состояніи представить намъ затрудненія. Зачѣмъ же (спросите вы) я предложилъ Кіаксару поднять вопросъ о распущеніи войскъ? Я опасаюсь за будущее. Я вижу, что противъ насъ выступаютъ такіе противники, съ которыми мы не будемъ въ состояніи
14. бороться, если только будемъ вести войну такимъ образомъ. Прежде всего приближается зима, и если для насъ есть кровъ, то, конечно, нѣтъ его ни для лошадей, ни для слугъ, ни для простыхъ солдатъ, безъ которыхъ мы не будемъ въ состояніи вести войну. Что же касается продовольствія, то тамъ, гдѣ мы прошли, мы истребили его, а тамъ, гдѣ мы не были, изъ боязни къ намъ непріятели снесли его въ свои крѣпости, такъ что у нихъ есть, а мы не можемъ достать. Кто же будетъ на столько храбръ или на столько силенъ, чтобы

могъ вести войну и въ тоже время бороться съ голодомъ и холодомъ?*). Если такъ воевать, то, по моему мнѣнію, слѣдуетъ по своей 15.
волѣ распустить войска, чѣмъ невольно быть изгнаннымъ нуждою. Но если мы желаемъ продолжать войну, то я предлагаю дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы мы постарались какъ можно скорѣе захватить побольше ихъ укрѣпленій. Въ такомъ случаѣ тотъ будетъ имѣть больше продовольствія, кто успѣетъ больше набрать и сдѣлать большіе запасы, а тотъ будетъ находиться въ осадѣ, кто будетъ слабѣе. Теперь же мы ничѣмъ не отличаемся отъ тѣхъ, что 16.
плывутъ по морю: они тоже постоянно плывутъ, но то пространство, которое они проплыли, они столько же оставляютъ за собой, какъ и то, которое они еще не успѣли проплыть. Но когда у насъ будутъ крѣпости, то эти крѣпости сдѣлаютъ страну чуждою непріятелямъ, а у насъ все будетъ „подъ яснымъ небомъ“ **). Если же 17.
кто либо изъ васъ боится, чтобы не пришлось стоять въ гарнизонѣ вдали отъ своей страны, то и этого вамъ нечего опасаться. Такъ какъ мы и безъ того находимся далеко отъ отечества, то мы беремся охранять пункты, ближайшіе къ непріятелямъ, вы же занимайте и обработывайте тѣ мѣста Ассиріи, которыя пограничны съ вашими. Если мы съумѣемъ удержаться въ занятыхъ нами ближай- 18.
шихъ къ нимъ пунктахъ, то вы съ полнымъ миромъ будете занимать отдаленные отъ нихъ, такъ какъ я не думаю, чтобы они могли забыть о ближайшихъ къ нимъ опасностяхъ и стали думать объ отдаленныхъ“.

Когда это было сказано, всѣ встали и сказали, что они со- 19.
вершенно готовы на это; тоже сказалъ и Кіаксаръ, а Гадатъ и Говрій заявили, что, если дозволятъ союзники, каждый изъ нихъ построитъ крѣпость, такъ чтобы и эти крѣпости были въ распоряженіи союзниковъ. Видя, что всѣ готовы исполнять его предложе- 20.
ніе, Киръ въ заключеніе сказалъ: „Стало быть, если мы желаемъ

*) Тоже говоритъ Тиссофернъ въ Анаб. II, 5, 19.

**) Въ подлинникѣ ὑπ' εὐδίαν, въ хорошую погоду, выраженіе, заимствованное изъ морской жизни для обозначенія безопаснаго положенія. Ср. V, 4, 6 и Анаб, V, 8, 19, гдѣ Ксенофонтъ проводитъ дальше это сравненіе.

исполнить то, что мы признали нужнымъ, то немедленно же должны быть приготовлены машины*) для разрушенія непріятельскихъ крѣ-
21. постей и работники для сооруженія для насъ укрѣпленія". На это Кіаксаръ вызвался самъ построить и доставить одну машину, Гадатъ съ Говріемъ другую, Тигранъ третью; Киръ тоже сказалъ,
22. что приготовитъ двѣ. Когда это рѣшено было, начали доставать машиностроителей и приготовлять все нужное для машинъ; назначили также людей, которые считались наиболѣе пригодными за-
23. няться этимъ дѣломъ. Когда Киръ увидѣлъ, что изъ за этого произойдетъ замедленіе, онъ размѣстилъ войско въ такой мѣстности, которую считалъ наиболѣе здоровою и наиболѣе удобною для подвоза необходимыхъ предметовъ, а то, что требовало укрѣпленій, онъ сдѣлалъ (на столько крѣпкимъ), чтобы постоянно остающіеся въ лагерѣ были безопасны на тотъ случай, если онъ съ главными силами будетъ стоять
24. подальше. Въ тоже время онъ спрашивалъ тѣхъ, которыхъ считалъ наиболѣе знакомыми съ мѣстностью, гдѣ особенно войско можетъ приготовить запасъ, и водилъ туда войска на фуражировку, имѣя въ виду, съ одной стороны, чтобы побольше получить продовольствія для войска, съ другой, чтобы этими трудами въ дорогѣ солдаты укрѣпляли свое здоровье и силы; наконецъ, чтобы они при передвиженіи запоминали свои мѣста.

25. Между тѣмъ какъ Киръ былъ занятъ этимъ, перебѣжчики и плѣнные принесли извѣстія изъ Вавилона, что ассирійскій царь направился въ Лидію и что онъ повезъ много талантовъ золота**),
26. серебра, разныхъ сокровищъ и всякихъ драгоцѣнностей. Простые солдаты говорили, что это онъ въ страхѣ переноситъ богатства въ другое мѣсто, но Киръ догадывался, что онъ ушелъ съ тѣмъ, чтобы, если можно найти для него противника и началъ усиленныя приготовленія, думая, что должна быть еще битва. Поэтому онъ пополнилъ персидскую конницу***) частью лошадьми, взятыми у плѣн-

*) Осадныя машины упоминаются также VII, 2, 2 и 4, 1. По Геродоту (VI, 18), персы пользовались осадными машинами и при осадѣ Милета.

**) Вѣсъ и стоимость таланта золота см. „Объяснит. примѣч." къ I вып. Золото относилось къ серебру, какъ 1: 10 и даже какъ 1: 12.

***) Слѣдовательно, составилось полное число 10,000, по давнишнему желанію Кира. V, 2, 32. Ср. ниже VI, 2, 7.

ныхъ, частью взятыми у друзей: такіе подарки онъ принималъ отъ всѣхъ и, когда ему давали красивое оружіе или лошадь, онъ никогда не отказывался. Онъ устроилъ и военныя колесницы частью 27.
изъ отнятыхъ у непріятеля, частью изъ иныхъ, какія только могъ достать, но онъ уничтожилъ прежнія, троянскія колесницы*) и существующій до нынѣ киринейскій**) способъ ѣзды,—въ прежнее время въ Мидіи, Сиріи, Аравіи, (малой) Азіи всѣ ѣздили такъ, какъ теперь ѣздятъ киринейцы. Онъ замѣтилъ, что солдаты, помѣ- 28.
щающіеся на колесницахъ и, конечно, составляющіе лучшую часть войска, исполняютъ назначеніе застрѣльщиковъ и не оказываютъ никакого вліянія на побѣду, потому что на 300 колесницъ полагается 300 солдатъ, и кромѣ того онѣ требуютъ 1200 лошадей, а возницами служатъ, разумѣется, такіе, которымъ вполнѣ довѣряютъ, то есть лучшіе; значитъ, опять 300 человѣкъ, не наносящихъ ни малѣйшаго вреда непріятелю. Поэтому Киръ уничтожилъ 29.
эти колесницы, а вмѣсто ихъ ввелъ военныя колесницы съ крѣпкими колесами, чтобы не такъ легко ломались, и съ длинными осями, потому что все широкое не такъ опрокидывается. Сидѣнье для возницы приказалъ сдѣлать въ формѣ возвышенія изъ крѣпкаго дерева, вышиною по локти, чтобы можно было править лошадьми изъ за сидѣнья; а возница весь покрытъ былъ бронею за исключеніемъ глазъ. Съ той и другой стороны колесъ онъ придѣлалъ къ осямъ 30.
желѣзныя косы, длиной въ два локтя, а внизу подъ осью еще двѣ, обращенныя къ землѣ***), такъ какъ возница долженъ былъ на колесницѣ врываться въ непріятельскіе ряды. Какъ устроилъ Киръ колесницы, такъ и до сихъ поръ употребляютъ ихъ въ странѣ персидскаго царя. Имѣлъ онъ также много верблюдовъ, частью набранныхъ у друзей, частью собранныхъ изъ взятыхъ на войнѣ.

---

*) Употреблявшіяся во времена троянской войны военныя колесницы были исключительно двухколесныя и на пару лошадей.

**) Киринея, городъ въ сѣверной Африкѣ, заселенный въ началѣ VII в. до Р. Х. выходцами изъ о-ва Ѳеры и разрушенный Трояномъ, славилась въ древности своими наѣздниками и колесницами, большей частью на четыре лошади. Lucian. Demosth. Encom. 23. Max. Tyr. 23, 2. Aelian. V. H. 2, 27.

***) Подобное описаніе этихъ колесницъ и съ тѣмъ-же назначеніемъ даетъ Ксенофонтъ въ Анаб. I, 8, 10.

Все это вмѣстѣ приводилось въ исполненіе. Между тѣмъ Киръ, желая послать въ Лидію лазутчика и узнать о дѣйствіяхъ ассирійскаго царя, нашелъ, что отправиться съ этой цѣлью наиболѣе способенъ Араспъ, который смотрѣлъ за красивой женщиной; а съ Араспомъ случилось слѣдующее. Онъ влюбился въ эту женщину и былъ вынужденъ сдѣлать ей предложеніе относительно взаимности.
32. Но она отказала ему и оставалась вѣрна своему мужу, хотя и отсутствующему, такъ какъ любила его сильно. Однако она не жаловалась Киру на Араспа и не рѣшалась быть причиной столкновенія
33. друзей. Но когда Араспъ, думая, что этимъ поможетъ достиженію своихъ желаній, началъ грозить ей, что если она не согласна по доброй волѣ, то сдѣлаетъ противъ воли; тогда эта женщина, боясь насилія, не стала болѣе скрывать и послала къ Киру своего эвнуха
34. съ приказаніемъ разсказать все. Когда Киръ услышалъ это, онъ посмѣялся надъ этимъ человѣкомъ, который утверждалъ*), что онъ сильнѣе любви,ославъ вмѣстѣ съ этимъ эвнухомъ Артаваза, и приказалъ объявить, что насилія надъ такой женщиной не должно быть,
35. но что онъ не препятствуетъ дѣйствовать убѣжденіемъ. Артабазъ отправился къ Араспу и началъ укорять его, называя эту женщину ввѣреннымъ имуществомъ, а его поведеніе безсовѣстнымъ, преступнымъ и распутнымъ, такъ что Араспъ только плакалъ отъ печали, готовъ былъ провалиться отъ стыда и умереть отъ страха наказаній со стороны Кира.

36. Узнавъ объ этомъ, Киръ позвалъ его и самъ-на-самъ сказалъ ему: „Араспъ, я вижу, что ты меня боишься и что тебѣ чрезвычайно стыдно. Успокойся, я слышалъ, что и боговъ побѣждаетъ любовь**), и знаю, что отъ нея испытываютъ люди, даже слывущіе слишкомъ умными. Я по себѣ замѣтилъ, что когда я нахожусь въ обществѣ красивыхъ, у меня нѣтъ достаточно силъ быть равнодушнымъ къ нимъ. Но по отношенію къ тебѣ я самъ виноватъ въ этомъ, такъ какъ я заперъ тебя вмѣстѣ съ этимъ неодолимымъ

*) Въ V, 1. 9 и сл.

**) Извиненіе, свойственное грекамъ и римлянамъ. Plat. Leg. I, 636c. XII, 941b. Ср. Terent. Cun. III. 5, 39 и сл.

существомъ". Араспъ, прерывая, сказалъ: „Киръ, и въ этомъ слу- 37.
чаѣ ты таковъ же, какъ и всегда—ласковъ и снисходителенъ къ человѣческимъ слабостямъ, но другіе заставляютъ меня сойти въ землю отъ мученій, потому что какъ только разнесся слухъ о моемъ несчастіи, враги мои злородствуютъ, а друзья совѣтуютъ удалиться прочь, чтобы меня не постигло что-либо отъ тебя, такъ какъ я много виноватъ предъ тобой".

Киръ. Такъ знай, Араспъ, что въ силу такихъ убѣжденій 38.
ты можешь оказать мнѣ большую услугу и во многомъ помочь нашимъ союзникамъ.

Араспъ. О еслибы представился случай быть тебѣ полезнымъ!

Киръ. Вотъ, еслибы ты согласился принять видъ, что убѣ- 39.
жалъ отъ меня, и отправился къ непріятелямъ, то, я думаю, ты заслужилъ бы довѣріе ихъ.

Араспъ. Да, клянусь Зевесомъ, я увѣренъ, что даже и друзья мои будутъ говорить обо мнѣ, что я бѣжалъ отъ тебя.

Киръ. Затѣмъ, узнавъ все о непріятелѣ, ты возвратишься 40.
къ намъ. Я думаю даже, что они, довѣрившись, сообщатъ тебѣ свои намѣренія и планы, такъ что отъ тебя ничего не скроется изъ того, что мы желаемъ знать.

Араспъ. Такъ я отправлюсь немедленно, потому что, быть можетъ, нѣкоторымъ удостовѣреніемъ будетъ служить самая мысль, что я бѣжалъ отъ тебя тогда, когда долженъ былъ подвергнуться наказанію.

Киръ. Такъ; но будешь ли ты въ состояніи бросить кра- 41.
савицу Панѳію?

Араспъ. Киръ, должно быть у меня двѣ души*),—этому я научился въ школѣ лукаваго софиста, Любви**). Очевидно, одна душа не можетъ быть въ одно и тоже время хорошей и дурной, любить прекрасное и постыдное, одного и того же желать и не желать.

*) Здѣсь, очевидно, говоритъ ученикъ сократовской философіи, признававшей въ душѣ два начала: разумное, λογιστικὸν, и не разумное и вмѣстѣ желательное, ἀλόγιστόν τε καὶ ἐπιθυμητικὸν. Plat. Polit. IV, 439d.

**) Любовь называетъ софистомъ Платонъ въ своемъ Symp. 203d.

Ясно, что есть двѣ души, и когда господствуетъ хорошая, происходитъ хорошее, а когда порочная—дурное. Теперь, имѣя тебя своимъ помощникомъ, преобладаетъ хорошая и притомъ рѣшительно.

42. Киръ. Если же ты согласенъ отправиться, то для полученія довѣрія ихъ, ты долженъ поступить слѣдующимъ образомъ. Открой имъ то, что у насъ дѣлается, и открой на столько, чтобы твои показанія возможно болѣе помѣшали тому, что они намѣрены сдѣлать; а помѣшаетъ, если ты, напримѣръ, скажешь, что мы приготовляемся сдѣлать вторженіе въ ихъ страну. При такомъ извѣстіи они никакъ не соберутъ всѣхъ своихъ силъ вмѣстѣ, потому что каждый будетъ
43. бояться за собственныя владѣнія. Оставайся у нихъ какъ можно долѣе, потому что когда они будутъ находиться на самомъ близкомъ разстояніи отъ насъ, тогда намъ особенно понадобится знать, что они будутъ дѣлать. Посовѣтуй имъ даже такой строй, какой найдешь наиболѣе сильнымъ. Когда ты найдешь, что достаточно ознакомился съ ихъ устройствомъ и возвратишься назадъ, они должны будутъ удержать этотъ строй, и не рѣшатся перемѣнить его, а когда перемѣнятъ, то немедленно придутъ въ разстройство".

44. Араспъ, выйдя отъ Кира, взялъ съ собой наиболѣе довѣренныхъ слугъ, сказалъ имъ, что считалъ нужнымъ, и скрылся съ ними.

45. Когда Панѳія узнала о побѣгѣ Араспа, она послала къ Киру сказать: „Киръ, не огорчайся тѣмъ, что Араспъ ушелъ къ непріятелю. Если ты дозволишь мнѣ послать за моимъ мужемъ, я обѣщаю тебѣ друга, который будетъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ Араспъ. Я даже увѣрена, что онъ приведетъ съ собой войска, сколько будетъ имѣть возможности привести, потому что, въ то время какъ отецъ нынѣшняго царя былъ его другомъ, нынѣшній царь старался даже разлучить меня съ моимъ мужемъ. Поэтому я увѣрена, что, считая его безчестнымъ человѣкомъ, мой мужъ съ радостью станетъ на сторону такого человѣка, какъ ты".

46. Выслушавъ это, Киръ позволилъ ей послать за своимъ мужемъ,—что она и исполнила. Когда Аврадатъ узналъ печать *)

*) Въ подлинникѣ τὰ σύμβολα, такіе предметы, которые давались посланцу для удостовѣренія въ личности.

своей жены и услыхалъ обо всемъ, что съ нею было, онъ съ радостью отправляется къ Киру и беретъ съ собой около 1000 всадниковъ. Прибывъ къ персидскимъ сторожевымъ постамъ, онъ послалъ къ Киру сказать, кто онъ, и Киръ тотчасъ же приказалъ отвести его къ женѣ. Какъ только Аврадатъ и его жена увидѣли 47.
другъ друга, они, разумѣется, бросились въ объятія, встрѣтившись такъ неожиданно. Послѣ этого Панѳія начала разсказывать ему о честности Кира, о его воздержаніи и состраданіи къ ней. Выслушавъ это, Аврадатъ спросилъ: „Панѳія, что же мнѣ дѣлать, чтобы отблагодарить Кира за тебя и за себя?“ — „Ничего больше, отвѣчала Панѳія, „какъ стараться быть такимъ же для него, какимъ онъ оказался для тебя“.

Тогда Аврадатъ отправился къ Киру, и когда увидѣлъ его, 48.
взялъ его за правую руку и сказалъ; „Киръ, за то добро, которое ты сдѣлалъ мнѣ, я не могу ничего больше обѣщать тебѣ, какъ то, что я отдаюсь тебѣ, какъ другъ, какъ слуга и какъ союзникъ, и что во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ я буду стараться поддерживать тебя всѣми моими силами“. Киръ отвѣчалъ: „Я принимаю, и сегодня 49.
отпускаю тебя, чтобы ты ужиналъ вмѣстѣ съ своей женою, но послѣ ты уже долженъ будешь ужинать у меня съ нашими общими друзьями“.

Послѣ этого Аврадатъ, видя, что Киръ работаетъ надъ вооруженіемъ колесницъ косами и надъ бронею для лошадей и для всадниковъ*), рѣшился доставить ему сто такихъ колесницъ изъ собственной конницы, и имѣлъ намѣреніе самъ управлять ими на своей колесницѣ, которую онъ устроилъ съ четырьмя дышлами**) на восемь лошадей. (Жена его Панѳія сдѣлала ему изъ своихъ драгоцѣнностей золотой панцырь, золотой шлемъ и такіе же наручни***), а 51.
для упряжныхъ лошадей устроилъ броню всю изъ мѣди.

*) Болѣе подробно это изложено ниже гл. 4. 1 и VII, 1, 2.

**) При чтеніи этого мѣста, какъ и упоминаемой ниже, § 52, колесницы съ восьмью дышлами, не надо упускать изъ виду, что Ксенофонтъ употребляетъ много прикрасъ для возвеличенія Кира. Впрочемъ Діодоръ (18, 27) упоминаетъ о колесницѣ съ четырьмя дышлами, на которой везли тѣло Александра.

*) Это мѣсто, обозначенное скобками, ни безъ основанія считается позднѣйшей вставкой.

52. Вотъ чѣмъ былъ занятъ Аврадатъ. Когда Киръ увидѣлъ его колесницу съ четырьмя дышлами, онъ пришелъ къ мысли, что можно устроить колесницу и съ восьмью дышлами, такъ чтобы восемь паръ воловъ везли нижнія снасти машинъ, возвышавшіяся отъ земли, при-
53. близительно на 3 сажени, считая вмѣстѣ съ колесами. Такія башни, слѣдующія за отрядомъ, онъ считалъ большой защитой для своего войска и великимъ вредомъ для войска непріятельскаго. На снастяхъ онъ устроилъ также галлереи и зубцы, и въ каждую башню
54. помѣстилъ 20 человѣкъ. Когда постройка башенъ была окончена, онъ испробовалъ ихъ ходъ, и 8 воловъ гораздо легче везли башню съ находящимися на ней людьми, чѣмъ одна пара обозную телѣгу съ кладью, потому что на пару воловъ полагалось около 25 талантовъ*) клади, тогда какъ изъ тяжестей башни, брусья которой имѣли такую же толщину, какъ на трагической сценѣ, 20-ти солдатъ и оружія приходилось на каждую пару воловъ менѣе 15
55. талантовъ. Убѣдившись, что ходъ ихъ легкій, Киръ сдѣлалъ распоряженіе возить ихъ вмѣстѣ съ войсками, такъ какъ онъ былъ того убѣжденія, что военныя выгоды доставляютъ не только безопасность, но и справедливость и благополучіе**).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Въ это время возвратились послы отъ индійскаго царя***). Они принесли деньги и сказали Киру, что индійскій царь объявляетъ ему слѣдующее: „Киръ, мнѣ пріятно, что ты заявилъ мнѣ о томъ, въ чемъ нуждался. Я желаю заключить съ тобой право гостепріимства и посылаю тебѣ деньги, а если тебѣ понадобится еще что-либо, присылай: моимъ посламъ приказано исполнять твои
2. требованія“. Выслушавъ это, Киръ отвѣчалъ: „Такъ я требую, чтобы вы оставались въ занятыхъ вами палаткахъ, охраняли деньги и жили такъ, какъ только вамъ нравится, но изъ васъ три человѣка, подъ предлогомъ искомаго индійскимъ царемъ союза, должны

*) Аттическій талантъ=80 римскимъ фунтамъ=63 нашимъ фунтамъ и 93 зол. См. объясн. примѣч. къ I вып.

**) Ср. словъ Камбиза I, 6, 27.

***) См. выше III, 3, 27 и сл.

отправиться къ непріятелямъ и, разузнавъ, что тамъ говорятъ и что дѣлаютъ, поскорѣе сообщить мнѣ и индійскому царю. Если вы это хорошо исполните, я буду благодаренъ вамъ за это болѣе даже, чѣмъ за то, что вы привезли деньги. Лазутчики, въ видѣ рабовъ, не могутъ знать и сообщить болѣе, чѣмъ то, что всѣ знаютъ, но люди, въ родѣ васъ, не рѣдко разузнаютъ самые планы". Индійцы 3.
выслушали это съ удовольствіемъ и послѣ дружественнаго пріема Кира на слѣдующій день отправились, давъ вѣрное обѣщаніе, что, какъ только побольше вывѣдаютъ отъ непріятелей, тотчасъ же возвратятся.

Между тѣмъ Киръ дѣлалъ широкія приготовленія во всѣхъ 4.
отношеніяхъ, какъ человѣкъ, не предпринимающій никакихъ маловажныхъ дѣйствій; но онъ заботился не только о томъ, что рѣшили союзники, но сверхъ того возбуждалъ соревнованіе между своими друзьями, чтобы каждый изъ нихъ показалъ себя превосходно вооруженнымъ, отличнымъ наѣздникомъ, отличнымъ аконтистомъ и стрѣлкомъ и въ высшей степени готовымъ на лишенія. Этого онъ до- 5.
стигалъ тѣмъ, что выводилъ ихъ на охоту и отличавшимся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ давалъ награды; а тѣхъ начальниковъ, въ которыхъ видѣлъ заботы о превосходномъ состояніи своихъ солдатъ, онъ поощрялъ своей благодарностью и признательностью, какою только могъ. Даже устраивая жертвоприношенія или праздники, 6.
онъ назначалъ состязанія и побѣдителямъ раздавалъ великолѣпные подарки за все то, въ чемъ люди упражняются для военныхъ цѣлей; а это вызвало большое воодушевленіе въ войскѣ.

За исключеніемъ машинъ, у Кира было уже почти все при- 7.
готовлено, съ чѣмъ онъ желалъ выступить въ походъ, такъ какъ персидской конницы составилось полное число—десять тысячъ, а колесницъ, вооруженныхъ косами, было ровно сто, устроенныхъ имъ самимъ, и другихъ сто, которыя взялся устроить по образцу Кировыхъ сузіанинъ Аврадатъ. Кромѣ того Киръ склонилъ Кіаксара 8.
передѣлать такимъ же образомъ мидійскія колесницы, сдѣланныя по образцу троянскихъ и ливійскихъ*). Этихъ было тоже сто. На

*) Ливійскія колесницы, тоже что кирнейскія, какъ онѣ названы въ VI, 1, 27. Объ этихъ см. примѣч. къ указанному мѣсту.

верблюдахъ тоже помѣщено было по два стрѣлка на каждомъ. Такимъ образомъ вся армія была убѣждена, что ей принадлежитъ несомнѣнная побѣда, и что армія непріятельская не имѣетъ никакого значенія.

9. Когда всѣ были настроены такимъ образомъ, отъ непріятелей возвратились индійскіе послы, которыхъ Киръ посылалъ развѣдать. Они донесли слѣдующее: главнымъ предводителемъ всѣхъ непріятельскихъ войскъ избранъ Крезъ; рѣшено, чтобы всѣ союзные цари явились со всѣми своими войсками, чтобы они доставили огромныя суммы денегъ, и чтобы употреблять эти деньги на наемъ всѣхъ,
10. кого только можно, и на подарки, кому слѣдуетъ; что уже много нанято оракійскихъ меченосцевъ*) и что на судахъ ѣдутъ египтяне**) которыхъ, по словамъ пословъ, 120 тысячъ, вооруженныхъ доходящими до ногъ щитами, и длинными копьями, какія они и теперь носятъ***), и бердышами; что къ нимъ присоединяется кипрское войско и что уже прибыли всѣ киликійцы, жители обоихъ Фригій, ликаонцы****), пафлагонцы, каппадокійцы, арабы, финикійцы, ассирійцы вмѣстѣ съ вавилонскимъ правителемъ, іонійцы, эолійцы; что за Крезомъ принуждены были слѣдовать всѣ обитающіе въ малой Азіи эллины*****) и что Крезъ послалъ посоль-
11. ство даже въ Лакедемонъ съ просьбой о союзѣ******); войска собираются на равнинѣ рѣки Пактола*******) и затѣмъ намѣрены

---

*) Фукидазъ тоже упоминаетъ о оракійскихъ меченосцахъ: II, 96 и 98 и VII, 27.

**) По Геродоту (I, 77), Крезъ заключилъ союзъ съ египетскимъ царемъ Амазисомъ.

***) Ксенофонтъ могъ говорить это, какъ очевидецъ, по участію въ походѣ десяти тысячъ. См. Анаб. I, 8, 9.

****) О ликаонцахъ Ксенофонтъ говоритъ въ Анаб. (III, 2, 23), какъ о независимомъ отъ персовъ племени. Упоминаемые здѣсь арабы принадлежали къ жителямъ южной Месопотаміи.

*****) По Геродоту (I, 26), они были покорены Крезомъ.

****** О союзѣ Креза съ Лакедемономъ упоминаетъ также Геродотъ (I, 69. 77, 82).

*******) Пактолъ, н. Сарабатъ, протекалъ черезъ Сарды и славился въ древности золотымъ пескомъ, который находили въ его песчаномъ днѣ. Str. XIII, 4; Herod. V, 101.

идти на Θимврары*), — это и по настоящее время сборный пунктъ подчиненныхъ царю нижнесирійскихъ варваровъ**), куда объявлено всѣмъ доставлять и провіантъ. Почти тоже говорили плѣнные, — такъ какъ Киръ старался и о томъ, чтобы брать въ плѣнъ людей, отъ которыхъ можно было разузнать что либо; онъ посылалъ даже лазутчиковъ, переодѣтыхъ рабами, въ качествѣ перебѣжчиковъ. Когда 12.
узнали объ этомъ въ войскѣ Кира, всѣ, разумѣется, начали безпокоиться; ходили по лагерю молча, не было веселыхъ лицъ, собирались въ кружки и вездѣ толпились съ распросами объ этомъ и о томъ, что говорятъ.

Когда Киръ замѣтилъ, что по лагерю проходитъ смущеніе, 13.
онъ призвалъ предводителей войскъ и всѣхъ, чье малодушіе считалъ вредомъ, а храбрость пользой. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ ипиретамъ, чтобы они не устраняли, даже если придетъ послушать кто-либо изъ ратниковъ. Когда они собрались, Киръ сказалъ слѣдующее: „Друзья-союзники, я созвалъ васъ потому, что замѣтилъ, что съ 14.
прибытіемъ къ намъ извѣстій о непріятелѣ, нѣкоторые изъ васъ ходятъ совершенно растерянными. Для меня странно, что вы боитесь того, что собираются непріятели, и не бодритесь оттого, что насъ теперь собралось гораздо больше, чѣмъ тогда, когда мы ихъ побѣждали, и что съ помощію боговъ мы даже приготовились теперь гораздо лучше, чѣмъ тогда. Но ради боговъ, что бы вы дѣлали 15.
тогда, еслибы вамъ сказали, что то, что теперь есть у насъ, будетъ направлено противъ насъ, — еслибы вамъ, напримѣръ, сказали: „прежніе ваши побѣдители идутъ снова на васъ, одушевляемые прежде одержанной побѣдой“; затѣмъ: „тѣ, которые изрубили вашихъ застрѣльщиковъ — стрѣлковъ и аконтистовъ***), теперь опять идутъ вмѣстѣ съ другими гораздо въ большемъ числѣ. Затѣмъ: въ томъ 16.
же вооруженіи, въ какомъ они тогда побѣдили вашу пѣхоту, те-

*) Θимврары, упоминаемые только здѣсь и еще VII, 1, 45, лежали при Пактолѣ и, судя по VII, 1, 45, должны были находиться не далеко отъ Сардъ

**) По персидскимъ обычаямъ, войска ежегодно собирались въ извѣстныхъ мѣстахъ для военныхъ упражненій. Ср. Oecon. 4, 6. Anab. I, 9, 7.

***) Киръ здѣсь говоритъ о первой битвѣ съ ассирійцами, разсказанной въ III, 3, 60 и слѣд.

перь идутъ на вашихъ всадниковъ ихъ всадники; каждый изъ нихъ отказался отъ лука и дротика и намѣренъ нападать съ крѣпкимъ
17. копьемъ, чтобы въ битвѣ дѣйствовать съ руки; дальше: идутъ колесницы, которыя не будутъ стоять, какъ прежде, обращенныя назадъ, какъ будто для побѣга, но въ этихъ колесницахъ лошади покрыты бронею, въ деревянныхъ башняхъ стоятъ возницы, на всѣхъ выдающихся частяхъ тоже покрытые бронею и шлемомъ*); къ осямъ придѣланы желѣзныя косы, чтобы прямо врываться въ непріятель-
18. скіе ряды; кромѣ того у нихъ есть верблюды, на которыхъ они подойдутъ, а сто лошадей не устоятъ передъ однимъ верблюдомъ; наконецъ они пріѣдутъ на башняхъ, съ которыхъ будутъ поддерживать своихъ, а васъ обстрѣливать и не давать возможности сра-
19. жаться съ ними на ровномъ мѣстѣ". Что бы вы, теперь перепуганные, дѣлали тогда, если бы вамъ сказали, что все это есть у непріятеля, когда вы испугались при одномъ извѣстіи, что предводителемъ непріятелей избранъ Крезъ, тотъ Крезъ, который оказался настолько трусливѣе сиріянъ, что когда они были разбиты и бѣжали, онъ, вмѣсто того, чтобы поддержать своихъ союзниковъ, бѣ-
20. жалъ поскорѣе?**). Наконецъ, вы сами видите, что вамъ доносятъ о томъ, что непріятели считаютъ себя не въ силахъ сражаться съ вами и нанимаютъ другихъ, въ томъ предположеніи, что тѣ будутъ за нихъ лучше сражаться. Если кому-либо все это кажется страшнымъ, а наше положеніе опаснымъ, таковыхъ людей, по моему убѣжденію, слѣдуетъ отправить къ нашимъ противникамъ; тамъ они гораздо болѣе будутъ полезны, чѣмъ здѣсь".

21. Когда Киръ это сказалъ, выступилъ персъ Хрисантъ и сказалъ: „Киръ, не удивляйся, что при этихъ извѣстіяхъ нѣкоторые начали морщиться. Такое настроеніе у нихъ явилось не вслѣдствіе страха, но вслѣдствіе негодованія,—подобно тому какъ если кто желаетъ и надѣется обѣдать, а вдругъ будетъ назначена работа, которую нужно выполнить до обѣда; я думаю, никто не останется

*) Подробнѣе объ этомъ вооруженіи говорится ниже: VII, 1, 2 и сл.

** См. выше IV, 1, 8.—Сиріянъ=ассиріянъ.

доволенъ такимъ извѣстіемъ. Такъ точно и мы надѣялись обогатиться, но когда услышали, что еще остается одно дѣло, которое мы должны выполнить, мы начали морщиться, не потому чтобы мы боялись, но потому что мы желали, чтобы и это было сдѣлано. Но 22.
теперь, когда мы будемъ вести борьбу не только за Сирію, гдѣ много хлѣба*), овецъ, гдѣ есть плодоносныя пальмы**), но и за Лидію, гдѣ много вина***), фиговаго дерева, деревянаго масла, гдѣ ударяются морскія вольны, съ которыми приходитъ богатствъ гораздо больше, чѣмъ сколько мы ихъ видѣли, при мысли объ этомъ мы не станемъ болѣе негодовать; напротивъ того, мы воодушевимся величайшей храбростью, чтобы поскорѣе насладиться лидійскими благами". Такъ онъ сказалъ; и всѣ союзники вполнѣ одобрили эту рѣчь.

„И я, друзья", говорилъ Киръ, „того мнѣнія, чтобы идти на 23.
нихъ немедленно-же, чтобы намъ, если можно придти раньше ихъ туда, гдѣ у нихъ собраны запасы; и кромѣ того, чѣмъ скорѣе мы придемъ, тѣмъ менѣе застанемъ у нихъ готоваго и тѣмъ болѣе недостающаго. Такъ я думаю; если кто изъ васъ знаетъ другой способъ, болѣе 24.
безопасный или болѣе легкій, пусть заявляетъ". Но такъ какъ многіе начали говорить, что слѣдуетъ немедленно выступать, и никто не возражалъ, то Киръ началъ слѣдующую рѣчь:

„Союзники! съ божьей помощью, наши души, наши тѣла и наше 25.
оружіе, которымъ мы должны будемъ дѣйствовать, давно уже находятся въ хорошемъ состояніи. Теперь мы должны запастись неменѣе чѣмъ на двадцать дней продовольствіемъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ нашихъ четвероногихъ, такъ какъ по моимъ соображеніямъ будетъ болѣе чѣмъ 15-ти дневный путь, на которомъ мы не найдемъ никакого продовольствія: тамъ все, что можно было, забрано частью нами, частью непріятелями. Поэтому нужно взять съ собой достаточно хлѣба, безъ ко- 26.

*) О чрезвычайно урожайныхъ посѣвахъ въ Ассиріи см. Герод. I. 193.

**) Въ Элладѣ пальмовые плоды не годились въ пищу (Plut. mor. 723c); но, говоря объ Элладѣ, Хрисантъ здѣсь говоритъ, какъ эллинъ.

***) Plin H. N. VII 30. Vir. Georg. 2, 97 говорятъ какъ о знаменитыхъ виноградникахъ на г. Тмолѣ. Вообще здѣсь, при описаніи Лидіи, указываются такіе дары природы, которыхъ нѣтъ въ Ассиріи, потому что по Геродоту (I, 193), Ассирія не производитъ фиговаго, виноградиаго и масличнаго дерева.

тораго мы не будемъ въ состояніи ни вести войну, ни существовать; а вина каждый долженъ имѣть столько, сколько понадобится для пріученія себя къ питью воды, потому что большая часть пути будетъ безъ вина, гдѣ для насъ не хватило бы его даже, еслибы мы запаслись
27. имъ въ большомъ количествѣ. Но чтобы намъ не остаться сразу безъ вина и чрезъ это не подвергнуться болѣзнямъ*), мы должны поступить слѣдующимъ образомъ: за столомъ мы теперь же начнемъ пить воду; сдѣлавши это, мы допустимъ небольшую перемѣну; по-
28. тому что кто питается ячменнымъ хлѣбомъ, тотъ всегда кушаетъ мазу**), замѣшенную съ водою, а кто питается хлѣбомъ пшеничнымъ, тотъ тоже кушаетъ хлѣбъ, растворенный на водѣ; да и всякое кушанье приготовляется съ значительнымъ количествомъ воды. Если же мы будемъ пить вино послѣ пищи, то удовлетворенное
29. желаніе исчезнетъ. И за ужиномъ слѣдуетъ уменьшать вино до тѣхъ поръ, пока мы незамѣтно привыкнемъ къ водѣ, потому что постепенный переходъ заставляетъ всякій организмъ выносить перемѣну***). Этому учитъ насъ самъ богъ, когда заставляетъ насъ постепенно переходить отъ стужи къ зною и отъ зноя къ стужѣ, и мы должны подражать ему въ томъ, чего должны достигать путемъ предварительныхъ привычекъ“.

30. „Тяжесть ковровъ замѣните нужными вещами, которыя не будутъ безполезны, даже если они въ избыткѣ. Если у васъ не станетъ ковровъ, вы не будете бояться спать безъ удовольствія, въ противномъ случаѣ меня обвиняйте; но запасъ въ одеждѣ какъ для
31. здороваго, такъ и для больнаго, составляетъ большое удобство. Изъ приправъ нужно взять только острыя, ѣдкія и соленыя, потому что это возбуждаетъ апетитъ****), и его хватаетъ на долгое время. На случай мы выступимъ въ мѣстность не разоренную, гдѣ мы, конечно, достанемъ зерноваго хлѣба, тамъ должны заранѣе*****) за-

*) Рѣзкую перемѣну по отношенію къ организму порицаетъ и Гиппократъ: Aphorism. 2. 51.

**) Относительно мазы см. I, 2 и примѣч.

***) Тоже Ксенофонтъ говоритъ въ Memor. IV, 3, 9.

****) Противоположное говоритъ Ксенофонтъ въ Memor. I, 3, 6 и Hier. I, 22.

*****) Въ подлинникѣ αὐτόθεν, которое можетъ значить и „тамъ-же“, и „тотчасъ же“. Сообразуясь съ контекстомъ, проще перевесть „тотчасъ-же“, т. е. „заранѣе“.

пастись ручными мельницами *), чтобы приготовить хлѣбъ, потому что изъ приборовъ, приготовляющихъ хлѣбъ, это самый легкій. Нужно также взять съ собой и то, что понадобится больнымъ. Это 32.
составляетъ ничтожную тяжесть, но въ случаѣ какого либо несчастія, это предметъ крайне необходимый. Нужно имѣть и ремни, которыми привязывается большая часть вещей на человѣкѣ и на лошади; въ случаѣ они сдѣлаются негодными или порвутся, тотъ, кто не имѣетъ запасныхъ ремней, долженъ будетъ стоять сложа руки. Кто умѣетъ стругать копья, хорошо было бы, чтобы не забылъ собой скобли. Хорошо также имѣть пилу, потому что, кто 33.
изощряетъ свое копье, тотъ извѣстнымъ образомъ точитъ и свое имущество; да наконецъ и стыдно наострить копье и быть трусомъ. Слѣдуетъ также имѣть лишній запасъ дерева для колесницъ и для повозокъ, такъ какъ при множествѣ дѣлъ многое необходимо должно портиться. Нужно также имѣть для всего этого и необходимѣйшіе 34.
инструменты, потому что не вездѣ найдутся мастера, а то, что нужно на одинъ день, немногіе найдутся, которые не въ состояніи будутъ сдѣлать. Нужно положить еще на каждую повозку лопату и мотыку, а на каждое вьючное животное топоръ и косу. Эти предметы бываютъ пригодны и для каждаго въ отдѣльности, а не рѣдко и для всѣхъ вообще **)". „Что касается пропитанія, то объ этомъ вы, 35.
начальники ратниковъ, спросите у вашихъ подчиненныхъ; не надо опускать ничего изъ того, что имъ нужно, такъ какъ мы сами будемъ нуждаться въ этомъ; а относительно того, что я приказываю имѣть на вьючныхъ животныхъ, за этимъ должны смотрѣть вы, начальники обозной прислуги, а если у кого нѣтъ этихъ вещей, вы должны заставить взять. Затѣмъ вы, завѣдующіе строителями 36.
дорогъ, имѣете списки отмѣченныхъ мною аконтистовъ, стрѣлковъ

*) Ручныя мельницы древнихъ состояли изъ двухъ, лежавшихъ одинъ на другомъ, камней, изъ которыхъ верхній, ὄνος, приводился въ движеніе посредствомъ деревянной ручки. Камни, найденные при Аббевилѣ ручныхъ мельницъ, вѣсили 15 фунтовъ съ лишнимъ. Pauly Realencyclop. 5. стр. 129.

**) Упоминая обо всѣхъ этихъ мелочахъ, Ксенофонтъ имѣлъ въ виду опять таки спартанцевъ, о военной распорядительности которыхъ онъ съ такой похвалой отзывается въ Rep. Lac. XI, 2.

и пращниковъ. Аконтистамъ вы должны приказать имѣть въ походѣ топоръ для рубки дерева, стрѣлкамъ—мотыку, пращникамъ—лопату. Съ этими вещами они должны идти впереди повозокъ небольшими отрядами, чтобы, въ случаѣ что-либо понадобится въ дорогѣ, сейчасъ же принимались за дѣло, и если я ихъ потребую, чтобы мнѣ знать, куда за ними обращаться".

„Я возьму также способныхъ по возрасту носить оружіе кузнецовъ. плотниковъ и кожевныхъ мастеровъ вмѣстѣ съ ихъ инструментами, чтобы у насъ не было остановки, если окажется надобность въ этихъ ремеслахъ. Они будутъ освобождены отъ строевой службы, и будутъ находиться въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ за плату будутъ услуживать, кому понадобятся ихъ свѣдѣнія. Если купцы*) захотятъ сопровождать войско и что-либо продавать, то, въ случаѣ они будутъ пойманы въ продажѣ въ теченіе того срока, на который имъ будетъ сказано**) держать запасы, у нихъ все будетъ отнято; но по истеченіи этого времени они могутъ продавать, какъ имъ угодно; у кого же изъ купцовъ окажутся большіе склады, тотъ и отъ союзниковъ, и отъ меня получитъ подарки и отличіе. Если кто находитъ, что онъ нуждается въ деньгахъ, для закупокъ, тотъ пусть мнѣ представитъ людей, которые его знаютъ и которые поручатся, что онъ дѣйствительно отправится съ войсками и пусть беретъ изъ моихъ наличныхъ средствъ".

37.

38.

39.

Вотъ что я объявляю. Если кто еще что-либо находитъ нужнымъ, пусть мнѣ скажетъ. Теперь расходитесь и прикажите укладываться, а я принесу жертву за нашъ походъ, и когда жертвы будутъ благопріятны, дамъ вамъ знать. Каждый долженъ находиться съ указанными вещами на опредѣленномъ мѣстѣ около своего начальника, а вы, начальники, устроивъ свои части, приходите всѣ ко мнѣ, чтобы каждый зналъ свое мѣсто".

40.

41.

---

*) Купцы сопровождали войско сколько съ цѣлью доставленія припасовъ, столько же съ цѣлью покупки добычи и плѣнныхъ. Кромѣ купцовъ ἔμποροι, какъ главныхъ поставщиковъ, въ IV, 5, 42 упоминаются и мелочные торговцы, κάπηλοι.

**) См. выше § 25.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Выслушавъ это, начали готовиться къ походу, а Киръ при- 1.
носилъ жертвы, и когда онѣ оказались благопріятными, выступилъ съ войсками. На третій день онъ сталъ лагеремъ на очень близкомъ разстояніи, чтобы, если кто забылъ что либо, или замѣтилъ въ чемъ либо недостатокъ, могъ вернуться и запастись. Кіаксаръ 2.
съ третьей частью мидянъ остался назади, чтобы и отечество не осталось безъ защиты, а Киръ пошелъ какъ можно скорѣе. Въ головѣ онъ имѣлъ всадниковъ, а впередъ на наиболѣе удобныя для наблюденія мѣста постоянно посылалъ развѣдчиковъ и шпіоновъ. За всадниками, если было ровное мѣсто, онъ велъ обозъ, составляя длинные ряды изъ телѣгъ и вьючныхъ животныхъ, а позади слѣдовала уже фаланга, и если въ чемъ либо происходила остановка, присутствовавшіе здѣсь же начальники смотрѣли за тѣмъ, чтобы ничто не задерживало. Но если дорога была узкая, тогда воору- 3.
женные солдаты брали обозъ въ середину и шли по обѣимъ сторонамъ, и если что либо задерживало, бывшіе тамъ солдаты въ свою очередь принимали мѣры. Большею частью шли такимъ образомъ, что таксіи имѣли при себѣ свой обозъ, потому что каждому обозному человѣку было приказано идти при своей таксіи, развѣ что либо особенное будетъ мѣшать этому. Кромѣ того смотрѣвшій за ве- 4.
щами таксіарха несъ значекъ, извѣстный людямъ своей таксіи. Такимъ образомъ они шли всѣ вмѣстѣ, и каждый крѣпко заботился, чтобы товарищи не отставали. При такомъ порядкѣ имъ не надо было искать другъ друга, все было тутъ же и при томъ въ большой цѣлости, да и солдаты скорѣе доставали то, что имъ нужно было.

Между тѣмъ шедшимъ впереди лазутчикамъ показалось, что они 5.
видятъ, будто на полѣ какіе то люди собираютъ сѣно и дрова; затѣмъ они увидѣли и вьючныхъ животныхъ, изъ которыхъ одни были въ упряжи, другія паслись; а присматриваясь въ даль, они какъ будто замѣчали поднимавшійся дымъ, или пыль. По всему этому они почти убѣдились, что гдѣ нибудь по близости находится непріятельское войско; и

6. скопархъ тотчасъ же послалъ одного человѣка сообщить объ этомъ Киру. Услышавъ это, Киръ приказалъ имъ оставаться на тѣхъ же сторожевыхъ постахъ и постоянно извѣщать, если замѣтятъ что либо новое, а между тѣмъ выслалъ впередъ отрядъ всадниковъ съ приказаніемъ постараться захватить нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ, что были на полѣ, чтобы съ большей достовѣрностью разузнать, въ чемъ
7. дѣло. Въ то время какъ получившіе это приказаніе приводили его въ исполненіе, Киръ остановилъ войска, чтобы солдаты приготовились, какъ слѣдуетъ, прежде чѣмъ будутъ на очень близкомъ разстояніи отъ непріятеля. Прежде всего онъ приказалъ имъ обѣдать
8. и затѣмъ оставаться въ рядахъ и ожидать приказаній. Послѣ обѣда Киръ созвалъ предводителей конницы, пѣхоты и военныхъ колесницъ, а также завѣдывавшихъ осадными машинами, обозомъ и жен-
9. скими экипажами. Между тѣмъ какъ они собирались, всадники, сдѣлавъ набѣгъ на равнину, захватили нѣсколько человѣкъ и привели къ Киру. На вопросъ Кира, эти плѣнные отвѣчали, что они изъ лагеря и вышли одни за сѣномъ, другіе за дровами и что они зашли за передовые караулы, такъ какъ, вслѣдствіе многочислен-
10. ности войскъ, во всемъ ощущается недостатокъ. Выслушавъ это, Киръ спросилъ: „какъ далеко отсюда до войска?“ Они отвѣчали, что около двухъ парасанговъ. Киръ опять спросилъ: „А объ насъ бываетъ у васъ какой либо разговоръ?“—„Да“, отвѣчали плѣнные, „и даже постоянно говорятъ, что вы уже близко подошли“.—„Чтожъ, они рады были, когда узнали о нашемъ приближеніи?“ Киръ спросилъ объ этомъ, имѣя въ виду присутствовавшихъ. „Нисколько“, отвѣчали плѣнные: „не только не были рады, но даже были
11. крайне огорчены этимъ“.—„Что же они теперь дѣлаютъ?“ спрашивалъ Киръ.—„Устраиваются“, они отвѣчали: „и вчера и третьяго дня они дѣлали тоже“.—„Кто же устраиваетъ?“ спросилъ Киръ.—„Самъ Крезъ и съ нимъ одинъ грекъ и еще какой то мидянинъ*). Этотъ, говорили, вашъ бѣглецъ“, сказали плѣнные. „Великій Зе-

*) Рѣчь идетъ объ Араспѣ. См. выше 1, 36 и слѣд.

весь!“ воскликнулъ Киръ, „о если бы мнѣ удалось поймать этого человѣка такъ, какъ я желаю*)“.

Послѣ этого Киръ сказалъ отвести плѣнныхъ, и въ то время, 12.
какъ онъ обратился къ присутствующимъ, чтобы сказать что-то, отъ скопарха**) прибылъ другой человѣкъ съ извѣстіемъ, что на полѣ показался большой отрядъ конницы. „Мы думаемъ“, говорилъ онъ, „что эти всадники ѣдутъ съ желаніемъ высмотрѣть наши войска, тѣмъ болѣе, что впереди этого отряда на порядочномъ разстояніи ѣдутъ другіе 30 всадниковъ и даже прямо на насъ, быть можетъ съ желаніемъ занять, если удастся, этотъ сторожевой постъ, гдѣ насъ всего 10 человѣкъ“. Тогда Киръ приказалъ одной части 13.
постоянно находившихся при немъ всадниковъ***) ѣхать къ этому посту и спокойно оставаться, такъ чтобы ихъ не было видно; „когда же нашъ десятокъ“, говорилъ Киръ, „оставитъ этотъ постъ, тогда вы должны выступить и напасть на занимающихъ его; но чтобы эта часть изъ большаго отряда не нанесла вамъ вреда, отправляйся и ты, Гистаспъ, съ тысячью всадниковъ и выступишь противъ непріятельскаго отряда. Только ты ни въ какомъ случаѣ не долженъ преслѣдовать по неизвѣстной мѣстности; при наступленіи имѣй въ виду, чтобы сторожевыя мѣста оставались въ нашихъ рукахъ. Затѣмъ, если къ вамъ будетъ кто либо подъѣзжать съ поднятой вверхъ правой рукой ****), того вы принимайте дружески“.

Гистаспъ отправился за своимъ вооруженіемъ, а находившіеся 14.
при Кирѣ всадники выѣхали согласно его приказанію, какъ вдругъ еще по сю сторону сторожевыхъ мѣстъ встрѣчаются съ (Араспомъ) посланнымъ въ прежнее время въ качествѣ лазутчика, бывшимъ стражемъ сузіанки, въ сопровожденіи слугъ. Какъ только Киръ услы- 15.
шалъ объ этомъ, вскочилъ съ своего мѣста, отправился противъ него

---

*) Сказано двусмысленно: Киръ говоритъ въ смыслѣ благодарности, но присутствующіе принимаютъ эти слова въ смыслѣ мести.

**) Скопархъ, начальникъ развѣдочнаго отряда.

***) См. выше V, 3, 58.

****) Поднятіе вверхъ правой руки служило выраженіемъ дружественныхъ намѣреній. (Ср. IV, 2, 17). Киръ здѣсь имѣлъ въ виду Араспа.

на встрѣчу и привѣтствовалъ дружескимъ рукопожатіемъ. Всѣ, разумѣется, ничего не знали и были поражены этимъ обстоятельствомъ, пока Киръ не сказалъ: „Друзья, къ намъ прибылъ самый храбрый мужъ и теперь всѣ должны знать объ его подвигѣ. Онъ ушелъ не потому, чтобы былъ увлеченъ дурнымъ поступкомъ или боялся меня; онъ былъ посланъ мною разузнать о непріятелѣ и сообщить намъ
16. достовѣрныя свѣдѣнія. Араспъ, я помню свои обѣщанія и сдержу ихъ. Справедливо было-бы, чтобы и вы друзья, почтили его какъ храбраго мужа, такъ какъ онъ для нашего блага подвергся опасности и принялъ на себя то обвиненіе, которое надъ нимъ тяготѣло“.
17. Послѣ этого всѣ начали обнимать Араспа и привѣтствовать дружескимъ рукопожатіемъ. „Теперь довольно этого“, сказалъ Киръ: „разскажи намъ, Араспъ, то, что намъ пора узнать, и нисколько не скрывай истины; не уменьшай и положенія непріятеля. Лучше думать о большемъ и меньше увидѣть, чѣмъ меньше слышать и застать больше.

18. Араспъ. Да, я сдѣлалъ все, чтобы имѣть достовѣрныя свѣдѣнія относительно численности непріятелей, потому что я лично устраивалъ ихъ.

Киръ. Значитъ, тебѣ извѣстно не только количество, но и самое расположеніе войскъ?

Араспъ. Да, клянусь Зевесомъ; даже и то, какъ они намѣрены устроить сраженіе.

Киръ. Но ты прежде всего скажи намъ численность ихъ вообще.

19. Араспъ. За исключеніемъ египтянъ, они всѣ, какъ конные, такъ и пѣшіе, построены по 30 человѣкъ въ глубину и занимаютъ пространство въ 40 стадій*). Я всячески старался, чтобы узнать, какое они занимаютъ пространство.

*) Показаніе весьма неопредѣленное и изъ него нельзя составить понятія о численности войскъ Креза, такъ какъ не показаны стадіи, занимаемыя пѣхотой, и стадіи, занимаемыя конницей, когда требуется больше пространства, чѣмъ для пѣхоты. Полагая по тактикѣ Эліана, три фута для пѣхотинца и стадію въ 625 римскихъ футовъ (=1/6 нашей версты) и назначая по 208 чел. на стадію съ фронта, получимъ на 40 стадій 8320, которые какъ построены въ глубину по 30 человѣкъ, составятъ 249,600 чел. пѣхоты. Египтянъ, по 2,1о, было 120,000.

Киръ. Ты сказалъ, „за исключеніемъ египтянъ“; какже по- 20.
строены египтяне?

Араспъ. Ихъ устраивали миріархи*) такимъ образомъ, что каждыя 10,000 со всѣхъ сторонъ имѣютъ 100 человѣкъ. У нихъ, говорятъ, и дома также строятся. Крезъ очень неохотно согласился на это, такъ какъ онъ желалъ, чтобы его войска съ фронта обхватывали твое войско какъ можно дальше.

Киръ. Для чего же онъ желалъ этого?

Араспъ. Конечно, для того чтобы выдающимися частями окружить твое войско.

Киръ. Такъ они узнаютъ, не будутъ ли окружены сами окру- 21.
жающіе. И такъ, что для насъ нужно было знать, мы узнали. Теперь, друзья, вы должны поступить слѣдующимъ образомъ. Разойдясь, вы осмотрите оружіе всадниковъ и ваше собственное, потому что нерѣдко, за недостаткомъ самой пустой вещи, оказывается безполезнымъ и человѣкъ, и лошадь, и колесница а завтра утромъ, пока я буду приносить жертву, прежде всего должны подкрѣпиться утренней пищею и люди, и лошади, чтобы, когда настанетъ пора дѣйствовать, за нами не было остановки въ этомъ. Затѣмъ ты, Араспъ, занимай правое крыло, гдѣ ты и теперь находишься, и прочіе миріархи тоже, гдѣ кто стоитъ: когда наступаетъ битва, не время перепрягать лошадей; а таксіархамъ и лохагамъ объявите стать въ головѣ фаланги и построить каждый лохъ по 2 человѣка**). (Каждый лохъ составлялъ 24 человѣка).

Одинъ изъ миріарховъ спросилъ: „Киръ, думаешь ли ты, что 22.
мы съ такимъ устройствомъ будемъ достаточно сильны для такой плотной фаланги?“ Киръ отвѣчалъ: „А если фаланга болѣе глубока, чѣмъ сколько нужно для того, чтобы достигать своимъ оружіемъ противника, чѣмъ она, по твоему мнѣнію, можетъ вредить

*) См. I, 5, 5, примѣч.

**) Въ подлинникѣ εἰς δύο, которое можетъ значить „по два въ ширину“ и „по два въ глубину“. О какомъ строѣ говоритъ здѣсь Ксенофонтъ, трудно опредѣлить. Впрочемъ обыкновенный строй греческаго лоха былъ по 2 человѣка въ ширину. Ср. Хен. Hell. IV, 2, 15.

23. нападающимъ или приносить пользу союзникамъ? Я даже желалъ бы, чтобы эти тяжеловооруженные, построенные по 100 человѣкъ, были построены по 10,000; тогда мы сражались бы съ самымъ меньшимъ числомъ, тогда какъ при томъ числѣ, въ какомъ я построю въ глубину свою фалангу, я надѣюсь сдѣлать то, что вся фаланга будетъ въ дѣйствіи и будетъ сама себя поддерживать. Аконтистовъ
24. я поставлю за панцырниками, а стрѣлковъ за аконтистами, потому что кто въ первыхъ рядахъ поставитъ тѣхъ, которые сами знаютъ, что они не выдержатъ никакой битвы, дѣйствуя съ руки? Тогда какъ прикрытые панцырниками они будутъ держаться, то бросая дротики, то пуская стрѣлы черезъ передніе ряды, и непремѣнно будутъ наносить ущербъ непріятелю; а кто чѣмъ вредитъ
25. непріятелю, тотъ, очевидно, этимъ самимъ облегчаетъ своихъ. На самомъ концѣ я поставлю такъ называемый „запасъ“, потому что какъ нѣтъ никакой пользы изъ того дома, въ которомъ нѣтъ крѣпкаго каменнаго основанія и крыши, такъ точно нѣтъ никакой пользы изъ той фаланги, въ которой передніе и задніе не будутъ хорошіе солдаты“.

26. „Такъ вы“, продолжалъ Киръ (къ панцырникамъ): „занимайте такое мѣсто, какъ я назначаю; вы, начальники пелтастовъ, поставьте свои лохи за ними; вы, начальники стрѣлковъ, такимъ же образомъ
27. ставьте своихъ за пелтастами, а ты, начальникъ запаса, распоряжайся послѣдними рядами, объявя своимъ, чтобы каждый смотрѣлъ за тѣми, что противъ него, и исполняющихъ свое дѣло ободрялъ, а ведущихъ себя дурно стращалъ сильными угрозами; если же кто повернется назадъ съ цѣлью измѣны, того наказывать смертью. Передніе должны возбуждать заднихъ и словомъ, и дѣломъ, а вы, поставленные въ запасъ, должны внушать трусамъ еще большій страхъ,
28. чѣмъ непріятели. Такъ вы должны дѣйствовать. Ты, Евфратъ, какъ начальникъ надъ завѣдующими машинами, дѣйствуй такимъ образомъ, чтобы тѣ животныя, которыя повезутъ башни, слѣдовали какъ
29. можно ближе къ фалангѣ. Ты, Даухъ, начальникъ обоза, веди всю свою часть за башнями, и твои ипиреты пусть строго наказываютъ

тѣхъ, которые выйдутъ дальше, чѣмъ назначено, или останутся позади. Ты, Каруха, начальникъ женскихъ экипажей, поставь ихъ 30.
на самомъ концѣ за обозомъ. Если все это будетъ слѣдовать такимъ образомъ, то внушитъ представленіе о множествѣ нашихъ войскъ и дастъ намъ возможность устроить какую либо засаду, и кромѣ того, если непріятели попытаются окружить насъ, это заставитъ ихъ сдѣлать большую окружность, а чѣмъ больше они раскинутся, естественно, тѣмъ болѣе обезсилятъ себя".

„Таковы должны быть ваши дѣйствія. Вы, Артаозъ и Арта- 31.
герсъ, должны стоять за нами каждый съ своей тысячью пѣхоты;
а вы, Фарнухъ и Асіадатъ, каждый съ своей тысячью всадниковъ 32.
не присоединяйтесь къ фалангѣ, но стойте отдѣльно за женскими экипажами; затѣмъ явитесь ко мнѣ вмѣстѣ съ другими начальниками. Вы должны такъ приготовиться, какъ будто вамъ первымъ придется сражаться. Ты, начальникъ стрѣлковъ на верблюдахъ, 33.
долженъ стоять тоже за экипажами и дѣлать то, что укажетъ Артагерсъ*); а вы, начальники колесницъ, бросьте жребій, и кому изъ 34.
васъ выпадетъ, тотъ долженъ стать со своими 100 колесницами впереди фаланги; изъ двухъ другихъ сотенъ одна послѣдуетъ за фалангой на правый флангъ и тамъ займетъ мѣсто, а другая на лѣвый".

Такое сдѣлалъ Киръ распредѣленіе. Но Аврадатъ, правитель 35.
Сузъ, сказалъ: „Киръ, я охотно берусь занять мѣсто противъ фронта непріятельской фаланги, если ты ничего не имѣешь противъ этого". Киръ похвалилъ его, пожалъ ему правую руку и спросилъ персовъ, 36.
начальствовавшихъ надъ колесницами, согласны ли они на это; и такъ какъ они отвѣчали, что уступить для нихъ не составляетъ чести, то Киръ бросилъ жребій, и Аврадату пришлось занять то мѣсто, на которое онъ самъ вызвался; онъ сталъ противъ египтянъ. Послѣ этого разошлись и, сдѣлавши распоряженія относительно выше- 37.
упомянутыхъ предметовъ, начали ужинать, разставили караулы и уснули.

*) См. ниже VII, 1, 22.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. На слѣдующій день, рано, Киръ приносилъ жертву, а все войско, послѣ завтрака и совершенія возліяній, наряжалось въ красивые и въ большомъ числѣ хитоны, въ панцыри и шлемы; лошадей вооружали налобниками и нагрудниками; верховыхъ лошадей прикрывали еще бронею на крестцѣ, а упряжныхъ и по бокамъ, такъ что вся армія блистала мѣдью и красовалась пурпу-
2. ромъ*). Но лучше всѣхъ была украшена четырехдышлевая**) на 8 лошадей колесница Аврадата. Когда онъ готовъ былъ надѣть свой туземный льняной панцырь***), Панѳія принесла для него вызолоченный шлемъ, наручни, широкія запястья, наручныя кисти, пурпурный хитонъ, доходящій до пятъ и съ складками въ низу, а на шлемъ султанъ гіацинтоваго цвѣта. Все это Панѳія сдѣлала
3. тайно отъ своего супруга, по мѣркѣ съ его доспѣховъ. Съ изумленіемъ смотрѣлъ на это Аврадатъ и спросилъ ее: „Это ты, супруга, собрала свои драгоцѣнности и изъ нихъ сдѣлала для меня доспѣхи?“ — „Да“, отвѣчала Панѳія, „но, клянусь Зевесомъ, не самыя дорогія. Если ты и всѣ̀ъ покажешься такимъ, какимъ я тебя считаю, ты будешь моей величайшей драгоцѣнностью“. Съ этими словами она начала надѣвать на него доспѣхи, и хотя старалась скрыть, что
4. она плачетъ, но слезы текли по ея лицу Аврадатъ, какъ счастливо одаренный отъ природы, и прежде былъ видный мужчина, но когда онъ надѣлъ эти доспѣхи, онъ казался еще болѣе красивымъ и благороднымъ. Онъ взялъ уже возжи у своего возницы и г товъ былъ
5. сѣсть на колесницу, какъ Панѳія попросила удалиться присутствующихъ и обратилась къ нему съ слѣдующими словами: „Аврадатъ,

*) Въ противоположность Плутарху, который говоритъ, что, напр., солдаты Артаксеркса имѣли верхнее платье бѣлаго цвѣта (Plut. Artax. 11), Ксенофонтъ здѣсь приписываетъ персамъ пурпурное платье. Вѣроятно, онъ и въ этомъ случаѣ имѣлъ въ виду спартанцевъ, которые въ войскѣ Кира младшаго блистали пурпуромъ. Anab. I, 2, 16. Ср Rep. Lac. XI, 3.

**) См. выше 1, 51.

***) Льняные панцыри упом наются еще у Гомера (Ил. 2, 529 и 830), часто у Геродота и Анаб. IV, 7, 15. Такъ какъ они дѣлались изъ крученыхъ веревокъ, имѣли достаточную плотность.

если когда либо жена любила своего мужа болѣе собственной жизни,
ты, конечно, знаешь, что я одна изъ таковыхъ. Да и зачѣмъ го-
ворить объ этомъ, когда я могу указать тебѣ на мои поступки,
которые гораздо убѣдительнѣе того, что я могла бы сказать. Но 6.
при всей моей, столь извѣстной тебѣ, любви, клянусь тебѣ нашей
взаимной любовью, что я скорѣе соглашусь сойти съ тобой въ могилу,
только бы ты былъ храбръ, чѣмъ жить намъ покрытыми стыдомъ.
Вотъ на сколько я считаю тебя и себя достойными прекрасной
участи. Кромѣ того, я думаю. мы обязаны Киру величайшей бла- 7.
годарностью за то, что онъ меня, плѣнницу, и для него выдѣлен-
ную, не захотѣлъ присвоить себѣ какъ рабу или какъ свободную,
но подъ позорнымъ именемъ*), а сохранилъ для тебя, словно жену
своего брата. Наконецъ, когда Араспъ, бывшій мой стражъ, отпалъ 8.
отъ него, я дала ему обѣщаніе, что, если онъ дозволитъ мнѣ по-
слать за тобой, ты будешь для его преданнѣе и благороднѣе Араспа".

Такъ говорила Панѳія Восторженный ея словами, Аврадатъ 9.
положилъ руку на ея голову и со взоромъ обращеннымъ къ небу,
молился: „Могущественный Зевесъ, дай мнѣ оказаться мужемъ, до-
стойнымъ Панѳіи, и другомъ, достойнымъ Кира, нашего чтителя!"
Сказавъ это, онъ черезъ дверцы взошелъ на колесницу. Когда послѣ 10.
этого возница заперъ сидѣнье, Панѳія, не зная, чѣмъ еще выразить
свою любовь къ мужу, начала цѣловать колесницу. Уже колесница
уѣхала, а Панѳія, незамѣтно для Аврадата, продолжала идти за
нимъ, пока онъ повернулся назадъ и, увидѣвъ ее, сказалъ: „Успо-
койся, Панѳія, прощай и возвращайся домой". Тогда взяли ее 11.
евнухи и служанки, отнесли въ экипажъ, уложили и опустили за-
навѣсъ. Чудный видъ представлялъ Аврадатъ съ своей колесницей,
но присутствовавшіе могли любоваться имъ только по удаленіи Панѳіи.

Когда у Кира счастливо окончилось жертвоприношеніе, и войско 12.
построилось по его приказанію, онъ разставилъ караулы въ нѣкото-
ромъ разстояніи одинъ отъ другаго и, созвавъ, предводителей, сказалъ:
„Друзья и союзники, боги указываютъ намъ въ жертвахъ тоже, 13.

*) Παλλακίς, наложницы.

что и тогда, когда даровали первую побѣду; но я желаю напомнить
вамъ о томъ, память о чемъ, какъ я думаю, внушитъ вамъ еще болѣе
14. мужества для предстоящей борьбы. Вы занимались военнымъ дѣломъ
гораздо болѣе, чѣмъ непріятели; гораздо больше времени, чѣмъ они,
вы пользуетесь одинаковымъ попеченіемъ и одинаковыми порядками;
съ взаимной помощью вы одержали надъ ними побѣду; между тѣмъ
изъ непріятелей большая часть участвовала въ этомъ пораженіи, а
тѣ изъ насъ, которые еще не были въ бою, одни, именно у не-
пріятелей, знаютъ, что ихъ союзники — измѣнники, вы же, кото-
рые съ нами, знаете, что вы сражаетесь съ людьми, готовыми за-
15. щищать своихъ союзниковъ. И естественно: люди, довѣряющіе другъ
другу, стоять твердо и сражаются единодушно, тогда какъ недо-
вѣряющіе думаютъ о томъ, какъ бы кому скорѣе скрыться съ глазъ.
16. Идемъ-же, друзья, на непріятелей и вступимъ въ рукопашную битву.
Противъ ихъ безоружныхъ колесницъ, мы имѣемъ вооруженныя, и
противъ ихъ безоружныхъ лошадей и всадниковъ мы имѣемъ воору-
17. женныхъ. Съ ихъ пѣхотой, вообще, вы будете имѣть тоже дѣло,
что и прежде, а египтяне также вооружены, какъ и построены:
ихъ щиты больше противъ того, чтобы можно было дѣйствовать и
наблюдать, а построены они по сто человѣкъ въ глубину и, оче-
видно, будутъ своимъ же мѣшать сражаться, за исключеніемъ весьма
18. небольшаго числа. Если же они думаютъ прогнать насъ натискомъ*),
то сперва имъ придется устоять противъ нашихъ коней и того же-
лѣза, которое отъ силы лошадей становится еще тверже**); а если
нѣкоторые изъ нихъ и устоятъ, то какъ они могутъ бороться одно-
временно противъ конницы, пѣхоты и башенъ? потому что стрѣлки
на башняхъ будутъ насъ оттуда поддерживать; а поражая непрія-
телей стрѣлами, заставятъ ихъ скорѣе растеряться, чѣмъ продол-
19. жать битву. Если вы находите, что еще что либо нужно, скажите;
съ божьей помощью мы ни въ чемъ не будемъ имѣть недостатка.
И такъ, если кому угодно что либо сказать, пусть говоритъ; если же

*) Натискъ могъ иногда дать рѣшительный оборотъ сраженію, напр., въ битвѣ при Микрахъ. Holl. VI, 4, 14. Plut. Mor. 639f.

**) Т. е. косы при колесницахъ.

нѣтъ, идите къ жертвамъ, и, помолившись тѣмъ богамъ, которымъ
я приносилъ жертвы, расходитесь на свои мѣста; каждый изъ васъ 20.
долженъ передать своимъ подчиненнымъ то, что я вамъ говорилъ.
Пусть всякій изъ нихъ покажетъ своимъ начальникамъ, что онъ
достоинъ повелѣвать, и выкажетъ себя безстрашнымъ какъ своимъ
поведеніемъ, такъ и взглядомъ и рѣчью".

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Помолившись богамъ, предводители разошлись по своимъ мѣстамъ, а Киру и его окружавшимъ, еще когда они были около жертвъ, слуги принесли наскоро поѣсть и выпить вина. Киръ, какъ стоялъ, тотчасъ же принесъ начатки богамъ и началъ завтракать, при чемъ постоянно дѣлился съ тѣми, кто наиболѣе нуждался; затѣмъ, совершивъ возліяніе*) и помолившись, онъ выпилъ вина; окружавшіе его сдѣлали тоже. Послѣ этого Киръ просилъ отечественнаго Зевеса**) быть предводителемъ и союзникомъ, и сѣлъ на
2. лошадь, приказавъ сдѣлать тоже и окружающимъ. Послѣдніе всѣ были вооружены такими же доспѣхами, какъ и Киръ: пурпурными хитонами, мѣдными панцырями, мѣдными шлемами съ бѣлыми султанами, короткими мечами и копьемъ изъ дернового дерева***); лошади были защищены налобниками, нагрудниками и крестцовой броней; такія же поножи были и у всадниковъ. Вооруженіе Кира отличалось только тѣмъ, что у всѣхъ оно было окрашено въ зо-
3. лотой цвѣтъ, а у Кира блестѣло какъ зеркало****). Когда онъ сѣлъ на лошадь и остановился, чтобы посмотрѣть, куда ѣхать, съ правой стороны раздался громъ, при чемъ Киръ сказалъ: „Идемъ

*) По греческимъ обычаямъ всегда, какъ при кушаньяхъ, такъ и при напиткахъ, требовалось принести богамъ извѣстную часть; „начатки“, ἀπαρχαί, сколько для отвращенія гнѣва боговъ, столько и для освященія вкушаемаго. Herm. 2. Alt. II, § 25, 10—15.

**) См. I, 6, 1.

***) Подобныя копья персы носили въ позднѣйшее время. Xen. Hell. III, 4, 14

****) Это сравненіе тѣмъ болѣе удачно, что зеркала древнихъ были металлическія.

за тобой, могущественный Зевесъ". Затѣмъ онъ выступилъ, имѣя по правой сторонѣ конницу съ ея начальникомъ Хрисантомъ, полѣвую—Арсама съ пѣхотой. Киръ сказалъ имъ смотрѣть на знамя 4.
и идти ровнымъ шагомъ. Знаменемъ у него былъ золотой орелъ на длинномъ копьѣ съ широко распустившимися крыльями *) И до сихъ поръ остается такое знамя у персидскаго царя. Но до встрѣчи съ непріятелями онъ раза три останавливалъ войска.

Когда они прошли около 20 стадій **), начали замѣчать, что 5.
къ нимъ приближается непріятельское войско. Когда оба войска находились уже въ виду другъ друга, и непріятель замѣтилъ, что своими флангами далеко заходитъ за линію противниковъ, онъ остановилъ свои войска,—иначе нельзя было окружить,—и для этого рѣшился обогнуть, давъ своимъ рядамъ форму буквы *гамма* ***), что—бы такимъ образомъ можно было одновременно напасть со всѣхъ сторонъ. Киръ видѣлъ это, и, нисколько не останавливаясь, про- 6.
должалъ вести войско прежнимъ образомъ; но замѣчая, что со сторонъ они дѣлали длинную кривую линію, идя по которой развертывали фланги, онъ замѣтилъ Хрисанту: „Ты замѣчаешь, какой они дѣлаютъ изгибъ?"—„Да, и я удивляюсь этому", отвѣчалъ Хрисантъ, „потому что, какъ мнѣ кажется, они слишкомъ отдѣляютъ фланги отъ главной линіи".—„Это вѣрно", сказалъ Киръ, „и даже отъ нашей".—„Для чего это?" спросилъ Хрисантъ.— 7.
„Видно, они боятся, чтобы мы не напали на нихъ, когда ихъ фланги подойдутъ къ намъ близко, а главныя силы будутъ далеко", отвѣчалъ Киръ.—„Какъже они будутъ поддерживать себя, если будутъ находиться на такомъ далекомъ разстояніи одни отъ другихъ?" спрашивалъ Хрисантъ.—„Очевидно", сказалъ Киръ, „когда ихъ фланги зайдутъ противъ сторонъ нашего войска, тогда сдѣлаютъ поворотъ какъ бы фронтомъ и будутъ наступать со всѣхъ сторонъ, чтобы одновременно со всѣхъ сторонъ сдѣлать нападеніе".—„Значитъ, 8.

*) Совершенно такое-же знамя описываетъ Ксенофонтъ, въ Анабазисѣ (I, 10, 12), бывшее у Артаксеркса.

**) 20 стадій=три версты съ $^1/_3$.

***) Двѣ греческія буквы Г, гаммы, составляли слѣдующую форму: Г Ꞁ, или ⌐⌐.

ты находишь, что ихъ планъ хорошъ?“ спросилъ Хрисантъ — „Да, по отношенію къ тому, что имъ видно“, отвѣчалъ Киръ, но по отношенію къ тому, чего они не видятъ, это для нихъ еще хуже, чѣмъ еслибы они сдѣлали наступленіе съ фланговъ. Впрочемъ ты, Араспъ, веди пѣхоту тихимъ шагомъ, такимъ, какъ я иду, а ты, Хрисантъ, слѣдуй за нимъ такимъ же шагомъ съ конницей. Я отправлюсь туда, гдѣ нужно будетъ начать битву, и мимоходомъ осмотрю
9. положеніе отдѣльныхъ частей, и когда буду тамъ, гдѣ мы уже подойдемъ близко одни къ другимъ, тогда я начну пеанъ*), который вы продолжите; когда же мы бросимся на непріятелей,— это вы услышите, потому что, какъ я полагаю, произойдетъ шумъ не малый,— тогда на нихъ направится Аврадатъ съ колесницами,— такъ ему будетъ сказано,— а вы должны будете держаться нхъ какъ можно ближе. Этимъ порядкомъ мы лучше всего ворвемся въ разстроенные ряды непріятелей. Съ возможной поспѣшностью и я явлюсь на помощь для преслѣдованія враговъ, если это богамъ угодно“.

10. Послѣ этихъ словъ онъ назначилъ пароль**)—*Зевесъ спаситель и вождь*, и выступилъ. Проѣзжая между колесницами и панцырниками и обращаясь къ находящимся въ рядахъ, онъ говорилъ— однимъ: „Друзья, какъ пріятно смотрѣть на васъ“; другимъ: „Помните, что это борьба не только за сегодняшнюю побѣду, но и за
11. одержанную прежде и за все благополучіе“. Приближаясь къ третьимъ, онъ говорилъ: „Друзья, съ этого дня намъ нечего больше жаловаться на боговъ: они предоставляютъ намъ большія богатства,
12. будемъ же храбры“; инымъ: „Друзья, на какой еще лучшій пиръ***) мы можемъ пригласить другъ друга, какъ не на этотъ? Теперь тотъ, кто будетъ храбръ, можетъ набрать много богатыхъ кла-
13. довъ“; инымъ: „Я думаю, вы знаете, друзья, что теперь для побѣдителей наградой служитъ гнать, бить, убивать, обогащаться, прославиться, быть свободнымъ, повелѣвать; наградой трусовъ слу-

*) См. примѣч. къ III, 58.

**) Пароль см. примѣч. къ тому-же мѣсту.

***) Въ подлинникѣ ἔρανον, пиръ, какъ складчина. Объ этомъ см. примѣч. во II вып. Соч. Ксенофонта къ III, 14, 1.

житъ, очевидно, противуположное этому. Кто дорожитъ собой, пусть сражается вмѣстѣ со мной: по своей волѣ я не допущу ни трусости, ни стыда“ А когда встрѣчался съ тѣми, которые участвовали въ прежнихъ сраженіяхъ, говорилъ: „Что же вамъ сказать, друзья? вы сами знаете, каковъ день битвы для храбрыхъ и каковъ для трусовъ“. 14.

Приблизившись къ Аврадату, онъ остановился. Аврадатъ передалъ возжи своему вознице и подошелъ къ нему. Прибѣжали и другіе вблизи стоявшіе начальники пѣхоты и колесницъ Среди этихъ собравшихся Киръ опять началъ говорить: „Аврадатъ, богъ исполнилъ, какъ ты желалъ*), и ты съ своими передовыми борцами между союзниками; но когда тебѣ придется начать борьбу, помни, что персы будутъ смотрѣть на васъ, будутъ слѣдовать за вами и не дадутъ вамъ бороться безъ подкрѣпленія“. Аврадатъ отвѣчалъ: „Киръ, у насъ, какъ мнѣ кажется, дѣло хорошо идетъ, но я безпокоюсь за фланги Я вижу, что непріятельскіе фланги растянулись и укрѣплены колесницами и всякаго рода войсками, тогда какъ съ нашей стороны противъ нихъ ничего не выставлено кромѣ колесницъ, такъ что мнѣ даже стыдно было бы здѣсь находиться, еслибы я не получилъ этого мѣста по жребію; на столько я считаю свое положеніе безопаснымъ“. Киръ отвѣчалъ: „Если у тебя все хорошо, то за этихъ ты будь спокоенъ, съ помощью боговъ я покажу тебѣ наши фланги свободными отъ непріятелей, и ты не прежде врывайся въ ряды непріятелей,—я объ этомъ прошу тебя.—какъ увидишь бѣгство тѣхъ самихъ людей, которыхъ теперь боишься“. Такъ хвасталъ Киръ передъ наступленіемъ сраженія, хотя онъ вовсе не былъ хвастливъ. „Когда же увидишь, что они бѣгутъ“, продолжалъ Киръ, „тогда считай, что я уже тутъ и бросайся на враговъ. Тогда ты между непріятелями найдешь самыхъ трусливѣйшихъ людей, между своими самыхъ храбрыхъ. Но пока еще есть у тебя время, непремѣнно объѣдь свои колесницы и воодушеви ихъ къ нападенію, то ободряя выраженіемъ своего лица, то оживляя обѣщаніями; внуши 15 16 17. 18.

*) См. выше VI, 3, 36.

имъ также соревнованіе, чтобы вы оказались лучше всѣхъ, которые на колесницахъ; самъ знаешь, что если это хорошо окончится, въ послѣдствіи всѣ будутъ говорить, что нѣтъ ничего прибыльнѣе мужества". Тогда Аврадатъ сѣлъ на колесницу, объѣхалъ и сдѣлалъ такъ.

19. Затѣмъ когда Киръ при своемъ объѣздѣ достигъ лѣваго крыла, гдѣ стоялъ Гистаспъ съ половиной персидскихъ всадниковъ, онъ подозвалъ его и сказалъ: „Гистаспъ, тебѣ предстоитъ задача, достойная твоей скорости въ дѣйствіяхъ. Если мы скоро перебьемъ
20. непріятелей, изъ нашихъ ни одинъ не будетъ убитъ". Гистаспъ засмѣялся и сказалъ: „Относительно тѣхъ, что противъ насъ, это уже будетъ наше дѣло, но тѣхъ, что на флангахъ, ты поручи другимъ, чтобы и они не оставались безъ дѣла".—„Туда я самъ направлюсь", отвѣчалъ Киръ; „но помни, Гистаспъ, что во всякомъ случаѣ, если только гдѣ либо будетъ еще стоять непріятель, тотъ изъ насъ, кому даруетъ богъ побѣду, долженъ будетъ направиться
21. туда, гдѣ будетъ происходить бой". Сказавъ это, Киръ поѣхалъ дальше и, приблизившись къ флангу, къ начальнику находившихся тамъ колесницъ, сказалъ: „Я прибылъ поддержать васъ. Коль скоро вы замѣтите, что мы напали на край, тогда и вы старайтесь прорваться черезъ непріятелей, потому что для васъ будетъ гораздо безопаснѣе находиться на той сторонѣ, чѣмъ быть охваченными
22. здѣсь". Затѣмъ, подъѣхавши къ тылу, къ женскимъ экипажамъ, онъ приказалъ Артагерсу и Фарнуху оставаться тамъ же съ 1000 пѣхоты и съ 1000 конницы*); „и когда вы замѣтите", говорилъ Киръ, „что я сдѣлалъ нападеніе на правый флангъ, тогда и вы устремляйтесь на тѣхъ, что противъ васъ. Вы будете сражаться противъ фланга, когда войско оказывается самымъ слабымъ**), но сами дѣйствуйте фалангой, что доставитъ вамъ особенную силу. Кромѣ того вы видите, что у непріятелей на самомъ концѣ стоятъ

*) См. выше VI, 3, 31 и слѣд.

**) Опасность этого положенія древніе часто сознавали и старались своевременно принимать мѣры. См. Arvian. An. I, 6, 10. 13, 5, 14, 7. V, 16, 4. Xen. Hell. VIII, 4, 23. Anab. I, 10, 9, IV, 6, 6.

всадники; поэтому вы непремѣнно вышлите противъ нихъ отрядъ на верблюдахъ, и знайте, что прежде чѣмъ вступите въ сраженіе, вы будете смѣяться надъ непріятелями“ *).

Устроивъ это, Киръ удалился на правый флангъ. Между тѣмъ 23.
Крезъ, находя, что фронтъ, въ которомъ онъ самъ шелъ, стоитъ ближе къ непріятельскому фронту, чѣмъ фланги, которые продолжали еще развертываться, подалъ знакъ**) послѣднимъ не идти далѣе и сдѣлать оборотъ на томъ же мѣстѣ, и когда они своимъ фронтомъ стали противъ войскъ Кира, Крезъ далъ сигналъ идти на непріятеля. Такимъ образомъ на войска Кира произошло нападеніе съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ праваго фланга и съ лѣваго, такъ что всѣмъ войскомъ Кира овладѣлъ большой страхъ. Совершенно, какъ малый четыреугольникъ, заключенный въ большой, войска Кира со всѣхъ сторонъ, кромѣ тыла, были окружены непріятельскими всадниками, гоплитами, пелтастами, стрѣлками и колесницами; тѣмъ не менѣе, по приказанію Кира, всѣ***) повернулись 25.
фронтомъ къ непріятелю. Повсюду было глубокое молчаніе въ ожиданіи, что будетъ. Находя, что уже пора, Киръ запѣлъ пеанъ****), и ему отвѣчало все войско.

Затѣмъ они закричали „алала“ Эніалію*****), и Киръ вы- 26.
ступилъ впередъ. Тотчасъ же своей конницей онъ напалъ на фланговыхъ непріятелей и ворвался въ ихъ средину; стоявшая за нимъ пѣхота скоро послѣдовала за всадниками и начала тѣснить съ обѣихъ сторонъ; Киръ имѣлъ полный перевѣсъ: онъ фалангой нападалъ на непріятелей съ боку. Скоро послѣдовало сильное бѣгство со стороны непріятелей. Узнавъ, что Киръ уже началъ дѣло, Артагерсъ съ 27.
своей стороны нападаетъ на лѣвый флангъ и, какъ приказалъ Киръ, посылаетъ впередъ верблюдовъ; но противъ верблюдовъ лошади

*) См. выше VI, 2, 18 и ниже § 27.

**) Посредствомъ поднятія знамени или щита.

***) Т. е. всѣ фланговыя войска, которыя такимъ образомъ съ своей стороны образовали три фронта противъ трехъ непріятельскихъ линій.

****) См. выше § 9.

*****) Эніалію, первоначальное названіе Арея (Ил. XXII, 132), въ послѣдствіи его эпитетъ. Слово „алала“, очевидно, звукоподражательно, въ родѣ нашего „ура“.

не устояли даже на разстояніи слишкомъ далекомъ; совершенно перепугавшись, однѣ бѣжали, другія поднялись на дыбы, третьи падали одна на другую. Вотъ какое дѣйствіе производятъ на лошадей верблюды*).

28. Между тѣмъ Артагерсъ съ своимъ готовымъ отрядомъ напалъ на разстроеннаго непріятеля, а въ тоже самое время съ правой и лѣвой стороны понеслись колесницы. Тогда спасавшіеся отъ колесницъ, были истреблены нападавшими съ боку, а спасавшіеся отъ послѣднихъ были застигнуты колесницами. Не медлилъ

29. и Аврадатъ; онъ крикнулъ: „за мной друзья!“ и погнался, не щадя лошадей; рожномъ онъ кололъ ихъ до крови, прочія колесницы мчались за нимъ. Непріятельскія колесницы тотчасъ обратились въ бѣгство; нѣкоторыя забрали своихъ ратниковъ, нѣкоторыя бросили, а

30. Аврадатъ прямо черезъ нихъ помчался на египетскую фалангу; вмѣстѣ съ нимъ погнались и стоявшіе къ нему поближе. Въ каждомъ случаѣ обнаруживается, что нѣтъ строя болѣе крѣпкаго, какъ тотъ, который составляется изъ боевыхъ товарищей. Тоже оказалось и теперь. Его друзья и созастольники**) погнались вмѣстѣ съ нимъ, тогда какъ другіе возницы, при видѣ твердо стоявшихъ густыми рядами египтянъ, сдѣлали поворотъ за бѣжавшими

31. колесницами и послѣдовали за ними. Но египтяне не могли раздаться, и такъ какъ ихъ ряды стояли твердо съ обѣихъ сторонъ, то тѣхъ, что стояли, Аврадатъ и его спутники поражали и опрокидывали напоромъ коней, а тѣхъ, что падали, давили вмѣстѣ съ ихъ оружіемъ лошадьми и колесами; а что попадалось подъ косы,

32. все было изрѣзано, и оружіе, и люди. При этомъ неописанномъ смятеніи, когда отъ разныхъ кучъ колеса подпрыгивали, Аврадатъ и ворвавшіеся вмѣстѣ съ нимъ вылетѣли изъ колесницы, и эти герои тутъ же были изрублены въ куски. Послѣдовавшіе за ними и ворвавшіеся туда же персы поражали приведенныхъ въ разстройство египтянъ, но съ той стороны, гдѣ послѣдніе не были тронуты,—

*) Объ этомъ упоминаетъ и Геродотъ: I, 80; VII, 87. Объ этомъ отвращеніи лошадей къ верблюдамъ говоритъ Arist. H. A. VI, 18. и Aelian H. A. III, 7.

**) Тоже разсказываетъ Ксенофонтъ въ Анаб. (I, 8, 25) о Кирѣ младшемъ.

а такимъ была большая часть—выступили противъ персовъ египтяне. Тогда началась страшная битва копьями, дротиками и мечами. 33.
Но египтяне одерживали верхъ и численностью, и оружіемъ: ихъ копья, которыя они до сихъ поръ носятъ, длинныя и крѣпкія, а ихъ щиты не только лучше защищаютъ тѣло, чѣмъ панцырь и легкій щитъ, но болѣе способствуютъ и къ отраженію ударовъ, такъ какъ держатся на плечѣ*); поэтому они шли, сомкнувши вмѣстѣ щиты, и тѣснили. Такъ какъ персы держали щиты пальцами лѣ- 34.
вой руки, то не могли устоять и, не поворачивая назадъ, отступали, нанося удары и сами получая, пока не стали подъ прикрытіе машинъ, и какъ только пришли сюда, на египтянъ посыпались удары съ башенъ. Кромѣ того, находившіеся въ запасѣ**) не дозволяли бѣжать ни стрѣлкамъ, ни копейщикамъ; съ обнаженными мечами они заставляли ихъ пускать стрѣлы и дротики. Тогда на- 35.
чалась ужасная рѣзня, шумъ отъ ручнаго оружія и стрѣлъ, крики то зовущихъ на помощь, то ободряющихъ, то призывающихъ боговъ. Въ это время подоспѣлъ Киръ, поражая стоявшихъ противъ 36.
него непріятелей. Какъ только онъ увидѣлъ, что персы оттѣснены изъ своихъ позицій, онъ встревожился и, зная, что ничѣмъ такъ скоро нельзя удержать противниковъ отъ движенія впередъ, какъ обойдя съ тылу, онъ приказалъ своему отряду слѣдовать за нимъ и обошелъ; онъ напалъ на нихъ, нанося удары обращеннымъ къ нему спиною и многихъ перебилъ. Когда египтяне увидѣли это, они 37.
закричали, что сзади непріятели и подъ ударами повернулись назадъ; тогда уже вмѣстѣ сражались и пѣшіе и всадники. Одинъ, который упалъ подъ лошадь Кира и былъ придавленъ, вонзилъ свой мечъ въ животъ лошади, которая отъ боли поднялась на дыбы и сбросила Кира. Здѣсь можно было видѣть, какъ важна для на- 38.
чальника любовь его подчиненныхъ. Всѣ закричали тогда и, когда сбѣжались, начался бой: тѣснили, были тѣснимы, наносили удары,

*) См выше VI, 2, 10. У египтянъ щиты были прикрѣплены къ лѣвому плечу, тогда какъ персы держали свои щиты пальцами лѣвой руки, какъ говорится въ слѣд. §.

**) См. выше, VI, 3, 25.

сами получали. Одинъ изъ пиперетовъ Кира соскочилъ съ коня и
39. посадилъ на него Кира; но когда Киръ сѣлъ, онъ увидѣлъ, что египтянъ бьютъ со всѣхъ сторонъ, такъ какъ уже прибылъ Гистаспъ съ персидскими всадниками и Хрисантъ. Но послѣднимъ Киръ не дозволилъ идти на египетское войско и приказалъ издали пускать стрѣлы и дротики. Доѣхавъ до машинъ, онъ нашелъ нужнымъ взойти на одну башню и посмотрѣть, не стоитъ ли и не отбивается
40. еще какой либо непріятельскій отрядъ. Когда онъ взошелъ, то увидѣлъ, что все поле покрыто лошадьми, людьми, колесницами бѣгущими, преслѣдующими, побѣдителями, побѣжденными, но, за исключеніемъ египтянъ, онъ не могъ замѣтить ни одного стоящаго отряда: послѣдніе, находясь въ безвыходномъ положеніи, образовали кругъ, такъ что видно было только оружіе, и стали подъ прикрытіе щитовъ *). Хотя они ничего не предпринимали, но потери несли боль-
41. шія и сильныя. Съ удивленіемъ и съ соболѣзнованіемъ, что гибнутъ такіе храбрые люди, Киръ приказалъ всѣмъ окружавшимъ ихъ войскамъ отступить и пріостановить сраженіе, и послалъ къ нимъ герольда спросить, желаютъ ли они всѣ погибнуть за тѣхъ, которые имъ измѣнили, или же сохранить свою жизнь и удержать славу храбрыхъ воиновъ. Они отвѣчали: „Какъже мы можемъ сохранить
42. жизнь и удержать славу храбрыхъ воиновъ? „На это Киръ отвѣтилъ: „Мы видимъ только васъ однихъ, которые устояли и желали продолжать битву“. — „Какимъ же честнымъ дѣйствіемъ мы можемъ сохранить свою жизнь?“ спрашивали египтяне. „Не измѣняя никому изъ союзниковъ, выдавъ оружіе и сдѣлавшись друзьями тѣхъ, которые предпочли спасти васъ, когда имѣютъ возможность погубить“,
43. отвѣчалъ Киръ. „Какъ же ты намѣренъ съ нами поступить, если мы будемъ твоими друзьями?“ продолжали спрашивать египтяне. И когда онъ отвѣтилъ: „Дѣлать вамъ добро и отъ васъ получать тоже“, они опять спросили: „Въ чемъ оно будетъ состоять?“ На это Киръ отвѣчалъ: „Во все время войны я буду выдавать вамъ

*) Въ сраженіи при Платеяхъ такая-же мѣра была принята Павзаніемъ по отношенію къ спартанцамъ. Plut. Arist. 17.

плату, больше той, какую вы получали до настоящаго времени, а по заключеніи мира, если кто изъ васъ захочетъ у меня остаться, тому я дамъ земли, города, женщинъ и рабовъ". Выслушавъ это, 44. египтяне просили освободить ихъ отъ того, чтобы поднимать оружіе противъ Креза, потому что, по ихъ словамъ, они только за него одного отвѣчаютъ*), а на все прочее изъявляли свое согласіе; затѣмъ дали залоги вѣрности**), и сами получили. И дѣйствительно, 45. оставшіеся тогда египтяне до сихъ поръ***) живутъ у царя и вѣрны ему. Киръ далъ имъ города внутри страны, которые и теперь называются „египетскими городами", а на берегу моря, около Кумъ, Лариссу и Киллену****), гдѣ до сихъ поръ находятся ихъ потомки. Послѣ всего этого Киръ выступилъ уже въ темнотѣ и расположился лагеремъ въ Θимврарахъ *****).

Въ этомъ сраженіи со стороны непріятельскихъ войскъ заслу- 46. жили славу одни египтяне, а со стороны войскъ Кира персидская конница,— оттого она и до сихъ поръ сохраняетъ то вооруженіе, какое тогда далъ ей Киръ. Особенную славу заслужили также колесницы, 47. вооруженныя косами, такъ что и это оружіе по настоящее время удерживается каждымъ персидскимъ царемъ. Верблюды только пе- 48. репугали лошадей; но находившіеся на нихъ стрѣлки не могли поражать всадниковъ и сами не получали ударовъ, такъ какъ къ нимъ ни одна лошадь не подходила близко. Но хотя они и оказались 49. полезными, однакожъ ни одинъ хорошій всадникъ не захочетъ держать

*) Признавая его своимъ командующимъ, египтяне отъ него-же получали плату.

**) О залогахъ вѣрности см. примѣч. кн. III, 2, 23.

***) Ксенофонтъ указываетъ на замѣченныхъ имъ въ войскѣ Артаксеркса египтянъ (Anab. I, 8, 9). Ктезій (Pers. 9) говоритъ, что Камбизъ, по завоеваніи Египта, поселилъ 6000 египтянъ въ сузіанской области.

****) Кумы, важнѣйшій эолійскій городъ на берегу малой Азіи, колонія локровъ изъ горы Фрикіона, почему иногда наз. Кумы Фрикоійскія; славились въ древности какъ мѣсторожденіе Гезіода; нынѣ развалины Сандаклы. Ларисса вблизи Кумъ, древнѣйшій пеласгическій городъ м. Азіи, наз. еще египетскою (Hell. III, 1, 7) и фракоійскою (Strab. XIII, 3). Киллена, которую полагаютъ около Кумъ (Iustath. ad Iliad. XVII, 301), болѣе нигдѣ не упоминается.

*****) См. примѣч. къ VI, 2, 11. Отсюда можно заключить, что сраженіе происходило около Сардъ, что согласно съ показаніемъ Геродота. I, 80.

верблюда для ѣзды или пріучать къ военнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ они получили прежнее свое назначеніе и постоянно служатъ для обоза.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Приготовивъ ужинъ и разставивъ, какъ слѣдовало, караулы, войско Кира уснуло. Между тѣмъ Крезъ поспѣшно бѣжалъ съ своимъ войскомъ въ Сарды; прочіе народы ночью, кто какъ могъ дальше,
2. поспѣшили домой. Когда наступилъ день, Киръ повелъ войска прямо на Сарды. Прибывъ къ городской стѣнѣ, онъ приказалъ поставить машины, какъ будто хотѣлъ ее брать приступомъ, и устраивать
3. лѣстницы, а между тѣмъ въ наступившую ночь приказалъ халдеямъ и персамъ*) взойти на ту часть Сардской крѣпости, которая считалась самой утесистой. Ими предводительствовалъ персъ, бывшій рабъ одного изъ начальниковъ крѣпости и знавшій спускъ къ рѣкѣ
4. и подъемъ на верхъ. Какъ только стало извѣстно, что эта вершина занята, всѣ лидяне бѣжали со стѣнъ въ городъ, кто куда могъ, а Киръ съ наступленіемъ дня вошелъ въ городъ и объявилъ,
5. чтобы никто не выходилъ изъ рядовъ. Крезъ заперся во дворцѣ и звалъ на помощь Кира; но Киръ, оставивъ при немъ стражу, направился къ занятой вершинѣ; и когда увидѣлъ, что ее охраняютъ, какъ слѣдуетъ, одни персы, а халдейскіе посты никѣмъ незаняты,—халдеи бѣжали грабить по домамъ,—онъ тотчасъ же созвалъ ихъ начальниковъ и приказалъ немедленно удалиться изъ войска.
6. „Я не допущу“, говорилъ онъ, „чтобы обогащались тѣ, которыхъ я вижу нарушающими порядокъ. Знайте“, продолжалъ Киръ, „что тѣхъ изъ васъ, которые участвовали со мной въ походѣ, я имѣлъ намѣреніе осчастливить болѣе всѣхъ халдеевъ; такъ не удивляйтесь, если съ вами въ дорогѣ встрѣтится кто нибудь посильнѣе васъ“.
7. Выслушавъ это, халдеи перепугались и умоляли Кира прекратить свой гнѣвъ, обѣщая возвратить всю добычу; но онъ отвѣчалъ, что

*) Какъ горнымъ жителямъ. Разсказъ Ксенофонта, въ общемъ, согласенъ съ показаніями Геродота, который говоритъ только, что взятіе Сардъ послѣдовало на 14 день послѣ осады и что всходъ на укрѣпленіе былъ указанъ мардомъ Ирэодомъ. I, 84.

ничего этого ему не надо, „а если вы хотите“, говорилъ онъ, „чтобы я прекратилъ свое негодованіе, отдайте все, набранное вами, охранявшимъ вершину. Я только тогда буду доволенъ, когда всѣ солдаты будутъ знать, что обогащается тотъ, кто соблюдаетъ порядокъ“. Халдеи исполнили приказаніе Кира, и такимъ образомъ 8.
вѣрные своимъ обязанностямъ получили много всякихъ богатствъ, а Киръ, объявивъ, чтобы солдаты расположились лагеремъ въ городѣ тамъ, гдѣ это казалось ему наиболѣе цѣлессообразнымъ, приказалъ имъ оставаться на своихъ постахъ и готовить обѣдъ. Послѣ 9.
всего этого онъ приказалъ привести Креза*). Когда Крезъ увидѣлъ Кира, то сказалъ:

Крезъ. Привѣтъ тебѣ, мой господинъ; это дала тебѣ теперь судьба, и такимъ я долженъ называть тебя.

Киръ. И тебѣ привѣтъ, Крезъ, такъ какъ оба мы люди. 10.
Не поможешь ли ты мнѣ, Крезъ, своимъ совѣтомъ?

Крезъ. Да, я желалъ бы предложить тебѣ что либо полезное, потому что, думаю, это было бы и для меня полезно.

Киръ. Такъ выслушай меня, Крезъ. Я знаю, что мои сол- 11.
даты перенесли много трудовъ, испытали много опасностей и теперь считаютъ въ своей власти городъ, богатѣйшій во всей Азіи послѣ Вавилона; поэтому я признаю справедливымъ, чтобы они достигли извѣстной прибыли, тѣмъ болѣе что, какъ мнѣ извѣстно, я не буду въ состояніи долго пользоваться ихъ послушаніемъ, если они не соберутъ плодовъ за свои труды; но отдать имъ городъ на разграбленіе я не желаю, такъ какъ городъ навѣрное будетъ разворенъ; кромѣ того при грабежѣ обыкновенно наиболѣе получаютъ наибольшіе негодяи.

Крезъ. Такъ позволь мнѣ объявить извѣстнымъ мнѣ лидя- 12.
намъ, что я выпросилъ у тебя не дозволять грабежа и не допускать гибели ихъ дѣтей и женъ, и что я обѣщалъ тебѣ, что за это лидяне добровольно доставятъ все то, что есть самаго лучшаго

*) Преслѣдуя свою цѣль, Ксенофонтъ уклоняется отъ историческихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Геродотомъ, по которымъ (I, 86 и сл.) Крезу дарована была жизнь только тогда, когда онъ взошелъ уже на костеръ, на которомъ долженъ былъ сгорѣть вмѣстѣ съ 14 лидійскими юношами.

13. въ Сардахъ. Я увѣренъ, что если они услышатъ это, у тебя явится все, что только здѣсь имѣютъ драгоцѣннаго какъ мужчины, такъ и женщины; а черезъ годъ городъ точно также будетъ для тебя полонъ всѣми драгоцѣнными предметами. Но если ты отдашь его на разграбленіе, тогда погибнетъ самое искусство, которое признаютъ
14. источникомъ благосостоянія. Впрочемъ ты и послѣ того, какъ посмотришь на то, что принесутъ тебѣ, можешь рѣшиться на грабежъ; но сперва пошли за моими сокровищами; пусть твои сторожа возьмутъ ихъ у моихъ.

Киръ совсѣмъ согласился, что предлагалъ Крезъ, и затѣмъ продолжалъ:

15. Киръ. Разскажи же мнѣ, Крезъ, подробно, какъ тебѣ выходило по дельфійскимъ прорицаніямъ? Говорятъ, ты очень почитителенъ къ Аполлону и во всемъ поступаешь по его совѣтамъ.

16. Крезъ. Да, я желалъ бы, чтобы было такъ; но я обращался къ Аполлону тогда, когда съ самаго начала во всемъ дѣйствовалъ наоборотъ.

Киръ. Какъ такъ? Разскажи; это очень странно.

17. Крезъ. Прежде всего, я, вмѣсто того, чтобы спросить бога, что мнѣ нужно, захотѣлъ вывѣдать, можетъ ли онъ сказать правду; но въ такихъ случаяхъ не то, что богъ, но даже честный человѣкъ,
18 если узнаетъ, что ему не вѣрятъ, не любитъ не вѣрящихъ. Такъ какъ онъ узналъ, что я дѣлалъ совершенно неумѣстное *), хотя я нахо-
19. дился далеко отъ Дельфъ, то я послалъ спросить его о дѣтяхъ. Сначала онъ даже не отвѣчалъ, но когда я наконецъ, какъ я думалъ, умилостивилъ его множествомъ приношеній золотыхъ и серебряныхъ, безчисленнымъ множествомъ жертвъ, тогда онъ отвѣтилъ на мой во-
20. просъ, что̀ мнѣ дѣлать, чтобы у меня были сыновья. Онъ сказалъ, что будутъ. Дѣйствительно, были сыновья, — богъ даже и въ этомъ случаѣ не солгалъ, — но они мнѣ ничѣмъ не помогли: одинъ былъ нѣмой**),

*) По Геродоту (I, 46 и слѣд.), Крезъ, посылая въ Дельфы спросить Аполлона, что онъ, Крезъ, въ такой-то день дѣлаетъ, варилъ въ этотъ день мясо черепахи вмѣстѣ съ мясомъ ягненка въ мѣдномъ сосудѣ, прикрывъ его мѣдной крышкой, и Аполлонъ отвѣчалъ совершенно такъ, какъ было въ дѣйствительности.

**) По Геродоту (I, 85), онъ въ первый разъ заговорилъ при взятіи Сардъ; а второй сынъ, Атисъ, погибъ на охотѣ отъ несчастнаго удара копьемъ фригійца Адраста (I, 43).

а другой, съ прекрасными качествами, погибъ во цвѣтѣ лѣтъ. Удручаемый этимъ горемъ по сыновьяхъ, я опять послалъ спросить бога, что мнѣ дѣлать, чтобы провести жизнь какъ можно счастливѣе; и онъ отвѣчалъ:

Узнай себя, Крезъ, и жизнь проведешь счастливо.

Съ радостью я выслушалъ это прорицаніе. Я думалъ, что онъ 21.
даруетъ мнѣ счастіе, требуя самаго легкаго, потому что другихъ можно знать и можно не знать, но всякій человѣкъ, думалъ я, знаетъ, кто онъ и что онъ. И дѣйствительно, послѣ смерти сына, долгое время, 22.
когда я жилъ спокойно, я нисколько не жаловался на судьбу. Но когда я послушался ассирійскаго царя и вступилъ въ войну съ вами, я подвергся было величайшей опасности, однакоже спасся, не испытавъ никакого несчастія. И въ этомъ случаѣ я не обвиняю бога: узнавъ свое безсиліе для борьбы съ вами, съ помощью бога, и я самъ безопасно возвратился, и тѣ, что были со мной *). Но вотъ опять, 23.
въ гордости отъ своихъ богатствъ, отъ просьбъ быть предводителемъ, отъ тѣхъ даровъ, которые мнѣ приносили, и отъ тѣхъ людей, которые съ лестью говорили мнѣ, что, если я соглашусь быть предводителемъ, всѣ будутъ мнѣ повиноваться, и я сдѣлаюсь величайшимъ человѣкомъ, однимъ словомъ — напыщенный тѣмъ, что вотъ всѣ окрестные цари избрали меня главнымъ начальникомъ въ этой войнѣ, я принялъ на себя это начальствованіе. Я думалъ, что въ состояніи сдѣлаться величай- 24.
шимъ человѣкомъ; но, какъ оказалось, я не зналъ себя, (не зналъ того), что я считалъ себя способнымъ воевать съ тобой, съ тѣмъ, который, прежде всего, есть потомокъ боговъ **), затѣмъ, произошелъ отъ цѣлаго ряда царей и, наконецъ, изъ дѣтства упражняется въ доблести; тогда какъ относительно моихъ предковъ говорятъ, что первый изъ нихъ, вступившій на царство, вмѣстѣ съ воцареніемъ сдѣлался и свободнымъ ***). Я не подумалъ объ этомъ, и несу наказаніе

*) См. выше IV, 2, 29 и слѣд.

**) См. I, 2, 1.

***) Предокъ Креза Гигъ, по Геродоту (I, 8), былъ тѣлохранитель лидійскаго царя Кандавла, по Платону (Polit. II, 359 d), пастухъ; во всякомъ случаѣ, по греческимъ воззрѣніямъ, рабъ.

25. по справедливости. Теперь я знаю себя; думаешь ли и ты, Киръ, что Аполлонъ скажетъ правду, что я буду счастливъ, когда узнаю себя? Я предлагаю тебѣ этотъ вопросъ потому, что, какъ мнѣ кажется, при настоящихъ обстоятельствахъ, ты лучше всѣхъ можешь рѣшить это, такъ какъ ты въ состояніи осуществить мое счастіе.

26. Киръ. Ты самъ, Крезъ, дай мнѣ совѣтъ относительно этого. При мысли о прежнемъ твоемъ счастіи, мнѣ теперь жаль тебя, и я возвращаю тебѣ твою жену, которую ты имѣешь, и дочерей,—я слышалъ, что у тебя есть дочери,—твоихъ друзей, слугъ и тотъ столъ, которымъ ты пользовался. Я только отнимаю отъ тебя право войны и сраженія.

27. Крезъ. Клянусь Зевесомъ, не ищи другаго отвѣта на мой вопросъ о моемъ счастьи. Теперь я утверждаю, что если ты исполнишь то, что говоришь, я буду вести такую жизнь, какъ другіе, и я вмѣстѣ съ ними признаю самою блаженною.

28. Киръ. Кто же пользуется такимъ счастьемъ?

Крезъ. Моя жена. Она одинаково пользовалась всѣми моими богатствами, моими наслажденіями и радостями, но не думала о томъ, какъ это достигается, и ей не было дѣла до сраженія и войнъ. Кажется, что ты для меня устраиваешь такую долю, какую я устраивалъ для той, которую люблю болѣе всѣхъ въ мірѣ; такъ что я считаю себя обязаннымъ Аполлону новыми благодарственными приношеніями.

29. Слушая эти слова, Киръ удивлялся его душевному спокойствію, и впослѣдствіи, куда только отправлялся, всегда бралъ съ собой Креза, потому ли что считалъ его полезнымъ въ какомъ либо отношеніи, или потому что въ такомъ положеніи считалъ его безопаснымъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Послѣ этого они уснули. На слѣдующій день Киръ призвалъ своихъ друзей и предводителей войскъ и однихъ поставилъ получать сокровища*), другимъ поручилъ изъ переданныхъ Крезомъ денегъ сперва отдѣлить часть для боговъ**), по указанію маговъ,

*) Упомянутыя во 2 гл. § 14.
**) Ср. IV, 5, 14. 51.

остальное забрать въ сундуки, уложить на повозки и, раздѣливъ по жребію, возить съ собою въ дорогѣ, чтобы, въ случаѣ надобности, каждый получалъ свою часть по заслугамъ. Тѣ такъ и сдѣлали.

Между тѣмъ Киръ призвалъ нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ иниретовъ и спросилъ: „Скажите, видѣлъ ли кто изъ васъ Аврадата? Странно, прежде онъ такъ часто бывалъ у насъ, а теперь его нигдѣ не видно“. На это одинъ изъ иниретовъ отвѣчалъ: „Государь, его нѣтъ болѣе въ живыхъ; онъ убитъ въ сраженіи, когда ворвался съ колесницей въ египетскіе ряды. Говорятъ, что, за исключеніемъ его друзей, всѣ повернули назадъ, когда увидѣли тѣсные ряды египтянъ*). Жена его подняла трупъ и, положивъ въ тотъ экипажъ, въ которомъ ѣздила, теперь привезла гдѣ-то сюда на берегъ рѣки Пактола**). Эвнухи съ слугами уже роютъ на одномъ холмѣ могилу для умершаго, а жена, говорятъ, украсивъ всѣмъ, чѣмъ могла, своего мужа, сидитъ тамъ на землѣ***) и держитъ его голову на своихъ колѣняхъ“. При этомъ извѣстіи Киръ всплеснулъ руками****), вскочилъ на коня и съ 1000 всадниковъ*****) поѣхалъ на мѣсто скорби, приказавъ Гадату и Говрію взять какія только есть драгоцѣнныя украшенія для умершаго друга и храбраго товарища и слѣдовать за нимъ. Въ тоже время онъ приказалъ всѣмъ, кто только имѣлъ при себѣ стада гнать какъ можно больше быковъ, лошадей и овецъ туда, гдѣ узнаютъ, что онъ находится, чтобы заколоть въ честь Аврадата.

Когда Киръ увидѣлъ сидѣвшую на землѣ жену и лежавшій при ней трупъ, заплакалъ надъ этимъ горемъ и сказалъ; „Храбрая и вѣрная душа! И такъ, ты ушла и оставила насъ!“ Взялъ мертвеца за правую руку, и рука потянулась за нимъ: она была отрублена мечемъ египтянина. При видѣ этого, у Кира еще болѣе заболѣло сердце; зарыдала жена Аврадата, взяла эту руку отъ Кира,

2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.

*) См. выше VII, I, 30.

**) Тѣло было привезено къ рѣкѣ для совершенія надъ нимъ омовенія, по обычаю.

***) Въ знакъ траура. См. выше V, 1, 4.

****) Въ подлинникѣ ἐπαίσατο ἄρα τὸν μηρόν, ударилъ себя по бедрамъ, въ знакъ печали, какъ въ Ил. XII, 162.

*****) Большое число служило выраженіемъ великой почести умершему.

10. покрыла ее поцѣлуями и опять приложила къ своему мѣсту. „И все на немъ такъ“, сказала она къ Киру; „да и зачѣмъ тебѣ смотрѣть? А все это постигло его не менѣе черезъ меня, какъ и черезъ тебя, Киръ. Глупая, я такъ настойчиво просила его, чтобы онъ своими дѣйствіями оказался достойнымъ твоимъ другомъ; да и онъ самъ, я въ этомъ увѣрена, думалъ не о томъ, что его постигнетъ, но о томъ, чѣмъ услужить тебѣ. Тамъ онъ умеръ безупречно, а я, что давала
11. совѣты, сижу еще и жива“. Долго Киръ молчалъ и плакалъ, наконецъ промолвилъ: „Да, женщина, онъ достигъ прекрасной кончины; онъ умеръ побѣдителемъ; возьми это и положи на Аврадата, (въ это время прибыли Говрій и Гадатъ со множествомъ драгоцѣнныхъ украшеній) „и будь увѣрена, что онъ не останется и безъ другихъ почестей. Многіе воздвигнутъ ему достойный памятникъ, и въ его же честь будетъ устроена похоронная жертва, какая тре-
12. буется для такаго храбраго человѣка. И ты не будешь оставлена: за твою скромность и за всю твою добродѣтель я не только буду оказывать тебѣ всякое уваженіе, но представлю тебѣ человѣка, который отвезетъ тебя туда, куда тебѣ угодно будетъ; ты только скажешь, къ кому ты желаешь, чтобы тебя доставили“.—„Будь покоенъ, Киръ“, отвѣчала Панѳія: „я не скрою отъ тебя, къ кому
13. желаю отправиться“. Послѣ этихъ словъ Киръ удалился, жалѣя объ этой женщинѣ, какого она лишалась супруга, и объ этомъ супругѣ, какую онъ оставилъ жену и какой онъ болѣе не будетъ видѣть.

Панѳія приказала своимъ эвнухамъ удалиться,—„пусть я наплачусь надъ нимъ, какъ мнѣ хочется“,—а кормилицѣ*) сказала тутъ же оставаться и поручила ей, чтобы послѣ ея смерти она по-
14. крыла однимъ ковромъ ее и ея мужа. Кормилица умоляла ее оставить это намѣреніе, но ничего не могла сдѣлать. Видя, что это только раздражаетъ ее, она сѣла и плакала, а Панѳія вонзила въ свое сердце заранѣе приготовленный кинжалъ и, положивъ свою голову на грудь мужа, умерла. Кормилица разразилась рыданіями и покрыла обоихъ супруговъ, какъ приказывала Панѳія.

*) Ксен. переноситъ на персидскую почву греческіе нравы, но кормилица всегда сопровождала убитую горемъ женщину, какъ лицо наиболѣе близкое и довѣренное.

Узнавъ объ этомъ поступкѣ Панѳіи, Киръ въ ужасѣ бросился 15.
туда, нельзя ли чѣмъ помочь, а между тѣмъ видѣвшіе это проис-
шествіе три эвнуха выхватили свои кинжалы и тоже вонзили ихъ
въ себя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ приказала стоять имъ Панѳія.
(Говорятъ, до сихъ поръ стоитъ памятникъ эвнухамъ; на верхней 16.
колоннѣ сирійскими буквами*) написаны имена мужа и жены, а
внизу стоятъ три колонны съ надписью: *Скиптроносцамъ*).

Прибывъ на это печальное мѣсто происшествія, Киръ съ изум- 17.
леніемъ посмотрѣлъ на эту женщину и въ глубокомъ унынiи возвра-
тился назадъ. Онъ распорядился, какъ слѣдуетъ, чтобы они полу-
чили всѣ почести и, какъ говорятъ, имъ былъ насыпанъ огромный
памятникъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Послѣ этого обращались за помощью къ Киру карійцы**), ко- 1.
торые были раздѣлены на партіи и вели междоусобныя войны, такъ
какъ обитали въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Такъ какъ самъ онъ оста-
вался въ Сардахъ и строилъ машины и тараны***), чтобы разби-
вать стѣны непокорныхъ жителей, то въ Карію послалъ съ войскомъ
пера Адусія, человѣка разумнаго, воинственнаго и чрезвычайно обхо-
дительнаго, за которымъ вполнѣ охотно пошли киликійцы и кип-
ряне****),--потому-то Киръ никогда не посылалъ сатраповъ въ Ки- 2.
ликію и на Кипръ, и всегда ограничивался туземными властителями;
онъ только получалъ дань и, когда нуждался въ войскѣ, давалъ
имъ знать. Когда Адусій прибылъ съ войскомъ въ Карію, и къ
нему явились представители обѣихъ партій, готовые принять его въ 3.
свои стѣны на зло своимъ противникамъ, Адусій съ тѣми и съ дру-

*) Сирійскими=ассирійскими. Въ виду слѣдующаго §, этотъ § считается вставкой позднѣйшаго времени.

**) По Геродоту (I, 171 и сл.), карійцы были покорены полководцемъ Кира Гарпагомъ.

***) Тараны, большіе брусья, обитые спереди желѣзомъ и имѣвшіе назначеніе пробивать стѣны. Діодоръ (XII, 28) приписываетъ введеніе ихъ Периклу, который устроилъ ихъ вмѣстѣ съ Артемономъ, изъ Клазоменъ, во время войны съ самосцами.

****) Ниже (VIII, 6, 8) причисляются сюда пафлагонцы, какъ добровольные участники въ походѣ противъ Вавилона. Это болѣе или менѣе независимое положеніе киликійцевъ и пафлагонцевъ подтверждаетъ Ксенофонтъ въ своемъ Анаб. I, 2, 12. 24; особенно въ V, 6, 8.

гими поступалъ одинаково: тѣмъ, съ которыми объяснялся, онъ говорилъ, что они совершенно правы, но что должны скрывать отъ противниковъ свой союзъ съ нимъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ скорѣе можетъ напасть на ихъ противниковъ и при этомъ требовалъ залоговъ вѣрности, чтобы карійцы поклялись, что примутъ персовъ въ свои стѣны безъ всякаго коварства, на пользу Киру и персамъ, а самъ готовъ былъ дать клятву въ томъ, что вступитъ въ ихъ стѣны безъ всякаго коварства, на пользу принимающихъ.
4. Сдѣлавъ это, онъ для обѣихъ партій, но тайно отъ другой, назначилъ одну и туже ночь и такимъ образомъ вступилъ въ стѣны и занялъ укрѣпленныя мѣста тѣхъ и другихъ. Съ наступленіемъ дня онъ занялъ своимъ войскомъ мѣсто между обоими укрѣпленіями и призвалъ начальниковъ обѣихъ сторонъ. При встрѣчѣ другъ съ другомъ карійцы пришли въ крайнее негодованіе, считая себя обма-
5. нутыми, но Адусій сказалъ имъ слѣдующее: „Карійцы, я далъ вамъ клятву въ томъ, что войду въ стѣны безъ всякаго коварства, на пользу принимающихъ. Если я начну притѣснять однихъ изъ васъ, я буду думать, что прибылъ съ цѣлью вреда карійцамъ, но если я доставлю вамъ миръ и безопасность обоимъ обработывать свою землю, я буду думать, что прибылъ на вашу пользу. И такъ, начиная съ этого дня, вы должны вступать во взаимныя дружескія сношенія, безопасно обработывать ваши земли и выдавать, а также получать дѣтей (для браковъ)*). Если кто рѣшится нарушить это, тому Киръ и мы, персы, будемъ врагами“.
6. Съ этого времени у нихъ ворота въ крѣпостяхъ оставались открытыми; дороги наполнялись ѣдущими отъ однихъ къ другимъ, а поля работниками; праздники совершали вмѣстѣ, и во всемъ былъ
7. видѣнъ миръ и радость. Въ это время прибыли люди отъ Кира и спрашивали, не надобно ли еще войска или машинъ, но Адусій отвѣчалъ, что онъ и наличнымъ войскамъ можетъ дать другое назначеніе, и съ этими словами началъ выводить войска, оставивъ гарнизонъ въ укрѣпленіяхъ. Карійцы умоляли его остаться, и такъ какъ

*) Это составляло ἐπιγαμία. См. выше III, 2, 23.

онъ не хотѣлъ, то они послали просить Кира, чтобы онъ прислалъ
имъ въ сатрапы Адусія. Въ это время Киръ послалъ Гистаспа съ 8.
войскомъ въ Фригію, что̀ при Геллеспонтѣ, и когда прибылъ Адусій,
приказалъ ему идти по слѣдамъ Гистаспа, чтобы при слухѣ о при-
ближеніи другаго войска они тѣмъ скорѣе изъявляли покорность
Гистаспу. Тогда же приморскіе эллины представили богатые дары и 9.
выпросили разрѣшеніе не принимать въ свои стѣны варваровъ, а
только приносить дань и по требованію Кира выступать на войну*); 10.
но фригійскій царь началъ вооружаться съ намѣреніемъ держаться
въ крѣпостяхъ и не изъявлять покорности, и сообразно этому сдѣ-
лалъ распоряженія. Но когда отъ него отпали сатрапы, и онъ остался
одинъ, онъ наконецъ отдался Гистаспу на судъ Кира. Послѣ этого
Гистаспъ, оставивъ на высотахъ сильныя персидскія гарнизоны, воз-
вратился съ своимъ войскомъ и съ множествомъ фригійскихъ всад-
никовъ и пелтастовъ. По соединеніи Адусія съ Гистаспомъ, Киръ 11.
приказалъ тѣхъ фригійцевъ, которые приняли сторону ихъ, персовъ,
привести къ нему вмѣстѣ съ оружіемъ, отъ тѣхъ же, которые же-
лали воевать, отнять оружіе и лошадей и потребовать, чтобы всѣ
они слѣдовали съ пращами, что̀ и исполнено было.

Оставивъ въ Сардахъ сильный гарнизонъ пѣхоты, Киръ вы- 12.
ступилъ изъ города; онъ взялъ съ собой Креза и везъ множество
повозокъ съ множествомъ всякаго рода богатствъ. Крезъ заранѣе
представилъ подробную запись, сколько чего въ каждой повозкѣ, и
вручилъ ее Киру съ слѣдующими словами: „Съ этой записью, ты,
Киръ, будешь знать, кто представитъ тебѣ поклажу въ цѣлости и
кто нѣтъ“.—„Это ты хорошо придумалъ, Крезъ; впрочемъ эти бо- 13.
гатства будутъ везти такіе люди, которые сами имѣютъ право вла-
дѣть ими, такъ что если они что либо и украдутъ, то украдутъ
свое же“. Съ этими словами онъ передалъ запись своимъ друзьямъ
и начальникамъ войска, чтобы они знали, кто изъ надсмотрщиковъ
представитъ имъ все въ цѣлости, а кто нѣтъ.

Кромѣ того Киръ взялъ съ собой и тѣхъ лидянъ, относительно 14.

*) Иначе говоритъ Геродотъ о подчиненіи іонійскихъ городовъ; см. I, 152 и сл.

которыхъ замѣтилъ, что они хорошо обращаются съ своимъ оружіемъ, лошадьми, колесницами, и кромѣ того стараются дѣлать то, чѣмъ надѣялись угодить ему,— этимъ онъ оставилъ ихъ оружіе; въ комъ же, не замѣчалъ охоты слѣдовать за нимъ, то лошадей ихъ отдалъ выступившимъ съ нимъ въ первый походъ персамъ*), а оружіе при-
15. казалъ сжечь; но и ихъ заставилъ идти съ пращами. Вообще онъ всѣхъ покоренныхъ и обезоруженныхъ народовъ заставлялъ упражняться въ пращахъ,—это оружіе онъ считалъ наиболѣе приличнымъ рабамъ,—потому что пращники вмѣстѣ съ другими войсками бываютъ чрезвычайно полезны, хотя всѣ они, сами по себѣ, не устоятъ даже противъ очень небольшаго числа, если на нихъ пойдутъ съ оружіемъ, дѣйствующимъ на близкомъ разстояніи.

16. Въ этомъ походѣ на Вавилонъ Киръ покорилъ фригійцевъ большой Фригіи, каппадокійцевъ и арабовъ. Всѣми этими народами онъ пополнилъ персидскую конницу, составившую не менѣе 40,000; много лошадей, отнятыхъ отъ плѣнныхъ, онъ раздалъ также всѣмъ союзникамъ. Такимъ образомъ онъ подступилъ къ Вавилону со множествомъ конницы, множествомъ стрѣлковъ и аконтистовъ и съ безчисленнымъ множествомъ пращниковъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Подступивъ къ Вавилону, Киръ прежде всего обложилъ городъ своими войсками, затѣмъ объѣхалъ городъ кругомъ вмѣстѣ съ своими друзьями и начальствующими лицами изъ союзниковъ.

2. Послѣ осмотра стѣнъ онъ приказалъ уже отступать, какъ изъ города прибылъ перебѣжчикъ и сказалъ, что вавилоняне намѣрены сдѣлать на него нападеніе, когда онъ будетъ отступать, потому что, разсматривая его войска со стѣны, они нашли, что они слабы. Въ этомъ не было ничего удивительнаго, такъ какъ, окружая длинную стѣну**), фаланга, по необходимости, имѣла незначительную глубину.

*) Это были 31,000, которыхъ онъ вывелъ съ собой въ Мидію (I, 55), не считая послѣ подкрѣпленія (V, 5, 3), и изъ которыхъ не всѣ еще имѣли лошадей.

**) По Геродоту (I, 178) и Плинію (H. N. VI, 30), Вавилонъ имѣлъ въ окружности 480 стадій=12 геогр. миль, по Діодору (II, 7) 360, а по Страбону 365= 9 геогр. миль.

Узнавъ объ этомъ, Киръ съ бывшими при немъ занялъ мѣсто 3.
по серединѣ войска и объявилъ, чтобы тяжеловооруженные, растянувшись на правой и на лѣвой оконечности фаланги, поварачивали назадъ, по направленію къ неподвижной части войска, до тѣхъ поръ пока обѣ оконечности сойдутся около него въ центрѣ. При такомъ 4.
строѣ, получали большую бодрость не только оставшіеся неподвижно, какъ имѣвшіе теперь двойную глубину, но и примыкавшіе къ нимъ, потому что вмѣсто нихъ уже первые стояли лицомъ къ непріятелю. Какъ только при этомъ движеніи обѣ оконечности пришли въ соприкосновеніе, всѣ почувствовали въ себѣ гораздо болѣе силъ — примкнувшіе ,благодаря переднимъ, передніе, благодаря стоявшимъ сзади. При такомъ поворотѣ фаланги передніе и задніе всегда бываютъ 5.
самые лучшіе, а въ серединѣ остаются тѣ, что похуже; кромѣ того такое построеніе считаютъ вполнѣ соотвѣтствующимъ и для веденія сраженія, и для недопущенія бѣгства, а вмѣстѣ съ тѣмъ взятые съ фланговъ конница и легковооруженные на столько ближе были къ главному начальнику, на сколько двойная фаланга была короче. Соединившись такимъ образомъ, они начали отступать, не поворачивая назадъ, пока стояли на разстояніи выстрѣла; а когда уже 6.
были внѣ выстрѣла, тогда, сдѣлавъ поворотъ, шли сперва нѣсколько шаговъ прямо, затѣмъ поварачивали налѣво, лицомъ къ стѣнѣ; но чѣмъ болѣе удалялись, тѣмъ рѣже дѣлали повороты, а когда нашли свое положеніе безопаснымъ, шли уже безъ перерыва, пока не достигли палатокъ.

Когда расположились лагеремъ, Киръ созвалъ начальствующихъ 7.
лицъ и сказалъ: „Союзники, мы осмотрѣли городъ со всѣхъ сторонъ, но я не могу придумать, какъ можно взять приступомъ такія сильныя и высокія стѣны *). Мнѣ кажется, что чѣмъ болѣе будетъ въ этомъ городѣ людей, хотя бы они и не выходили на битву, тѣмъ

*) Свѣдѣнія, сообщаемыя древними объ этой стѣнѣ, различны. По Геродоту (I, 178) вышина ея составляла 200 локтей, ширина 50; по Діодору (II, 7), со словъ Ктезія, вышина 50 сажень, или по другимъ, 50 локтей; ширина болѣе, чѣмъ для двухъ повозокъ; по Страбону (XVII), длина 365 стадій, толщина 32 фута, вышина 50 локтей, а башенъ 60; ширина—удобный проѣздъ при встрѣчѣ двухъ колесницъ, каждая по четыре лошади.

скорѣе можно взять ихъ голодомъ. Если вы не имѣете другаго плана,
8. мое мнѣніе обложить ихъ". — „Эта рѣка, которой ширина болѣе двухъ стадій *), развѣ не протекаетъ черезъ городъ?" спросилъ Хрисантъ. — „Да", отвѣчалъ Говрій, „и при томъ съ такой глубиной, что если даже два человѣка станутъ одинъ на другаго, ихъ все таки не будетъ видно; такъ что городъ еще болѣе защищенъ рѣкой, чѣмъ стѣ-
9. нами". — „Оставимъ, Хрисантъ, то, что выше нашихъ силъ **)", сказалъ Киръ; „мы немедленно назначимъ себѣ для каждаго отряда извѣстный участокъ — рыть ровъ поглубже и пошире, чтобы у насъ какъ можно меньше выходило людей на караулы".

10. Тогда Киръ провелъ линію вокругъ стѣны и, оставивъ лишь мѣсто около рѣки для сооруженія высокихъ башенъ, приказалъ рыть огромный ровъ по обѣимъ сторонамъ стѣны, а землю выбрасывать
11. на свою сторону. Сперва онъ по берегу рѣки началъ строить башни, основавъ ихъ на пальмовыхъ сваяхъ длиной не менѣе плеѳра, — тамъ ростутъ пальмы еще выше, — потому что, если надавить ихъ тяжестью, онѣ вытягиваются вверхъ, совершенно какъ ослы, употре-
12. бляемые для поши. Онъ подложилъ ихъ для того, чтобы внушить полное убѣжденіе, что онъ намѣренъ осаждать городъ, чтобы такимъ образомъ рѣка, когда проникнетъ въ ровъ, не разрушила башенъ. Кромѣ того онъ поставилъ много другихъ башенъ по краямъ рва, чтобы побольше было карауловъ.

13. Между тѣмъ какъ они были заняты работами, жители со стѣны смѣялись надъ этой осадой, такъ какъ у нихъ было запасовъ болѣе чѣмъ на двацать лѣтъ. Узнавъ объ этомъ, Киръ раздѣлилъ войско на 12 частей, чтобы каждая часть стояла на сторожѣ одинъ мѣсяцъ
14. въ году. Когда узнали объ этомъ вавилоняне, начали еще болѣе смѣяться, когда представили, что будутъ сторожить за ними фригійцы, лидійцы, арабы, каппадокійцы, которыхъ они считали болѣе преданными себѣ, чѣмъ персамъ.

15. Между тѣмъ, когда рвы были уже готовы, Киръ узналъ, что

*) По Страбону (ib), ширина Евфрата надъ Вавилономъ, одна стадія.

**) Киръ нарочно скрываетъ задуманный имъ планъ для взятія города. Иначе говоритъ объ исполненіи этого плана Геродотъ I, 191.

въ Вавилонѣ наступаетъ праздникъ*), во время котораго вавилоняне предаются цѣлую ночь пьянству и разгулу. Когда стало уже темно, онъ взялъ множество рабочихъ и соединилъ концы рва съ рѣкой; въ ту же ночь вода ушла въ ровъ, и передъ персами от- 16.
крылось проходное русло рѣки, ведущее въ городъ. Когда это было 17.
достигнуто со стороны рѣки, Киръ приказалъ пѣхотнымъ и конным персидскимъ хиліархамъ явиться къ нему съ своими отрядами, построивъ ихъ въ двѣ шеренги; всѣ-же союзники должны были идти сзади по принятому порядку.

Когда они явились, Киръ приказалъ пѣшимъ и конным ипи- 18.
ретамъ спуститься на сухое мѣсто въ рѣкѣ и посмотрѣть, можно ли пройти по дну. Когда они донесли, что можно, тогда Киръ созвалъ 19.
предводителей пѣхоты и конницы, и сказалъ слѣдующее:

„Друзья, рѣка дала намъ мѣсто для входа въ городъ. Такъ 20.
идемъ смѣло, безъ всякой боязни, и будемъ помнить, что тѣ, на которыхъ мы пойдемъ, это тѣ люди, которыхъ мы побѣдили, когда они имѣли съ собой союзниковъ, когда всѣ были бодры, трезвы, вооружены и находились въ строю; но теперь мы идемъ на нихъ 21.
въ такое время, когда одни изъ нихъ отягчены сномъ, другіе виномъ и всѣ чужды порядка; а когда они узнаютъ, что мы въ городѣ, то отъ ужаса еще менѣе, чѣмъ теперь, будутъ на что либо годны. Если же кто изъ васъ представляетъ себѣ то, что, какъ 22.
говорятъ, при вступленіи въ (непріятельскій) городъ грозитъ опасность, чтобы непріятели не взошли на крыши и не начали бить со всѣхъ сторонъ, то въ этомъ отношеніи вы будьте совершенно спокойны: если кто изъ нихъ взойдетъ на крышу, у насъ есть союзникъ, богъ Гефестъ**); а ихъ переднія легко загорятся, потому что двери сдѣланы изъ пальмоваго дерева и покрыты горючимъ веществомъ—асфальтомъ. Кромѣ того мы найдемъ достаточно смолистой 23.
лучины, отъ которой тотчасъ же произойдетъ большой огонь; найдемъ

*) Геродотъ тоже сообщаетъ, что городъ былъ взятъ во время праздника. I, 191.

**) Въ этомъ случаѣ Киръ говоритъ, какъ Эллинъ, призывая на защиту Гефеста, бога огня, потому что, по персидскимъ понятіямъ, огонь считался священнымъ.—Относительно домовъ Страбонъ (XVI, 1) подтверждаетъ Ксенофонта.

смолу и паклю, что тоже произведетъ большое пламя, такъ что они должны будутъ или немедленно бѣжать изъ домовъ, или же немедленно сгорѣть. Но пока къ оружію. Съ божьей помощью, я буду идти впереди, а вы, Гадатъ и Говрій, указывайте дорогу, потому что вы ее знаете, а когда будемъ въ самомъ городѣ, немедленно ведите къ дворцу“.—„И въ самомъ дѣлѣ, нисколько не будетъ удивительно, если ворота, ведущія во дворецъ, даже не будутъ заперты“, замѣтили люди Говрія, „потому что въ эту ночь весь городъ кажется какъ бы на пиру; впрочемъ передъ воротами мы застанемъ стражу, которая тамъ всегда стоитъ“.—„Не будемъ же медлить, а пойдемъ, чтобы застать ихъ какъ только можно неприготовленными“, сказалъ Киръ.

Послѣ этихъ словъ они выступили. Изъ попавшихся имъ на встрѣчу одни были изрублены, другіе бѣжали обратно домой, третьи подняли крикъ, но люди изъ отряда Говрія отвѣчали имъ тоже крикомъ, какъ будто и они принадлежали къ праздновавшимъ, и, продолжая путь со всей поспѣшностью, прибыли къ дворцу. Отрядъ Говрія и Гадата нашелъ дворцовыя ворота запертыми, но отряженные противъ сторожей напали на нихъ въ то время, когда они при полномъ освѣщеніи предавались вину, и тутъ-же расправились съ ними, какъ съ врагами. Когда раздались крики и шумъ, бывшіе во дворцѣ услышали это; по приказанію царя они выбѣжали посмотрѣть, что это значитъ, и раскрыли ворота. Какъ только люди Гадата увидѣли ворота настежь, они врываются туда и, слѣдуя за бѣжавшими во дворецъ, рубятъ ихъ, приходятъ къ царю и застаютъ, что онъ уже стоялъ съ обнаженнымъ мечомъ, который всегда посилъ. Люди Гадата и Говрія тутъ же покончили съ нимъ; окружавшіе его тоже погибли, кто стараясь чѣмъ либо прикрыться, кто въ бѣгствѣ, кто защищаясь, чѣмъ только можно было.

Послѣ этого Киръ разослалъ по улицамъ отряды конницы и приказалъ—кого застанутъ на улицѣ убивать, а остающимся въ домахъ объявить посредствомъ людей, знающихъ по сирійски, чтобы оставались дома; если же кто будетъ пойманъ на улицѣ, будетъ

убитъ. Въ то время какъ они приводили это въ исполненіе, воз- 32.
вратились Гадатъ и Говрій. Прежде всего они воздали поклоненіе богамъ за то, что отомстили преступному царю, а затѣмъ цѣловали руки и ноги Кира, проливая обильныя слезы радости.

Когда насталъ день, и занимавшіе укрѣпленія узнали, что не 33.
только городъ взятъ, но и царь убитъ, они сдали и укрѣпленія. Киръ тотчасъ же принялъ укрѣпленія и послалъ въ нихъ гарни- 34.
зоны начальниковъ; убитыхъ позволилъ похоронить родственникамъ, а герольдамъ приказалъ объявить, чтобы всѣ вавилоняне сносили оружіе; въ случаѣ же оружіе будетъ найдено въ чьемъ либо домѣ, всѣмъ членамъ этого дома грозилъ смертью. Тогда вавилоняне начали сносить, а Киръ приказалъ сложить его въ укрѣпленіяхъ, чтобы было готово въ случаѣ надобности. Устроивъ это, Киръ прежде всего 35.
призвалъ маговъ, и такъ какъ городъ былъ взятъ копьемъ, то приказалъ отдѣлить для боговъ начатки добычи и священныя мѣста*). Затѣмъ началъ раздавать дома и дворцы тѣмъ, кого считалъ виновниками достигнутыхъ успѣховъ, при чемъ дѣлилъ по принятому правилу: лучшее лучшимъ; а если кто находилъ, что у него мало, тѣмъ Киръ сказалъ, чтобы приходили и заявляли. Вавилонянамъ объ- 36.
явилъ, чтобы обработывали землю, приносили дань и служили тѣмъ, кому кто назначенъ, а участвовавшихъ въ этомъ походѣ персамъ и союзникамъ, которые предпочли у него остаться, объявилъ, чтобы они съ своими плѣнными обращались, какъ ихъ господа.

Послѣ этого Киръ рѣшился устроить у себя все такъ, какъ, 37.
по его мнѣнію, приличествовало царю; но ему хотѣлось сдѣлать это по предложенію друзей, чтобы какъ можно менѣе возбуждать неудовольствіе, когда онъ будетъ являться рѣдко и притомъ въ торжественныхъ случаяхъ. Для этого онъ придумалъ слѣдующее. Съ наступленіемъ дня онъ сталъ на такомъ мѣстѣ, которое считалъ наиболѣе соотвѣтствующимъ для этой цѣли и принималъ всѣхъ, кто желалъ заявить ему о чемъ либо, давалъ рѣшенія и отпускалъ.

*) По греческимъ обычаямъ (Ср. что говоритъ о себѣ Ксен. въ Анаб. V, 3, 4 и слѣд.), такъ какъ персы не имѣли ни храмовъ, ни статуй.

38. Какъ только народъ узналъ, что Киръ самъ принимаетъ, къ нему явилось безчисленное множество, и такъ какъ народъ толкался изъ-за
39. доступа къ нему, то происходило много хитростей и насилія. Ипиреты, на сколько могли, старались допускать по выбору; но когда къ нему приближался кто либо изъ друзей, протолкавшись черезъ толпу, тому Киръ протягивалъ руку, подзывалъ къ себѣ и говорилъ: „Обожди, пока я отправлю эту толпу; послѣ мы побесѣдуемъ на досугѣ“.
40. Друзья ждали, а народу прибывало болѣе и болѣе, такъ что вечеръ наступилъ, прежде чѣмъ у него оказалось время для бесѣды съ друзьями. Тогда Киръ сказалъ имъ: „Друзья, сегодня пора покончить; приходите завтра утромъ, такъ какъ я желаю поговорить съ вами о нѣкоторыхъ предметахъ“. Выслушавъ это, друзья съ радостью поспѣшили оттуда, такъ какъ они поплатились устраненіемъ отъ всѣхъ естественныхъ потребностей. Послѣ этого всѣ отправились на отдыхъ.
41. На слѣдующій день Киръ явился на прежнее мѣсто, а народъ, желавшій доступа, окружилъ его еще въ бо́льшемъ числѣ и при томъ гораздо раньше, чѣмъ прибыли друзья. Поставивъ кругомъ себя персидскихъ копейщиковъ, Киръ приказалъ имъ никого не пропускать за исключеніемъ его друзей, или персидскихъ начальниковъ или со-
42. юзныхъ. Когда они сошлись, Киръ сказалъ имъ слѣдующее: „Друзья и союзники, до сихъ поръ мы не можемъ жаловаться на боговъ, чтобы они не исполнили всѣхъ нашихъ желаній, но если великіе подвиги окончатся тѣмъ, что не будетъ возможности ни самому наслаждаться спокойствіемъ, ни предаваться радости вмѣстѣ съ друзьями, я готовъ проститься съ такимъ счастьемъ. Вы помните, что
43. и вчера, хотя я началъ выслушивать просителей съ самой зари, я не кончилъ до вечера; а сегодня вы видите, что ихъ вмѣстѣ съ новыми набралось еще болѣе, чѣмъ вчера, которые будутъ стѣснять
44. насъ. Если имъ отдать себя, то я убѣжденъ, что для васъ мало останется отъ меня, а для меня мало останется отъ васъ; по крайней мѣрѣ я навѣрное знаю, что отъ меня не останется рѣшительно ни-
45. чего. Кромѣ того я замѣчаю еще одно странное явленіе. Безъ сомнѣнія, я уважаю васъ такъ, какъ я долженъ уважать; но всякій

изъ этихъ просителей, знаю ли я его или не знаю, твердо убѣжденъ, что, если ему удастся протолкаться, я долженъ выслушать его прежде, чѣмъ васъ. Я же всегда желалъ, чтобы тотъ изъ нихъ, кто имѣетъ ко мнѣ дѣло, обращался къ вамъ, моимъ друзьямъ, съ ходатайствомъ о доступѣ ко мнѣ. Быть можетъ, кто либо спроситъ, 46.
отчего же я съ самаго начала не завелъ такого порядка, а отдалъ себя на волю каждаго. Причина та, что военныя событія я считалъ событіями такого рода, что полководецъ никогда не долженъ быть послѣднимъ ни по отношенію къ тому, чтобы все знать, ни по отношенію къ тому, чтобы своевременно дѣйствовать. По моему убѣжденію, тотъ полководецъ, который рѣдко показывается, много упускаетъ изъ
того, что должно быть исполнено. Но теперь, когда самая тяжелая 47.
война окончена, я думаю, что и моя душа имѣетъ право на нѣкоторый отдыхъ; а такъ какъ я недоумѣваю, какъ поступить, чтобы удовлетворить и своимъ желаніямъ и желаніямъ тѣхъ, о комъ мы должны заботиться, то вы дайте совѣтъ, какой кто находитъ лучшимъ".

Такъ говорилъ Киръ. Тогда Артавазъ, назвавшійся нѣкогда 48.
его родственникомъ*), выступилъ и сказалъ: „Киръ, ты хорошо сдѣлалъ, что завелъ объ этомъ рѣчь. Съ давнихъ поръ, еще когда ты былъ молодъ, я желалъ быть твоимъ другомъ, но видя, что ты нисколько не нуждаешься во мнѣ, не рѣшался сблизиться съ тобой.
Но вотъ, когда у тебя оказалась во мнѣ надобность смѣло объя- 49.
вить мидянамъ рѣшеніе Кіаксара**), я думалъ, что, выполнивъ это съ усердіемъ, буду для тебя свой человѣкъ, и у меня будетъ воз-
можность быть съ тобой вмѣстѣ, сколько угодно. И дѣйствительно, 50.
это было такъ исполнено, что ты самъ благодарилъ. Затѣмъ гирканцы первые вступили въ союзъ съ нами, когда мы крайне нуждались въ союзникахъ, такъ что мы на столько были имъ рады, что чуть не на рукахъ носили. Послѣ этого, когда былъ взятъ непріятельскій лагерь, тебѣ, конечно, было не до насъ, и я въ этомъ
извинялъ тебя. Затѣмъ къ намъ присталъ и Говрій,—чему и я 51.
былъ радъ,—а послѣ Гадатъ; тогда уже трудно стало добраться

*) См. выше 1, 4, 27.
**) См. выше IV, 1, 22 и сл.

до тебя. Затѣмъ дальше нашими союзниками сдѣлались саки и кадусіи, и ты, конечно, долженъ былъ оказывать имъ вниманіе, такъ
52. какъ они тебѣ оказывали тоже. Когда мы возвратились туда, откуда выступили, и я увидѣлъ, что ты занялся лошадьми, колесницами, машинами, я думалъ, что, отдохнувъ послѣ этого, ты найдешь и для меня свободное время. Между тѣмъ пришли грозныя извѣстія, что противъ насъ собирается цѣлый міръ; я призналъ это дѣло предметомъ первой важности и былъ увѣренъ, что, если это хорошо окончится, найдется достаточно времени для того, чтобы намъ быть
53. вмѣстѣ. Теперь мы оказались побѣдителями въ великомъ сраженіи, намъ достались Сарды и Крезъ, мы взяли Вавилонъ и покорили все; но, клянусь Миѳрою*), если бы я вчера многихъ не потолкалъ, я не имѣлъ бы возможности подойти къ тебѣ, и хотя ты подалъ мнѣ руку и сказалъ обождать возлѣ тебя, но только всѣ видѣли меня, что я цѣлый день провелъ при тебѣ, ничего не ѣвши и не пивши.
54. Такъ слѣдовало бы, чтобы хотя теперь мы, которые наиболѣе заслужили это, наиболѣе пользовались твоимъ обществомъ, въ противномъ случаѣ я опять готовъ объявить отъ твоего имени**), чтобы всѣ убирались вонъ, за исключеніемъ твоихъ давнишнихъ друзей".

55. Это возбудило смѣхъ Кира и многихъ другихъ. Тогда выступилъ персъ Хрисантъ и сказалъ: „Киръ, разумѣется въ прежнее время ты показывался публично какъ по тѣмъ причинамъ, которыя ты самъ высказалъ, такъ и потому, что ты не долженъ былъ ухаживать больше всего за нами,—да мы и пришли-то по своимъ соображеніямъ; тебѣ нужно было всѣми способами привлекать людей,
56. чтобы они охотно переносили наши труды и опасности. Но теперь, когда ты можешь привлекать кого нужно и другими мѣрами, слѣдуетъ, чтобы ты имѣлъ и собственное хозяйство. Да и какое ты будешь испытывать удовольствіе отъ власти, если ты одинъ останешься безъ своего очага, безъ этого самаго священнаго, самаго пріятнаго и самаго близкаго человѣку мѣста въ мірѣ? Наконецъ неужели

*) Миѳра, персидскій Геліосъ, богъ солнца. Подобная клятва у Кира младшаго въ Хен. Oec. 4, 24.

**) Артавазъ дѣлаетъ намекъ на прежнее свое посольство. IV, 1, 22 и сл.

ты думаешь, что намъ не будетъ стыдно, когда мы будемъ видѣть, что ты все выносишь подъ открытымъ небомъ, а мы будемъ находиться въ домахъ и считать себя въ большемъ выигрышѣ?“

Такъ говорилъ Хрисантъ; многіе говорили въ томъ же смыслѣ. 57. Тогда уже Киръ отправился во дворецъ и туда переданы были привезенныя изъ Сардъ богатства. Какъ только онъ вошелъ, прежде всего принесъ жертву Гестіи*), затѣмъ Зевесу-царю и другимъ богамъ, по указанію маговъ.

Исполнивъ это, Киръ началъ устраивать остальное. Обдумывая 58. свое положеніе, именно, что онъ вступалъ въ управленіе многочисленнымъ народомъ и готовился жить въ величайшемъ**) и знаменитѣйшемъ городѣ, который относился къ нему крайне враждебно, Киръ пришелъ къ мысли, что ему нужны тѣлохранители; но, зная, 59. что ни въ чемъ такъ человѣкъ не попадается, какъ въ пищѣ, въ питьѣ, въ банѣ, въ постелѣ и во время сна, Киръ былъ озабоченъ, кого бы имѣть для этого самымъ надежнымъ. Онъ зналъ, что никогда не можетъ быть надежнымъ тотъ человѣкъ, который любитъ кого либо болѣе, чѣмъ человѣка, нуждающагося въ охранѣ. Поэтому 60. онъ зналъ, что имѣющіе дѣтей или женъ, которыя пришлись по характеру, или мальчиковъ, по самой природѣ вынуждены любить ихъ болѣе всего; между тѣмъ какъ, думалось ему, лишенные всего этого эвнухи будутъ чрезвычайно дорожить тѣмъ, кто особенно можетъ ихъ обогащать, защищать отъ обидъ и награждать почестями, а въ благодѣяніяхъ эвнухамъ, Киръ полагалъ, никто не можетъ превзойти его. Сверхъ того, считающіеся у всѣхъ презрѣнными эвнухи тѣмъ 61. самымъ нуждаются въ защищающемъ ихъ господинѣ, потому что нѣтъ человѣка, который при каждомъ случаѣ не считалъ бы себя выше эвнуха, если только его не сдерживаетъ какая либо власть, а между тѣмъ, если эвнухъ вѣренъ своему господину, ничто не мѣшаетъ, чтобы онъ занималъ и первое мѣсто. Что же касается того, на что 62. особенно указываютъ, будто эвнухи трусы, Киръ считалъ это не-

*) Гестья, или Вести; см. I, 6, 1; примѣч.

**) Аристотель (Polit. 3, 3) со словъ другихъ сообщаетъ, что когда взятъ былъ городъ, то въ нѣкоторыхъ частяхъ города узнали объ этомъ только на третій день. Ср. Герод. I, 191.

вѣрнымъ. Это можно видѣть и на другихъ животныхъ; напримѣръ, буйныя лошади, будучи подрѣзаны, перестаютъ кусаться и буйствовать, но ничуть не оказываются менѣе способными къ войнѣ; подрѣзанные быки бросаютъ свое высокомѣріе и упрямство, но не лишаются силы и способности работать; точно также и подрѣзанныя собаки перестаютъ бросать своихъ хозяевъ и нисколько не оказываются
63. хуже для сторожа и охоты. Подобнымъ образомъ и человѣкъ, лишаясь этого вожделѣнія, становится тише, но не небрежнѣе къ приказаніямъ; онъ не оказывается менѣе способнымъ къ верховой ѣздѣ
64. или къ бросанью дротика или къ соревнованію; а что они сохраняютъ въ душѣ любовь къ побѣдѣ, это они доказываютъ на войнѣ и на охотѣ; но особенное доказательство своей вѣрности они представляютъ при смерти господъ, такъ какъ при несчастіяхъ господъ никто не выказалъ такихъ убѣдительныхъ поступковъ, какъ эвнухи*).
65. Если же думаютъ, что они отчасти лишаются физическихъ силъ, то на войнѣ желѣзо уравниваетъ слабыхъ съ сильными. Имѣя это въ виду, Киръ всѣхъ окружавшихъ его служителей, начиная съ привратника, назначилъ изъ эвнуховъ.

66. Но принимая во вниманіе множество людей, относившихся къ нему враждебно, Киръ находилъ эту стражу недостаточною и думалъ о томъ, откуда взять вполнѣ надежныхъ стражей для дворца.
67. Зная, что персы дома ведутъ жизнь крайне жалкую по причинѣ бѣдности, а по причинѣ гористой мѣстности, обрабатываемой ихъ собственными руками, находятся въ постоянныхъ трудахъ, Киръ по-
68. лагалъ, что имъ можетъ вполнѣ понравиться жизнь у него. Поэтому онъ взялъ изъ нихъ 10,000, чтобы они день и ночь стояли на сторожѣ кругомъ дворца, когда онъ будетъ дома, а въ случаѣ его
69. выѣзда, сопровождали бы съ обѣихъ сторонъ въ строю. Затѣмъ, такъ какъ, по его мнѣнію, и для всего Вавилона должно было быть достаточное количество стражи, будетъ ли самъ Киръ находиться въ городѣ, или выѣдетъ,— то онъ поставилъ достаточный гарнизонъ и въ городѣ,

*) Ксенофонтъ, вѣроятно, имѣлъ здѣсь въ виду эвнуха и скипетроносца Кира младшаго Артаната, о которомъ онъ говоритъ въ Анаб. I, 8, 28—29.

а плату и для этихъ войскъ приказалъ доставлять вавилонянамъ, чтобы ихъ какъ только можно обезсилить и, пользуясь полной ихъ покорностью, какъ можно лучше держать ихъ въ рукахъ.

Устроенная такимъ образомъ тогда стража для себя и для Вавилона 70.
продолжаетъ и до сихъ поръ существовать въ томъ же видѣ. Между тѣмъ Киръ, имѣя въ виду не только удержать власть надъ всѣмъ государствомъ, но и расширить ее дальше, видѣлъ, что его наемныя войска на столько превосходятъ покоренныхъ мужествомъ, на сколько уступаютъ имъ численностью. Для этого онъ призналъ нужнымъ удержать этихъ храбрыхъ людей, которые съ помощью боговъ доставили ему побѣду, и позаботиться, чтобы они не перестали упражняться въ доблести; но чтобы они не приняли этого за приказаніе, 71.
а сами считали бы доблесть выше всего и постоянно думали о ней,— Киръ созвалъ омотимовъ и всѣхъ пользовавшихся особеннымъ вліяніемъ, а также считавшихся главнѣйшими участниками въ трудахъ и опасностяхъ. Когда они собрались, онъ сказалъ слѣдующее: 72.

„Друзья и союзники, да будетъ величайшая благодарность богамъ за то, что они позволили намъ достигнуть того, чего мы считали себя достойными. Въ настоящее время мы владѣемъ обширной и богатой землей и тѣми, которые будутъ обрабатывать ее и давать намъ пропитаніе; мы владѣемъ и домами вмѣстѣ съ принадлежащимъ имъ хозяйствомъ. И никто изъ васъ не долженъ думать, 73.
что онъ владѣетъ чужимъ: во всемъ мірѣ существуетъ вѣчный законъ что когда городъ взятъ войною, завоевателямъ принадлежитъ и личность и имущество находящихся въ немъ*). Стало быть, то, что вы имѣете, будетъ принадлежать вамъ нисколько не въ силу не справедливости; и если вы дозволите имъ чѣмъ либо владѣть, то этого вы не лишите ихъ по человѣколюбію. Тѣмъ не менѣе, въ виду 74.
будущаго, я такъ разсуждаю: если мы предадимся лѣности и наслажденіямъ дурныхъ людей, считающихъ трудъ бѣдствіемъ, а жизнь безъ трудовъ наслажденіемъ, я утверждаю, что скоро мы самимъ

*) Объ этомъ взглядѣ древнихъ на права завоеванныхъ см. Herm. Gv. Alt. III, 12, 22.

себѣ будемъ казаться людьми ничтожными и скоро лишимся всѣхъ
75. благъ; потому что не достаточно сдѣлаться хорошимъ человѣкомъ, для того чтобы и остаться таковымъ, если только не заботиться объ этомъ постоянно. Напротивъ того, какъ всякое дарованіе теряетъ свое достоинство, если будетъ запущено, и какъ хорошо чувствующій себя организмъ опять приходитъ въ дурное состояніе, если его оставить въ бездѣйствіи, такъ точно и здравомысліе, воздержаніе и мужество снова переходятъ въ дурное состояніе, если кто
76. перестаетъ развивать эти качества *). Поэтому мы не должны оставлять ихъ безъ вниманія и предаваться минутнымъ удовольствіямъ. Правда, очень трудно достигнуть власти, но гораздо труднѣе удержать ее. Достигнуть ея часто удается тому, кто только выказалъ храбрость, но достигнуть и удержать нельзя безъ здравомыслія,
77. воздержанія и большихъ заботъ. Зная это, мы должны теперь еще болѣе упражняться въ доблести, чѣмъ до пріобрѣтенія нынѣшняго благополучія, и помнить, что чѣмъ болѣе кто имѣетъ, тѣмъ болѣе у него завистниковъ, злоумышленниковъ и враговъ, особенно когда онъ пользуется имуществомъ и услугами противъ чьей либо воли, какъ мы въ настоящее время. Теперь мы должны думать, что боги за насъ, такъ какъ мы владѣемъ не потому, чтобы мы задумали обиду, но потому что мы отомстили за обиду, направленную противъ
78. насъ. Но мы еще сами должны совершить высокое дѣло, именно — будучи лучшими, чѣмъ покоренные, мы должны также быть достойными того, чтобы повелѣвать ими. Такимъ образомъ и рабы могутъ раздѣлять съ нами зной и холодъ, пищу и питье, труды и сонъ, но, допуская ихъ къ этому, мы прежде всего должны стараться
79. показать себя въ этомъ отношеніи выше ихъ. Но до знанія и упражненій въ военномъ дѣлѣ мы не должны допускать тѣхъ, кого желаемъ держать въ качествѣ нашихъ работниковъ и плательщиковъ дани: эти занятія мы должны удержать за собою, памятуя, что боги назначили ихъ орудіемъ свободы и счастія человѣка; и какъ мы отняли у нихъ оружіе, такъ точно мы сами никогда не должны

*) Тоже самое Ксенофонтъ говоритъ въ Memor. I, 2, 19.

оставлять его, зная, что у кого оружіе всегда подъ рукою, тотъ
полный господинъ всего, чего пожелаетъ. Если же кто изъ васъ 80.
скажетъ: „какая для насъ польза изъ того, что мы достигли своихъ желаній, если мы опять должны выносить голодъ, жажду, лишенія и заботы“, тотъ долженъ знать, что счастіе на столько доставляетъ человѣку наслажденія, на сколько онъ достигъ его предшествовавшими трудами, такъ какъ трудъ служитъ приправой для счастья*); если же достается что либо безъ ощущенія потребности, то какъ бы оно ни было роскошно приготовлено, оно не будетъ пріятно. Значитъ, если добрый духъ приготовилъ для насъ то, чего люди 81.
такъ сильно добиваются, и если всякій самъ уже приготовитъ для себя такъ, какъ ему наиболѣе нравится, то такой человѣкъ на столько будетъ имѣть преимущества передъ человѣкомъ крайне нуждающимся въ средствахъ жизни, что когда ему захочется ѣсть, онъ будетъ имѣть самыя пріятныя кушанья; когда захочется пить — самые пріятные напитки, и когда захочется отдохнуть, онъ будетъ съ величайшею пріятностью отдыхать. Вотъ почему я утверждаю, что 82.
мы теперь должны ревностно стремиться къ тому, чтобы, наслаждаясь счастьемъ какъ только можно благороднѣе и пріятнѣе, не испытать того, что особенно тяжело: далеко не такъ не пріятно не имѣть счастья, какъ имѣть и лишиться**). Подумайте еще о томъ, 83.
какое мы имѣемъ основаніе стараться быть хуже, чѣмъ прежде. Не потому ли что мы властвуемъ? Но вѣдь, ни какъ не слѣдуетъ, чтобы властвующіе были хуже подвластныхъ. Или потому что мы теперь считаемъ себя счастливѣе, чѣмъ прежде? ужъ не скажетъ ли кто либо, что счастью приличествуетъ порокъ? и не потому ли, что такъ какъ мы имѣемъ рабовъ, то будемъ наказывать ихъ, если окажутся дурными? Но какъ же можно наказывать другихъ за порокъ или за лѣность, если самъ пороченъ“?

„Подумайте наконецъ вотъ о чемъ. Мы намѣрены содержать 84.
много охранителей не только для нашихъ домовъ, но и для себя лично;

*) Ср. I, 5, 12.
**) Туже мысль высказываетъ Периклъ въ своей рѣчи къ аѳинянамъ. Thuc. II, 42, 2.

но развѣ не стыдно считать нужнымъ имѣть другихъ охранителями собственной безопасности, а самому не стеречь себя? Нужно хорошо помнить, что нѣтъ лучшей стражи, какъ самому быть доблестнымъ: это должно быть постоянно присуще человѣку; если же человѣкъ лишенъ доблести, то для него возможна удача и въ другихъ отно-
85. шеніяхъ. Что же мы теперь должны дѣлать? въ чемъ упражнять доблесть и куда направить вниманіе? Я не скажу вамъ, друзья, ничего новаго: подобно тому какъ омотимы ведутъ жизнь въ Персіи въ государственныхъ учрежденіяхъ *), такъ точно и здѣсь всѣ мы, имѣющіе извѣстныя обязанности, должны заниматься тѣмъ же. Вы, находясь при мнѣ, будете смотрѣть, забочусь ли я о своихъ обязанностяхъ, а я буду смотрѣть за вами, и если буду видѣть, что такіе-то ведутъ свое дѣло хорошо и съ пользой, тѣхъ буду на-
86. граждать. Здѣсь же мы будемъ воспитывать и нашихъ дѣтей, если они у кого либо будутъ, потому что, желая оставить своимъ дѣтямъ лучшій примѣръ въ насъ же, мы и сами будемъ лучше; съ другой стороны и наши дѣти, даже если бы и желали, не легко сдѣлаются дурными, если не будутъ видѣть и слышать ничего дурнаго и цѣлые дни будутъ проводить при примѣрахъ прекраснаго“.

*) См. выше I, 2, 3 и сл.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Такъ говорилъ Киръ*). Тогда выступилъ Хрисантъ и ска- 1.
залъ: „Друзья, и въ другихъ случаяхъ я часто замѣчалъ, что хорошій начальникъ ничѣмъ не отличается отъ хорошаго отца, потому что какъ отцы напередъ заботятся, чтобы у ихъ дѣтей не было ни въ чемъ недостатка, такъ точно и Киръ, какъ мнѣ кажется, дастъ намъ совѣты касательно того, съ чѣмъ мы особенно можемъ прожить счастливо; но нѣкоторые вопросы онъ, по моему мнѣнію, не достаточно выяснилъ, и я постараюсь разъяснить их, для кого это непонятно**). Обратите вниманіе на слѣдующее: 2.
какой непріятельскій городъ можетъ быть взятъ неповинующимися солдатами? какой союзный городъ можетъ быть удержанъ, если они не слушаются? какое войско, состоящее изъ непокорныхъ, можетъ одержать побѣду? когда особенно войско терпитъ пораженія, какъ не въ томъ случаѣ, если каждый начинаетъ думать только о собственной безопасности, да и что вообще хорошаго можетъ быть исполнено людьми не повинующимися? какой городъ можетъ удерживать свои законы? какое можетъ держаться хозяйство? какой корабль можетъ достигнуть своего назначенія? Да и мы сами, не бла- 3.
годаря ли повиновенію своему начальнику, достигли того, что теперь имѣемъ? Послушаніе дѣлало то, что мы, днемъ-ли, ночью-ли, скоро

*) Эта глава составляетъ продолженіе разсказа, начатаго въ § 37 послѣдней главы предыдущей книги, и въ древнее время была соединена съ послѣдней, на что указываетъ Стобей (*p.* 152), который VII, 5, 82 цитируетъ изъ восьмой книги.

**) Ксенофонтъ начинаетъ развивать свою любимую тему о повиновеніи начальникамъ, вѣроятно, имѣя въ виду своихъ соотечественниковъ, у которыхъ разнузданность демократіи достигла тогда крайней степени. См. его разговоръ между Сократомъ и Периклемъ въ Memor. III, 5.

являлись, куда слѣдовало; что, собираясь вокругъ своего начальника всѣ вмѣстѣ, мы оказывались непоколебимыми и ни одного приказанія не исполняли на половину. Если же послушаніе оказывается величайшимъ благомъ для достиженія хорошихъ результатовъ, то знайте, что оно же служитъ величайшимъ благомъ и для удержанія
4. того, что нужно. Въ прежнее время многіе изъ насъ ни надъ кѣмъ не начальствовали и сами были подначальными; но теперь вы въ такомъ положеніи, что всѣ вы, присутствующіе, имѣете болѣе или менѣе людей въ своей власти: и какъ вы свою власть будете считать законною по отношенію къ вашимъ подчиненнымъ, то и сами должны повиноваться, кому слѣдуетъ. Мы настолько должны отличаться отъ рабовъ, насколько рабы служатъ своимъ господамъ по принужденію, и мы, если только желаемъ смотрѣть на себя, какъ на свободныхъ, должны по собственному побужденію исполнять то, что на взглядъ нашъ имѣетъ особенное значеніе. Даже въ государствахъ, управляемыхъ не монархически, вы найдете, что государство, изъявляющее особенное послушаніе своимъ начальникамъ, менѣе всего
5. бываетъ вынуждено подчиняться непріятелю. Будемъ же являться въ этотъ дворецъ, какъ Киръ приказываетъ: займемся тѣмъ, что намъ особенно поможетъ удержать, что слѣдуетъ, и предоставимъ себя въ распоряженіе Кира по его усмотрѣнію, зная хорошо, что Киръ ни на что не можетъ рѣшиться, что для него послужило бы въ пользу, а для насъ во вредъ, такъ какъ наши интересы и наши враги одни и тѣже“.

6. Когда сказалъ это Хрисантъ, поднялись многіе изъ персовъ и союзниковъ, чтобы выразить ему одобреніе. Такимъ образомъ рѣшено было, чтобы занимающіе извѣстную должность постоянно являлись къ дверямъ Кира и предоставляли себя въ его распоряженіе до тѣхъ поръ, пока онъ не отпуститъ. Какъ тогда рѣшили, такъ и до сихъ поръ дѣлаютъ въ Азіи у персидскаго царя, и стоятъ къ услугамъ при дверяхъ своихъ правителей. Сообразно съ тѣмъ, какъ изложены въ этомъ
7. разсказѣ дѣйствія Кира для удержанія власти за собой и за персами*),

*) См. выше VII, 5, 72 и сл.

его преемники и по настоящее время держатся этого какъ закона.
Въ этомъ случаѣ дѣло выходитъ такъ, какъ всегда бываетъ: когда 8.
главный начальникъ лучше, и законы дѣйствуютъ лучше, а когда
хуже—и законы дѣйствуютъ хуже. Такимъ образомъ, согласно рѣ-
шенію всѣхъ важнѣйшихъ лицъ, участвовавшихъ въ основаніи государ-
ства, должностныя лица являлись ко дворцу на лошадяхъ и съ копьями.

Киръ назначилъ смотрителей и для другихъ цѣлей. Такимъ 9.
образомъ у него были получатели доходовъ и блюстители расходовъ,
смотрители общественныхъ работъ, управляющіе государственными
имуществами и надсмотрщики за принадлежностями стола. Кромѣ
того онъ назначилъ смотрителей за лошадьми и за собаками *), на
которыхъ надѣялся, что они будутъ представлять ему и этихъ жи-
вотныхъ возможно въ лучшемъ видѣ. Что же касается тѣхъ, кого 10.
онъ считалъ нужнымъ держать какъ сотрудниковъ въ охраненіи своей
власти, то присмотръ за тѣмъ, чтобы они были возможно лучшими,
никому не ввѣрялъ, и это считалъ своимъ собственнымъ дѣломъ,
такъ какъ онъ зналъ, что, въ случаѣ войны, ему придется изъ нихъ
набирать людей для того, чтобы поставить ихъ подлѣ себя и по-
зади себя, съ которыми онъ будетъ дѣлить и величайшія опасности;
изъ нихъ же онъ предполагалъ назначать и таксіарховъ для пѣ-
хоты и для конницы; и въ случаѣ надобности въ полководцѣ, ко- 11.
торый бы его замѣнилъ, Киръ зналъ, что послать нужно тоже изъ
этихъ лицъ. Точно такъже онъ зналъ, что ими нужно пользоваться
въ качествѣ управляющихъ или сатраповъ не только для городовъ,
но и для цѣлыхъ народовъ; ихъ же нужно посылать въ качествѣ
пословъ, такъ какъ Киръ считалъ предметомъ величайшей важности
достигать своихъ цѣлей безъ войны. Онъ понималъ, что у него все 12.
пойдетъ дурно, если не будетъ извѣстнаго рода лицъ, посредствомъ
которыхъ можетъ быть приведена въ исполненіе большая часть вели-
чайшихъ предпріятій; тогда какъ съ такими лицами, онъ думалъ,
все пойдетъ хорошо.

*) Геродотъ (I, 192) сообщаетъ, что дворцовыхъ собакъ индійской породы было такое множество, что на содержаніе ихъ было назначено четыре большія деревни, которыя ради этого были освобождены отъ другихъ повинностей.

Принявъ такое рѣшеніе, Киръ весь погрузился въ эти заботы, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, это и для него служило упражненіемъ въ доблести; онъ не думалъ, чтобы можно было побуждать другихъ къ прекраснымъ поступкамъ, если человѣкъ самъ не таковъ, какимъ онъ долженъ быть.

13 Съ такими мыслями Киръ призналъ, что для того, чтобы имѣть возможность заботиться о главнѣйшемъ, ему прежде всего нуженъ досугъ. Такимъ образомъ, хотя онъ понималъ, что въ виду предстоящихъ большихъ поступленій и уплатъ по такому большому государству, онъ не можетъ оставить безъ вниманія государственныхъ доходовъ; но онъ видѣлъ, что занятіе этимъ предметомъ, при обширности его владѣній, не даетъ ему времени для надзора за благо-
14. состояніемъ цѣлаго. Такимъ образомъ, имѣя въ виду хорошее состояніе хозяйственной части и собственный досугъ, Киръ обратилъ вниманіе на военное устройство. Обыкновенно за декадами смотрятъ декадархи, за декадархами лохаги, за лохагами хиліархи, за хиліархами міріархи. Такимъ образомъ, хотя бы было и очень много маріадъ, никто не остается безъ присмотра, и если полководецъ намѣренъ потребовать извѣстную часть войска, для него достаточно только
15. сказать міріарху. Совершенно такимъ образомъ Киръ сосредоточилъ главное управленіе и хозяйственной частью; такъ что, при посредствѣ не многихъ лицъ, у Кира ни одна отрасль не оставалась безъ присмотра, и въ слѣдствіе этого онъ имѣлъ гораздо больше досуга, чѣмъ иной человѣкъ при наблюденіи за однимъ домомъ или за однимъ кораблемъ. Поставивъ такъ свои дѣла, онъ внушалъ и окружающимъ его поступать такимъ же образомъ.

16. Устроивъ досугъ для себя и для окружающихъ, Киръ приступилъ къ заботамъ, чтобы его сотрудники были такими, какъ слѣдуетъ. Прежде всего началъ требовать къ себѣ тѣхъ, кто не являлся ко дворцу, когда имѣлъ возможность содержать себя чужими трудами. По мнѣнію Кира, тотъ, кто являлся, не могъ рѣшиться ни на какой дурной или предосудительный поступокъ, какъ вслѣдствіе своего пребыванія у начальника, такъ и вслѣдствіе того,

что лучшіе видятъ его поступки; а не являющіеся, по его предположенію, не являются или вслѣдствіе невоздержности въ чемъ либо, или вслѣдствіе какого либо не хоршаго поступка, или вслѣдствіе небрежности. Прежде всего посмотримъ, какъ онъ заставлялъ такихъ 17.
людей являться. Обыкновенно онъ приказывалъ одному изъ людей, особенно близкихъ къ нему, забрать имущество того, кто не являлся, и сказать, что беретъ свое. Какъ только это происходило, лишавшійся немедленно являлся какъ обиженный. Но Киръ долгое время 18.
не находилъ досуга выслушать такого человѣка, и когда выслушивалъ, то долгое время откладывалъ рѣшеніе. Дѣлая это, онъ надѣялся пріучить его стоять у дверей и при томъ менѣе непріятнымъ образомъ, чѣмъ еслибы заставлялъ являться посредствомъ наказанія.

Это былъ у него одинъ способъ пріучить являться ко дворцу; 19.
другой состоялъ въ томъ, чтобы ничего не давать тѣмъ, которые не являются. Если же кто либо на это не обращалъ вниманія, то 20.
крайнимъ понудительнымъ средствомъ служило, что Киръ отнималъ у него, что онъ имѣлъ, и отдавалъ другому, относительно котораго зналъ, что этотъ въ случаѣ надобности можетъ явиться. Такимъ образомъ у него оказывался полезный другъ, вмѣсто безполезнаго. И нынѣшній царь посылаетъ за отсутствующими, если только они должны быть на лицо.

Такъ поступалъ Киръ съ неявляющимися; но относительно тѣхъ, 21.
которые отдавали себя въ его распоряженіе, онъ думалъ, что болѣе всего можетъ побудить ихъ къ прекрасному тогда — онъ смотрѣлъ на себя какъ на дѣйствительнаго ихъ правителя, — когда будетъ самъ стараться показывать себя своимъ подчиненнымъ какъ человѣка, болѣе всѣхъ украшеннаго доблестью. Конечно, онъ замѣчалъ, 22.
что люди дѣлаются лучше посредствомъ писанныхъ законовъ, но хорошаго правителя онъ считалъ зрячимъ закономъ*) для человѣка, потому что онъ можетъ не только приказывать, но и смотрѣть за неповинующимся и наказывать. Будучи такого образа мыслей, Киръ 23.
въ это время на столько болѣе выказывалъ своей преданности богамъ,

*) Cic. Leg. III, 1, 2: videtis vere dici, magistratum legem esse loquentem, legem autem mutum magistratum.

на сколько большимъ пользовался благополучіемъ*). Тогда впервые учреждены были маги**), и съ наступленіемъ дня онъ постоянно славилъ боговъ гимнами и, по указанію магозъ, ежедневно приноси-
24. лъ жертвы. То, что тогда было установлено, и до сихъ поръ удерживается каждымъ царемъ. Въ этомъ отношеніи ему начали подражать прежде всего другіе персы, съ одной стороны, думая, что, оказывая почтеніе богамъ, они и сами будутъ счастливы, подобно тому какъ пользовался величайшимъ счастьемъ ихъ правитель, съ
25. другой стороны — они этимъ надѣялись угодить Киру. Но эту набожность окружающихъ Киръ считалъ и своимъ личнымъ благомъ, разсуждая такъ, какъ разсуждаютъ люди, предпочитающіе отправиться въ море съ людьми набожными, чѣмъ съ такими, о которыхъ извѣстно, что они въ чемъ либо поступили противъ боговъ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ, что, если всѣ его сотрудники будутъ богобоязненными, они не такъ скоро рѣшаться на какое либо злодѣяніе, въ отношеніи-ли другъ друга, или въ отношеніи его, своего бла-
26. годѣтеля. Давъ всѣмъ замѣтить, какъ онъ высоко ставитъ то, чтобы не дать въ обиду своего друга или союзника, и строго слѣдя за правосудіемъ, онъ надѣялся, что и другіе будутъ удерживаться отъ нечестной прибыли и предпочтутъ достигать ея справедливымъ пу-
27. темъ. Онъ думалъ, что всѣмъ внушитъ болѣе стыда, если всѣ будутъ видѣть, что онъ на столько почтителенъ къ каждому, что не
28. скажетъ и не сдѣлаетъ ничего предосудительнаго. Онъ выводилъ это заключеніе изъ слѣдующаго: не только начальниковъ, но даже изъ тѣхъ, кого не нужно бояться, люди гораздо болѣе уважаютъ людей совѣстливыхъ, чѣмъ безсовѣстливыхъ; да и къ тѣмъ женщинамъ стараются относиться съ полнымъ уваженіемъ, которыхъ знаютъ стыдливыми.

---

*) Ср. Наставленія его отца Камбиза I, 6, 3

**) О магахъ Ксенофонтъ и прежде упоминалъ неоднократно (III, 3, 22, 24, IV, 5, 14 и др.), но только въ качествѣ мидійскихъ жрецовъ, въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о введеніи института магозъ въ государственный институтъ новообразованной персидской монархіи.

***) По взгляду древнихъ, гнѣвъ боговъ могъ постигнуть и все общество, въ которомъ находится преступникъ. Herm. 2. Alt. II, 8, 13. См. повтореніе этихъ словъ Ксен. въ Aesch. Sept. 599 и сл.; также Antiph. 5, 82.

Послушаніе онъ надѣялся внушить окружающимъ главнымъ образомъ тѣмъ, если всѣ будутъ видѣть, что безпрекословно повинующихся онъ награждаетъ болѣе, чѣмъ готовыхъ на величайшіе и опаснѣйшіе подвиги, и онъ постоянно держался этого правила*). 29.

Самъ, выказывая сдержанность, онъ этимъ заставлялъ и всѣхъ слѣдовать этой добродѣтели; потому что, когда люди менѣе сильные видятъ, что сдерживаетъ себя тотъ, кто особенно имѣетъ возможность поступать самовольно, они и сами не рѣшатся допустить какое либо своеволіе. 30.

Между стыдомъ и сдержанностью онъ полагалъ различіе въ томъ, что стыдливые избѣгаютъ дурныхъ поступковъ на виду, тогда какъ сдержанные избѣгаютъ ихъ и наединѣ. 31.

Воздержанія онъ надѣялся достигать болѣе всего тѣмъ, если будутъ видѣть, какъ представляющіяся удовольствія не отвлекаютъ его отъ его обязанностей, и что онъ готовъ отдаться наслажденію только послѣ честнаго труда. 32.

Будучи таковымъ, онъ достигъ при дворѣ полнаго благоприличія низшихъ, уступавшихъ старшимъ, и полнаго уваженія и почтенія ихъ другъ къ другу. Тамъ не слышно было, чтобы кто либо кричалъ и бранился, или чтобы кто либо въ радости неумѣренно хохоталъ. Смотря на нихъ, можно было убѣдиться, что они дѣйствительно живутъ для прекраснаго. 33.

Вотъ чѣмъ постоянно занимались и что всегда имѣли предъ глазами находившіеся во дворцѣ. 34.

Для военныхъ упражненій онъ бралъ съ собой на охоту тѣхъ лицъ, для которыхъ эти занятія считалъ необходимыми, такъ какъ, по его мнѣнію, охота вообще служила лучшимъ упражненіемъ въ военномъ дѣлѣ и особенно для конницы. 35.

Она особенно заставляетъ крѣпко держаться на лошади, потому что въ разныхъ мѣстахъ требуется преслѣдовать убѣгающихъ звѣрей; она же требуетъ особенной ловкости сидѣть верхомъ по причинѣ соревнованія и желанія поймать добычу. 36.

Кромѣ того на охотѣ онъ особенно пріучалъ участниковъ къ воздержанію и къ возможности переносить труды, холодъ, зной, голодъ и жажду. И до настоящаго времени царь и окружающіе его постоянно этимъ занимаются.

*) Ср. ниже VIII, 8, 4.

37. Изъ сказаннаго ясно, что, по мнѣнію Кира, тотъ не долженъ управлять, кто своими достоинствами не превосходитъ своихъ подчиненныхъ, и что, требуя этихъ упражненій отъ своихъ окружающихъ, самъ онъ болѣе всѣхъ преданъ былъ умѣренности, воен-
38. нымъ занятіямъ и заботамъ. Онъ и на охоту выѣзжалъ съ другими только тогда, когда не было необходимости оставаться дома, въ противномъ случаѣ охотился за звѣрями, содержащимися въ паркѣ, и никогда не садился за столъ, предварительно не вспотѣвши; даже лошадямъ не давалъ корму, если они не были въ движеніи. На охоту
39. онъ бралъ и своихъ скиптроносцевъ. Такимъ образомъ, благодаря этимъ постояннымъ упражненіемъ, не только онъ самъ, но и его окружающіе достигли большихъ успѣховъ во всѣхъ прекрасныхъ занятіяхъ. Съ одной стороны, онъ самъ служилъ примѣромъ, съ другой — онъ отличалъ всѣхъ, усердно стремившихся къ прекрасному, то подарками, то должностями, то почетными мѣстами*) и всякими отличіями. Этимъ онъ внушилъ всякому желаніе казаться какъ можно лучше передъ Киромъ.

40. На сколько мы замѣтили, по мнѣнію Кира, начальникъ не только долженъ быть выше своихъ подчиненныхъ, но онъ долженъ и очаровывать ихъ. Поэтому онъ не только самъ началъ носить мидійскій костюмъ, но и убѣдилъ надѣвать его своихъ сотрудниковъ**), такъ какъ онъ находилъ, что это платье скрываетъ тѣлесные недостатки и того, кто носитъ, выказываетъ красивѣе и выше: ми-
41. дяне носятъ башмаки такого рода, что въ нихъ не замѣтно можно подложить что нибудь, чтобы казаться выше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Онъ же ввелъ и подкрашиванье глазъ, чтобы взглядъ казался болѣе пріятнымъ, и притиранья***), чтобы получался болѣе красивый цвѣтъ,
42. чѣмъ полученный отъ природы; пріучилъ также не плевать въ присутствіи всѣхъ****), не сморкаться, и не оборачиваться смотрѣть, чтобы тамъ

---

*) Напр., за столомъ; см. ниже гл. 4, 3. Ср. Оесоп. 4, 8.

**) Это подтверждается словами Геродота (I, 135) и Страбона (XI, 13).

***) См. выше. I, 3, 2, примѣч. Посредствомъ іонянъ этотъ обычай перешелъ и въ греческое женское общество (Хен. Оес. X, 2, 5).

****) См. выше I, 2, 16, примѣч. По Геродоту, это и у мидянъ считаютъ неприличнымъ (1, 99).

ни было, какъ будто для нихъ нѣтъ ничего удивительнаго*). Все это, по его мнѣнію, извѣстнымъ образомъ вело къ тому, чтобы начальники казались болѣе внушающими уваженіе. Такимъ образомъ тѣхъ, кого онъ считалъ нужнымъ призвать къ власти, онъ готовилъ къ этому, частью упражненіями, частью личнымъ высокимъ примѣромъ; но тѣхъ, которыхъ готовилъ къ рабству, не только побуждалъ къ занятію свободными трудами, но даже не дозволялъ носить оружія; онъ заботился только, чтобы они, взамѣнъ этихъ свободныхъ занятій, не оставались безъ пищи и питья. 43.

Поэтому, когда они для всадниковъ выгоняли въ поле звѣрей, онъ дозволялъ имъ брать съ собой на охоту хлѣбъ, чего не дозволялъ никому изъ свободныхъ, и когда были въ дорогѣ, позволялъ идти до воды, какъ скотинѣ; когда же наставала пора обѣдать, онъ ожидалъ, пока они покушаютъ чего либо, чтобы отъ голода не поболѣли**). Такъ что, подобно благороднымъ, и они называли его отцемъ***),—оттого что онъ заботился, чтобы они безпрекословно и навсегда оставались рабами. 44.

Такимъ-то образомъ онъ далъ прочность всему персидскому государству, и относительно себя онъ былъ вполнѣ спокоенъ, и ему не могла угрожать какая либо опасность отъ покоренныхъ народовъ, такъ какъ онъ считалъ ихъ безсильными и видѣлъ ихъ разстройство; кромѣ того къ нему никто изъ нихъ не подходилъ ни днемъ, ни ночью. Что же касается знатнѣйшихъ между ними и тѣхъ, которыхъ онъ видѣлъ прежде съ оружіемъ и собиравшихся вмѣстѣ и которыхъ онъ зналъ какъ начальниковъ въ конницѣ или въ пѣхотѣ, многихъ изъ нихъ онъ зналъ, какъ людей, образованныхъ и способныхъ управлять, такъ какъ они были въ сношеніяхъ очень близкихъ съ его стражей, а многіе изъ нихъ нерѣд- 45. 46.

*) Въ этомъ случаѣ Ксенофонтъ опять имѣетъ въ виду спартанскіе нравы о которыхъ онъ говоритъ въ Rep. Luc. III, 4 и 5. Ничему не удивляться было основное положеніе философіи стоиковъ (Diog. Laert. VII, 123.) Cic. Tusc. 5. 28, 81: Sapietis est enim proprium nihil, cum acciderit, admirari ut inopinatum ac novum accidisse videatur. Ср. Horat. Ep. I, 6, 1 и гл. II).

**) Ср. Хен. Anab. IV, 5, 8.

***) Геродотъ III, 89 говорилъ, что персы называютъ Дарія купдомъ, Камбиза деспотомъ, и Кира отцомъ.

ко вступали въ сношенія съ самимъ Кромъ, когда, по какому либо случаю, ему приходилось обращаться къ нимъ,— отъ этихъ лицъ ему болѣе всего грозила опасность по разнымъ поводамъ.

47. Думая, какимъ образомъ обезопасить себя и съ этой стороны, Киръ не рѣшался отнять отъ нихъ оружіе и сдѣлать неспособными къ войнѣ, считая это сколько несправедливостью, столько разрушеніемъ своей власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ за начало войны, если бы не допустилъ ихъ къ себѣ и выказалъ имъ недовѣріе.

48. Вмѣсто всего этого онъ придумалъ одно средство, какъ самое лучшее и наиболѣе почетное, которое могло сдѣлать этихъ вельможъ болѣе преданными ему, чѣмъ другъ другу. Я постараюсь изложить, чѣмъ онъ, на мой взглядъ, достигъ ихъ любви.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Прежде всего Киръ постоянно, чѣмъ только могъ, старался выказать доброту своей души. Онъ думалъ, что, какъ трудно любить тѣхъ, о которыхъ мы знаемъ, что они ненавидятъ насъ, или быть преданнымъ тому, кто желаетъ намъ зла, такъ точно люди, выказавшіе свою любовь и желаніе добра, не могутъ быть предметомъ
2. ненависти со стороны тѣхъ, которые чувствуютъ эту любовь. Пока у него не было возможности оказывать благодѣянія посредствомъ денегъ, онъ старался достигнуть любви окружающихъ тѣмъ, что давалъ имъ замѣтить свои заботы, труды за нихъ, сочувствіе въ удачахъ и соболѣзнованіе въ несчастіи; но когда онъ былъ въ состояніи оказывать благодѣянія посредствомъ денегъ, онъ, какъ мнѣ кажется, главнымъ образомъ держался того правила, что для людей пѣтъ болѣе пріятныхъ взаимныхъ одолженій, какъ при одинако-
3. выхъ издержкахъ раздѣлять пищу и питье другъ друга. Думая такимъ образомъ, онъ прежде всего устроилъ такъ, чтобы такія кушанья, какія онъ самъ кушалъ, подавались за его столомъ всегда въ количествѣ, достаточномъ для очень многихъ; и все то, что подавалось, за исключеніемъ необходимаго для него и для гостей, онъ всегда роздавалъ тѣмъ изъ друзей, кому желалъ выказать свое

вниманіе или расположенность, посылалъ и тѣмъ, кѣмъ остался доволенъ на караулѣ, въ исполненіи порученій и въ разныхъ случаяхъ, показывая этимъ, что ихъ желаніе угодить ему не останется незамѣченнымъ *).

4. Онъ награждалъ изъ своего стола и слугъ, когда хотѣлъ кого либо изъ нихъ похвалить, и требовалъ къ своему столу всю пищу прислуги, думая этимъ внушить имъ такую же преданность, какую внушалъ и собакамъ. Если онъ желалъ, чтобы кто либо изъ его друзей пользовался всеобщимъ уваженіемъ, тоже посылалъ изъ своего стола. И теперь еще, если видятъ, что кому либо посылаются кушанья отъ царскаго стола, на того всѣ смотрятъ съ особеннымъ уваженіемъ, считая такихъ людей въ милости и въ силѣ оказать содѣйствіе въ случаѣ надобности. Но посылаемыя отъ царя кушанья доставляютъ удовольствіе не по однимъ только указаннымъ причинамъ: они дѣйствительно отличаются собенною пріятностью.

5. Впрочемъ это нисколько не удивительно: всякое искуство лучше исполняется въ большихъ городахъ; по тѣмъ же причинамъ и царскія кушанья приготовляются гораздо лучше. Въ небольшихъ городахъ одни и тѣже лица дѣлаютъ и постели, и двери, и плуги, и столы; не рѣдко тотъ же человѣкъ строитъ и домъ, и доволенъ, если при столькихъ занятіяхъ имѣетъ достаточно заказщиковъ, чтобы содержать себя,—вслѣдствіе чего невозможно, чтобы человѣкъ, занимаясь многими ремеслами, дѣлалъ все хорошо; но въ большихъ городахъ, вслѣдствіе большаго спроса на каждый предметъ, одно ремесло можетъ дать пропитаніе человѣку,— не рѣдко даже не цѣлое ремесло, но одинъ, напримѣръ, шьетъ мужскіе башмаки, другой женскіе а бываетъ и такъ, что одинъ получаетъ пропитаніе отъ того, что только дѣлаетъ заплаты на башмакахъ, другой отъ того, что кроитъ, третій только прирѣзываетъ верхнюю кожу а четвертый ничего этого не дѣлаетъ, только сшиваетъ все. Естественно, что тотъ, кто постоянно занимается самой небольшой частью,

*) Подобный образъ дѣйствій Киръ приписываетъ Киру младшему (I, 9, 25 и сл.) и спартанскому царю Агезилаю (Ages. 5, 1 и Rep. Lac. 15, 4).

6. будетъ исполнять ее превосходно *). Тоже самое бываетъ и съ кухней. У кого одинъ и тотъ же человѣкъ устроиваетъ диванъ для кушанья, накрываетъ его, мѣситъ тѣсто, приготовляетъ то одну, то другую приправу, тотъ, по необходимости, долженъ довольствоваться тѣмъ, какъ случится; но тамъ, гдѣ для одного человѣка достаточно работы варить мясо, для другаго жарить, для третьяго варить рыбу, для четвертаго жарить ее, для пятаго печь хлѣбъ и притомъ не разныхъ видовъ, а для него достаточно, если онъ будетъ доставлять одинъ видъ, но хорошій, очевидно, что при такомъ приготовленіи каждая вещь будетъ сдѣлана съ замѣчательнымъ
7. совершенствомъ. Оказывая такое вниманіе своими кушаньями, онъ, конечно, возвысился надъ всѣми.

Теперь я разскажу, какимъ образомъ онъ сталъ выше всѣхъ и въ другихъ отношеніяхъ. Далеко превосходя своихъ подданныхъ полученіемъ огромныхъ доходовъ, онъ еще болѣе превзошелъ ихъ поднесеніемъ огромныхъ подарковъ. Эта щедрость въ подаркахъ на-
8. чалась съ Кира, но сохраняется и до сихъ поръ у царей. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ найдутся, болѣе обогащающіеся друзья, какъ у персидскаго царя? кто болѣе украшаетъ окружающихъ одеждами, какъ царь? чьи подарки такъ легко узнаютъ, какъ царскіе — браслеты, цѣпи, лошади съ золотыми уздечками **)? да тамъ и имѣть такія
9. вещи никому не дозволяется, кромѣ того, кому даетъ царь. О комъ другомъ говорятъ, что богатствомъ подарковъ заставляетъ себя предпочитать братьямъ ***), родителямъ и дѣтямъ? кто другой могъ такъ, какъ персидскій царь, наказать своихъ враговъ, находящихся отъ него на разстояніи цѣлыхъ мѣсяцевъ пути? кто, кромѣ Кира, покоривъ подъ свою власть другихъ, при смерти получилъ отъ покоренныхъ названіе отца? Безъ сомнѣнія, это названіе принадлежитъ скорѣе благодѣтелю, чѣмъ грабителю.

10. Мы знаемъ также, что онъ пріобрѣлъ расположенность и тѣхъ,

*) О раздѣленіи пруда и о лучшемъ выполненіи одной работы Киръ говорилъ раньше: II, 1, 2).

**) См. Анаб. I, 2, 27, гдѣ Киръ младшій подноситъ царскіе подарки киликійскому правителю.

***) См. ниже VIII, 8, 4.

которые называются очами и ушами царскими*), и склонилъ на свою сторону не инымъ чѣмъ либо, какъ подарками и наградами, такъ какъ, щедро награждая доносившихъ ему о томъ, что ему нужно было знать, онъ многихъ заставилъ выслушивать и наблюдать то, донесеніемъ о чемъ они могли оказать услуги царю. Отъ 11.
этого то начали думать, что у царя много очей и много ушей. Если же кто либо думаетъ, что у царя есть только одинъ избранный глазъ, тотъ ошибается: одинъ человѣкъ не много увидитъ и не много услышитъ; и если бы это поручено было только одному, то другимъ, такъ сказать, приказано было бы ни на что не обращать вниманія; кромѣ этого, если кого считаютъ (царскимъ) окомъ, того навѣрное станутъ остерегаться. Но у нихъ совсѣмъ не такъ царь выслушиваетъ всякаго, кто говоритъ, что онъ видѣлъ или слышалъ что либо достойное вниманія. Вотъ почему приписываютъ 12.
царю много очей и много ушей. Такимъ образомъ повсюду боятся говорить или дѣлать что либо во вредъ царю, какъ если бы онъ самъ слышалъ или присутствовалъ. Не только никто не рѣшился заговорить о немъ что либо дурное, но каждый относился къ нему такъ, какъ будто всѣ присутствующіе были царскими очами и царскими ушами. Такую расположенность къ нему людей я не знаю, чему приписать другому, какъ не тому, что онъ готовъ былъ за малое награждать большимъ. Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, 13.
если онъ превосходилъ богатствомъ подарковъ, когда самъ былъ богаче всѣхъ; болѣе достойно вниманія то, что онъ, царь, превосходилъ своихъ друзей своей услужливостью и заботливостью о нихъ**). Говорятъ, что никогда такъ не обнаруживался его стыдъ, какъ тогда, когда онъ уступалъ кому либо въ внимательности къ друзьямъ. Сохранилось и его выраженіе, что труды хорошаго пастуха 14.
и хорошаго царя одинаковы: пастухъ, говорилъ Киръ, долженъ обращаться со стадомъ такъ, чтобы оно было счастливо, какъ этого

*) Этотъ родъ тайной полиціи, по Геродоту (I, 100; ср. 114), введенъ основателемъ мидійскаго государства Деіокомъ: по Плутарху (mor. 522 f.), Даріемъ Нотомъ.

**) Въ Анаб. (1, 9, 24) Ксенофонтъ въ тѣхъ же словахъ выражается о Кирѣ младшемъ.

требуетъ счастье овецъ; точно также и царь долженъ поступать такимъ образомъ, чтобы дѣлать счастливыми города и народы. Поэтому нисколько не удивительно, если онъ съ такими чувствами ревностно старался всѣхъ превзойти своей внимательностью къ людямъ. Прекрасное доказательство этого, говорятъ, Киръ далъ Крезу, когда послѣдній замѣтилъ, что черезъ большіе подарки онъ можетъ сдѣлаться бѣднымъ, между тѣмъ какъ ему представляется возможность сложить у себя во дворцѣ величайшія для одного человѣка сокровища золота. Киръ, говорятъ, спросилъ его: „Сколько, по твоему мнѣнію, у меня было бы богатствъ, если бы я слѣдовалъ твоему совѣту и собиралъ золото, съ тѣхъ поръ какъ пользуюсь властью?“ Крезъ назвалъ какую то большую сумму, и Киръ отвѣчалъ: „Такъ ты, Крезъ, пошли съ Гистаспомъ человѣка, которому наиболѣе довѣряешь, а ты, Гистаспъ, ступай къ моимъ друзьямъ и скажи, что мнѣ нужны деньги на одно предпріятіе—я дѣйствительно нуждаюсь—и проси ихъ доставить мнѣ, кто сколько можетъ, а письменное удостовѣреніе съ печатями представишь мнѣ черезъ этого слугу Креза“. Эти же слова онъ написалъ и, запечатавъ, отдалъ Гистаспу отнести къ друзьямъ, приписавъ между прочимъ, чтобы и Гистаспа всѣ принимали какъ его друга. Когда онъ обошелъ всѣхъ, и слуга Креза подалъ ему письмо, Гистаспъ сказалъ Киру: „Царь, теперь ты и на меня долженъ смотрѣть, какъ на богатаго человѣка, потому что, благодаря твоему письму, я возвратился съ огромнымъ числомъ подарковъ“. Киръ отвѣчалъ: „Итакъ, Крезъ, у насъ уже есть одинъ источникъ богатства; теперь посмотри на другіе и сосчитай, сколько у меня наличныхъ денегъ, въ случаѣ окажется надобность“. Сосчитавши, Крезъ, говорятъ, нашелъ сумму гораздо больше той, чѣмъ какую, по его словамъ, имѣлъ бы Киръ, если бы собиралъ богатства. Когда это стало извѣстно, Киръ сказалъ Крезу: „Ты видишь, Крезъ, что и у меня есть богатства, а ты предлагаешь мнѣ собирать ихъ и подвергаться зависти, ненависти, ставить наемныхъ сторожей и полагаться на нихъ. Обогащая своихъ друзей, я считаю ихъ не только своимъ

15. 16. 17. 18. 19.

богатствомъ, но и сторожами какъ своими, такъ и нашихъ богатствъ, и притомъ гораздо болѣе надежными, чѣмъ если бы я поставилъ сторожей за плату. Но я скажу тебѣ, Крезъ, еще вотъ что: я не 20.
только не могу преодолѣть той жажды богатству, что боги вложили въ душу человѣка, создавъ всѣхъ одинаково бѣдными, но, подобно всѣмъ, я не насытенъ; какъ мнѣ кажется, тѣмъ 21.
отличаюсь отъ большинства, что люди, пріобрѣтая лишнее противъ того, сколько имъ нужно, то зарываютъ его въ землю, то заставляютъ гнить, то набираютъ хлопотъ, пересчитывая, перемѣривая, перевѣшивая, провѣтривая и охраняя, и все таки, держа эти богатства при себѣ, они не могутъ ни съѣсть больше, чѣмъ могутъ вмѣстить, потому что можно лопнуть, ни надѣваютъ на себя больше, чѣмъ могутъ снести, потому что можно задушиться,—и лишнія богатства служатъ для нихъ источникомъ хлопотъ. Я же, хотя и 22.
поддаюсь волѣ боговъ и желаю больше и больше богатствъ, но, пріобрѣтая ихъ, я тѣмъ, что считаю для себя лишнимъ, покрываю нужды друзей, и, обогащая ихъ и благодѣтельствуя имъ, снискиваю за это ихъ любовь и преданность, а это доставляетъ мнѣ безопасность и славу. Вотъ плоды, которые не подвергаются тлѣнію и не повреждаются, какъ бы ихъ ни было много; мало того, чѣмъ шире становится слава, тѣмъ она больше, красивѣе и легче, не рѣдко облегчая даже тѣхъ, которые ее носятъ*). Знай, Крезъ, что я не 23.
того считаю величайшимъ счастливцемъ, кто, очень много имѣетъ и бережетъ,—въ такомъ случаѣ самыми счастливыми будутъ охранители городскихъ стѣнъ, какъ стерегущіе все городское имущество,—но кто умѣетъ не только пріобрѣсти большія богатства честнымъ путемъ, но и пользоваться ими благородно, вотъ кого я считаю счастливымъ“. Такъ онъ говорилъ и всякій видѣлъ, что онъ такъ и дѣйствовалъ.

Кромѣ того, замѣтивъ, что обыкновенно люди, когда здоровы, 24.
приготовляютъ для себя все необходимое и откладываютъ запасы для жизни здороваго человѣка, нисколько не заботясь о томъ, чтобы

*) Ср. I, 6, 25.

имѣть все нужное подъ рукою въ случаѣ болѣзни, онъ призналъ необходимымъ и объ этомъ позаботиться и собралъ около себя лучшихъ врачей *), въ полной готовности платить за все; и какіе только они признавали необходимыми инструменты, лѣкарства, ку-
25. шанья, напитки, все это онъ пріобрѣталъ и держалъ въ запасѣ; а когда заболѣвалъ кто либо изъ лицъ, заслуживщихъ особеннаго ухода, Киръ наблюдалъ за этимъ и доставлялъ все для него необходимое и былъ признателенъ къ тѣмъ врачамъ, если они излѣчивали кого либо получаемыми у него лѣкарствами.

26. Такія и подобныя имъ средства придумывалъ Киръ, чтобы быть первымъ другомъ тѣхъ лицъ, любви которыхъ онъ искалъ. Что же касается того, чѣмъ онъ желалъ внушить соревнованіе въ прекрасномъ, и ради чего назначилъ состязанія и награды, то это доставляло ему славу, какъ заботившемуся объ утвержденіи доблести, а въ вельможахъ эти состязанія вызывали споры и соревно-
27. ваніе. При этомъ Киръ, можно сказать, постановилъ закономъ, чтобы въ случаяхъ, требующихъ рѣшенія, будетъ ли это тяжба, или состязаніе, желающіе рѣшенія условливались въ судьяхъ. Очевидно, что обѣ враждующія стороны подъискивали судей изъ лицъ особенно важныхъ и особенно имъ преданныхъ, при чемъ проигравшій завидовалъ выигравшему и становился врагомъ для не рѣшившихъ въ его пользу, а выигравшій приписывалъ свой успѣхъ правотѣ дѣла, и не
28. считалъ себя кому либо обязаннымъ благодарностью. Точно также лица, желавшія быть первыми друзьями Кира—въ родѣ того какъ это бываетъ въ свободныхъ городахъ—на столько завистливо смотрѣли другъ на друга, что очень многіе изъ нихъ желали скорѣе ударить вонъ одинъ другаго, чѣмъ оказать услугу другъ другу. Таковы были мѣры, принятыя имъ для того, чтобы вельможи болѣе любили его, чѣмъ другъ друа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Теперь я изложу, какъ Киръ первый разъ выѣзжалъ изъ дворца, такъ какъ торжественность этого выѣзда, какъ я думаю,

*) Геродотъ (III, 1, 2) сообщаетъ о приглашеніи Киромъ глазнаго врача изъ Египта, вообще, египетскіе врачи долгое время существовали при персидскомъ дворѣ, пока не были вытѣснены греческими.

была однимъ изъ средствъ, придуманныхъ для того, чтобы его власть внушала особенное уваженіе. Прежде всего, передъ выѣздомъ, онъ созвалъ начальствующихъ персовъ и союзниковъ и раздалъ имъ мидійскіе костюмы,—тогда персы первый разъ надѣли мидійское платье,—при чемъ сказалъ имъ, что онъ намѣренъ съ ними ѣхать въ назначенныя для боговъ священныя мѣста и тамъ принести жертвы. Будьте же завтра здѣсь во дворцѣ", говорилъ Киръ, 2.
„въ этомъ костюмѣ до восхода солнца, и станете въ такомъ порядкѣ, какой отъ моего имени укажетъ персъ Феравлъ; и когда я выѣду впередъ, вы слѣдуйте за мной въ назначенномъ порядкѣ. Если кто изъ васъ придумаетъ выѣздъ болѣе блистательный предстоящаго, тотъ пусть сообщитъ мнѣ послѣ нашего возвращенія, потому что я долженъ все устраивать такъ, какъ вы находите наиболѣе торжественнымъ и блистательнымъ".

Послѣ раздачи красивѣйшихъ костюмовъ вельможамъ, Киръ 3.
приказалъ вынести приготовленныя въ безчисленномъ множествѣ другія мидійскія платья, щедро раздавая пурпурныя, темныя, кармазинныя, алыя; назначая извѣстную часть каждому предводителю, приказалъ, чтобы они нарядили въ нихъ своихъ друзей, такъже, какъ я васъ наряжаю", говорилъ Киръ. На вопросъ одного 4.
изъ присутствовавшихъ: „Когда же ты, Киръ, самъ нарядишься?" онъ отвѣчалъ: Развѣ вы не находите, что, наряжая васъ, я самъ себя наряжаю? Если я имѣю возможность оказывать услуги вамъ, моимъ друзьямъ, ты не смотри на то, въ какомъ я костюмѣ: я и въ этомъ буду красивъ".

Послѣ этого разошлись и, пославъ за своими друзьями, начали 5.
наряжать ихъ. Между тѣмъ Киръ, зная, что Феравлъ (тотъ, что изъ простаго народа*) человѣкъ находчивый, любившій порядокъ и благоустройство и готовый на услуги для Кира, какъ это онъ выказалъ и въ согласіи на оцѣнку каждаго по заслугамъ, послалъ за нимъ и совѣщался, какъ устроить выѣздъ, чтобы онъ для преданныхъ казался насколько можно великолѣпнѣе, а для настроен-

*) См. выше II, 3, 7.

6. ныхъ враждебно — насколько можно грознѣе. Когда они обдумали и согласились, Киръ приказалъ Феравлу позаботиться, чтобы утромъ слѣдующаго дня устроился выходъ въ такомъ порядкѣ, какъ они порѣшили. „Я уже сказалъ“, говорилъ Киръ, „чтобы всѣ слушались тебя въ томъ, что касается выѣзда, а чтобы еще болѣе охотно слушали твои приказанія, возьми эти хитоны для начальниковъ копьеносцевъ; эти верховыя касы*) отдай начальникамъ конницы, а эти хитоны начальникамъ военныхъ колесницъ“.

7. Феравлъ взялъ это съ собой, и когда увидѣли его начальники, говорили: „Такъ ты теперь великій человѣкъ, Феравлъ, если ты и намъ будешь приказывать, что мы должны дѣлать“. — „Далеко не такой, какъ кажется, а даже буду носить ваши вещи“, отвѣчалъ Феравлъ: „вотъ и теперь я несу двѣ касы, одну для тебя,
8. другую для другаго; бери, какую хочешь“. Тогда получавшій касу не только забывалъ свою зависть, но даже совѣтовался съ Феравломъ, какую выбрать. Указавъ, которая лучше, онъ прибавлялъ: „Если ты скажешь кому либо, что я предоставилъ тебѣ выборъ, то, когда я буду услуживать вторично, ты не такія встрѣтишь отъ меня услуги“. Раздавъ, какъ было приказано, Феравлъ послѣ этого началъ распоряжаться относительно выѣзда, чтобы все было какъ наилучше.

9. На слѣдующій день все было готово еще до разсвѣта, и по обѣимъ сторонамъ дороги стояли ряды такъ, какъ они и теперь стоятъ при выѣздѣ царя, куда не можетъ пробраться никто изъ незнатныхъ, такъ какъ разставляются мастигофоры, которые бьютъ нарушающихъ порядокъ. Прежде всего передъ дворцемъ стояло 4000 копьеносцевъ по 4 человѣка въ глубину и по 2000 съ обѣихъ сто-
10. ронъ дверей. Сюда же прибыли всѣ всадники, которые стояли, спѣшившись, съ опущенными въ мантіи руками**), какъ это и теперь

*) Каса (вѣроятно, персидское названіе) одежда всадника, изъ войлочной матеріи, покрывавшая все тѣло до глазъ. (Plut. bibl. p. 455 ed. Bekker, у Hertlein'a).

**) Въ присутствіи царя перси должны были прятать руки въ кафтанъ для выраженія своей покорности. За несоблюденіе этого обычая Киръ младшій, по словамъ Ксенофонта (Hell. II, 1, 8), приказалъ казнить даже двухъ своихъ родственниковъ.

дѣлаютъ въ присутствіи царя. Персы стояли на правой сторонѣ, союзники на лѣвой; точно также и колесницы стояли на каждой сторонѣ по ровному числу.

Когда раскрылись дворцовыя двери, сперва повели красивѣйшихъ быковъ, по 4 въ рядъ, для Зевса и другихъ боговъ, по указанію маговъ,—такъ какъ персы признаютъ необходимымъ, чтобы въ религіозныхъ дѣлахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ случаяхъ, обращаться къ лицамъ знающимъ. Послѣ быковъ вели лошадей въ жертву Солнцу; затѣмъ слѣдовала колесница съ бѣлыми лошадьми*) и съ золотымъ дышломъ, украшенная цвѣтами и посвященная Зевсу; дальше—колесница, посвященная Солнцу, тоже съ бѣлыми лошадьми и украшенная какъ предыдущая; затѣмъ слѣдовала третья колесница съ лошадьми, покрытыми пурпурными покрывалами, за которою извѣстныя лица несли на большой жаровнѣ огонь. За ними показался самъ Киръ на колесницѣ, въ прямой тіарѣ**), въ пурпурномъ съ бѣлыми полосами хитонѣ***),—болѣе никому не дозволяется носить такой хитонъ,—въ кармазиновыхъ шароварахъ и мантіи, которая была вся пурпурнаго цвѣта, а на тіарѣ была повязка****),—его *родственники*****) имѣли такое же отличіе, и до сихъ поръ удерживаютъ его,—но рукъ не держалъ въ рукавахъ. При немъ сидѣлъ возница высокаго роста, но ниже его,—былъ ли онъ дѣйствительно таковъ или это было нарочно сдѣлано******), но Киръ казался гораздо выше. При видѣ его всѣ пали ницъ, потому-ли что нѣкоторымъ приказано было первымъ сдѣлать это, или потому что всѣ были поражены этой пышностью и величественнымъ появленіемъ Кира; до этого времени никто изъ персовъ не падалъ ницъ передъ

11. 12. 13. 14.

*) Лошади приносились въ жертву не только у персовъ, но и у другихъ народовъ. Ср. выше VII, 3, 7. Анаб. IV, 5, 35. Массагеты тоже приносили въ жертву лошадей. Геродотъ I, 216. О бѣлыхъ священныхъ лошадяхъ упоминаетъ Герод. I, 189; VII, 40. Ср. Curt. III, 3, 11.

**) Прямую тіару носили только цари; всѣ прочіе—загнутую. Hesych. См. Анаб. II, 5, 23.

***) Такой хитонъ назывался „саранисъ“. Pollux 7, 61; Hesych.

****) Curt. III, 7, 17 говоритъ объ этой повязкѣ: Cidarim Persae vocabant regium capitis insigne: hoc caerulea fascia albo distincta circumibant.

*****) Почетный титулъ при персидскомъ дворѣ.

******) Ср. выше VIII, 1, 41.

15. Киромъ*). Какъ только выѣхала колесница Кира, выступили 4000 копьеносцевъ, по 2000 съ обѣихъ сторонъ, за которыми слѣдовали верхомъ до 300 парадныхъ его скипетроносцевъ, съ копьями въ ру-
16. кахъ. За ними слѣдовало около 200 содержавшихся для Кира лошадей, съ золотыми уздечками и покрытыхъ полосатыми попонами; за ними слѣдовало 2000 человѣкъ съ пиками; за тѣмъ первый отрядъ изъ 10,000 всадниковъ, построенныхъ по 100 въ глубину и ширину,
17. подъ предводительствомъ Хрисанта; за тѣмъ другіе 10,000 построенные такимъ же образомъ, подъ предводительствомъ Гистаспа; за тѣмъ третьи 10,000 всадниковъ, въ томъ-же порядкѣ, подъ предводительствомъ Датама; дальше остальные, подъ предводительствомъ
18. Гадата**); за тѣмъ мидійская конница, за этой армянская, дальше гирканская, за тѣмъ кадусійская, а за кадусійской сакская. За конницей слѣдовали военныя колесницы, по четыре въ рядъ, подъ предводительствомъ перса Артавата.

19. Это шествіе Кира сопровождало безчисленное множество народа внѣ рядовъ, всякій обращаясь къ Киру съ своей просьбой. Киръ послалъ къ нимъ своихъ скипетроносцевъ, которые сопровождали его по 3 человѣка съ каждой стороны колесницы именно для этой цѣли—передавать приказанія, и приказалъ объявить, чтобы обращающіеся къ нему съ просьбами заявляли, кто чего хочетъ, начальникамъ конницы, которые ему доложатъ. Люди отступали и, напра-
20. вляясь къ всадникамъ, совѣщались, кому и къ кому подходить. Тогда Киръ призывалъ по одиночкѣ своихъ друзей, для которыхъ особенно желалъ уваженія со стороны народа, и говорилъ: „Если сопровождающіе васъ будутъ просить о томъ, что вы признаете не имѣющимъ никакого значенія, вы на это не обращайте никакого вниманія; если же вы найдете, что они просятъ того, что слѣдуетъ, докладывайте
21. мнѣ, чтобы намъ сообща обсудить и удовлетворить ихъ“. По требованію Кира всѣ являлись къ нему, подъѣзжая со всей скоростью, чтобы этимъ увеличить славу власти Кира и заявить свою полную

*) Прежде упомянутые случаи такого похищенія принадлежали ассиріянамъ (IV, 4, 13), Гадату (V, 3, 18). Арріанъ говоритъ тоже: Анаб. IV, 11, 9.
**) По VII, 4, 16, у Кира было 40,000 персидскихъ всадниковъ.

покорность; но нѣкто Даифернъ, человѣкъ довольно грубоватый, думалъ, что, если не явится тотчасъ же, покажется болѣе самостоятельнымъ. Когда Киръ замѣтилъ это, то прежде чѣмъ онъ подъѣхалъ и вступилъ въ разговоръ, послалъ къ нему одного изъ своихъ скиптроносцевъ объявить этому Даиферну, что въ немъ не нуждается, и болѣе уже не приглашалъ его. Но тому, кто, бывъ позванъ позже Даифернa, явился раньше его, подарилъ одну изъ слѣдовавшихъ за нимъ лошадей и приказалъ своему скиптроносцу отвести ее туда, куда тотъ прикажетъ. Видѣвшіе поняли это отличіе и съ тѣхъ поръ очень многіе ухаживали за этимъ человѣкомъ. 22. 23.

Послѣ прибытія въ священныя мѣста начали приносить жертвы Зевесу и сожгли цѣликомъ*) быковъ; затѣмъ приносили жертву Солнцу и сожгли цѣликомъ коней; послѣ этого, по указанію маговъ, сдѣлали заклинанія Землѣ**) и, наконецъ, охраняющимъ Сирію героямъ***). Такъ какъ мѣстность благопріятствовала, то послѣ всего этого Киръ назначилъ предѣлъ около 5 стадій пространства и приказалъ конницѣ проскакать его, пустивъ лошадей во всю прыть, при чемъ самъ скакалъ съ персами и одержалъ полную побѣду, такъ какъ лучше всѣхъ зналъ верховую ѣзду; изъ мидянъ одержалъ побѣду Артавазъ, такъ какъ Киръ ему подарилъ лошадь: изъ сиріянъ ихъ начальникъ; изъ армянъ Тигранъ; изъ гирканцевъ сынъ предводителя ихъ конницы; изъ саковъ простой всадникъ, который на своей лошади оставилъ другихъ почти на половинѣ гипподрома. Тогда, говорятъ, Киръ спросилъ этого молодаго человѣка, не промѣняетъ ли онъ свою лошадь на царскую, но тотъ отвѣчалъ: „На царскую не промѣняю, но промѣняю на дружбу прекраснаго человѣка“. На это Киръ сказалъ: „Такъ я покажу тебѣ такое мѣсто, куда, если ты пустишь стрѣлу, даже закрывши глаза, то не можешь не попасть въ прекраснаго человѣка“.—„Непремѣнно покажи“, отвѣчалъ всадникъ, „и я брошу этимъ комомъ“,—при этомъ онъ поднялъ комъ земли. 24. 25. 26. 27.

*) По греческому обычаю, въ особенныхъ случаяхъ цѣликомъ сожигалось жертвенное животное, тогда какъ персамъ, при ихъ взглядѣ на огонь, такой обычай сожиганія былъ чуждъ. Her. 1, 132.

**) См. III, 3, 22.

***) Ср. II, 1, 1.

28. Киръ указалъ ему, гдѣ находилось очень много его друзей. Зажмуривъ глаза, онъ бросилъ и попалъ въ мимо проѣзжавшаго Феравла, который какъ разъ въ это время долженъ былъ передать какое то приказаніе Кира; и хотя онъ получилъ ударъ, но тѣмъ не менѣе
29. даже не повернулся и отправился по назначенію. Раскрывъ глаза, сакъ спросилъ, въ кого онъ попалъ. „Ни въ кого изъ присутствующихъ, увѣряю тебя“, отвѣчалъ Киръ. „Не попалъ же я въ того, кого нѣтъ“, возразилъ молодой человѣкъ. — „Именно въ того“, говорилъ Киръ, „который тамъ такъ скоро скачетъ около колесницъ“. —
30. „Какъ же онъ даже не оглянулся?“ спрашивалъ сакъ. „Должно быть сумасшедшій человѣкъ“, отвѣчалъ Киръ. Тогда сакъ поѣхалъ посмотрѣть, кто это, и увидѣлъ, что это Феравлъ, борода котораго была вся засыпана землею и запачкана кровью, такъ какъ отъ удара у
31. него полилась кровь изъ носа. Приблизившись, сакъ спросилъ Феравла, не онъ ли получилъ ударъ. — „Какъ видишь“, отвѣчалъ Феравлъ. — „Такъ я дарю тебѣ эту лошадь“, сказалъ ему сакъ. — „За что?“ спросилъ тотъ. Сакъ разсказалъ все дѣло и заключилъ:
32. „Думаю, что я попалъ въ прекраснаго человѣка“. — „Ты лучше поступилъ бы, еслибы далъ ее кому либо по богаче; но я принимаю и молю боговъ, направившихъ на меня твой ударъ, дать мнѣ возможность устроить такъ, чтобы ты не раскаивался въ своемъ подаркѣ. Садись же на мою лошадь и поѣзжай на свое мѣсто, я скоро прибуду къ тебѣ“. Такъ они тогда помѣнялись.

33. Изъ кадусіевъ одержалъ побѣду Раѳинъ. Киръ посылалъ и военныя колесницы по частямъ. Каждому побѣдителю онъ раздавалъ быковъ для жертвоприношеній и для пира, а также и кубки; и для себя потребовалъ въ награду вола, а изъ кубковъ свою часть отдалъ Феравлу за то, что, какъ оказалось, онъ прекрасно устроилъ выѣздъ изъ дворца.
34. Этотъ устроенный тогда Киромъ царскій выѣздъ сохраняется до сихъ поръ, за исключеніемъ того, что не бываетъ жертвенныхъ животныхъ, если только царь не приноситъ жертвы. По окончаніи всего, возвратились въ городъ, и кому были даны дома, остановились въ домахъ,
35. а у кого не было, тѣ остановились въ лагерѣ. Феравлъ пригласилъ

сака, подарившаго ему коня, и началъ угощать, подавая ему всего во множествѣ, а послѣ ужина*) наполнилъ полученные отъ Кира кубки, пилъ за здоровье сака и подарилъ ему. Видя обиліе красивыхъ ковровъ и всякихъ домашнихъ принадлежностей, множество прислуги, онъ спросилъ: „Феравлъ, развѣ ты и дома былъ изъ числа богатыхъ?“ — „Какое *изъ богатыхъ*“,—отвѣчалъ Феравлъ: „вѣрнѣе изъ тѣхъ, которые живутъ своими руками. Отецъ мой воспитывалъ меня въ школѣ для мальчиковъ и кормилъ своими скудными трудами; а когда я подросъ, то, не имѣя возможности кормить меня даромъ, отвелъ въ поле и приказалъ работать. Обработывая и засѣвая нашу небольшую земельку, не неблагодарную, впрочемъ, и всегда признательную, я и отца кормилъ, пока онъ былъ живъ, и самъ кормился. Полученныя сѣмена земля не только возвращала, но и прибавляла не маловажные проценты; бывало даже, что она, по великодушію, возвращала мнѣ вдвое**). Такъ я жилъ дома; теперь все, что ты видишь, далъ мнѣ Киръ“. Сакъ отвѣчалъ: „Счастливъ ты, особенно тѣмъ, что изъ бѣднаго человѣка сдѣлался богатымъ. Я думаю даже, что тебѣ тѣмъ болѣе пріятно чувствовать себя богатымъ, что ты разбогатѣлъ послѣ того, какъ мечталъ о богатствѣ.— „Не думаешь ли ты“, сказалъ Феравлъ, „что теперь я на столько болѣе пользуюсь пріятною жизнью, на сколько большими располагаю богатствами? Ты не знаешь того, что въ настоящее время я ничуть не ощущаю большей пріятности ни въ пищѣ, ни въ питьѣ, ни во снѣ, чѣмъ тогда, когда былъ бѣденъ. А отъ этого богатства у меня вотъ какія выгоды: я долженъ за большимъ смотрѣть, больше раздавать и больше имѣть хлопотъ. Теперь изъ моей прислуги одни просятъ хлѣба, другіе вина, третьи платья, четвертые врача; одинъ является съ растерзанной волками овцой, другой приноситъ извѣстіе что волъ полетѣлъ въ пропасть или что болѣзнь напала на скотъ: и я думаю, что вслѣдствіе того, что я располагаю большими

36. 37. 38. 39. 40. 41.

*) По греческимъ обычаямъ, вино подавалось не во время ужина, по послѣ ужина, когда кушанья унесены. Herm. Gr. Alt. III, 28, 17. Обычай пить за здоровье былъ у фракійцевъ. Xen. Anab. VII, 3, 26 и сл.

**) Cic. Cat. maj. § 51: terra nunquam recusat imperium, nec unquam sine usura redit, quod accepit, sed alias minore, plerumque maiore cum fenore.

средствами, я теперь имѣю гораздо болѣе непріятностей, чѣмъ имѣлъ
42. ихъ прежде, когда располагалъ немногими средствами“.—„Но клянусь Зевесомъ, ты чувствуешь себя гораздо болѣе меня счастливымъ, когда видишь все въ хорошемъ состояніи“, сказалъ Сакъ. Феравлъ, отвѣчалъ: „Не столько пріятно имѣть богатство, сколько непріятно липпиться его; и ты самъ узнаешь, что я говорю правду. Изъ богатыхъ никто отъ удовольствія не заставляетъ себя лишаться сна, тогда какъ ты не найдешь ни одного человѣка, чтобы онъ, обѣд-
43. нѣвши, могъ заснуть отъ досады“.—„Положимъ“, отвѣчалъ сакъ, „но ты не найдешь человѣка, чтобы спалъ спокойно и отъ удо-
44. вольствія получать“.—„Да, ты правъ“, сказалъ Феравлъ: „еслибы владѣть было бы также пріятно, какъ получать, то счастье богатыхъ было бы несравненно выше счастья бѣдныхъ; между тѣмъ, кто много имѣетъ, тотъ долженъ много тратить на боговъ, на друзей и на гостей; но знай, что кто очень любитъ деньги, тому очень
45. непріятно тратить ихъ“.—„Клянусь Зевесомъ, я не изъ такихъ“, говорилъ сакъ; „но я считаю счастьемъ то, чтобы много имѣть и
46. много тратить“.—„Ради боговъ, отчего тебѣ не сдѣлаться тотчасъ же счастливымъ и меня сдѣлать такимъ же?“ сказалъ Феравлъ: „бери все это и пользуйся, какъ хочешь, и меня содержи ничуть не иначе, какъ гостя, и даже скромнѣе, чѣмъ гостя, такъ какъ для меня достаточно будетъ дѣлиться съ тобой и тѣмъ, что ты будешь имѣть“.—
47. „Ты шутишь“, отвѣчалъ сакъ; но Феравлъ поклялся, что говоритъ серіозно. „Я даже“, продолжалъ онъ, „выхлопочу для тебя у Кира, чтобы ты не стоялъ у его дверей и не ходилъ на войну. Ты пользуйся богатствомъ и оставайся дома, а я буду все дѣлать за тебя и за себя, и если я получу что либо или отъ службы у Кира или изъ похода, все это я буду приносить къ тебѣ, чтобы ты могъ еще большимъ распоряжаться; ты только избавь меня отъ этихъ заботъ; и если вслѣдствіе этого я буду имѣть отдыхъ, то думаю, что этимъ
48. ты окажешь большую услугу и мнѣ, и Киру“. На этомъ они порѣшили и такъ сдѣлали. Одинъ думалъ, что сдѣлался счастливымъ, потому что владѣлъ большими богатствами, другой считалъ себя

блаженнѣйшимъ человѣкомъ, потому что будетъ имѣть надсмотрщика, который доставитъ ему свободное время дѣлать то, что хочется.

Характеръ Феравла былъ товарищескій; онъ ничего не считалъ 49.
на столько для себя пріятнымъ или полезнымъ, какъ оказывать услуги ближнимъ. Человѣка онъ считалъ самымъ лучшимъ и самымъ благодарнымъ животнымъ, такъ какъ видѣлъ, что хвалимые охотно платятъ тѣмъ же тому, кто ихъ хвалитъ; получающіе услуги стараются оказать съ своей стороны услуги; если кого считаютъ расположеннымъ къ себѣ, питаютъ къ нему тоже расположенность, и если въ комъ замѣтятъ любовь къ себѣ, того не могутъ ненавидѣть; наконецъ, и по отношенію къ родителямъ человѣкъ несравненно болѣе всѣхъ животныхъ готовъ почитать ихъ какъ при жизни, такъ и послѣ смерти; всѣхъ прочихъ животныхъ онъ признавалъ неблагодарными и безчувственными. Потому то Феравлъ и радъ былъ, что 50.
будетъ имѣть возможность избавиться отъ хлопотъ съ своими богатствами и заняться друзьями, и сакъ радъ былъ потому, что долженъ былъ много имѣть и многимъ распоряжаться. Сакъ любилъ Феравла за то, что тотъ постоянно приносилъ ему что либо; Феравлъ любилъ сака за то, что тотъ охотно все принималъ и заботясь о большемъ нисколько не доставлялъ ему хлопотъ. Такъ они и жили.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

По окончаніи жертвоприношеній, Киръ тоже устроилъ пиръ по 1.
случаю своей побѣды (на состязаніяхъ) и пригласилъ тѣхъ изъ своихъ друзей, которые извѣстны были какъ особенно содѣйствовавшіе увеличенію его славы и наиболѣе искренно уважали его. Съ ними онъ пригласилъ также мидянина Артавазда, армянина Тиграна, начальника гирканской конницы и Говрія. Гадатъ былъ у него 2.
первымъ скиптроносцемъ, и по его указаніямъ устраивалось все домашнее хозяйство. Когда всѣ садились за пиръ, Гадатъ не садился и наблюдалъ за порядкомъ; но когда они оставались сами, онъ ужиналъ вмѣстѣ съ Киромъ, который любилъ его общество. За эти заботы онъ былъ награжденъ отъ Кира многими и большими подарками, а черезъ Кира и отъ другихъ.

3. Когда приглашенные явились на ужинъ, Киръ каждаго посадилъ не гдѣ попало, но по лѣвую руку посадилъ того, кого болѣе всѣхъ уважалъ, такъ какъ эта сторона болѣе правой подвержена нападенію*), а слѣдующаго посадилъ по правую руку, третьяго опять по лѣвую, а четвертаго по правую, и такъ далѣе, (это соблюдается)
4. даже если бываетъ много гостей. Этимъ онъ желалъ выразить, насколько кого уважаетъ, такъ какъ тамъ, гдѣ знаютъ, что первый не будетъ названъ и не получитъ награды, навѣрное станутъ относиться другъ къ другу безъ соревнованія; но гдѣ оказывается, что болѣе всѣхъ обогащается тотъ, кто лучше всѣхъ, тамъ видимо и охотно
5. всѣ соревнуютъ одинъ другому. Поэтому и Киръ отличалъ тѣхъ, кто у него лучше, начавъ это съ мѣстъ для сидѣнья и стоянья при немъ. Впрочемъ указанное мѣсто онъ не назначалъ на всегда, но держался обычая, чтобы за славные подвиги переходили на мѣста болѣе почетныя, а за небрежность спускались на менѣе почетныя. При этомъ Киръ считалъ для себя стыдомъ, чтобы занимающій первое мѣсто не оказался получившимъ отъ него множество подарковъ, и мы знаемъ, что этотъ заведенный при Кирѣ обычай, удерживается до сихъ поръ.

6. За ужиномъ Говрій находилъ удивительнымъ не то, что, у такого великаго правителя во всемъ изобиліе, но то, что, совершивъ столь великія дѣла, Киръ ничего не употреблялъ самъ, если находилъ что либо пріятнымъ, но обязательно просилъ присутствующихъ
7. подѣлиться съ нимъ этимъ кушаньемъ**). Онъ замѣчалъ, что Киръ нерѣдко посылалъ даже отсутствующимъ друзьямъ то, что самъ находилъ вкуснымъ. Поэтому послѣ ужина, когда Киръ разослалъ отъ своего стола все, что было,—а было очень много,—спросилъ его: „Киръ, прежде я думалъ, что ты болѣе всего превосходишь другихъ своими военными дарованіями, но теперь, клянусь богами, мнѣ кажется, что ты еще болѣе превосходишь ихъ добротою сердца“.—
8. „Быть можетъ“, отвѣчалъ Киръ: и мнѣ самому гораздо пріятнѣе совершать подвиги человѣколюбія, чѣмъ военные“.—„Какъ такъ?“

*) Персы всегда носили мечъ съ правой стороны (Гер. VII, 61); слѣдовательно посадить довѣренное лицо съ лѣвой стороны, значило обезопасить и эту сторону.

**) Совершенно тоже разсказываетъ Кс. о Кирѣ младшемъ въ Анаб. I, 9, 25.

спросилъ Говрій.—„Потому что въ одномъ случаѣ“, отвѣчалъ Киръ, „нужно выказывать себя дѣлающимъ людямъ зло, а въ другомъ добро“.
Когда они послѣ этого подвипили, Гистаспъ спросилъ Кира. 9.

Гистаспъ. Киръ, ты не прогнѣваешься, если я спрошу тебя о томъ, что желаю знать?

Киръ. Нисколько; напротивъ того, я былъ бы не доволенъ, еслибы узналъ, что ты хочешь спросить и между тѣмъ молчишь.

Гистаспъ. Такъ скажи мнѣ: было ли когда либо, чтобы ты звалъ меня, и я не явился?

Киръ. Помилуй, что ты!

Гистаспъ. Или, быть можетъ, хотя я и являлся, но являлся лѣниво?

Киръ. И этого не бывало.

Гистаспъ. Или не исполнилъ какого либо твоего приказанія

Киръ. Не могу жаловаться на это.

Гистаспъ. Замѣтилъ ли ты когда либо, чтобы то, что я исполняю, я исполнялъ безъ усердія или не охотно?

Киръ. Тѣмъ менѣе. 10.

Гистаспъ. За что же ты, Киръ,—скажи мнѣ, ради боговъ,—предписалъ посадить Хрисанта на мѣсто болѣе почетное, чѣмъ мое?

Киръ. Сказать ли тебѣ?

Гистаспъ. Непремѣнно.

Киръ. А ты въ свою очередь не обидишься, если узнаешь правду?

Гистаспъ. Я даже буду радъ, если узнаю, что я необиженъ. 11.

Киръ. Прежде всего, Хрисантъ не ожидалъ моихъ приказаній, и, имѣя въ виду мои интересы, являлся раньше, чѣмъ его звали; затѣмъ онъ исполнялъ не только тогда, когда ему приказано было, но и тогда, когда находилъ лучшимъ прямо приступить къ дѣйствію. Дальше, когда нужно было сказать что либо союзникамъ, то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ считалъ приличнымъ, чтобы я говорилъ, онъ подавалъ мнѣ совѣты; если же замѣчалъ, что я желаю сообщить что либо, но стѣсняюсь высказать отъ своего имени,—онъ высказывалъ это какъ будто свое мнѣніе, такъ что въ подобныхъ случаяхъ онъ,

безъ всякаго сомнѣнія, болѣе стоитъ за меня, чѣмъ я самъ. Наконецъ, онъ всегда говоритъ, что для него довольно того, что есть, тогда какъ по отношенію ко мнѣ онъ, какъ извѣстно, всегда думаетъ о томъ, какія доставить мнѣ новыя выгоды, и моимъ удачамъ радъ и гордиться ими болѣе, чѣмъ я самъ.

12. Гистаспъ. Клянусь Герой*), я доволенъ тѣмъ, что спросилъ тебя.

Киръ. Почему такъ?

Гистаспъ. Потому что я самъ буду стараться дѣйствовать такимъ же образомъ. Одного только я не знаю—какъ мнѣ выражать свою радость по поводу твоихъ удачъ: хлопать ли руками, смѣяться ли, или что другое дѣлать.

„Плясать“ по персидски**), отвѣчалъ ему на это Артавазъ, при чемъ всѣ засмѣялись.

13. Въ продолженіе пира, Киръ спросилъ Говрія.

Киръ. Говрій, не согласишься ли ты теперь охотнѣе, чѣмъ въ первое наше знакомство***) выдать свою дочь за кого либо изъ присутствующихъ?

Говрій. Значитъ, и мнѣ нужно сказать правду?

Киръ. Непремѣнно, потому что ни на какой вопросъ не ожидаютъ ложнаго отвѣта.

Говрій. Такъ знай, что теперь у меня болѣе желанія.

Киръ. Не можешь ли сказать, почему?

Говрій. Тогда я видѣлъ только, что они мужественно пере-
14. носятъ труды и опасности, а теперь я вижу, что они и счастіемъ пользуются благоразумно; а я думаю, что труднѣе найти человѣка, который достойнымъ образомъ выноситъ счастіе, чѣмъ такого, который выноситъ несчастіе, потому что первое обыкновенно рождаетъ гордость, тогда какъ второе внушаетъ каждому человѣку скромность.

*) Клятва Герою чисто въ эллинскомъ духѣ, такъ какъ соотвѣтствующаго божества у персовъ не было.

**) Для объясненія см. Анаб. VI, 1, 10: „въ заключеніе мисіецъ плясалъ персидскій танецъ, стуча щитами, при чемъ онъ то приссдалъ, то вставалъ, и все это дѣлалъ въ тактъ подъ звуки флейты.

***) См. выше IV, 6, 1. V, 2, 12 и сл.

Киръ. Слышалъ, Гистаспъ, слова Говрія? 15.

Гистаспъ. Конечно, но если онъ больше будетъ говорить въ этомъ родѣ, то онъ будетъ видѣть меня женихомъ своей дочери скорѣе, чѣмъ если станетъ показывать множество своихъ кубковъ.*).

Говрій. Да, у меня записано много подобныхъ правилъ**), 16. и если ты женишься на моей дочери, я ихъ не пожалѣю для тебя. Что же касается кубковъ, то, такъ какъ ты, видимо, неравнодушенъ***) къ нимъ, я думаю, не отдать ли ихъ Хрисанту, тѣмъ болѣе что онъ и безъ того отнялъ у тебя мѣсто.

Киръ. Гистаспъ и всѣ присутствующіе, если кто изъ васъ за- 17. хочетъ жениться, и мнѣ скажетъ объ этомъ, вы увидите, какой изъ меня выйдетъ помощникъ.

Говрій. А если кто желаетъ выдать дочь, къ кому обращаться? 18.

Киръ. Тоже ко мнѣ, такъ какъ я мастеръ на эти дѣла.

Хрисантъ. На какія?

Киръ. На то, чтобы знать, кому и какъ слѣдуетъ жениться. 19.

Хрисантъ. Такъ скажи, ради боговъ, какая, по твоему мнѣнію, жена наиболѣе будетъ для меня подходящею.

Киръ. Прежде всего, небольшаго роста, потому что и ты не 20. большой; а если ты женишься на высокой и захочешь поцѣловать ее, когда она будетъ стоять, то тебѣ нужно будетъ подпрыгнуть, какъ собачка.

Хрисантъ. Ты сдѣлалъ вѣрное замѣчаніе, тѣмъ болѣе что я рѣшительно не способенъ прыгать.

Киръ. Затѣмъ, тебѣ лучше всего подходитъ жена курносая. 21.

Хрисантъ. Это почему?

Киръ. Потому что у тебя носъ крючкомъ; слѣдовательно, ты самъ можешь видѣть, что носъ крючковатый и курносый наиболѣе подходятъ одинъ къ другому.

Хрисантъ. Значитъ по твоимъ словамъ, и для человѣка,

---

*) Намекъ на первое знакомство: V, 2, 7.

**) Ксенофонтъ приписываетъ персамъ собраніе замѣчательныхъ изреченій, обычай, свойственный грекамъ и римлянамъ. Ср. Memor III, 5, 22.

***) Двусмысленная ироніа, указывающая сколько на взглядъ Гистаспа, касательно кубковъ, столько на его не трезвое состояніе.

хорошо поужинавшаго, какъ я теперь, будетъ подходить жена не ужинавшая?

Киръ. Непремѣнно, потому что у кого полный желудокъ, у того онъ вытягивается, а кто не ужиналъ, у того онъ сокращается.

22. Хрисантъ. Скажи же, пожалуйста, какая жена подходитъ для холоднаго*) царя?

На этотъ вопросъ разсмѣялся Киръ и всѣ присутствовавшіе.

23. Среди этаго смѣха, Гистаспъ сказалъ:

Гистаспъ. Киръ, изъ того, что у тебя царскаго, я завидую особенно тому.

Киръ. Чему это?

Гистаспъ. Что ты, независимо отъ своей холодности можешь возбуждать смѣхъ.

Киръ. А ты дорого заплатилъ бы, чтобы самому это сказать и чтобы той, во вниманіи которой ты желаешь высоко стоять, донесли, что ты очень находчивъ.

24. Такъ они тогда шутили. Послѣ этого Киръ принесъ Тиграну женскія украшенія и приказалъ ему отдать своей женѣ за то, что она мужественно участвовала въ походѣ вмѣстѣ съ супругомъ; Артавазу—золотой кубокъ, а гирканскому правителю подарилъ лошадь и много разныхъ дорогихъ предметовъ; „а тебѣ, Говрій“, обратился

25. онъ къ Говрію, „я дарю мужа для твоей дочери“.—„Это значитъ меня“, замѣтилъ Гистаспъ, „чтобы вмѣстѣ съ ней я получилъ и эти правила**)“.—„Да есть ли у тебя состояніе, равное состоянію его дочери?“ спросилъ его Киръ. „Конечно“, отвѣчалъ Гистаспъ, „и даже богатѣйшее“.—„Гдѣ же оно у тебя?“ спрашивалъ Киръ. „Тамъ, гдѣ сидишь ты, мой другъ“, отвѣчалъ онъ.—„Этого для меня достаточно“, сказалъ Говрій, и, тотчасъ протянувъ руку, сказалъ: „Киръ,

26. давай мнѣ его; я согласенъ“. Тогда Киръ, взявъ правую руку Гистаспа, отдалъ ее Говрію, который и принялъ. Вслѣдъ затѣмъ

*) Выраженіе двусмысленное. Хрисантъ указываетъ на то, что въ остротахъ Кира нѣтъ ничего особенно остроумнаго, и въ тоже время дѣлаетъ намекъ на холодность Кира касательно чувства любви, такъ какъ онъ совѣтуетъ другимъ жениться, самъ оставаясь не женатымъ.

**) См. выше § 16.

Киръ далъ Гистаспу много прекрасныхъ подарковъ, чтобы онъ послалъ дочери Говрія, а Хрисанта притянулъ къ себѣ и поцѣловалъ. Тогда Артавазъ сказалъ: „Киръ, ради Зевеса, тотъ кубокъ, который ты мнѣ далъ, и твой подарокъ Хрисанту, не изъ одинаковаго золота*)“.—„Я и тебѣ дамъ такой же“, отвѣчалъ Киръ.—„Когда?“ спросилъ Артавазъ, „Черезъ 30 лѣтъ**)“, былъ отвѣтъ. „Будь же готовъ“, сказалъ Артавазъ, „потому что я буду ждать и не умру до того времени“. Такъ окончился тогда ужинъ. Когда они начали подниматься, поднялся и Киръ и проводилъ ихъ до дверей. 27.

На слѣдующій день всѣхъ, приставшихъ къ его союзу, Киръ отпустилъ домой за исключеніемъ тѣхъ, которые захотѣли у него поселиться. Этимъ онъ раздалъ дома и земли, остающіяся до сихъ поръ во владѣніи потомковъ, оставшихся тогда союзниковъ. Это были большею частію мидяне и гирканцы. Возвращавшихся онъ щедро одарилъ и разстался съ ними такъ, что они на него не жаловались, ни начальники, ни солдаты. 28. Затѣмъ онъ началъ раздавать своимъ солдатамъ тѣ сокровища, которыя вывезъ изъ Сардъ***), отдѣливъ особенную часть для міріарховъ и находившихся при немъ ипиретовъ, каждому по заслугамъ. Остальное самъ подѣлилъ, давъ извѣстную часть каждому міріарху и поручивъ подѣлить между своими людьми такъ, какъ самъ дѣлилъ между ними. 29. Эту, оставшуюся часть, они дѣлили такимъ образомъ, что начальникъ дѣлалъ оцѣнку подчиненныхъ имъ начальниковъ, и наконецъ эксадархи****) дѣлали оцѣнку своихъ подчиненныхъ, рядовыхъ, и раздавали каждому по заслугамъ. Такимъ образомъ всѣ получили слѣдуемую часть. 30. Послѣ полученія розданнаго, одни говорили о Кирѣ: „вѣроятно онъ самъ богатъ, если каждому изъ насъ далъ столько“; другіе замѣчали: „какое у него богатство? не въ характерѣ Кира копить деньги; онъ находитъ болѣе удовольствія въ томъ, чтобы давать, чѣмъ пріобрѣтать“. 31.

Узнавъ объ этихъ рѣчахъ и ходившихъ про него предположе- 32.

*) Въ поясненіе характера Артаваза см. выше I, 4, 27.
**) Неопредѣленное время, въ смыслѣ латинскаго выраженія ad calendas Graecas, т. е. никогда, такъ какъ у грековъ не было календъ.
***) См. выше VII, 3, 1. 4, 12.
****) См. выше III, 3, 11; примѣч.

піяхъ, Киръ созвалъ своихъ друзей и всѣхъ имѣвшихъ вліяніе лицъ, и сказалъ; „Друзья, я видалъ такихъ людей, которые желаютъ, чтобы о нихъ думали, что они больше пріобрѣли, чѣмъ имѣютъ на самомъ дѣлѣ, думая черезъ это показаться внушающими больше уваженія, но, по моему мнѣнію, они тянутся къ совершенно противоположному ихъ желаніямъ; потому что считаться богатымъ и не помогать своимъ друзьямъ сообразно съ своимъ состояніемъ, значитъ
33. стремиться къ упреку въ низкихъ чувствахъ. Но есть и такіе люди, которые желаютъ скрыть, что они богаты, и эти люди, по моему мнѣнію, враги своихъ друзей, потому что, не зная ихъ состоянія, нуждающіеся друзья часто не открываются другъ другу и терпятъ
34. нужду. Я же думаю, что долгъ честнаго человѣка дѣлать извѣстнымъ свое состояніе и при его посредствѣ состязаться въ благородныхъ чувствованіяхъ. Поэтому я желаю показать вамъ, что̀ можно видѣть изъ находящагося у меня имущества, а чего нельзя видѣть,
35. это опишу на словахъ“. Послѣ этихъ словъ онъ показывалъ имъ свои сокровища, а что такъ лежало, что нельзи было осмотрѣть,
36. это описалъ. Въ заключеніе сказалъ: „Все это вы, друзья, должны считать ничуть не болѣе моимъ, какъ своимъ, такъ какъ я собираю не для того, чтобы самому расходовать, и не для того, чтобы расточать,—да это для меня и не возможно,—но для того, чтобы имѣть чѣмъ награждать каждаго изъ васъ за хорошія дѣйствія, а также чтобы, въ случаѣ надобности кому либо изъ васъ, всякій ко мнѣ приходилъ и бралъ, сколько нужно“. Вотъ что тогда было сказано.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Находя, что въ Вавилонѣ на столько все устроено, что онъ можетъ выѣхать, Киръ началъ готовиться къ путешествію въ Персію и объявилъ объ этомъ другимъ, и когда, по его мнѣнію, все необ-
2. ходимое было готово, тотчасъ выѣхалъ. Здѣсь я разскажу о томъ, въ какомъ порядкѣ такой огромный лагерь снимался и устанавливался и съ какой скоростью все въ немъ занимало опредѣленное мѣсто, потому что когда царь находится въ лагерѣ, то, очевидно, окружающіе его живутъ въ палаткахъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой.

Киръ прежде всего завелъ обычай, чтобы его палатка стояла на востокъ; затѣмъ назначилъ, на какомъ разстояніи отъ царской палатки должны стоять копьеносцы; затѣмъ указалъ мѣсто хлѣбникамъ по правую сторону, поварамъ по лѣвую; точно также для лошадей назначилъ правую сторону, а для прочихъ обозныхъ животныхъ лѣвую. Все остальное было устроено такимъ образомъ, что каждый зналъ не только свое мѣсто, но и назначенное для него пространство. Когда персы поднимаются съ лагеря, одни укладываютъ 4.
назначенныя для ихъ употребленія вещи, другіе навьючиваютъ на обозныхъ животныхъ, такъ что всѣ погонщики одновременно являются къ назначеннымъ для перевозки животнымъ, и каждый одновременно своихъ навьючиваетъ. Такимъ образомъ для упаковки одной палатки требуется столько времени, сколько для всѣхъ. Тоже самое бываетъ и при распаковкѣ. Подобныя распоряженія сдѣланы были 5.
и относительно доставленія въ свое время жизненныхъ потребностей, поэтому одного и того-же времени было достаточно, чтобы приготовить какъ для одной части, такъ и для всѣхъ. Подобно тому какъ смотрѣвшіе за продовольствіемъ знали каждый свое мѣсто, 6.
такъ и тѣ, что находились подъ оружіемъ, при остановкахъ, занимали мѣста сообразно съ родомъ оружія. Каждый зналъ, гдѣ оно находится и располагался безошибочно.

И въ частной жизни, по мнѣнію Кира, порядокъ составляетъ 7.
существенную потребность; тогда въ случаѣ надобности въ чемъ либо, извѣстно, куда идти и взять, но хорошій порядокъ*) въ военныхъ частяхъ Киръ на столько считалъ болѣе важнымъ, на сколько военныя обстоятельства требуютъ болѣе скораго дѣйствованія, и на сколько самый вредъ отъ несвоевременнаго дѣйствованія ведетъ къ большимъ послѣдствіямъ; между тѣмъ какъ своевременнымъ появленіемъ въ военное время отдѣльныхъ частей достигаются величайшія выгоды. Вотъ почему онъ такъ заботился о хорошемъ порядкѣ.

Прежде всего, для себя онъ назначилъ мѣсто въ серединѣ ла- 8.

*) Въ подлинникѣ τὴν εὐθημοσύνην, выраженіе, вѣроятно, заимствованное изъ Гезіода Ἔρ. и. Ἡμ. 471 и сл., гдѣ хорошій порядокъ—ἄριστη θνητοῖς ἀνθρώποις.

геря, какъ въ пунктѣ болѣе безопасномъ. Затѣмъ, довѣренныхъ лицъ,
по обыкновенію, держалъ около себя, а къ нимъ примыкали со всѣхъ
9. сторонъ всадники и завѣдующіе колесницами. Послѣдніе, по его мнѣ-
нію, тоже нуждались въ безопасномъ мѣстѣ, такъ какъ они стояли,
не имѣя подъ рукой ничего изъ того оружія, которымъ сражались,
а для приведенія себя въ боевой порядокъ, когда они должны быть
10. полезными, для нихъ требовалось много времени. Направо и на-
лѣво отъ него и отъ всадниковъ было мѣсто для пелтастовъ; мѣсто
11. стрѣлковъ было спереди и сзади всадниковъ. Тяжеловооруженныхъ
и носившихъ большіе щиты *) онъ располагалъ вокругъ всего ла-
геря, какъ стѣну, чтобы, въ случаѣ понадобится вооружиться всад-
никамъ, они устояли въ передней линіи и дали бы возможность хорошо
12. вооружиться всадникамъ. Но тяжеловооруженные, какъ и пелтасты и
стрѣлки, спали въ рядахъ, чтобы даже ночью тяжеловооруженные
были готовы встрѣтить нападающихъ ударами, а стрѣлки и копей-
щики — бросать изъ за гоплитовъ стрѣлы и дротики.

13. Всѣ начальники имѣли на своихъ палаткахъ знамена; и какъ
въ городахъ умные служители знаютъ дома очень многихъ граж-
данъ, особенно лицъ начальствующихъ, такъ точно въ лагерѣ Кира
его ипиреты знали мѣсто и знамя каждаго начальника, такъ что
если Киру нужно было кого либо, они не искали, а къ каждому
14. бѣжали кратчайшей дорогой. Такъ какъ все было распредѣлено по
частямъ, то легко было замѣтить, гдѣ исполняется приказаніе и гдѣ
не исполняется. Онъ полагалъ, что при такомъ порядкѣ нападаю-
щій, днемъ ли или ночью, попадетъ въ лагерь, какъ въ засаду.

15. Тактику онъ понималъ не только въ томъ смыслѣ, чтобы умѣть
свободно растягивать строй, углублять его, переводить изъ колоннъ
въ фронтовую линію или, въ случаѣ появленія непріятеля справа,
слѣва, сзади, разворачивать строй, соотвѣтствующимъ образомъ, но
въ томъ, чтобы въ случаѣ надобности умѣть и раздѣлять войско,
каждую часть ставить тамъ, гдѣ оно наиболѣе полезно, и ускорить
тамъ, гдѣ нужно предупредить. Все это и тому подобное онъ считалъ

*) Въ противоположность носившимъ малые щиты, пелтастамъ.

принадлежностью человѣка, знающаго тактику, и на все это обращалъ одинаковое вниманіе. Въ походѣ онъ всегда дѣлалъ распоряженія 16.
сообразно съ обстоятельствами, но въ лагерѣ обыкновенно держался такого порядка, какъ сказано.

Когда они этимъ походомъ достигли Мидіи, Киръ отправился 17.
къ Кіаксару. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Киръ прежде всего заявилъ Кіаксару, что для него выбранъ въ Вавилонѣ дворецъ и царскія службы, чтобы, въ случаѣ его пріѣзда туда, онъ могъ остановиться въ собственномъ помѣщеніи; затѣмъ поднесъ множество разныхъ драгоцѣнныхъ даровъ. Кіаксаръ принялъ и съ своей стороны 18
представилъ ему дочь, которая поднесла Киру золотой вѣнокъ, браслеты, цѣпь и чрезвычайно красивый мидійскій костюмъ*). Дочь возложила этотъ вѣнокъ на Кира**) при слѣдующихъ словахъ Кіаксара: „Киръ, даю тебѣ и эту дочь въ супружество; и твой отецъ женился на дочери моего отца, отъ которой ты родился, а это та самая дѣвушка, которую ты часто ласкалъ, когда жилъ у насъ еще мальчикомъ, и она сама, когда ее спрашивали, за кого она выйдетъ, всегда говорила: „за Кира“. Въ приданное я отдаю за нею всю Мидію, такъ какъ у меня нѣтъ законныхъ сыновей“. Такъ говорилъ Кіаксаръ. Киръ отвѣчалъ: „Кіаксаръ, я радъ этому родству, какъ дочери и подаркамъ, но я желаю сказать тебѣ это съ согласія моего отца и моей матери“. Такъ говорилъ Киръ; тѣмъ 20.
не менѣе онъ поднесъ дѣвушкѣ всевозможные подарки, какими надѣялся обрадовать Кіаксара. Послѣ этого онъ отправился въ Персію.

Прибывъ къ границамъ Персіи, онъ здѣсь оставилъ войско, 21.
а самъ съ друзьями отправился въ столицу***) и приказалъ вести жертвенныхъ животныхъ, чтобы всѣмъ персамъ было достаточно не только для жертвъ, но и для пира. Онъ привезъ также приличные подарки для отца, для матери и для всѣхъ друзей, для властей, для старшинъ и для всѣхъ омотимовъ. Кромѣ того онъ раздалъ подарки всѣмъ персамъ и персіянкамъ, какъ и теперь дѣлаетъ

*) Почетные дары. См примѣч. къ VIII, 2, 8.
**) По греческимъ обычаямъ, какъ на побѣдителя.
***) Пасаргады, древнѣйшая столица Персіи, на Ю.В. отъ Персеполя, гдѣ онъ и скончался.

22. царь во время своего пріѣзда въ Персію *). Послѣ этого Камбизъ, созвавъ персидскихъ старѣйшинъ и тѣхъ начальниковъ, которые завѣдывали высшею властью, пригласилъ также Кира и сказалъ:

„Персы и ты, Киръ, я одинаково люблю васъ; надъ вами я царствую, а ты, Киръ, мой сынъ; поэтому я считаю справедливымъ высказать вамъ прямо, что я считаю одинаково полезнымъ для васъ
23. и для тебя. Въ прошедшихъ дѣлахъ вы поддержали Кира тѣмъ, что дали ему войско и назначали начальникомъ надъ этимъ войскомъ, предводительствуя которымъ онъ, съ помощью боговъ, доставилъ вамъ, персы, славу на весь міръ, и имя ваше во всей Азіи сдѣлалъ великимъ; изъ тѣхъ же, которые были съ нимъ въ походахъ, храбрѣйшихъ онъ обогатилъ, и всѣмъ доставлялъ плату и пропитаніе, онъ же устройствомъ конницы доставилъ персамъ власть
24. и надъ равнинами **). Если вы и на будущее время будете это помнить, вы будете взаимно виновниками благоденствія другъ друга; но если ты, Киръ, сдѣлаешься надменнымъ отъ своего счастія и рѣшишься управлять персами также самовластно, какъ и другими народами ***), или если вы, граждане, завидуя его могуществу, будете стараться ограничить его власть, знайте, что вы станете другъ
25. другу на дорогѣ къ счастію. Во избѣжаніе этого и въ достиженіе благополучія я предлагаю принести вмѣстѣ жертвы и, призвавъ боговъ въ свидѣтели, постановить ****), что ты, Киръ, въ случаѣ кто пойдетъ войной на Персію или рѣшится ниспровергнуть ея законы, будешь защищать ее всѣми силами; вы же, персы, въ случаѣ кто либо рѣшится лишить Кира власти или въ случаѣ кто захочетъ
26. отложиться изъ покоренныхъ народовъ, по требованію Кира, постоите какъ за себя, такъ и за Кира. Пока я живу, власть надъ персами остается въ моихъ рукахъ, когда же я умру, очевидно, бу-

*) Постояннаго мѣстопребыванія у персидскихъ царей не было, какъ это подтверждаетъ и Ксенофонтъ ниже 6, 22 и Анаб. III, 5, 15. Какъ господствующему племени, персидскіе цари во время своего пріѣзда въ Персію раздавали персамъ разные подарки, какъ это говоритъ Plut. Alex. 69. Plat. Leg. III, 695 d.

**) Подробно объ этомъ Киръ говоритъ IV, 3, 4 и сл.

***) См. I, 3, 18.

****) Подобный клятвенный договоръ между царемъ и подданными существовалъ въ Спартѣ по законодательству Ликурга. Xen. Rep. Lac. XV, 7.

детъ принадлежать Киру, если онъ будетъ живъ. Кромѣ того, вы должны установить священный обычай, чтобы, во время его пріѣзда въ Персію, онъ приносилъ за васъ тѣ жертвы, которыя въ настоящее время я приношу; а на случай его отсутствія изъ государства, я думаю, хорошо было бы для васъ выбрать изъ (царской) фамиліи такого человѣка, котораго вы считаете лучшимъ, чтобы онъ исполнялъ религіозные обряды*)".

Съ этими словами Камбиза согласился Киръ и власти**). Заключивъ эти условія и призвавъ боговъ въ свидѣтели, персы и ихъ царь сохраняютъ эти условія до настоящаго времени. 27.

Возвратившись въ Мидію, Киръ, по согласію родителей, взялъ въ супружество дочь Кіаксара, о которой до сихъ поръ сохранилось преданіе какъ о чрезвычайно красивой женщинѣ. (Нѣкоторые историки говорятъ***), будто онъ женился на сестрѣ своей матери, но такая невѣста во всякомъ случаѣ была бы для него слишкомъ стара). Послѣ свадьбы онъ тотчасъ съ нею уѣхалъ. 28.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прибывъ въ Вавилонъ, онъ рѣшилъ послать сатраповъ****) для покоренныхъ народовъ; впрочемъ относительно начальниковъ крѣпостей и хиліарховъ—блюстителей страны онъ постановилъ, чтобы они зависѣли отъ него лично. Эту предосторожность онъ принялъ въ тѣхъ видахъ, чтобы всякій сатрапъ, который, полагаясь на свое богатство и многочисленность народонаселенія, сталъ бы держаться высокомѣрно и не захотѣлъ повиноваться, имѣлъ бы тутъ же на мѣстѣ и своего противника. Желая привести это въ исполненіе, Киръ рѣшился прежде всего созвать нужныхъ для этого лицъ и объявить 1. 2.

*) Цари, въ древности, считались потомками боговъ и служили посредниками между богами и народомъ. Herm. Gr. Ant. I, 55, 7. Въ данномъ случаѣ Ксенофонтъ тоже имѣлъ въ виду учрежденія Спарты. Rep. Lac. XV, 2.

**) Въ подлинникѣ τοῖς Π. τέλεσι, выраженіе, прямо указывающее на спартанскія власти, οἱ ἐν τέλει, какими были эфоры и вообще высшія государственныя власти. Herm. Gr. Anlt. I, 25, 8.

***) Это мѣсто, какъ не гармонирующее съ ходомъ рѣчи, считается вставкой позднѣйшаго времени. Ссылка на другихъ историковъ, вѣроятно, указываетъ на Ктезія, по которому упоминаемая здѣсь дочь Астіага была Амитисъ.

****) Раздѣленіе государства на сатраніи приписывается Дарію, но нельзя не допустить, что первое раздѣленіе на сатраніи сдѣлано было еще Киромъ, особенно въ покоренныхъ областяхъ. Dunker II, 660.

имъ, чтобы они знали, за чѣмъ отправляются. Онъ думалъ, что въ такомъ случаѣ они спокойнѣе отнесутся къ этимъ требованіямъ, а еслибы они узнали объ этомъ тогда, когда будутъ назначены начальниками, то были бы весьма недовольны, думая, что это сдѣ-
3. лано по недовѣрію къ нимъ. Когда они собрались, Киръ сказалъ слѣдующее:

„Друзья, въ покоренныхъ государствахъ у насъ есть гарнизоны и тогда же оставленные ихъ начальники. Уходя оттуда, я приказалъ имъ ни о чемъ болѣе не заботиться, кромѣ охраненія крѣпостей. Такъ какъ они хорошо сберегли ввѣренныя имъ мѣста, то я не буду лишать ихъ власти; но я желаю послать еще другихъ лицъ, въ качествѣ сатраповъ, которые должны будутъ управлять жителями, собирать подати, выплачивать гарнизону жалованье
4. и исполнять другія обязанности. Я желаю также, чтобы у тѣхъ изъ васъ, которые живутъ здѣсь, но которыхъ я могу послать для исполненія извѣстнаго порученія между этими народами, были тамъ помѣстья и дома, чтобы имъ сюда доставлялись подати, а при пріѣздахъ туда
5. они могли бы останавливаться въ собственномъ помѣщеніи“. При этихъ словахъ онъ многимъ изъ своихъ друзей раздалъ дома и подданныхъ по всѣмъ покореннымъ государствамъ. И до сихъ поръ то въ той, то въ другой странѣ находятся помѣстья потомковъ,
6. пожалованныя въ это время, хотя они сами живутъ при царѣ. „Но отправляющихся туда сатрапами“, продолжалъ Киръ, „мы должны выбирать такихъ лицъ, которые будутъ смотрѣть за тѣмъ, что есть въ странѣ лучшаго и полезнаго, и будутъ присылать намъ сюда, чтобы и мы, остающіеся здѣсь, наслаждались всѣмъ, что какая мѣстность производитъ, потому что, въ случаѣ какой либо опасности, мы же должны будемъ отражать ее“.

7. Этими словами онъ окончилъ рѣчь. Затѣмъ изъ среды своихъ друзей, относительно которыхъ зналъ, что они желаютъ отправиться на указанныхъ условіяхъ, выбралъ тѣхъ, которыхъ считалъ наиболѣе способными для этого дѣла, и послалъ сатрапами въ Аравію Мегавиза, Каппадокію Артавата, великую Фригію Артакама, Лидію

и Іонію Хрисанта, Карію Адусія, о которомъ жители раньше про-
сили*), въ Фригію пригеллеспонтійскую и Эолиду Фарнуха. Въ Кили- 8.
кію, Кипръ и Пафлагонію не назначалъ сатраповъ, такъ какъ ви-
дѣлъ, что эти жители добровольно участвовали съ нимъ въ походѣ
противъ Вавилона; тѣмъ не менѣе и имъ приказалъ доставлять по-
дати. Какъ тогда установилъ Киръ, такъ и до сихъ поръ гарни- 9.
зоны въ крѣпостяхъ подчинены царю, и начальники ихъ назнача-
ются царемъ и отмѣчаются въ его спискѣ.

Всѣмъ посылаемымъ сатрапамъ онъ внушилъ, чтобы они во 10.
всемъ подражали ему: прежде всего, чтобы изъ сопровождавшихъ
ихъ персовъ и союзниковъ учредили конницу и колесницы, а тѣхъ,
которые получатъ земли и дворцы, заставляли бы являться во дво-
рецъ и держаться хорошихъ нравовъ, предоставляя себя въ распо-
ряженіе сатраповъ на случай надобности; затѣмъ, если будутъ у кого
дѣти, воспитывать ихъ при дворцѣ, какъ это у него дѣлается**);
наконецъ сатрапъ долженъ былъ брать съ собой находящихся при
дворцѣ на охоту и упражняться въ военномъ дѣлѣ какъ самъ, такъ
окружающіе его. „Кто изъ васъ“, говорилъ Киръ, „по отношенію 11.
къ своему могуществу представитъ мнѣ больше военныхъ колесницъ
и лучшую конницу, тому я воздамъ честь, какъ хорошему союзнику
и защитнику не только персидской, но и моей собственной власти.
Сверхъ того, по моему примѣру, храбрѣйшимъ должны быть ука-
зываемы и почетнѣйшія мѣста для сидѣнья и, какъ у меня, вашимъ
столомъ должны кормиться не только ваши домашніе, но онъ дол-
женъ быть приготовленъ на столько достаточно, чтобы въ немъ могли
участвовать друзья, и чтобы изъ него-же ежедневно награждать за
прекрасное исполненіе какого либо дѣла. Устраивайте парки и дер- 12.
жите звѣрей, и сами безъ труда не садитесь за пищу и не давайте
остававшимся безъ упражненій лошадямъ; потому что при всемъ своемъ
человѣческомъ мужествѣ я одинъ не буду въ состояніи защищать
благосостояніе каждаго изъ васъ; но какъ я, самъ оставаясь храб-
рымъ, долженъ быть вашимъ защитникомъ вмѣстѣ съ находящимися

*) См. выше VII, 4 1 сл.
**) Объ этомъ воспитаніи см. выше I, 2, 3 и VIII, 8, 13. Ср. Анаб. I, 9, 3.

у меня храбрыми людьми, такъ точно и вы, сами оставаясь храбрыми, должны быть моими помощниками вмѣстѣ съ находящимися у васъ людьми".

13. „При этомъ я желаю, чтобы вы обратили вниманіе на то, что изъ того, что я отъ васъ требую, я ничего не приказываю рабамъ и самъ стараюсь исполнять то, что, по моему мнѣнію, и вы должны дѣлать; а какъ я вамъ приказываю подражать мнѣ, такъ точно и вы вну-
14. шайте своимъ подчиненнымъ подражать вамъ". Этотъ заведенный тогда Киромъ порядокъ до сихъ поръ одинаково удерживаютъ всѣ подвластные царю гарнизоны; повсюду одинаково являются ко дворцу къ услугамъ начальника, повсюду одинаковый порядокъ какъ въ большихъ, такъ и въ малыхъ домахъ, повсюду храбрѣйшимъ изъ присутствующихъ указываются болѣе почетныя мѣста; повсюду выступленіе устраивается въ одномъ и томъ же порядкѣ*), повсюду обширное управленіе сосредоточивается въ рукахъ немногихъ началь-
15. никовъ. Сказавъ, какъ долженъ дѣйствовать каждый начальникъ и давъ каждому войско, Киръ отправилъ ихъ, объявивъ при этомъ, чтобы они дѣлали приготовленія, потому что въ слѣдующемъ году будетъ походъ и смотръ солдатамъ, оружію, лошадямъ и колесни-
16. цамъ. Мы знаемъ, что и слѣдующій, сохраняющійся доселѣ обычай, тоже заведенъ Киромъ. Ежегодно извѣстное лицо, съ войскомъ, дѣлаетъ объѣзды, для того чтобы, въ случаѣ какой либо сатрапъ нуждается въ помощи, оказать ему эту помощь, а если какой зазнается, образумить его, и если какой небрежно смотритъ за собираніемъ податей или за безопасностью жителей или за воздѣлываніемъ земли, если вообще не исполняетъ какого либо требованія, исправить все это, а при невозможности — доносить царю, который принимаетъ свои мѣры противъ неисправнаго. Къ этимъ объѣзжающимъ принадлежатъ и такія лица, о которыхъ часто говорятъ: „ѣдетъ сынъ царя", или „братъ царя", или „царское око", хотя нерѣдко они вовсе не показываются, такъ какъ каждый изъ нихъ немедленно возвращается оттуда, откуда царь вызываетъ**).

*) См. выше VIII, 1, 1—16.
**) См. выше VIII, 2 10; примѣч.

Знаемъ также и другое его учрежденіе, которое соотвѣтство- 17.
вало величинѣ государства и посредствомъ котораго онъ скоро узна-
валъ о положеніи дѣлъ на самомъ отдаленномъ разстояніи. Забравъ
свѣдѣнія, какое пространство можетъ пробѣжать лошадь въ одинъ
день безъ изнуренія, онъ на такомъ разстояніи устроилъ почтовыя
станціи *), поставилъ тамъ лошадей и смотрѣвшихъ за ними, а также
на каждую станцію назначилъ по одному подходящему человѣку,
который долженъ былъ принимать полученныя письма и передавать
ихъ дальше, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимать уставшихъ людей и ло-
шадей и посылать другихъ съ свѣжими силами. Бываютъ случаи, 18.
когда даже ночью не останавливаются эти разъѣзды, и дневной
гонецъ смѣняется ночнымъ, а при такомъ порядкѣ, какъ нѣкото-
рые говорятъ, гонцы совершаютъ свой путь скорѣе, чѣмъ журавли.
Если этому и не правда, все таки очевидно, что изъ человѣческихъ
путей сообщенія это самый скорый, и во всякомъ случаѣ хорошо
получить какъ можно скорѣе извѣстіе и тотчасъ же принять свои мѣры.
По прошествіи года онъ собралъ войска въ Вавилонъ, и, говорятъ, 19.
у него было 120 тысячъ конницы, 2 тысячи вооруженныхъ косами
колесницъ и 600 тысячъ пѣхоты. Приготовивъ столько войска, онъ 20.
выступилъ въ тотъ походъ, въ которомъ, какъ говорятъ, покорилъ
всѣ народы, живущіе за предѣлами Сиріи до самого Эриѳрейскаго
моря. Послѣ этого происходилъ походъ въ Египетъ, который и былъ
покоренъ. Тогда границы его государства составляли: на востокъ — 21.
Эриѳрейское море **), на сѣверъ — Эвксинскій понтъ, на западъ —
Киприъ и Египетъ ***), на югъ — Эѳіопія, предѣлы, не обитаемые въ
первомъ случаѣ вслѣдствіе жары, во второмъ вслѣдствіе холода, въ
третьемъ вслѣдствіе воды, въ четвертомъ вслѣдствіе безводія. Избравъ 22.
своимъ жилищемъ середину между этимъ, онъ въ зимнее время семь
мѣсяцевъ проводилъ въ Вавилонѣ,—потому что эта страна теплая,—

*) Геродотъ называетъ ихъ персидскимъ словомъ ἀγγαρήια и описываетъ съ подробностью: VIII, 98. V, 52, опредѣляя число ихъ и полагая на каждую станцію четыре парасанга=около 22 верстъ. Назначеніе ихъ было служить только для передачи царскихъ указовъ, но не для частной надобности.

**) Эриѳрейское море, индійскій океанъ съ персидскимъ и аравійскимъ заливами; Эвксинскій понтъ, Черное море.

***) По Геродоту (III, 1), покореніе Египта принадлежитъ сыну Кира, Камбизу.

въ весеннее—три мѣсяца въ Сузахъ, и въ самой серединѣ лѣта два мѣсяца въ Экбатанахъ*). Такимъ образомъ онъ, говорятъ, посто-
23. янно жилъ въ весеннемъ теплѣ и прохладѣ. Всѣ же его подданные относились къ нему такимъ образомъ, что всякій считалъ для себя настоящимъ убыткомъ не послать Киру того, что въ его странѣ хорошаго или родится или вырабатывается; точно также отдѣльные города и частныя лица считали для себя богатствомъ доставить чѣмъ либо удовольствіе Киру. И, дѣйствительно, получая отъ избытка каждаго, Киръ взамѣнъ этого давалъ имъ то, въ чемъ, по доходившимъ до него свѣдѣніямъ, они нуждались.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

1. Такъ шла жизнь Кира. Будучи уже очень старъ**), онъ прибылъ въ Персію, въ седьмой разъ за свое царствованіе, когда его родители, разумѣется, давно уже умерли. Совершивъ установленныя жертвы, онъ, по отечественнымъ обычаямъ, предводительствовалъ въ религіозной персидской пляскѣ***) и затѣмъ, по обычаю, раз-
2. давалъ всѣмъ подарки****). Когда онъ заснулъ въ своемъ дворцѣ, онъ видѣлъ слѣдующій сонъ. Ему показалось, будто къ нему подошелъ кто-то болѣе величественнаго вида, чѣмъ обыкновенный смертный, и сказалъ: „Киръ, будь готовъ; ты отправишься къ богамъ“. Послѣ этого сна онъ проснулся и предучувствовалъ, что приближается
3. конецъ его жизни. Онъ тотчасъ же взялъ жертвенныхъ животныхъ и, какъ это дѣлаютъ персы, на высотахъ*****) началъ приносить жертвы отечественному Зевесу, Солнцу и прочимъ богамъ, молясь такими словами:

„Зевесъ, богъ отцовъ моихъ, и ты, солнечное свѣтило, и всѣ

*) Тоже говоритъ Ксенофонтъ въ Анаб. III, 5, 15. Экбатаны главный городъ Мидіи, построенный Деіокомъ, н. Гамаданъ.

**) По Динону (Cic. de div. I, 23), Киръ умеръ на 70 году жизни (529 до Р. Х.), послѣ 30-лѣтняго царствованія, что согласно съ показаніями Геродота (I, 216) и Ктезія (Pers. 8). О разныхъ сказаніяхъ о смерти Кира, въ противоположность излагаемому сказанію Ксенофонта, см. Duncker II, 575—578.

***) По греческимъ обычаямъ.

****) См. выше 5, 21; примѣч.

*****) Это подтверждаетъ Геродотъ, который говоритъ, что для принесенія жертвы Зевесу, т. е. Ормузду, персы восходятъ на самыя высокія горы. Her. I, 130 и сл. III, 16. Ср. выше I, 6, 1; VII, 6, 53.

боги, примите сію жертву въ совершеніе великихъ моихъ дѣяній и въ благодареніе вашихъ велѣній въ жертвахъ, въ знаменіяхъ небесныхъ, въ летаніяхъ птицъ*) и въ вѣщихъ словахъ**), что я долженъ былъ дѣлать и чего не долженъ. Благодарю васъ много, что и я видѣлъ ваше попеченіе, что въ счастіи я никогда не забывалъ, что я человѣкъ. Молю васъ, подайте нынѣ благоденствіе моимъ дѣтямъ, моей супругѣ, моимъ друзьямъ и моему отечеству; мнѣ же какую даровали жизнь, такую даруйте и кончину".

4. Исполнивъ это и возвратившись домой, онъ захотѣлъ спокойно отдохнуть и прилегъ. Въ обыкновенный часъ назначенныя для этого лица пришли къ нему съ предложеніемъ омыть его въ ванной, но онъ отвѣчалъ, что желаетъ отдохнуть. Опять, въ обыкновенный часъ, извѣстныя лица подали ему обѣдъ, но душа его не желала пищи

5. и чувствовала жажду, и онъ пилъ съ удовольствіемъ. Такъ какъ это повторилось и на слѣдующій день, и на третій, то онъ призвалъ своихъ сыновей, которые въ это время сопутствовали ему и находились въ Персіи; пригласилъ своихъ друзей и власти персидскія. Когда всѣ собрались, онъ сказалъ имъ такія слова:

6. „Дѣти мои и всѣ находящіеся здѣсь, мои друзья! Уже близокъ конецъ моей жизни, — я по всему это вижу, — но, когда я умру, вы должны говорить обо мнѣ, какъ о человѣкѣ счастливомъ; такъ вы должны и поступать. Я вижу, что, когда былъ мальчикомъ, я наслаждался счастьемъ, свойственнымъ мальчикамъ; когда я подросъ, я наслаждался счастіемъ юношей, и, ставши взрослымъ человѣкомъ,

7. наслаждался счастіемъ взрослыхъ. Я видѣлъ, что съ теченіемъ времени и силы мои увеличивались, такъ что и въ старости я не замѣчалъ, чтобы я былъ безсильнѣе, чѣмъ въ молодости***), и я даже не помню, чтобы я не достигалъ своихъ предпріятій или желаній. Я видѣлъ, что, благодаря мнѣ, друзья мои пользовались

*) См. выше I, 6. 1 и II, 1, 1.

**) Особенный примѣръ указанія воли боговъ посредствомъ человѣческаго голоса представляетъ случай съ Одиссеемъ. Од. XX, 100 и слѣд.

***) Cic. (Cat. m. IX, 30): Cyrus apud Xenophontem eo sermone, quem moriens habuit, quum admodum senex esset, negat se unquam sensisse senectutem suam imbecilliorem factam, quam adolescentia fuisset.

счастьемъ, а враги впадали въ рабство; точно также, бывшее прежде незначительнымъ наше отечество теперь я оставляю первенствующимъ въ Азіи и знаю, что всѣ свои пріобрѣтенія я сохранилъ. Въ истекшіе годы я поступалъ такъ, какъ мнѣ было угодно, но сопровождавшій меня страхъ, чтобы въ будущемъ не увидѣть, или не услышать или не испытать какого либо бѣдствія, удерживалъ меня
8. отъ излишней гордости и чрезмѣрной радости. Если я теперь умру, то изъ васъ, мои дѣти, я оставляю тѣхъ, относительно которыхъ угодно было богамъ, чтобы они жили; въ счастьи оставлю и отечество и друзей. Какъ же мнѣ не оставить по себѣ памяти на всѣ времена какъ о человѣкѣ дѣйствительно счастливомъ?“

9. „Теперь я долженъ объявить, кому я оставляю царство, чтобы сомнѣніе объ этомъ не доставило вамъ непріятностей. Дѣти мои, я обоихъ васъ люблю одинаково, но предсѣдательство въ совѣтахъ и предводительство, когда этого потребуютъ обстоятельства, я пе-
10. редаю старшему, который, естественно, и болѣе опытенъ. Я самъ получилъ такое воспитаніе въ нашемъ общемъ отечествѣ, чтобы уступать старшимъ не только братьямъ *), но и простымъ гражданамъ, какъ на дорогѣ, такъ и при сидѣньи и въ рѣчахъ; и васъ, дѣти мои, я съ первыхъ поръ воспитывалъ такимъ же образомъ—почитать старшихъ, и требовать того же отъ младшихъ. Держитесь этого, какъ обычая стараго, общепринятаго и узаконеннаго. Царство
11. принадлежитъ тебѣ, Камбизъ, его передаютъ тебѣ боги и я, на сколько это въ моей власти; а тебя, Танаоксаръ**), я назначаю сатрапомъ Мидіи, Арменіи и Кадусіи. Отдавая тебѣ это, я думаю, что хотя старшему оставляю больше власти и царское имя, но я не оставляю
12. тебѣ менѣе счастья. Я не вижу, какой ты будешь лишенъ человѣческой радости; у тебя будетъ все, въ чемъ человѣкъ находитъ наслажденіе; но стремиться къ дѣяніямъ, трудно совершаемымъ, нести

*) Говорится въ общемъ смыслѣ, потому что, какъ извѣстно, у Кира не было братьевъ. Вообще, относительно почтенія къ старшимъ Ксенофонтъ здѣсь имѣетъ въ виду скорѣе спартанцевъ, чѣмъ персовъ. Въ параллель къ этому мѣсту см. Memor. II, 3, 11.

**) Втораго сына Кира Геродотъ называетъ Смердисомъ (III, 30 и 65), Эсхилъ Мердисомъ (Pers. 771).

многочисленныя заботы, не имѣть отдыха и мучиться желаніемъ сравниться съ моими подвигами, подстерегать другихъ и самому испытывать тоже,—все это пусть уже слѣдуетъ за тѣмъ, кто царствуетъ, и будь увѣренъ, что это представитъ такъ много стѣсненій, что трудно предаваться наслажденіямъ".

„Ты, Камбизъ, знаешь, что не этотъ золотой скипетръ охраняетъ царство, но что самый вѣрный и самый надежный скипетръ царей это—вѣрные друзья*). Не думай, что люди раждаются преданными; въ такомъ случаѣ одни и тѣже лица были бы всѣмъ преданы, подобно тому какъ другія произведенія природы для всѣхъ остаются одинаковыми. Но преданныхъ людей каждый долженъ самъ для себя приготовлять, и пріобрѣтеніе ихъ ни въ какомъ случаѣ невозможно путемъ насилія, но путемъ благодѣяній. Потому если ты будешь стараться пріобрѣсть новыхъ охранителей царства, ты никогда не начинай иначе, какъ съ того, кто одинаковаго съ тобой происхожденія. И сограждане для насъ болѣе свои люди, чѣмъ иноземцы, и питающіеся за однимъ столомъ ближе для насъ, чѣмъ питающіеся въ другомъ мѣстѣ; какимъ же образомъ не будутъ самыми близкими къ намъ тѣ люди, которые произошли отъ одной крови, вскормлены одной матерью, выросли въ одномъ домѣ, любимы одними родителями и однихъ звали отцомъ и матерью? Не обращайте же въ ничто тѣ блага, которыя боги дали братьямъ для ихъ тѣснѣйшихъ связей, но тотчасъ воздвигайте на нихъ новое зданіе любви, и тогда ваша дружба не останется безъ вліянія на другихъ. Кромѣ того, кто заботится о братѣ, о себѣ заботится. Да и для кого величіе брата доставляетъ столько славы, какъ для брата? кто отъ могущественнаго человѣка получитъ столько уваженія, какъ братъ? кого такъ побоятся тронуть, если онъ имѣетъ знаменитаго брата, какъ брата? Вотъ почему не должно быть человѣка, который бы скорѣе тебя слушался, чѣмъ его, и охотнѣе являлся; его счастіе и его бѣдствія никому такъ не близки, какъ тебѣ. Подумай, отъ кого

13. 14. 15. 16.

*) Тѣ же слова Саллюстій заставляетъ произносить на смертномъ одрѣ Миципсу. Sall. Jug. 10.

ты можешь больше получить за услуги, какъ не отъ него? въ комъ ты за свою помощь можешь имѣть болѣе крѣпкаго союзника? кого безчестнѣе не любить, и кого похвальнѣе отмѣчать передъ всѣми, какъ не брата? Камбизъ, и зависть людская не достигаетъ только того, кто занимаетъ первое мѣсто у брата".

17. „Дѣти мои, ради боговъ нашихъ отцовъ, уважайте другъ друга, если вы желаете и меня сколько нибудь обрадовать *). Вѣдь вы не можете сказать навѣрное, что я превращусь въ ничто, послѣ того, какъ прекратится мое человѣческое существованіе; вы и теперь души моей не видите, и только по ея дѣйствіямъ догадываетесь
18. о ея бытіи. Развѣ вы не слышали, какимъ ужасомъ преслѣдуютъ убійцъ души людей невинно пострадавшихъ, и какъ онѣ посылаютъ духовъ мстителей **) на безбожныхъ? Думаете ли вы, что сохранилось бы и воздаваніе почестей усопшимъ, если бы ихъ души ни
19. къ чему не были причастны ***)? Нѣтъ, дѣти мои, я никогда не былъ тѣхъ мыслей, чтобы душа жива была только, пока находится въ смертномъ тѣлѣ, и умирала съ удаленіемъ изъ него, потому что я вижу, что и смертное тѣло столько времени остается живымъ,
20. сколько въ немъ пребываетъ душа. Не думаю я и того, чтобы душа оставалась безсознательною, когда отдѣляется отъ безсознательнаго тѣла; напротивъ того, когда духъ выдѣляется несоставнымъ и чистымъ, естественно, онъ становится и совершеннымъ разумомъ; но при разрушеніи человѣка, очевидно, каждая часть, за исключеніемъ души, возвращается къ сродному, и только ея одной незримо ни присутствіе, ни удаленіе".

21. „Подумайте о томъ, что изъ человѣческихъ явленій нѣтъ ничего болѣе похожаго на смерть, какъ сонъ; но душа человѣческая именно въ это время наиболѣе близка къ божеству и въ это время нѣкоторымъ образомъ предвидитъ будущее, очевидно, потому, что
22. въ это время она наиболѣе свободна ****). Если же это такъ,

*) Вольный переводъ всего этого мѣста (§§ 17—22) представляетъ Цицеронъ въ Cat. m. 22, § 79—81.

**) Эринніи, по греческому религіозному воззрѣнію.

***) Тотъ-же взглядъ ср. Cic. Lael. 4, 13.

****) О томъ значеніи, какое древніе приписывали снамъ, см. Herm. Gr. Alt. II, 37, 19. Ср. Ксен. Анаб. III, 1, 11; IV, 3, 8, гдѣ онъ объясняетъ видѣнный имъ сонъ.

какъ я думаю, и душа оставляетъ свое тѣло, то вы постыдитесь и моей души и исполните то, о чемъ я прошу васъ; если же это не такъ, и находящаяся въ тѣлѣ душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, то побойтесь хотя боговъ, вездѣсущихъ, всевидящихъ и всемогущихъ, сохраняющихъ во вселенной порядокъ не повреждающимся, не старѣющимся, неногрѣшающимъ и по своей красотѣ и величію неисповѣдимымъ *), и ничего безбожнаго и святотатственнаго не только не дѣлайте, но и не замышляйте".

„Послѣ боговъ вы уважайте постоянно нарождающійся родъ 23.
человѣческій. Боги не скрыли васъ во мракѣ, и ваши дѣла непремѣнно у всѣхъ и всегда будутъ въ памяти, и если они будутъ чисты и чужды несправедливости, они возвысятъ ваше имя передъ всѣми людьми; но если станете замышлять обиды другъ другу, вы у всѣхъ людей потеряете довѣріе, потому что, при всемъ своемъ желаніи, никто не станетъ вамъ вѣрить, когда увидитъ, что тотъ терпитъ обиду, кто болѣе всего имѣетъ право на любовь".

„Если я достаточно научилъ васъ тому, какъ вы должны отно- 24.
ситься другъ къ другу, (то помните это); если же нѣтъ, то научитесь изъ исторіи минувшихъ временъ; тамъ лучшіе уроки: много было родителей и дѣтей, много было братьевъ, которые жили дружно; но многіе дѣйствовали и вопреки другъ другу. Кому какія дѣйствія, по вашимъ наблюденіямъ, послужили въ пользу, тому вы подражайте, и рѣшеніе ваше будетъ надлежащее".

„Но, кажется, довольно. Когда я умру, не кладите меня въ 25.
золото, или серебро, или что либо подобное, но скорѣе предайте землѣ **), потому что можетъ ли быть что либо выше того, какъ соединеніе съ землей, которая раститъ и кормитъ все прекрасное, все полезное. Я всегда любилъ людей, и теперь мнѣ пріятно будетъ составить часть того, что благодѣтельствуетъ людямъ. Но я 26.
долженъ кончить: я чувствую, что душа оставляетъ меня въ тѣхъ

*) Та же мысль въ Memor. IV, 3, 13.

**) По Геродоту (III, 16), персы не сожигали тѣлъ, чтобы этимъ не осквернить священнаго огня, но покрывали воскомъ и затѣмъ предавали погребенію. (Her. 1, 140. Cic. Tusc. 1, 45). На это мѣсто указываетъ Цицеронъ: Legg. 2, 22.

частяхъ, изъ которыхъ она, какъ я думаю, начинаетъ удаляться у всѣхъ. Пусть подходитъ, кто хочетъ подать мнѣ руку или посмотрѣть мои глаза, пока я живъ, а когда я закроюсь*), прошу васъ, дѣти, чтобы никто не смотрѣлъ на мое тѣло, даже вы сами;
27. только пригласите на мою могилу всѣхъ персовъ и союзниковъ, чтобы они порадовались вмѣстѣ со мною, что теперь я буду безопасенъ отъ всѣхъ несчастій, буду ли я вмѣстѣ съ божествомъ, или превращусь въ ничто. Всѣхъ, кто придетъ, отпускайте, одаривъ тѣмъ, что най-
28. дете нужнымъ въ память счастливаго человѣка. Наконецъ, помните мои слова: оказывая добро друзьямъ, вы тѣмъ самимъ будете въ состояніи наказывать своихъ враговъ. Прощайте, милыя дѣти, передайте мое прощаніе и вашей матери; прощайте и вы всѣ, друзья мои, присутствующіе, и отсутствующіе".

Сказавъ эти слова и пожавъ каждому руку, онъ закрылся и скончался.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ**).

1. Что государство Кира было самымъ знаменитымъ и самымъ могущественнымъ изо всѣхъ азіатскихъ государствъ, объ этомъ оно само за себя говоритъ. Государство Кира имѣло границами—на востокъ Эриѳрейское море, на сѣверъ Эвксинскій понтъ, на западъ Киръ и Египетъ, на югъ Эѳіопію. При такой величинѣ оно управлялось однимъ умомъ Кира, который любилъ своихъ подданныхъ и такъ относился къ нимъ, какъ къ своимъ дѣтямъ; подданные въ
2. свою очередь смотрѣли на него, какъ на отца. Но когда Киръ умеръ, между его сыновьями тотчасъ же начались распри***), тотчасъ же начали отпадать города и племена****), и все приняло дурной оборотъ. Что я дѣйствительно говорю правду, я начну свои доказательства съ религіи.

*) При приближеніи смерти древніе закрывались, какъ это указываетъ примѣръ Сократа (Plat. Phoed. 118a), Цезаря (Suet. Caes. 82. Plut. Caes. 66) и Помпея (Plut. Pomp. 79). Сомнительно, чтобы этотъ обычай былъ и у персовъ.

**) Въ виду того, что въ этой главѣ изображеніе внутренней жизни персидскаго государства стоитъ въ совершенномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что раньше было сказано о персахъ, и рисуетъ персовъ такими, какими они были во время Ксенофонта, нѣкоторые критики признаютъ ее приставкой позднѣйшаго времени.

***) Объ убійствѣ Камбизомъ, старшимъ сыномъ Кира, младшаго брата Смердиса повѣствуетъ Герод. (III, 30), Ктезій и Платонъ (Legg. 695b).

****) По Герод. (III, 61), это началось со смертію Смердиса.

Я знаю, напримѣръ, что въ прежнее время, если царь и его подчиненные давали клятву или правую руку даже величайшимъ преступникамъ, они держались ея твердо. Если бы они не были 3.
таковы и не пользовались такимъ мнѣніемъ, то, какъ имъ теперь никто не вѣритъ, когда узнали ихъ безсовѣстность, имъ и тогда не повѣрили бы ходившіе съ Кіромъ (младшимъ) стратеги (десяти тысячъ); между тѣмъ какъ они, полагаясь на прежнюю славу царей и отдавшись въ ихъ руки, были отведены къ царю, и имъ отрѣзаны были головы*). При этомъ погибли многіе изъ участвовавшихъ въ походѣ варваровъ, тоже обманутые разными обѣщаніями.

Гораздо хуже они теперь и въ слѣдующемъ. Въ прежнее время, 4.
если кто подвергался опасности за царя, или покорилъ городъ или народъ, или совершилъ для него что либо другое доблестное или полезное, такія лица пользовались почетомъ; теперь, если кто надѣется принести пользу царю въ родѣ Миѳридата, который предалъ своего отца Аріоварзана**), или въ родѣ Реомиѳра***), который въ Египтѣ оставилъ заложниками свою жену, дѣтей и дѣтей своихъ друзей и преступилъ священнѣйшую клятву, вотъ кто пользуется наибольшимъ почетомъ. Видя это, всѣ въ Азіи направлены 5.
къ вѣроломству и несправедливости, потому что, обыкновенно, какіе начальники, такіе и подчиненные; и поэтому они теперь стали безсовѣстнѣе, чѣмъ были прежде. Они и въ отношеніи денегъ стали 6.
теперь болѣе безчестны, потому что приказываютъ схватывать не только виновныхъ, но и вовсе невиноватыхъ и заставляютъ платить денежные штрафы безъ всякаго основанія, такъ что тотъ, кто имѣетъ много богатствъ, чувствуетъ страхъ не менѣе того, кто надѣлалъ

*) См. Анаб. II, гл. 5 и 6.

**) Аріоварзанъ, сатрапъ Іоніи, Лидіи и Фригіи (Corn. N. Dat. 2), въ царствованіе Артаксеркса II Мнемона, отложился отъ царя; попавшись въ его руки, онъ былъ распятъ на крестѣ. Его сынъ былъ тотъ Миѳридатъ, черезъ котораго измѣническимъ образомъ погибъ и Датамъ. (Corn. N. Dat. 10).

***) Реомиѳръ былъ посланъ Аріоварзаномъ къ вооружавшемуся тогда противъ Артаксеркса египетскому царю Таху съ просьбой о помощи. Оставивъ заложниками свою жену и дѣтей и сыновей другихъ отпавшихъ сатраповъ, онъ получилъ у Таха деньги на веденіе войны, и флотъ; но, не смотря на все это, снова предался царю, оставивъ въ Египтѣ заложниковъ, и, заманивъ къ себѣ сатраповъ, выдалъ ихъ Артаксерксу. По Діодору (XV, 92), это было въ 3 г. 104 Олимп.=362 и 361 г. до Р. Х.

много преступленій; онъ не можетъ поднять руки на дѣлающаго на-
7. силіе и не рѣшается присоединиться къ царскому войску. Поэтому во время войны съ персами всякій можетъ, какъ ему угодно, безъ всякаго препятствія, дѣлать набѣги на ихъ страну, это — за ихъ нечестіе къ богамъ и за несправедливость къ людямъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи ихъ убѣжденія теперь несравненно хуже, чѣмъ въ прежнія времена.

8. Я разскажу, что они и о тѣлѣ не такъ заботятся, какъ прежде. Такъ напримѣръ, у нихъ предписывалось не плевать и не сморкаться*). Очевидно, они ввели этотъ обычай не потому, чтобы жалѣли находящихся въ организмѣ мокротъ, но потому что желали укрѣпить тѣло трудами и потомъ. Теперь обычая не плевать и не сморкаться уже не существуетъ, а объ укрѣпленіи себя трудомъ ни-
9. когда не заботятся. Еще. Въ прежнее время у нихъ было принято кушать въ день одинъ разъ**), — это для того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлый день какъ для занятій, такъ и для тѣлесныхъ упражненій. Теперь обычай кушать разъ въ день сохраняется, но они начинаютъ кушать одновременно съ тѣми, которые очень рано завтракаютъ и продолжаютъ кушать и пить до того времени, когда другіе напозже засыпаютъ.

10. Далѣе. Имъ запрещалось приносить на пиры урильники, очевидно на томъ основаніи, что умѣренность въ напиткахъ менѣе разслабляетъ тѣло и душу. Теперь это запрещеніе удерживается, но они столько пьютъ, что взамѣнъ того чтобы приносить, ихъ самихъ выносятъ, когда они не въ силахъ стоять на ногахъ, чтобы выйти.

11. Кромѣ того, у нихъ было принято, въ дорогѣ не ѣсть и не пить и, потому, не показываться исполняющимъ естественныя потребности. Теперь обычай воздерживаться существуетъ, но они дѣлаютъ такіе короткіе переходы, что ихъ воздержаніе нисколько не удивительно.

---

*) См. выше 1, 2, 16.

**) Тоже говоритъ Геродотъ касательно Ксеркса. VII, 120. Часто упоминаемый въ Киропедіи завтракъ очевидно приписывается персамъ по греческимъ обычаямъ.

Еще. Въ прежнее время они выходили на охоту такъ часто, 12.
что охота служила достаточнымъ упражненіемъ какъ для нихъ, такъ и для лошадей; но съ тѣхъ поръ какъ царь Артаксеркъсъ*) и его окружающіе предались вину, они и сами не стали ходить на охоту и другихъ не берутъ; если же кто либо изъ любви къ тѣлеснымъ упражненіямъ, часто охотится съ своими всадниками, тому явно стали завидовать, и такого человѣка, какъ лучшаго чѣмъ они, ненавидятъ.

Сохраняется обычай и воспитывать мальчиковъ при дворцѣ**); 13.
но изученіе верховой ѣзды и упражненія въ ней исчезли, потому что не ходятъ туда, гдѣ могутъ отличиться. Въ прежнее время у нихъ мальчики слушали справедливое разбирательство дѣлъ и при этомъ, конечно, учились справедливости; теперь и это идетъ совершенно на оборотъ, потому что они ясно видятъ, что тотъ остается правъ, кто больше заплатитъ. Дальше. Въ прежнее время изучали 14.
свойства растеній***), чтобы употреблять полезныя и избѣгать вредныхъ; теперь они, кажется, изучаютъ это для того только, чтобы возможно больше надѣлать зла, потому что нигдѣ больше не умираетъ людей отъ яда и не повреждается, какъ тамъ.

Они и изнѣжены теперь гораздо болѣе, чѣмъ были при Кирѣ. 15.
Положимъ, они и тогда уже, не смотря на персидское воспитаніе и умѣренность, стали употреблять мидійское платье и роскошь, но теперь они вовсе не думаютъ объ исчезающей персидской выдержкѣ, а мидійскую изнѣженность удерживаютъ. Но объ этомъ предметѣ 16.
я намѣренъ поговорить нѣсколько подробнѣе. Прежде всего, они не довольствуются мягко приготовленной постелью, но подкладываютъ ковры подъ ножки кровати, чтобы полъ не оказывалъ своего давленія и чтобы кровать стояла на коврахъ. Кромѣ того, изъ приготовляемыхъ для стола и прежде придуманныхъ кушаньевъ не только

*) Артаксеркъсъ Мнемонъ, братъ Кира младшаго. О пяпствѣ персовъ ср. Герод. I, 133.

**) Объ этомъ говоритъ Ксен. въ Анаб. I, 9, 2.

***) Это требовалось по законамъ Зороастра. См. Heeren's Ideen I, 476, 528 и сл. Этому религіозному предписанію обязаны своимъ возникновеніемъ и замѣчательные персидскіе сады, παράδεισοι, въ которыхъ цари и вельможи собственноручно прививали деревья. Хен. oec. 41. Strab. XV, 3. Heeren's Id. I, 374, 371.

ни одно не уничтожено, но они постоянно выдумываютъ новыя *); тоже бываетъ и съ приправами, потому что они даже держатъ изо-
17. брѣтателей на то и другое. Еще. Зимою они не ограничиваются прикрытіемъ головы, тѣла и ногъ **), но кромѣ того для оконечностей рукъ носятъ теплыя муфты, а для пальцевъ перчатки; лѣтомъ же они не довольствуются тѣнью отъ деревьевъ или отъ скалъ, но при нихъ стоятъ люди, которые въ этой тѣни дѣлаютъ еще другую
18. тѣнь ***). Гордятся, если имѣютъ много кубковъ, и нисколько не стыдятся, если послѣдніе достигнуты явной несправедливостью, такъ какъ у нихъ слишкомъ возрастаетъ несправедливость и нечестное пріобрѣтеніе.

19. Въ прежнее время у нихъ былъ обычай никогда не ходить пѣшкомъ, введенный не ради чего либо другаго, какъ ради того, чтобы изъ нихъ выходили хорошіе всадники ****). Теперь у нихъ болѣе ковровъ на лошади, чѣмъ на постели, потому что они не столько заботятся о верховой ѣздѣ, сколько о томъ, чтобы мягко сидѣть.
20. Послѣ этого, естественно, что и въ военномъ дѣлѣ они во всѣхъ отношеніяхъ сдѣлались хуже. Въ прежнія времена у нихъ существовало требованіе, чтобы владѣющіе помѣстьями представляли своихъ всадниковъ, каковые и выступали на войну, а гарнизонныя войска охраняли бы страну по пайму; теперь вельможи сдѣлали всадниками и заставили служить въ ихъ пользу всѣхъ своихъ привратниковъ, хлѣбниковъ, поварей, чашниковъ, мыльниковъ, служителей при подаваньи и уносѣ кушаньевъ, при отходѣ ко сну и вставаньи, красильщиковъ, которые дѣлаютъ имъ подкрашиванья и
21. натиранья и прочія прихорашиванья *****). Ихъ оказывается большая толпа, но пользы отъ нихъ для войны никакой. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ихъ странѣ непріятели прогуливаются гораздо свободнѣе, чѣмъ свои люди ******).

*) Cic. Tusc. 5, 7, 20: Xerxes praemium proposuit, qui invenisset novam voluptatem.

**) Рѣчь идетъ о шароварахъ. ἀναξυρίδες, которые грекамъ не были извѣстны. Ср. Герод. VII, 61 и Кс. Анаб. I, 5, 8.

***) У грековъ зонтики, σκιάδεια, были въ употребленіи только между женщинами.

****) Подробнѣе объ этомъ см. IV, 3, 22.

*****) См. выше I, 3, 2; примѣч.

******) Это Ксенофонтъ могъ говорить какъ очевидецъ, по участію въ войскѣ Десяти тысячъ. Анаб. III, 4, 15.

Уничтоживъ метательный способъ сраженія, Киръ одѣлъ ихъ 22.
и ихъ лошадей въ броню*), далъ каждому въ руки копье и этимъ
заставилъ ихъ сражаться вблизи; но теперь они не желаютъ сра-
жаться издали, не говоря о томъ, чтобы сражаться вблизи. Пѣхота
тоже имѣетъ легкіе щиты, мечи и сагары, чтобы сраженіе вести 23.
такъ, какъ при Кирѣ, но идти прямо на непріятеля тоже не же-
лаетъ. Вооруженнымъ косами колесницамъ тоже не даютъ того на- 24.
значенія, какое имъ далъ Киръ**). Поощряя отличіями и щедро
награждая возницъ, онъ такимъ образомъ имѣлъ людей, которые
врывались въ тяжелую пѣхоту. Въ настоящее время они даже не зна-
ютъ своихъ возницъ и думаютъ, что, не занимаясь этимъ дѣломъ, будутъ
равняться съ занимающимися. Положимъ, они посылаютъ эти колесницы, 25.
но прежде чѣмъ ворваться въ непріятельскіе ряды, они или невольно
падаютъ съ колесницъ или соскакиваютъ, такъ что ихъ колесницы,
неимѣя возницъ, нерѣдко наносятъ болѣе вреда своимъ, чѣмъ
непріятелямъ***). Впрочемъ, такъ какъ они и сами понимаютъ, въ 26.
какомъ положеніи у нихъ военное дѣло, то держатся подальше, и
безъ эллиновъ никогда не выступаютъ на войну, будетъ ли это
война междоусобная или съ эллинами же, такъ какъ они держатся того
правила, чтобы и съ эллинами вести войну съ помощью эллиновъ****).

Думаю, что я свою задачу выполнилъ и утверждаю, что персы 27.
и подвластные имъ народы теперь стали болѣе, чѣмъ были прежде,
нечестивы по отношенію къ богамъ, безсовѣстны къ своимъ роднымъ,
несправедливы къ другимъ людямъ и лишились мужества на военное
дѣло. Если кто думаетъ иначе, пусть посмотритъ на ихъ дѣла, и
тогда найдетъ подтвержденіе моимъ словамъ.

---

*) См. выше II, 1, 9 и VI, 2, 16.

**) См. выше VI, 1, 27—30.

***) Также Ксенофонтъ представляетъ эти колесницы въ сраженіи при Кунаксѣ, гдѣ эти колесницы не принесли никакой пользы персамъ, и скорѣе повредили. Ан. 1, 8, 20.

****) Ср. Анаб. 1, 4, 3, гдѣ греческія наемныя войска переходятъ отъ сатрапа Аврокома къ Киру, а также II, 1, 7, гдѣ говорится о Фалинѣ. Isocr. 5, 125 и 126 и Hell. III, 2, 15, гдѣ говорится о греческихъ наемныхъ войскахъ въ арміи Тиссаферна и Форнаваза, дѣйствовавшихъ противъ спартанскаго полководца Деркиллида. Въ сраженіи при Иссѣ, по Курцію (III, 9, 2), въ персидскомъ войскѣ было 30 т. грековъ, о которыхъ онъ говоритъ: hoc erat haud dubie robus exercitus.

I.

Указатель собственныхъ именъ.

Аврадатъ, правитель Сузъ, мужъ Панѳіи. V, 1, 2; его прибытіе къ Киру. VI, 1, 45 и сл.; отправленія въ битву. VI, 4; смерть. VII, 1, 24 и сл.; погребеніе VII, 3, 2 и сл.

Аглаитадъ, персъ. II, 2, 11 и сл.

Адусій, персъ. VII, 4, 1.

Азіатскіе народы; ихъ обычаи; IV, 3, 2; VI, 1, 27.

Алкевна, предводитель кадусіевъ. V, 3, 42.

Амитисъ, дочь Астіага VIII, 5, 28.

Андамія, мидянинъ, V, 3, 38.

Аполлонъ, богъ VII, 2, 15 и сл.

Арабы. I, 1, 4; I, 5, 2; VI, 2, 10; VII, 4, 6; 5, 14.

Аравія VI, 1, 27.

Арагдъ, предводитель арабовъ. II, 1, 5; IV, 2, 31.

Арасиъ, мидянинъ. I, 5, 26; V, 1, 1 и сл.; VI, 3, 14 и сл.

Аривей, царь каппадокійскій. II, 1, 5; IV, 2, 31.

Аріоварзанъ, персъ. VIII, 8, 4.

Армяне, сосѣди мидянъ II, 1, 6; судъ надъ армянскимъ царемъ III, 1.

Арсамъ, персъ, VII, 1, 3 и сл.

Артавазъ, мидянинъ. I, 4, 27—28; IV, 1, 22, V, 1, 24; VI, 1, 9 и сл.; VII, 5, 48 и сл.; VIII, 3, 25; VIII, 4, 1 и сл.

Артавазъ, персъ. V, 3, 38.

Артаватъ, персъ. VIII, 3, 18; 6, 7.

Артагерсъ, хиліархъ. IV, 3, 31; VII, 1, 22 и сл.

Артакамъ, правитель б. Фригіи. II, 1; 5; VIII, 6, 7.

Артаксеркъсъ Нотъ, царь персидскій. VIII, 8, 12.

Артаозъ, хиліархъ. VI, 3, 31.

Артуха, гирканецъ. V, 3, 38.

Асіадатъ, хиліархъ. VI, 3, 32.

Ассирійскія богатства. IV, 4, 4.

Ассирійскій царь. I, 5, 2 и сл.; II, 1, 5; III, 3, 21 и сл.: VI, 1, 25; его смерть. VII, 5, 30.

Ассирійскія пограничныя укрѣпленія. I, 4, 16.

Астіагъ, царь мидійскій. I, 2, 1; I, 3; III, 1, 10; его смерть I, 5, 2.

Бактрійцы. I, 1, 4; IV, 5, 56.

Бактрійскій царь. V, 1, 2.

Вавилонъ. V, 2, 8; взятіе VII, 5; VIII, 2, 11; 6, 22.

Гавей, правитель м. Фригіи, II, 1, 5; IV, 2, 30.

Гадатъ, ассиріянинъ V, 2, 28; V, 3, 15 и сл.; V, 4; VII, 5; VIII, 4, 1 и сл., 24 и сл.

Гера, богиня. VIII, 4, 12.

Гераклъ, богъ. I, 6, 27.

Гестія, богиня. I, 6, 1; VII, 5, 57.

Гефестъ. VII, 5, 22.

Гирканцы. I, 5, 2; союзъ съ Киромъ IV, 2, 1 и сл.

Гистаспъ, персъ II, 2, 2 и сл.; IV, 2, 46 и сл; VII, 4, 8 и сл.; VIII, 4, 9 и сл.

Говрій, ассиріецъ. IV, 6, 1 и сл.; V, 2, 6 и сл; VII, 5, 30; VIII, 4, 7 и сл.

Даифернъ. VIII, 3, 21—22.

Датамъ, кадусіецъ. V, 3, 38.

Датамъ, персъ VIII, 3, 17.

Даухъ, предводитель. VI, 3, 29.

Дельфійскія прорицанія. VII, 2, 15.

Десять тысячъ. VIII, 8, 3.

Европа. I, 1, 4.

Евфратъ, рѣка. VII, 5, 8 и сл.

Евфратъ, предводитель. VI, 3, 28.
Египетъ. VIII, 6, 20.
Египетскія города. VII, 1, 45.
Египтяне. I, 1, 4; VI, 2, 10; VI, 3, 20; VII, 1, 29 и слл.
Зевесъ, богъ. I, 4, 12; I, 6, 1; II, 4, 19; III, 3, 21; VII, 5, 57; VIII, 3, 11; VIII, 7, 3 и часто при клятвахъ.
Земля, какъ божество III, 3, 22.
Иллирійцы, народъ въ Европѣ. I, 1, 4.
Индійцы, подвластные Киру. I, 1, 4; I, 5, 3; посольство къ Кіаксару. II, 4, 7; ихъ богатства III, 2, 25; VI, 2, 1.
Іонійцы. VI, 2, 10; VIII, 6, 7.
Кадусіи, народъ. V, 2—4.
Кайстрійская равнина. II, 1, 5.
Камбизъ, царь персидскій, отецъ Кира. I, 2, 1; 4, 25; 6, 2 и слл.; VIII, 5, 23.
Камбизъ, царь персидскій, сынъ Кира. VIII, 7, 11.
Каппадокійцы, народъ. I, 1, 4; I, 5, 3, 14; VI, 2, 10; VII, 4, 16; 5, 14; VIII, 6, 7.
Карія IV, 5, 56.
Карійцы, народъ. I, 1, 4; I, 5, 3; II, 1, 5; IV, 5, 56; VII, 4, 1 и слл.; VIII, 6, 7.
Киликійцы. I, 5, 3; II, 1, 5; VI, 2, 10; VII, 4, 2; VIII, 6, 8.
Киликія. IV, 5, 56.
Киллена, городъ. VII, 1, 45.
Кипръ, островъ. I, 2, 4; VII, 4, 2; VIII, 6, 8, 21; 8, 1.
Кипрское войско. VI, 2, 10.
Киринейскій способъ ѣзды. VI, 1, 27; 2, 8.
Киръ, сынъ Камбиза, царь персидскій; его воспитаніе I, 2; дѣтство I, 3—4; прибытіе къ Кіаксару и заботы объ устройствѣ войска II, 1 и слл., дѣйствія съ армянами: III, 1; халдеями III, 2; посольство въ Индію: III, 2, 28 и слл.; сраженіе съ ассирійскимъ царемъ: III, 3, 29 и слл.; взятіе ассирійскаго лагеря: IV, 1, 8 и слл; союзъ съ гирканцами: IV, 2, 9; учрежденіе персидской конницы: IV, 3, 3; письмо къ Кіаксару: IV, 5, 27; посѣщеніе Говрія, V, 2, 1; опустошеніе Ассиріи V, 3, 1; прохожденіе въ виду Вавилона V, 3, 5; союзъ съ Гадатомъ. V, 3, 29 и слл.; союзъ съ Кадусіями и Саками V, 3, 24; встрѣча съ Кіаксаромъ V, 5; устройство новыхъ военныхъ колесницъ VI, 1, 27 и слл.; война съ Крезомъ и взятіе Сардъ VI. 2—VII, 1; погребеніе Аврадата VII, 3; покореніе карійцевъ, іонійскихъ эллиновъ, фригійцевъ, каппадокійцевъ и арабовъ VII, 4; взятіе Вавилона и устройство государства VII, 5—VIII, 1; торжественный выѣздъ VIII, 3; празднованіе побѣдъ VIII, 4; посѣщеніе родителей и замужество VIII, 5; учрежденіе сатрапій и почты VIII, 6; рѣчь на смертномъ одрѣ VIII, 7.
Киръ младшій, братъ Артаксеркса. VIII, 8, 3.
Кіаксаръ, сынъ Астіага, царь мидійскій. I, 4, 9; 5, 2 и слл.; II, 1; 4, 5; III, 3, 25 и слл.; IV, 1, 13 и слл.; 3, 2; 5, 8 и слл.; V, 5; VI, 1, 6; VIII, 5, 19.
Крезъ, царь лидійскій. I, 5, 3; II, 1, 5; IV, 1, 8; 2, 29; VI, 2, 9 и слл.; VII, 1, 23; бѣгство въ Сарды и разговоръ съ Киромъ VII, 2; 3, 1 и слл.; 4, 12; VIII, 2, 15.
Кумы, городъ. VII, 1, 45.
Лакедемонъ, городъ. VI, 2, 11.
Ларисса, городъ. VII, 1, 45.
Ливійскія колесницы VI, 2, 8.
Лидія. VI, 2, 21; VII, 4, 14 и слл.; 5, 14.
Ликаонія. VI, 2, 10.
Любовь, софистъ. VI, 1, 41.
Мадатъ, персъ. V, 3, 41.
Магадійцы, I, 1, 4.
Мандана, мать Кира. I, 2, 1 и слл.; I, 3, 1 и слл.; I, 4, 1.
Мегабизъ, сатрапъ. VIII, 6, 7.
Мидія. I, 3, 2; I, 4, 7; 2, 1 и слл.; II, 4, 20; VIII, 1, 40.
Мидійскія пограничныя укрѣпленія I, 4, 17; II, 4, 17.
Миѳра, божество. VII, 5, 53.
Миѳридатъ, персъ. VIII, 8, 4.
Пактолъ, рѣка. VI, 2, 11; VII, 3, 4.

Панѳія, жена Аврадата. IV, 6, 11; V, 1; VI, 1; 45 и сл.; VI, 4, 3 и сл.; VII, 3, 4 и сл.
Пафлагоняне. I, 1, 4; I, 5, 3; II, 1, 5; VI, 2, 10; VIII, 6, 8.
Персей. I, 2. 1.
Персиды. I, 2, 1.
Персидскій танецъ. VIII, 4, 12
Персія или Персида. I, 3, 3, 15; II, 1, 1; VII, 5, 67; обычаи: I, 2; I, 3, 2; V, 2, 6; VII, 5, 67; VIII, 3, 1; VIII, 3, 11; VIII, 5, 26; испорченность нравовъ позднѣйшихъ персовъ VIII, 4.
Рамвака, мидянинъ. V, 3, 42.
Раоинъ, кадусіецъ. VIII, 3, 32.
Реомиѳръ, персъ. VIII, 8, 4.
Саварисъ, сынъ армянскаго царя. III, 1, 2.
Сака, чашникъ. I, 3, 8 и сл. I, 4, 6.
Саки, народъ. V, 2, 25; V, 3, 22; VIII, 3, 18.
Самвавлъ, персъ. II, 2, 28.
Сарды, городъ; взятіе Киромъ VII, 2; VII, 4, 12; 5, 52.
Сирія (часто вмѣсто Ассирія). I, 1, 4; V, 2, 12; V, 4, 51; VI, 1, 27; 2, 11, 19; VIII, 3, 24; 6, 20; богатства. VI, 2, 22.
Скириты, племя. IV, 2, 1.
Скиѳы, народъ. I, 1, 4.
Солнце, божество. VIII, 3, 12, 24.
Сузы, городъ. VIII, 6, 23; см. Аврадатъ.
Танаоксаръ, младшій сынъ Кира. VIII, 7, 11.
Тигранъ, сынъ армянскаго царя. III. 1, 7 и сл.; V, 2, 27; V, 3, 42; VIII, 3, 25; VIII, 4, 1, 24.
Троянскія колесницы. VI, 1, 27; 2, 8.
Фарнухъ, начальникъ колесницъ. VI, 3, 32; VII, 1, 22; VIII, 6, 7.
Феравлъ, персъ. II, 3, 7; VIII, 3, 2 и сл.
Финикійцы. I, 1, 4; VI, 2, 10.
Фригія. I, 1, 4; I, 5, 3; II, 1, 5; VI, 2, 10, VII. 2, 4; VII, 4, 16; VII, 5, 14; VIII, 6, 7; пригеллеспонтійская. IV, 2, 30.
Фригійскіе цари. I, 5, 3.
Халдеи. III, 1, 34; 2, 1 и сл. VII, 2, 5.
Хрисантъ, персъ. II, 3, 5 и сл. II, 4, 22; IV, 1, 3—4.
Эвксинскій понтъ. VIII, 6, 21; 8, 1.
Экбатаны, городъ. VIII, 6, 22.
Эллада (Іонія). IV, 5, 56.
Эллины въ малой Азіи. I, 1, 4; I, 6, 32; II, 1, 5; VI, 2, 10; VII, 4, 9; на службѣ у варваровъ. VI 3, 11; VIII, 8, 26.
Эллинскіе обычаи. I, 6, 32; II, 2, 28.
Эмва, армянинъ. V, 3, 38.
Эніалій, божество. VII, 1, 26.
Эолія. VIII, 6, 7.
Эолійцы. VI, 2, 10.
Эригерейское море. VIII, 6, 21; 8, 1.
Эѳіопія. VIII, 6, 21; 8, 1.
Ѳамрада, предводитель саковъ. V, 3, 38.
Ѳимврары, городъ въ Лидіи. VI, 2, 11; VII, 1, 45.
Ѳракійскіе меченосцы. VI, 2, 10.

II.

Указатель предметовъ.

Алала. VII, 1. 26.
Артистки. IV, 6, 11; V, 1, 1; 5, 2.
Асфальтъ. VII, 5, 22.
Атлетъ. I, 5, 10.
Базаръ при войскахъ. II, 4, 32; IV, 5, 42; VI, 2, 38.
Башмачники. VIII, 2, 5.
Башмаки мидійскіе. VIII, 1. 41.
Башни осадныя. VI, 1, 52 и сл; 3, 29; VII, 5, 11.
Бердыши. VI, 2, 10.
Божескіе уставы. I, 6, 6
Бракъ на теткѣ. VIII, 5, 28; браки международные. I, 5, 3; III, 2, 23; VII, 4, 5.
Браслеты. I, 3, 2, 3; IV, 4, 6; VIII, 2, 8.

Броня. VI, 1, 50—51; 2, 17; для лошадей. VI, 1, 50; 4, 1; VIII, 8, 22.
Бѣлыя лошади. VIII, 3, 12.
Ванная. I, 3, 11; VIII, 7, 4.
Верблюды въ войскѣ. VI, 1, 30; 2, 18; VII, 1, 27, 48 и сл.
Взяточничество. VIII. 8, 13.
Владѣніе на правѣ. I, 3, 17.
Власти персидскія. I, 5, 4; IV, 5, 17; VIII, 5, 27; 7, 5.
Военное вооруженіе. I, 4, 18; 6, 26; II, 1, 9; VI, 1, 51; 2, 10; VII, 1, 2; VIII, 8, 2, 23; упражненія. I, 6, 18; колесницы, II, 1, 5; III, 3, 60; V, 4, 4, 8; VI, 1, 27; хозяйство VI, 2, 31—39; подстилки. V, 2, 15; подначальное. II, 1, 18; для лошадей. VI, 4, 1 (см. броня).
Возліяніе богамъ. II, 3, 1; III, 3, 41; IV, 1, 6; VI, 4, 1; VII, 1, 1; землѣ, III, 3, 22.
Волосы чужіе. I, 3, 2.
Воспитаніе. I, 2, 2 и сл. VIII, 3, 37; 6, 10; важнѣйшіе предметы I, 5, 11; воспитатели. I, 2, 5; III, 7, 14, 38.
Врачи. 1, 6, 22; VIII, 2, 24—25; 3, 41; военные I, 6, 15; III, 1, 12; V, 3, 47; 4, 18.
Выѣздъ торжественный. VIII, 3.
Вѣнки на головѣ. III, 3, 34, 41, 42.
Вѣрности залоги. III, 2, 23; IV, 2, 7, 13; V, 3, 14; VII, 1, 44; 4, 3; VIII, 8, 4.
Гамма. VII, 1, 5.
Герольды. II, 1, 31; III, 1, 5; IV, 5, 42; V, 4, 24; VII, 1, 41; 5, 34.
Гимны. VIII, 1, 23.
Гипподромъ. VIII, 3, 25.
Гиппокентавры. IV, 3, 17 и сл.
Глаза подкрашенные. I, 3, 2; VIII, 1, 41.
Гонцы. VIII, 6, 18.
Гостепріимство. V, 2, 10; VI, 2, 1.
Греческіе обычаи. 1, VI, 32; II, 2, 28.
Громъ. I, 6, 1; VII, 1, 3.
Дань. III, 1, 34; IV, 5, 40.
Дарики. V, 2, 7; 33.
Дары. V, 5. 39; VIII, 5, 18.
Декада. II, 1, 22 и сл.; IV, 2, 27; VIII, 1, 14; декадархъ, II, 1, 22 и сл.; 3, 21; IV, 2, 27; VIII, 1, 14.
День рожденія. I, 3, 10.
Дичь на свадьбѣ. 1, 4, 16.
Добыча; раздѣлъ. IV, 5, 14, 41, 52; 6, 11—12; V, 3, 2; VII, 5, 35; VIII, 3, 34; 4, 28—30.
Додекадархъ. II, 4, 4; III, 3, 11.
Дома въ Вавилонѣ. VII, 5, 22,
Дѣло. I, 3, 16.
Духи мести VIII. 7, 18.
Двѣ души. VI, 1, 41.
Жена подходящая. VIII, 4, 19 и сл.
Женская половина. I, 3, 11; женскіе экипажи (см экипажи для ж.); женщины въ траурѣ. III, 3, 67; V, 1, 4, и сл.; отправленіе съ горы. III. 1. 4; женщины въ лагерѣ. III, 3, 67; IV, 2, 28; 5, 32; 6, 11; VIII, 4, 24.
Жертвы богамъ. I, 4, 17; IV, 1, 2; VII, 1, 1; VIII, 3, 11, 24; жертвы героямъ VIII, 3, 24; жертвы на высотахъ. VIII, 7, 3; жертва похоронная VII, 3, 7 и сл.
Жизнь самая блаженная. VII, 2, 27 и сл.
Жрецы. I, 6, 2 (см. маги).
Законы о воспитаніи. I, 2, 2; законы писанные, VIII, 1, 22; не писанные. 1, 6, 33.
Залоги (см. вѣрность)
Заложники VIII, 8, 4.
Запасъ. VI, 3, 27; VII, 1, 34.
Записи. VI, 1, 18—19; VII, 4, 12; VIII, 6, 9.
Звѣри въ мид. лѣсахъ. I, 4, 7—11; 6, 28; II, 4, 20; IV, 1, 17; 6, 3, 4.
Заботы о здоровомъ лагерѣ I, 6, 16.
Здравомысліе. III, 1, 17.
Земля, божество. VIII, 3, 24.
Знамя. VII, 1, 4; VIII, 5, 13; значки. VI, 3, 4.
Знаменія. I, 6, 1—2; II, 4, 19; III, 3, 20; IV, 2, 15; VII, 1, 3.
Знатоки стратегіи. 1, 6, 14.
Золотая узда. I, 3, 3; скипетръ. VIII, 7, 13.
Игры военныя. II, 1, 29; 3, 17 и сл.
Изученіе свойствъ растеній. VIII, 8. 14.
Инструменты врачей. V, 3, 47; VIII, 2, 24—25; инструменты для похода. VI, 2, 31—39.

Ипireты. II, 1, 21, 31; 4, 4; IV, 6, 1; V, 3, 52; 4, 18; VI, 2, 13; 3, 29; VII, 1, 38; 3, 3; 5, 18, 38; VIII, 4, 29.
Исключеніе изъ среды. I, 2, 14.
Искуство. VII, 2, 13.
Казнохранители. V, 5, 40.
Каменьщики III, 2, 11.
Караулы. I, 2, 9; 4, 17; 6, 43; IV, 5, 5; V, 3, 44.
Касы. VIII, 3, 6—7.
Качества начальника. VIII, 1, 40; полководца. I, 6, 27—46; VII, 5, 46 и сл.
Кафтаны пурпурные. I, 3, 2.
Клятва. VIII, 8, 2.
Ковры мидійскіе. V, 5, 7; VI, 2, 30; VIII. 8, 16 и сл.
Колесницы. VI, 1, 29 и сл; VI, 1, 50 и сл.; 27, 4, 9; VIII, 1, 28.
Конюхи. IV, 5, 55.
Кормилица. VII, 3, 13.
Костюмъ мидійскій. VIII, 3, 3; царскій VIII, 3, 13.
Кресъ. I, 2, 8, 11.
Ксеносъ. V, 1, 3.
Кубки. I, 3, 8; V, 3, 3.
Купцы въ лагерѣ. VI, 2, 38.
Кушанья. I, 3, 4—6; II, 2, 2; VIII, 2, 5; 8—16.
Лагерь. I, 6, 16; III, 3, 26—27, 67; IV, 1, 9; 2, 2; 3, 1—2; 5, 42; 6, 11; VI, 2, 11; постановка и снятіе лагеря. VIII, 5, 2 и сл.
Ложь велич. порокъ. III, 1, 9.
Локоть, мѣра. VI, 1, 39.
Лохагъ. II, 1, 22 и сл.; лохиты II, 2, 7; лохъ. II, 1, 22 и сл.; лохъ прямой. III, 1, 6.
Лошади въ лагерѣ варваровъ. III, 3, 27; вооруженіе. VI, 1, 50; 4, 1; принесеніе въ жертву. VIII, 3, 12.
Лѣкарства. V, 3, 7; VI, 2, 32; VIII, 2, 24.
Лѣстницы крѣпостныя. V, 3, 12; VII, 2, 2.
Льняной панцырь. VI, 4, 2.
Люб вь. V, 1, 10, VI, 1, 36.
Любостяжаніе. I, 3, 18.
Маги. IV, 5, 14; 6, 11; V, 3, 1; 5, 35; VIII, 1, 23.
Маза. I, 2, 11; VI, 2, 28.
Мантика. I, 6, 2, 23.
Мантія. VIII, 3, 13.
Мартировка. II, 3, 22.
Мастеровые VI, 2, 32—39.
Машины осадныя. VI, 3, 8; VII, 22; 4, 1; крѣпостныя. VI, 1, 20; 3, 8; машиностроители, VI, 1, 22.
Международные браки. I, 5, 3; III, 2, 23; VII, 4, 5.
Мельницы ручныя. VI, 2, 31.
Месть. III, 1, 38 и 39; V, 1, 8; 4, 35; VII, 5, 32, 77; родовая. IV, 6, 2 и сл.
Миріархи. III, 3, 11; VI, 3, 20, 21; VIII, 1, 14, 4, 29.
Молитва III, 3, 21; VIII. 7, 3; молитвы героямъ. II, 1, 1; III, 3, 21—22.
Молнія. I, 6, 1.
Мудрецъ—воспитатель. III, 1, 38.
Музыка. I, 6, 38; музыканты ibid.
Муфты. VIII, 8, 17.
Мясные блюда. I, 3, 4—6; II, 2, 2.
Награды для частей войска. II, 1, 24; при состязаніяхъ II, 2, 19; VIII, 3, 33; см. добыча.
Надсмотрщики (эфоры) IV, 5, 17, 38.
Надсмотрщики палатокъ. IV, 2, 34—35; V, 1, 30.
Наказанія. I, 2, 6—7.
Начатки. VII, 1, 1.
Неблагодарность. I, 2, 7.
Неписанныя постановленія. 1, 6, 33.
Неприличіе. I, 2, 16; VIII, 1, 42; 8, 8.
Нравовъ испорченность. VIII, 8; см. обычаи
Обманъ жрецовъ. I, 6, 2.
Оборонительный союзъ. III, 2, 23.
Обычаи мидійскіе. III, 3, 2; IV, 1, 22; 4, 13; 5, 4, 9; V, 5, 6, 36; VI, 1, 1; VIII, 1, 40 и сл. персидскіе. I, 4, 25, 27; IV, 5, 17; V, 2, 17; VII, 5, 3, 2; VIII, 1, 8, 33; VIII, 3; VIII, 4; VIII, 5, 21, 26; VIII, 7, 1—3; VIII, 8.
Общественныя училища. I, 2, 15; учители ibid.

Обѣдъ. I, 3, 4 и см. II, 2, 3; III, 3, 41; VIII; 2, 3.
Огонь священный. VIII, 3, 12.
Омотимы. I, 5, 4; II, 1, 3, 9—14; 2, 21; 3, 11; III, 34, 79; IV, 5, 58
Орелъ вѣщій. II, 4, 19.
Оружіе. I, 2, 9; IV, 6, 1; ручное. I, 2, 13.
Осадныя работы. VII, 5, 10 и сл.; машины. VI, 3, 8; VII, 2, 2; VII, 4, 1.
Оскопленіе. V, 2, 28; VII, 5, 62 и слѣд.
Отдѣленія для возрастовъ, 1, 2, 4.
Отечественные боги. I, 6, 1; III, 3, 32; VII, 1, 1.
Отрава. I, 3, 10; VII, 5, 59, VIII, 8, 14.
Отправленіе въ море. VIII, 1, 25.
Охота, 1, 2, 9, 4, 7—14; 6, 19; II, 4, 15, 20, 26—29; на зайцевъ. I, 6, 39; на птицъ. I, 6, 39; охотничьи собаки. I, 6, 40.
Очагъ. VII, 5, 56.
Очи и уши царскія. VII, 10, и слѣд.; 6, 16
Палатки для таксій. II, 1, 28; надзиратели палатокъ. IV, 2, 34—35.
Пальмовыя сваи. VII, 5, 11.
Памятники надгробные. VII, 3, 11—17.
Панцырь льняной. VI, 4, 2.
Парасангъ. II, 4, 21; III, 3, 28; IV, 2, 20.
Паркъ. I, 3, 15; 4, 5; VIII, 1, 38; 6, 12.
Пароль. III, 3, 58; VII, 1, 10.
Пастыри и цари. I, 1, 2 VIII, 2, 14.
Пеанъ. III, 3, 58, 59; IV, 1, 6; VII, 1, 9, 25.
Пемпада. II, 1, 22 и сл.; пемпадархи. II, 1, 22 и сл.; 3, 21.
Переднія вавилонскихъ домовъ. VII, 5, 22.
Персидское вооруженіе. II, 3, 19; костюмъ. II, 4, 5; обычаи. I, 4, 25, 27; IV, 5, 17; V, 2, 17; VII, 5, 32; VIII, 1, 8, 33; VIII, 3; VIII, 4; VIII, 5, 21, 26; VIII, 7, 1—3; VIII, 8
Перчатки. VIII, 8, 17.
Печать. VI, 1, 46; VIII, 2, 16.
Пиръ. VIII, 4.
Письмо. II, 2. 9; IV, 5, 26 и сл.; VIII, 2, 17; 6, 17; письменное удостовѣреніе. VIII, 2, 16.
Писанныя правила. VIII, 4, 16, 25.
Пища и питье. 1, 2, 8.
Плата за землю. III, 2, 19; плата за выпась, III, 2, 20.
Плотники. III, 2, 11.
Пограничныя укрѣпленія. I, 4, 17; II, 4, 17.
Поваръ. II, 2 и сл; царскіе повара. VIII, 2, 6.
Повязка на тіарѣ см. тіара.
Погребеніе. VII, 3, 17; VIII. 7, 25.
Подарки при прощаньи. 1, 4, 26; VIII, 7, 27.
Подвозъ припасовъ. 1, 6, 10.
Подкрашиванья. VIII, 8, 20; см. глаза.
Подначальное вооруженіе. II, 1, 18.
Подстилки. V, 2, 15.
Порокъ величайшій. III, 1, 9.
Портные. I, 6, 16.
Порфира. II, 4, 6.
Поцѣлуй между родственниками. I, 4, 27; II, 2, 31.
Почести умершимъ. IV, 6, 5; VII, 3, 6 и сл.; VIII, 7, 18.
Почтовыя станціи. VIII, 6, 17.
Правленіе демокр., монарх. и олигарх. I, 1, 1; тираническое. I, 3, 18.
Право; владѣніе. I, 3, 14.
Праздники. VI, 2, 6; VII, 5, 15; VIII, 3, 24 и сл. Праздничныя угощенія. I, 5, 1.
Преступленія. I, 2, 7, преступленіе свойственное человѣку. III, 1, 39.
Приданное жениха. V, 2, 12; VIII, 4, 25; приданное невѣсты. VIII, 5, 19.
Припошенія во храмъ VII, 2, 19, 28.
Приправы къ хлѣбу. 1, 2, 8, 11; IV, 5, 1; VI, 2, 31.
Прислуга у сатраповъ. VIII, 8, 20.
Притиранья. VIII, 1, 41; VIII, 8, 20.
Продажа съѣстнаго и напитковъ. II, 4, 32.
Птицегаданія. I, 6, 44; II, 1, 1; 4, 19; III, 3, 22.
Птицы ученыя. I, 6, 39.
Пчелы; ихъ царь. V, 1, 24.
Пѣсни. I, 3, 10; пѣсни о герояхъ. I, 2, 1; 4, 25.

Рабство; обращеніе. VII, 4, 15; VIII, 1, 43—44.
Равноправность. I, 3, 18; равноправность въ словѣ. I, 3, 10.
Разборъ дѣла. I, 3, 16; 4, 3; VIII, 8, 13.
Разсказы о герояхъ I, 2, 1.
Ревизія. VIII, 6, 16.
Религіозная пляска. VIII, 6, 1.
Родовая месть. IV, 6, 2 и сл.
Роды. I, 2, 5.
Рожденія день. I, 3, 10.
Рука правая; IV, 27, 17—18; 6, 10; V, 2, 14; 3, 20; VI, 3, 13, 35; VII, 5, 39; VIII, 4, 3, 25; 7, 26, 28; 8, 2; лѣвая. VIII, 3, 4, 9; рукопожатіе. III, 2, 14; VI, 3, 15, 17; поднятіе рукъ къ небу. VI, 1, 3; руки опущенныя. VIII, 3, 10; неопущенныя ibid. 14; ручныя мельницы. VI, 2, 31; ручное оружіе. I, 2, 13.
Румяны. I, 3, 2; VIII, 1, 41.
Сабля. II, 6, 9, 16.
Сагара. I, 2, 9; II, 1, 9; IV, 2, 22; VIII, 8, 23.
Самопознаніе. VII, 2, 20 и сл.
Самоубійство. III, 1, 25; VII, 3, 14
Сатрапіи; учрежденіе. VIII, 6, 1 и сл.
Свадьба. I, 4, 16.
Сватовство. VIII, 4, 18 и сл.
Свободный дворъ. I, 2, 3.
Священныя мѣста. VII, 5, 35; VIII, 3, 1, 24.
Сигналъ. II, 3, 18; III, 2, 1, 6; V, 3, 44, 51; VII, 1, 23.
Скачки. VIII, 3, 25 и сл.
Скипетръ золотой. VIII, 7, 13; скипетроносцы. VII, 3, 16; VIII, 3, 15, 19.
Скопархъ. VI, 3, 12.
Смертные приговоры. I, 2, 14.
Смотрители за государств. доходами и расходами. VIII. 1, 9 и сл.
Совѣтъ старшинъ. I, 5, 4; VIII, 7, 9.
Созастольники. II, 2, 28; VII, 1, 30.
Сожженіе жертвъ. VIII, 3. 24.
Солнце. божество. VIII, 3, 12, 24; 7, 3.
Сонъ. VIII, 7, 2.
Состязанія публичныя. I, 2, 12; награды за состязанія. VIII, 3, 33.
Справедливость; изученіе. I, 2, 6; двоякая справедливость. I, 6, 31.
Ставка. II, 3, II.
Старѣйшины. I, 2, 13, 15.
Стратегія. I, 6, 12—14.
Страхъ. III, 1, 25; V, 2, 34.
Счастіе и несчастіе. VIII, 4, 14.
Судъ, III, 1, 8; судьи. VIII, 2, 27.
Султанъ на шлемѣ. VI, 4, 2.
Таксія. II, 1, 22—25; 3, 17, и мн. др.; таксіархъ. II, 1, 22 и сл.
Тактика. I, 6, 14; II, 1, 20; VIII, 5, 15.
Талантъ. III, 1, 33; VI, 1, 25.
Танцы. 1, 3, 10; VIII, 4, 12.
Таранъ. VII, 4, 1.
Тираническое правленіе. I, 3, 18.
Титулъ. III, 3, 4; VIII, 2, 9 и сл.; 3, 13; 6, 17.
Тіара. III, 1, 13; VIII, 3, 13.
Толкованіе воли боговъ. I, 6, 2.
Торговцы въ лагерѣ. IV, 5, 42.
Трауръ женщинъ. III, 1, 13; V, 1, 4 и сл.; мущинъ. III, 1, 13.
Троекратное возліяніе. II, 3, 1.
Тронъ. VI, 1, 6.
Трутни. II, 2, 25.
Тѣлохранители. VII, 5, 58—65.
Тюрьма. III, 1, 19.
Убійство. III, 1, 38, 39.
Удары палочные. I, 3, 16.
Ужинъ. VIII, 4.
Узда золотая. I, 3, 3; VIII, 3, 16.
Украшенія мущины. I, 3, 2; VII, 3, 7.
Умершимъ почести. IV, 6, 5; VII, 3, 6 и сл.; VIII, 7, 18.
Урагъ. II, 3, 22; III, 3. 41.
Устройство государства. VIII, 1, 9 и сл.
Ученыя птицы. I, 6, 39.
Училища общественныя. I, 2, 15.
Учители. I, 3, 16; II, 2, 14; 3, 13, 20, 26—29; учитель двоякой справедливости. I, 6, 31.
Учрежденія. VIII, 1; сатрапій. VIII, 6, 1—13; ревизій ibid.; почтъ ibid. 17.
Фаланга плотная. VI, 3, 22.
Флейты. IV, 5, 6; флейтисты. I, 6, 22.
Хвастунъ. II, 2, 12.
Хиліархія. IV, 1, 4; хиліархъ II, 1,

22; III, 3, 11; VII, 5, 17; VIII, 1, 14; 6, 1.
Хитоны пурпурные. I, 3, 2; VIII, 3, 7 и сл.
Ходьба нѣшкомъ въ Персіи. I, 3, 15; VIII, 8, 9.
Хозяйство военное. VI, 2, 31—39.
Хоры. I, 6, 18; III, 70.
Царская палатка. VIII, 5, 2 и сл.; царская фамилія VIII, 5, 26.
Цѣпь. 1, 4, 13; цѣпь на шеѣ I, 3, 2, 3; II, 4, 6.
Чашникъ. I, 3, 8 и сл.
Человѣкъ. VIII, 3, 49.
Чести лишеніе. I, 2, 14.
Шанцы. III, 3, 46.
Школа для мальчиковъ. VIII, 3, 37.
Штрафы денежные. VIII, 8, 6.
Щиты до ногъ. VI, 2, 10.
Ѣзда. VI, 1, 27; ѣзда верхомъ въ Персіи. I, 3, 3.
Эвнухи. V, 3, 11; VI, 1, 33; 4, 11; VII, 3, 5 и сл.; 5, 58—65; см. тѣлохранители.
Экипажи дорожные. III, 1, 8; IV, 2, 29; 3, 1—2; VI, 3, 8; VII, 1, 22; 3, 4.
Эксадархи. III, 3, 11; VIII, 4, 30.
Ядъ. I, 3, 9; 10; VII, 5, 59; VIII, 8, 14.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	2	Стр.	4	снизу.	Должно	читать: данныя о скиѳахъ,
—	7	—	7	—	—	— Τέρρον, щитъ.
—	10	—	7	—	—	— Зендовестой.
—	15	—	2	—	—	— на персидскую почву,
—	138	—	2	—	—	— Ed. Baehr.
—	162	—	7	—	—	— τοῖς Ἕλλησιν...
—	—	—	5	—	—	— персидскіе легковооруженные
—	—	—	3	—	—	— войскъ Артаксеркса
—	189	—	5	—	—	— Траяномъ
—	190	—	1	—	—	— Terent. Eun.
—	196	—	15	—	—	— Ѳукидидъ тоже упоминаетъ
—	199	—	4	—	—	— Plin. H. N. VII, 30 и Virg. Georg.
—	202	—	4	—	—	— Кромѣ купцовъ, ἔμποροι,
—	206	—	1	—	—	— Египтянъ, по гл. 2, 10, было
—	210	—	1	—	—	— то имѣли достаточную
—	212	—	2	—	—	— битвѣ при Левктрахъ. Hell. VI, 4, 14.
—	216	—	4	—	—	— См. примѣч. къ III, 3, 58.
—	223	—	4	—	—	— фрикопійскую (Strab. XIII, 3). Киллено, которую полагаютъ около Кумъ (Eustath. ad Iliad. XVII, 301).
—	230	—	2	—	—	— греческіе нравы, по которымъ кормилица всегда
—	236	—	3	—	—	— ширина Евфрата подъ Вавилономъ одна стадія.
—	243	—	4	—	—	— Гестія, или Веста;
—	247	—	2	—	—	— Thuc. II, 44, 2.
—	253	—	2	—	—	— Cic. Leg. III, 1, 2:
—	254	—	2	—	—	— Herm. Gr. Alt. II, 8, 13.
—	256	—	2	—	—	— Это и у мидянъ считалось
—	257	—	2	—	—	— говоритъ, что персы называли Дарія купцомъ, Камбиза деспотомъ, а Кира отцомъ.
—	260	—	5	—	—	— О раздѣленіи труда.
—	266	—	6	—	—	— Phot. bibl.
—	267	—	10	—	—	— Массагеты тоже приносили
—	—	—	4	—	—	— Curt. III, 7, 1 говоритъ..... caerulea fuscia

[3=]